

1927 г. ^{05 7-12}
1335 ✓

№ 7 (43) 12

Год издания V-й.

АПРЕЛЬ.

Лесное Хозяйство, Лесопромышленность и Топливо

Ежемесячный журнал,

издаваемый

лесохозяйственными, лесопромышленными,
топливными и транспортными организациями.

ЛЕНИНГРАД.

Адрес Редакции и Конторы: Моховая 40, телеф. 208-40.

СОДЕРЖАНИЕ.

I. СТАТЬИ:

	СТР.
К вопросу о реорганизации лесного управления.—Ф. А. Нюрин	1
О лесной концессионной политике.—Д. Александров	7
К вопросу о снижении себестоимости лесопроизводства.—С. Я. Зенжис	10
Лесосиндикат, его роль в торговле и взаимоотношения с трестами.—М. Лившиц	14
Устройство запаней при сплаве сором по речкам горного характера.—Уч. лесов. В. Р. Никольский	19
По поводу статьи „Устройство запаней при сплаве сором по речкам горного характера“.—Н. Н. Раленбек	24
Мелиорация лесосплавных путей.—Инж. Н. А. Пермяков	26
О речных фрахтах на лес и топливо в 1927 г.—В.	32
Проект механизированной лесозаготовительной гавани в Ленинградском торговом порту.— Инж.-техн. А. И. Дукельский	34
Лесоустройство и лесозаготовительные обследования.—И. Яценко	39
Болезненные явления в лесном ведомстве.—Н. Кузнецов	42
Вернитесь к лесу!—И. Морозов	45
Уч.-оп. лесничества и матер. обеспечение лесных учебн. заведений.—А. Ф. Налетов	48
„День леса“ и воздушная оборона СССР.—И. И. Чернышев	51
Приемлем ли проект новой Карельской сортировки леса? (Окончание).—М. Орлов	53
Перспективы железнодорожного транспорта лесных материалов в Сев.-Зап. Крае.— В. Фаас	57
Проблема обеспечения крепёжным лесом Донецкой каменноугольной промышлен- ности.—А. Скородинский	60

II. Корреспонденции:

К вопросу о замене прислужного при сплаве леса.—А. А. Спиридов.—Пути к уси- лению отпуска древесины в районах интенсивной эксплуатации.—Г. П. Ку- кинов.—Лесоустройство будущего.—Э. Ф. Дамберг.—Лесные поляны.—Д. М.— Лесная статистика, как основная отрасль лесного знания.—Проф. В. И. Переход.— Об улучшении жилищных условий для лесорубов.—И. Ч.—Итоги заготовок и подготовка к сплаву в Костромской губ.—Старый лесничий.—В Карелии.— Н.—Лесные заготовки в Оятском районе.—Г. М.—К эксплуатации лесов Ин- гушской автономной области.—А.—В Свердловском Окрлесзаге.	63
---	----

III. Хроника:

1. Съезды и конференции:

Третий Пленум Совета Лесных Трестов.—На 1-м Съезде инспекторов лесов Сев.-Зап. Области.—Нижегородский Губ. Сельско-Хоз. и Лесной Съезд.—3-я Ветлужская конференция членов лесной секции.—Сплавное совещание Ветлужского под- района	75
--	----

2. По СССР.

В Совете Труда и Оборона.—В Госплане СССР.—В Управлении Госдоходами Нар- комфина СССР.—В Управлении Лесами НКЗ РСФСР.—Проект порядка отпуска леса на 1927—28 операц. год.—К исходу лесозаготовительной кампании.— Последствия снижения отпускных цен на лесоматериалы.—Накидки в лесной торговле.—Торговая политика Лесосиндиката и взаимоотношения с лесными трестами.—Совет по делам лесной торговли при НКомторге РСФСР.—Лесо- аграрные вопросы в первой половине 1926—27 г.—НК РКИ о лесах местного значения.—Состояние и перспективы лесной кооперации.—К переходу регу- лирования лесной кооперации в ведение Наркомзема.—Упорядочение пере- возки дров и лесоматериалов.—Комиссия по учету опыта аэрофотолесо- устройства.—Дешевая мебель.—Обследование РКИ Сев.-Кавказского Крайлесо- зага.—Слияние трестов „Ацетометил“ и „Русская Смола“.—Упорядочение лесозаготовок в Азербайджане.—В Леспроме Грузии.—К вопросу о ликви- дации гарей и короедников Марийской авт. обл.—По фабрикам и заводам.	85
--	----

Продолжение см. на стр. 3-й обложки.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОПЛИВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 7 (43)

Апрель 1927 г.

№ 7 (43)

05
1335

4
634.9/05
1-58

634.9/05
Ж. 705.2 (1926/27)
VII-XII

К вопросу реорганизации лесного управления¹⁾.

3348

52524

Вопрос о реорганизации лесного управления на началах, соответствующих основным принципам советского строительства, природе самого лесного хозяйства, а также целям и задачам, которые ему поставлены страной, несмотря почти на десятилетнюю давность своего обсуждения, до настоящего времени не разрешен. И поэтому вполне естественно, что данная тема до сих пор не сходит со страниц прессы и продолжает быть одною из основных в программе дня всякого рода лесных съездов, совещаний и конференций. Существующей системой управления все недовольны—и органы контролирующей, и население, и сами лесные работники. Да это и понятно, т. к. она содержит в себе целый ряд таких дефектов, которые, по существу говоря, исключают всякую возможность вести сколько-нибудь нормальную работу, не говоря уже о рационализации, которая является совершенно недостижимым идеалом. Бюрократизм, волокита, бумажный поток, задушенность инициативы, чудовищных размеров отчетность, многовластие и полное бесправие основных работников, создающих производство—лесничих, вот общий приговор, который дается современному управлению не только лицами, соприкасающимися с лесным хозяйством в качестве потребителей, но и самими лесными работниками.

Всякого рода попытки, предпринимавшиеся как на местах, так и в Центре, к изжитию всех язв, которыми болеет лесное хозяйство, положительных результатов не давали. В лучшем случае дело сводилось к легким, малозначущим поправкам, но нередко усиленные, энергичные хлопоты приводили к еще большему ухудшению общего положения, чем это имело место до пересмотра. В этом отношении весьма показательна т. н. штатная работа, которая из временной, или в крайнем случае периодической, как это следовало быть, превратилась в постоянную. Ежегодно по заданиям Центра места пересматривают свои штаты и ежегодно проектируют такой аппарат, который не на словах, а на деле позволил бы удовлетворительно вести лесное хозяйство. Проекты обычно прекрасно обосновываются, с приведением исчерпывающих данных хозяйственно-экономического порядка, четко и определенно указывающих на необходимость, выгодность и целесообразность увеличения контингента служащих, и апробируются затем местными междуправительственными комиссиями и губернскими органами власти. Казалось бы, что при таком прохождении проектов объективность их не подлежит никакому сомнению и поэтому численный состав потребный штат работников подлежит безоговорочному утверждению или, в крайнем случае, утверждению с небольшими поправками в целях общей нивелировки. К сожалению, в действительности представления мест читаются, но не учитываются, и в итоге вместо увеличения персонала, как этого требуют настоятельные нужды лесного хозяйства, мы имеем из года в год громадное снижение. Ни голос лесных работников, творящих производство, ни авторитетное мнение высшей губернской власти, ни бесспорные доказательства, основанные на совершенно объективных данных, ни вопиющие факты из лесной хозяйственной действительности—словом, ничто не принимается во внимание, и в угоду общих тенденций, дурно понимаемых, приносятся в жертву интересы лесного хозяйства, а следовательно и интересы всей страны в целом.

¹⁾ Статья помещается в дискуссионном порядке. Редакция считает, что она должна послужить началом более широкого обсуждения затронутого вопроса о проведении новой административной системы управления лесами РСФСР на основе краевого районирования.

Не лучшая участь постигла и всякого рода проекты по реорганизации самой системы управления. Всякая попытка в этом направлении рассматривалась, как плод ведомственного усмотрения, как ставка на самостоятельность, великодержавность, а то и того хуже — как образчик консерватизма, как желание удержать дореволюционные формы управления.

В настоящее время, в связи с данной директивой о реконструкции всего народного хозяйства в целом, встал вопрос и о пересмотре управления сельским и лесным хозяйством. В этом направлении уже идет определенная работа как в РКИ, так и в самом Наркомземе, и, судя по некоторым данным, надо ожидать крупнейшей перестройки всей системы управления. В виду того, что лесное хозяйство и по характеру слагающих его отраслей народного хозяйства, состоящих в ведении Наркомзема, и учитывая тенденции и учреждений, от которых зависит организация аппарата, с этим обстоятельством совершенно не считаясь, можно опасаться, что и теперь, при реконструкции всего НКЗ в целом, лесное управление попадет в общую структурную схему, со всеми вытекающими отсюда последствиями, т. е. специфичность его не будет учтена и оно получит права и обязанности, построенные на том же принципе, что и другие отрасли управления.

Такая ошибка допускалась всегда, сделалась хронической, несмотря на энергичные протесты всех деятелей лесного хозяйства и, судя по некоторым данным, ее не прочь повторить и теперь.

В силу этого, мы считаем своевременным выявить те принципы, на основе которых должно быть построено лесное управление, и в порядке коллективного обсуждения (дискуссии) повлиять на правильное решение вопроса. В виду обширности, громоздкости темы, мы считаем наиболее удобным изложить ее в виде нижеследующих тезисов.

1. Система управления определяется природою объекта управления, политическим строем государства и его хозяйственно-экономической политикой.

2. Лес, как объект управления, обладает своими специфическими, ему одному присущими, чертами. Во 1-х, лес есть социальное и вместе с тем географическое явление, разнообразное как по формам, так и по своей взаимной связи с окружающей его природной обстановкой и деятельностью человека. Во 2-х, лес представляет собою продукт накопления многих десятилетий, а иногда и столетий. В 3-х, лес является одним из необходимейших условий для существования человека. В 4-х лес, как эксплуатационная база, представляет собою своеобразное производство с весьма длительными и сложными процессами, построенными на началах рационального использования созидательных сил природы.

3. При капиталистическом строе, при наличии разных форм лесного владения и при культивировании частно-правовых интересов, лесам государственным ставилась одна цель — при сохранении постоянства пользования давать максимальный доход. Реализация древесины, ее распределение в стране между отдельными группами потребителей, ее разработка, переработка и всяческое промышленное использование, а также и вывоз на внешние рынки были всецело предоставлены чистому капиталу. Основным регулятором годичного отпуска древесины и продажной (отпускной) стоимости ее является спрос (рынок).

При советском строе, в связи с его природою, национализацией лесов и всей сложившейся в стране, в переживаемый ею сейчас период первоначального социалистического накопления, общей хозяйственно-экономической конъюнктурой, лесному хозяйству поставлены совершенно иные задачи и с иным действенным содержанием их выполнения.

Лесное хозяйство обязуется: а) давать государству максимальные выгоды путем извлечения из леса всех видов полезностей, на базе сохранения постоянства пользования и обеспечения восстановительных процессов;

б) обслуживать госпромышленность и транспорт и содействовать их развитию путем снабжения древесиной в меру действительной потребности и на условиях, обеспечивающих достижение поставленной цели (упрощенное прямое снабжение и через комбинаты);

в) удовлетворять потребности населения в топливной, строевой и поделочной древесине в пределах норм, регулируемых общегосударственной экономической политикой;

г) содействовать сельскому хозяйству предоставлением лесной площади под расчистку и побочных пользований в лесу;

д) через экспорт и концессии укреплять валюту и создать один из базисов для наших экономических и политических взаимоотношений с другими государствами;

е) реализовать древесину через госорганы, без участия частных посредников.

4. Лесное хозяйство, по своему значению для страны, является одною из основных отраслей народного хозяйства, а потому направление его должно строго отвечать как основным принципам, так и текущим требованиям экономической политики советской власти.

и, вместе с тем, быть согласованным с интересами всех других отраслей государственного (национализированного) хозяйства и всего населения в целом. Отсюда вытекает необходимость всестороннего изучения всех лесных потребностей страны, их динамики и тенденций и, на учете полученных данных и природы самого объекта эксплуатации—леса, обеспечения планового и постоянного использования во времени всех лесных ресурсов страны.

5. Своеобразие объекта хозяйства, с его длительными процессами накопления и сложными и разнообразными во времени производственными приемами его воспитания, построенными на разумном сочетании биологических принципов с экономическими, разнообразие и ответственность поставленных хозяйству задач, преследующих цели создания товарных ценностей и рационального использования и распределения их в интересах всей страны в целом, в видах укрепления ее хозяйственной и экономической мощи, указывают, что лесное хозяйство и в отношении своего ведения и управления должно быть построено на принципе производственном, а не на принципе одного только регулирования.

6. Для ведения лесного хозяйства необходимо осуществление целого ряда мероприятий, по своей внутренней связи и цели распадающихся на следующие разделы в их логической последовательности.

Разд. I. Экономика лесного хозяйства—сюда относится группа работ, имеющая своей целью: 1) изучение народнохозяйственного значения лесного хозяйства, 2) установление методов его организации и 3) определение направления лесной политики (мероприятий). Пути—изучение леса, как экономической категории; выявление экономической сущности леса и всех совершающихся в нем производственных процессов; установление желательного направления общеэкономической политики, лесной баланс и определение его роли в научно-хозяйственном балансе, конъюнктура союзного и мирового лесного хозяйства и других отраслей народного хозяйства, являющихся потребителями лесопроductии; статистический учет основных элементов лесного хозяйства, лесная рента и проч.

2) Лесоэкономическое районирование на основе как имеющихся материалов, так и получаемых в порядке специально организуемых обследований, с указанием необходимых мероприятий в их экономической оценке.

3) Установление методов организации и планирования лесного хозяйства, а также выработка основ лесоэкономической политики.

Разд. II объединяет производственно-технические мероприятия единовременного и периодического порядка, направленные к инвентаризации и к организации лесной территории, т. е. к определению размеров лесного фонда и его состава и к установлению плана хозяйствования на основе всех вышеприведенных предпосылок. Сюда относятся: 1) лесоэкономические обследования; 2) распределение территории лесоэкономических районов на отдельные производственно-хозяйственные единицы—лесничества; 3) установление для каждой из них плана ведения хозяйства (формы хозяйства, системы рубок и необходимых мероприятий по обеспечению постоянства пользования); 4) лесоаграрные и колонизационные вопросы.

Разд. III включает мероприятия, направленные к административному овладению лесным фондом, к его сохранению и к созданию условий, обеспечивающих нормальное функционирование слагающих его производственных ячеек—лесничеств. К этой группе относятся:

- 1) организация лесничеств, как хозяйственно-административных единиц, путем обеспечения их персоналом, постройками, инвентарем и общим благоустройством;
- 2) охрана леса от всякого рода правонарушений и пожаров;
- 3) финансирование;
- 4) обеспечение нормальных условий труда в производстве (организация службы, обслуживание персонала в правовом, материальном и бытовом отношениях и проч.).

Разд. IV охватывает мероприятия, имеющие своей целью восстановление, улучшение и расширение лесного фонда и общее культурное обслуживание лесного хозяйства. Сюда относятся: 1) лесокультурное дело (лесовозобновление, уход за лесом); 2) охрана леса от вредителей; 3) опытное дело; 4) учебное дело и лесопропаганда; 5) лесомелиорация—лесохозяйственная и лесоаграрная.

Разд. V включает все мероприятия, связанные с эксплуатацией леса и занятой им территории и имеющие своей целью полное извлечение всех видов дохода и максимальное удовлетворение лесных потребностей страны. В частности: выявление и проведение в жизнь наиболее выгодной для государства реализации лесного урожая, установление и осуществление наиболее рациональных методов удовлетворения древесиной разного рода пользователей, организация побочных в лесу пользований на началах, обеспечивающих интересы производства и населения; регулирование охотничьих хозяйств и проч.

7. Все перечисленные (по разделам) мероприятия, имея свои специальные задачи, свои процессы осуществления и методы выполнения, вместе с тем, находятся между собой в неразрывной связи, как отдельные звенья единой цепи действий, направленных к организации и ведению лесного хозяйства, как единого целого. В силу этого и заведывание (управление) хозяйством должно быть построено на началах, обеспечивающих полную согласованность всех административно-хозяйственных и производственных действий, что возможно только при единстве руководства и распоряжения и органической увязки всех отдельных частей управленческого аппарата, как по горизонтали, так и по вертикали, т. е., как между отдельными органами управления, так и внутри самих органов.

8. Все изложенные выше предпосылки требуют организации аппарата по заведыванию лесным хозяйством: во 1-х, по трехступенной системе: а) центральный орган, б) Край (Обл.), Губ. органы и в) низовая первичная производственная ячейка; во 2-х, на принципе комбинирования централизации (руководство, планирование и выполнение отдельных производственных функций, этого требующих) с децентрализацией (хозяйственные мероприятия).

9. Лесное хозяйство, по его значению для страны, имеет все права на самостоятельное управление, как и остальные основные отрасли народного хозяйства. Но учитывая всю общехозяйственную и политическую конъюнктуру современного момента, заведывание им должно остаться в Комиссариате Земледелия; однако, необходимо найти в нем подобающее его значению место, как органа производственного порядка, в отличие от других входящих в его состав управлений, носящих характер преимущественно регулирующих центров.

10. Наиболее целесообразной представляется следующая схема построения аппарата:

I. Центральное Управление Лесами Наркомзема.

II. Областные, Краевые, Губернские Лесные Отделы, Край, Обл. Губ. ЗУ.

III. Лесничества (лесхозы).

Каждый из этих ячеек должна иметь нижеследующие функции:

I. Центральное Управление Лесами.

I. Организационно-плановые. Организация лесного хозяйства страны в порядке: 1) составления перспективных и операционных планов, и принятия мер по проведению их в жизнь; 2) изучения всех лесоэкономических факторов лесного хозяйства и обеспечения последнему надлежащего места в народном хозяйстве страны; 3) проведения через законодательные органы всех необходимых актов; 4) установления и проведения лесной политики и 5) осуществления инспекции и контроля.

II. Хозяйственно-регулирующие. Общее руководство всеми отдельными отраслями лесоводственной деятельности—лесокультурным делом, лесными работами, лесоэксплуатацией и охраной и обслуживанием их в финансовом отношении. Разрешение всех текущих лесохозяйственных вопросов, возникающих по инициативе мест.

III. Производственные. Лесоустройство. Исследовательские работы и руководство опытным делом и лесомелиоративными работами.

II. Лесные Отделы.

I. Хозяйственно-регулирующие. Непосредственное руководство лесным хозяйством Края (Области, губернии) и надлежащая его организация путем составления на основе преподанных Центром предпосылок перспективных и операционных планов, и по утверждении Центром, проведение их в жизнь. Местное законодательство. Организация аппарата. Руководство, контроль и инструктирование лесничеств по всем линиям их производственной деятельности.

II. Производственные. Устройство лесов местного значения. Лесная мелиорация.

III. Лесничества.

1. Производственные. Выполнение на основании действующих законоположений инструкций и распоряжений Лесотделов, всех хозяйственных мероприятий: охраны, отпуска леса, производства работ по лесовозобновлению, сбора семян, борьбы с вредителями и пожарами и осуществления разного рода других лесных работ.

II. Главнейшая основная задача организации на рациональных началах всего лесного хозяйства страны лежит на Центральном Управлении Лесами, которое в сих целях,

при помощи соответствующего аппарата, изучает, на основе строго-научных принципов, все вопросы лесной экономики, определяет и через ряд необходимых мероприятий утверждает положение лесного хозяйства в общенародном хозяйстве, вырабатывает методы ведения хозяйства, непосредственно руководит опытным делом и лесоустройством, организует лесомелиоративное дело, устанавливает основы лесной политики и осуществляет инструктирование мест и надзор за ними.

В отношении же хозяйственно-регулирующих функций—за Управлением Лесами должно остаться только общее руководство, установление основных принципов, предоставляя местам полную и всестороннюю разработку всех отдельных мероприятий и их осуществление на основе полного согласования интересов лесного хозяйства с интересами народного хозяйства губернии и с учетом всех требований общегосударственной экономической политики.

При таком построении Лесные отделы являются не простыми передаточными бюрократическими учреждениями, а органами, созидательно руководящими всеми подчиненными им ячейками-лесничествами (лесхозами), в свою очередь обладающими полнотой прав, необходимых для рациональной постановки производства. Лесные отделы обязаны не только знать в совершенстве объект своего хозяйства, но четко, ясно учесть его нужды, потребности и требования, предъявляемые к местным лесным массивам как со стороны мест, так и государства в целом, и суметь разумно согласовать их на общее благо. Такие задачи требуют определенного творческого начала в деятельности Лесных отделов, что возможно лишь при наличии определенных прав на самостоятельность и инициативу, и таких общих условий для деятельности аппарата, при котором живое дело, живой дух не гасились бы излишней опекой как со стороны Центра, так и ГЗУ, как органа, в составе которого они находятся.

12. Современный Центральный орган всем указанным выше требованиям в полной мере не отвечает и поэтому является необходимым, во 1-х, изменить его структуру, во 2-х, произвести перегруппировку функций отдельных его частей, в 3-х, внутреннее содержание работы перестроить на принципе возможно большей децентрализации как по горизонтали, так и по вертикали, и усиления планово-регулирующего начала и инспектирования мест.

13. Исходя из необходимости сохранения единства распоряжений и согласованности действий отдельных функциональных частей и распределения между ними всех мероприятий по их логической связи в пределах указанных выше группировок, учитывая удельный вес лесного хозяйства и считаясь с необходимостью ускорения процесса прохождения всякого рода дел, Центральный орган по лесному управлению желательно построить на следующих началах:

1) Необходимо изменить название, заменив существующее ныне Управление Лесами НКЗ—Центральным Управлением Лесами, которое, входя в состав Наркомзема и работая под общим руководством и контролем Наркома, возглавляется, в качестве непосредственного руководителя, Начальником ЦУЛ на правах Зам. Наркома.

2) ЦУЛ в пределах утвержденного годового плана деятельности все возложенные на него обязанности по ведению и управлению лесным хозяйством выполняет самостоятельно, внося на разрешение Наркома только вновь возникающие крупные принципиальные вопросы.

3) Все кредиты по управлению лесным хозяйством, по всем параграфам и статьям без исключения, по утверждении их Наркомом, испрашиваются у Правительства и отпускаются по особой смете, вне связи со сметами других управлений Наркомзема; в том же порядке идет и удовлетворение кредитами и их распределение во времени.

4) Центральному Управлению Лесами предоставляется право самостоятельного распоряжения как госкредитами, так и всякого рода внебюджетными средствами в порядке утвержденных смет и особых соглашений с НКФ.

5) ЦУЛ'у принадлежит право самостоятельного издания всякого рода циркуляров, инструкций по техническим и хозяйственным вопросам; по вопросам же обще-административного порядка по согласованию с Административно-Финансовым Управлением Наркомзема в пределах самой жесткой необходимости и в формах, устанавливаемых Наркомом.

6) ЦУЛ должен иметь следующую структуру:

А) Начальник Центр. Управления Лесами—он же Замнаркома. Заместитель Начальника. 2 помощника Начальника.

Б) Отделы: I—Лесной экономики и статистики; II—Лесоустроительный; III—Лесокультурный; IV—Лесоэксплуатационный; V—Организационно-финансовый; VI—Лесозаготовительный (на хозрасчете).

В) При Начальнике: I—Ученый Комитет; II—Инспектура.

Г) Права и обязанности:

а) Начальник осуществляет общее руководство, на основе данных Наркомом директив, всем лесным хозяйством страны, самостоятельно разрешая все текущие вопросы как по ведению хозяйства, так и по его управлению; является распорядителем кредитов и лицом директивно устанавливающим работу всего аппарата управления.

б) Замначальника является непосредственным техническим руководителем работой всего управления, осуществляя свои функции в пределах, устанавливаемых Начальником ЦУЛ'а.

в) Помощники Начальника осуществляют надзор и общее руководство работой функциональных отделов: 1—организационно-финансового и эксплуатационного; 2—лесной экономики и статистики, лесоустроительного и лесокультурного; оба председательствуют в междуправительственных совещаниях и представляет в законодательных и планирующих органах по особо-важным принципиальным вопросам.

г) Круг вопросов, подлежащих самостоятельному решению Замначальника, Пом. Начальника и Зав. Отделами устанавливается Нач. УЛ'а особым регламентом, который является обязательным для всех, в том числе и для Нач. УЛ'а.

д) Работа в Отделах должна быть объединена по отдельным группам вопросов по их логической связи и с таким расчетом, чтобы можно было возлагать ведение каждой группы на одного ответственного специалиста, который не только исполняет, но и руководит порученным делом, со всею вытекающей отсюда ответственностью. Таким образом, Секции, П/Отделы и части, как административно-структурные деления, должны быть упразднены.

е) Заведывающий Отделом является ответственным руководителем всей работы Отдела, а потому ему предоставляется право: а) самостоятельного сношения как по вертикали вниз (губернии), так и по горизонтали, за исключением законодательных и планирующих органов, по всем вопросам принципиально разрешенным, а также по инициативным запросам, причем такие сношения должны квалифицироваться на местах, как распоряжение Центрального органа; 2) непосредственного разрешения всех дел, предоставленных его компетенции Начальником Управления, и самостоятельного установления внутреннего распорядка в отделе; 3) созыва рабочих совещаний; 4) в пределах утверждения смет и планов распоряжений кредитами по мероприятиям отдела.

ж) Всякого рода задания по всем вопросам, входящим в компетенцию отдела, Начальником Управления или его Заместителем осуществляются не иначе, как через Зав. Отделом.

з) Инспектирование и инструктирование мест в порядке живой связи должно осуществляться не только общей инспектурой в лице т. н. Округных Инспекторов, но и отдельными сотрудниками Отдела, т. к. при оставлении за Центром преимущественно планирующих и регулирующих функций, только живое общение с местами даст возможность правильно установить все необходимые для такой работы моменты.

14. Гублесотделы должны, во 1-х) получить соответственно те-же права в ГЗУ, как ЦУЛ в Наркомземе, для чего необходимо восстановить ранее существовавшее положение о них, ныне отмененное приказом по НКЗ,

во 2-х) не формально, но и фактически построить их по системе делопроизводства, с непосредственным подчинением их Зав. ГЛО; с приглашением на должности делопроизводителей—специалистов средней квалификации; освободить приданных к каждому ГЛО ответственных специалистов от мелкой канцелярской работы, «раскрепостить от стола». Специалисты должны быть ответственными руководителями той или иной отрасли, и держать с лесничествами живую связь, а не бумажную, как в настоящее время, которая ведет к тому, что специалисты совершенно незнакомы с тем, как на местах практически осуществляются отдельные мероприятия, руководителями которых они являются,

в 3-х) Гублесотделы необходимо освободить от той многообразной и сложнейшей отчетности, которую они обязаны представлять не только в Центр, но и в целый ряд губернских органов. Число отчетов должно быть сведено до минимума и форма установлена единая.

15. Лесничества должны находиться в исключительном подчинении Гублесотделов и быть свободными от всяких распоряжений УЗУ и от какой бы то ни было опеки со стороны Волисполкомов, Сельсоветов и проч., в части касающейся ведения самого хозяйства и выполнения всякого рода связанных с ним технических работ. Пора лесничего из подопечного лица, которым всякий местный орган власти распоряжается по своему усмотрению, превратить в правомочного, авторитетного, облеченного доверием правительства агента,

выполняющего ответственные государственные задачи. Это диктуется, как основными требованиями правильной организации управления производственными ячейками, каковыми по существу являются лесничества, так и поставленными перед ними задачами. Лесничества призваны обслуживать не столько местные, сколько общегосударственные нужды—прямо (древесиной) или косвенно (доходами), а потому подчинение их, в той или иной степени, уездной или волостной власти, склонной по своей природе рассматривать все явления с точки зрения узких местных интересов, повело бы к совершенно нерациональному двояс началу, а следовательно, к дезорганизации хозяйства. Необходимая связь лесничеств с общими аппаратами власти вполне гарантируется представительством районных инспекторов и личным участием лесничих в общественной жизни деревни и ее обслуживанием через существующие комиссии по отпуску леса.

Лесничий должен быть «хозяином», для чего необходимо прежде всего освободить его от того бумажного потока, в котором он пребывает, и предоставить ему право: 1) самостоятельно увольнять и приглашать лесную стражу и канцелярский персонал с соблюдением трудового законодательства, 2) быть правомочным представителем по всем вопросам лесного хозяйства вверенного ему лесничества, 3) самостоятельно осуществлять все мероприятия, предусмотренные утвержденным ГЛО операционным планом.

16. На основе всех указанных выше предпосылок следует пересмотреть подробно внутреннее содержание работы всех трех органов: Центра, ГЛО, лесничества и характер выполнения входящих в круг их ведения мероприятий на основе возможно большей децентрализации, но с одновременным сохранением принципа единства распоряжения и управления.

В заключение нельзя не отметить, что в подтверждение правильности выдвинутых нами положений было бы весьма желательным дать подробную характеристику современной работы наших лесных органов, уточнить структуру, детально рассмотреть функции и порядок их выполнения, установить штаты, порядок взаимоотношений и проч.

Но как протекает работа в наших органах—всем отлично известно, все же остальные вопросы—лишь детали, подлежащие последующему и особому рассмотрению. В силу этого мы и сочли вполне возможным в данный момент, когда в соответствующих сферах идет обсуждение лишь общих положений о реконструкции хозяйства, коснуться только основных принципов, на которых должно быть построено управление лесным хозяйством, дабы в порядке срочного обмена мнений своевременно обеспечить правильное решение поставленной задачи.

Ф. А. Нюрин.

О лесной концессионной политике.

Концессионная политика в наших международных отношениях сыграла определенную положительную роль. С другой стороны, незначительные успехи нашей концессионной практики вызывают необходимость реальных мероприятий для успешного развития привлечения иностранного капитала.

В соответствии с этим и в связи с необходимостью ускорения развертывания промышленности, нужен переход к более активной политике по привлечению иностранного капитала на концессионных началах прежде всего в сферу лесной и горно-добывающей промышленности.

Важно, чтобы в наших предложениях соискателям концессий предусматривались такие условия, которые делали бы концессию рентабельной для концессионера и выгодной для народного хозяйства, и предлагался бы список объектов концессий, которые могли бы заинтересовать соответствующие капиталистические круги.

С этой точки зрения попытаюсь дать краткий анализ и оценку нашей концессионной лесной политики.

Всего мы имели на 1/1—1927 г. 136 концессионных предложений, в той или иной форме затрагивающих нашу лесную промышленность.

Поступило предложений: 1921 г.—6, 1922 г.—33, 1923 г.—45, 1924 г.—21, 1925 г.—18, 1926 г.—13.

Наибольший приток концессионных предложений был в 1922 и 1923 годах. Затем начинается падение, и за 1926 г.—13 предложений. Количество лесных концессионных предложений по отношению ко всем предложениям в области промышленности таково:

	Всех пред- ложений.	Из них лесных.	% %		Всех пред- ложений.	Из них лесных.	% %
1922 г.	160	33	20,6	1925 г.	136	18	13,3
1923 г.	260	45	17,3	1926 г.	269	13	4,8
1924 г.	133	21	15,8				

Количество концессионных предложений в области лесной промышленности, начиная с момента зарождения нашей концессионной деятельности все время идет на убыль, как в абсолютных (исключая 22 г.), так и в относительных цифрах. Объективные причины этого явления следует искать, *во-первых*, в ухудшении конъюнктуры на западно-европейском рынке, и, *во-вторых*, в неприемлемых, часто, условиях, которые ставились соискателю.

Но имеется причина и другого порядка, а именно: ослабление нашей лесной концессионной активности, которое естественно повело к значительному сокращению интереса иностранного капитала.

То обстоятельство, что лесные концессии (Руссанглолес и Руссголландолес) были пионерами нашего концессионного дела в значительной части можно объяснить лишь нашей активностью. В течение последних 2-х лет (1925—1926 г.) отношение к этим концессиям в ведомственных кругах было крайне отрицательно в виду того, что капиталы этих обществ составлены были из сумм, вырученных от реализации лесных материалов, принадлежащих до национализации иностранным фирмам, заключившим концессионные договоры.

Не следует забывать, что это была плата за прорыв блокады. Когда открылась возможность экспорта леса за границу (1921—22 г.), то он находился под угрозой бойкота со стороны иностранных импортеров и даже возможности наложения на него ареста.

Эти общества гарантировали беспрепятственную реализацию лесных материалов и пробудили значительный интерес за границей к нашему лесному делу. Этим объясняются те значительные уступки, которые были сделаны Правительством при организации этих обществ.

Период наибольшей активности нашей концессионной политики в области лесной промышленности относится к 1922 и 1923 годам, и проводником этой политики был государственный трест Северолес. Немедленно по организации (август 1921 г.) Северолес начал переговоры с иностранными фирмами об организации смешанных акционерных обществ.

Уже первый год деятельности Северолеса в этом направлении дал положительные результаты. Одновременно с заключением первых концессионных договоров, Северолес приступил к производству работ по обследованию всех лесных участков, какие предполагалось передать в концессионное пользование. Намечено было 11 участков в районе деятельности Северолеса:

1. Камская концессия	1.838.000 дес.	7. Котласская	1.187.000 дес.
2. Пинега-Двинская	1.226.000 "	8. Сысольская	1.318.000 "
3. Устюжская	373.000 "	9. Онежская	1.845.000 "
4. Вашская	1.788.000 "	10. Руссголландолес	1.430.000 "
5. Удорская	2.521.000 "	11. Сухонская	462.000 "
6. Руссанглолес	1.759.000 "		
		Всего	15.747.000 дес.

Означенные концессионные участки были предметом оживленных и серьезных переговоров с крупнейшими фирмами.

Из этого списка Северолесом осуществлены 3 концессии:

	Площ. в гект.
1) Руссголландолес	1.369.912
2) Руссанглолес	1.541.256
3) Русснорвеголес	3.200.000
Всего	6.111.168

Относительно других объектов велись вполне реальные переговоры, прекратившиеся по разным причинам.

Ухудшение конъюнктуры европейского лесного рынка (1923—24 г.) временно ослабило интерес к лесному делу вообще, а принудительный курс червонца в значительной степени ослабил интерес иностранного капитала к русскому лесному делу, в частности. Это обстоятельство совпало какраз с ослаблением деятельности Северолеса, как проводника лесной концессионной политики.

Анализ нашей лесной концессионной практики подтверждает, что большинство наиболее солидных предложений было основано на предварительной проработке вопроса организацией Северолеса *за границей*. У других хозяйственных организаций не было определенного и ясного планового подхода. Конкретные переговоры велись в отношении случайных объектов.

В настоящее время мы несколько продвинулись вперед. Намечен ориентировочный план лесных концессий, определены основы лесной концессионной политики, намечено составление технико-экономических описаний районов, предполагаемых к сдаче в концессионное пользование, и предполагается описать эти опубликовать.

Нет пока указаний, каким образом и какой орган будет активно проводить эту концессионную политику.

Прежде чем подойти к разрешению этого вопроса, отметим кратко значение первых лесных концессий в общем итоге развития нашей экспортной лесной промышленности.

Если удельный вес всех концессионных предложений (за период 1922—26 г.) в общей системе хозяйства Союза весьма *незначителен*, то в отношении лесных концессий, а в особенности, в области экспорта следует отметить их заметную и положительную роль.

Таблица экспорта лесоматериалов из СССР и участия в нем концессионных предприятий указывает, что лесные концессии в отношении нашего экспорта по европейской границе заняли очень видное положение, достигнув в 1924—25 г.—27% в отношении количества и 20% в отношении стоимости экспорта. 1925—26 г. дает резкое сокращение экспорта концессионных лесных предприятий, которое объясняется основными и известными затруднениями всех наших лесоэкспортных организаций, а главным образом,—состоянием интервалютных отношений и вопросом размера попенщины, который не согласован с изменением цен на заграничных рынках.

В сопоставлении с действовавшими концессионными предприятиями на 1/х—1926 г. имеем следующие данные:

Колич. конц. предпр., упомянут. в отчете ГЛК.		Инвестировано конц. предприятиями в оборудование в тыс. руб.		Занято рабочей силы.		Общегосударствен. доход за 1925—26 г. в тыс. руб.	
ВСЕГО.	В том числе лесных.	ВСЕГО.	В том числе лесных.	ВСЕГО.	В том числе в лесн. кон.	От всех конц. предпр.	В том числе от лесных.
54	6	21.166	5.500	49.378	32.190	15.283	3.786
В % отношении к общему числу.	11	—	26	—	65	—	25

Сумма зарплаты, выплаченная за время действия концессий (кроме «Двинолес» и «Решола-Бууд») за период 1922—26 г., по данным отчетов, на 1/х—26 г. выражается, примерно, в сумме 17.000.000 руб.

Роль лесных концессий в лесном экспорте Союза, хотя и значительно выше других концессионных предприятий, однако, их надо рассматривать как первые шаги к дальнейшему развитию концессионной политики в лесном деле, тем более, что большинство действующих концессий имеют второстепенное значение и не оказывают особого влияния на развитие народного хозяйства.

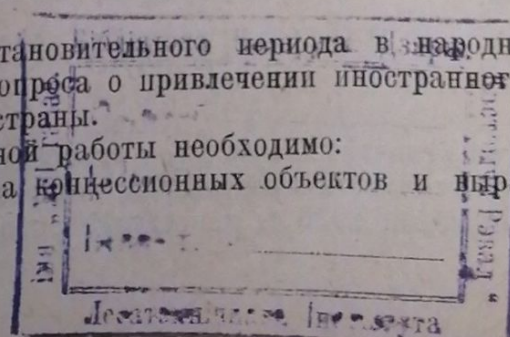
В последнее время концессионные предложения становятся более значительными и серьезными.

Тем не менее, реальные результаты концессионной практики продолжают оставаться недостаточными и незначительными.

Вместе с тем, окончание восстановительного периода в народном хозяйстве СССР отнюдь не понижает актуальности вопроса о привлечении иностранного капитала в целях ускорения темпа индустриализации страны.

В целях успешной концессионной работы необходимо:

1. Закончить составление плана концессионных объектов и выработку типовых концессионных договоров.

2. Приблизить проработку договоров с соискателями к решающим инстанциям путем перенесения переговоров в возможно более ранней стадии непосредственно в СССР.

3. Усилить работу по популяризации концессионной политики СССР в кругах иностранных капиталистов (в целях привлечения их внимания к выгодам инвестиции капиталов в СССР) путем помещения статей и интервью в иностранной прессе и путем издания соответствующих брошюр.

Эти мероприятия нужны и очень важны. Но это еще не все. Это—только необходимая предпосылка к активной концессионной политике.

Нужна организация, способная принять на себя не только проведение в жизнь намеченных мероприятий, но и пробудить соответствующий интерес к нашим лесным концессиям.

Если определение принципов лесной концессионной политики и ее проведение—дело ГКК, то непосредственное осуществление и реализация этой политики может быть выполнена и под силу лишь хозяйственной организации, которая стоит лицом к иностранному рынку и иностранному капиталу.

Поскольку ориентировочный план лесных концессий предусматривает концессию экспортного характера, к делу проведения активной лесной концессионной политики должна быть привлечена Государственная организация «Экспортлес».

Та работа, которая в начале нашей концессионной практики проводилась за границей «Северолесом», должна быть сейчас возложена на «Экспортлес».

Проводить активную политику в лесной, как и во всякой другой отрасли промышленности, должны специалисты данной отрасли, находящиеся в тесной связи с иностранным рынком.

Заинтересоваться возможностью лесной концессии в СССР может не всякий капиталист, а лишь иностранные предприниматели, занятые определенной отраслью промышленности, в данном случае, лесной. А для того, чтобы их заинтересовать, недостаточно снабдить их печатным описанием наших лесных концессионных объектов, а нужно вести переговоры в обстановке повседневных их деловых интересов.

Лишь та организация, которая по роду своей деятельности должна быть знакома с иностранным предпринимателем и капиталистом лесной промышленности, может явиться активным проводником нашей концессионной лесной политики.

Практика последнего времени в области заключения договоров технической помощи показывает, что все заключенные договора были результатом поездок руководителей трестов за границу и непосредственных их переговоров с заинтересовавшими их фирмами. Это означает, что лишь благодаря активности самих трестов были заключены означенные договора. Ту же активность надо проявить и в отношении лесных концессий. Надо привлечь «Экспортлес» в качестве технического проводника лесной концессионной политики.

На «Экспортлес», как на центральную организацию, возложено не только собирание готовой лесной продукции для экспорта, но в значительной степени и стимулирования увеличения лесоэкспорта.

Одной из форм увеличения лесной экспортной продукции и должно быть привлечение иностранного капитала в наше лесное дело.

Непосредственная и постоянная связь «Экспортлеса» с зарубежными рынками и фирмами, наличие готовой организации «Экспортлеса» в центрах крупных рынков Европы и Америки (Лондон, Амстердам, Париж, Берлин, Нью-Йорк) предопределяют возможную роль «Экспортлеса», как проводника активной лесной концессионной политики.

Д. Александров.

К вопросу о понижении себестоимости лесопродукции.

Уже неоднократно отмечалось некоторое «выпячивание» стоимости лесопродукции из общего уровня высокой стоимости промтоваров, которое особенно остро выявилось в течение конца 1925 и на протяжении 1926 г. и послужило поводом к постановлению правительства

об обязательном снижении отпускных цен на лесопroduкцию на 10%. Конечно, 10%-ным понижением уровня современных цен, поскольку таковые за последние 2 года выросли почти вдвое и не менее, чем на 60—70% по сравнению с 1924 г., далеко не уничтожается ненормально высокий уровень этих цен и не изживается их несоответствие общей хозяйственной конъюнктуре. Сама же лесная промышленность и ее товаропроводящая сеть страдает от подобного положения вещей: происходит затоваривание, удлиняется срок оборота капитала, задалживается большая денежная масса на единицу продукции, снижается размер производства и парализуется планомерная реконструкция лесной промышленности.

Помимо недостаточности 10%-ного снижения себестоимости и отпускных цен на лесопroduкцию, необходимо отметить, что и это минимальное понижение кажется руководителям лесной промышленности неисполнимым, на что и указывалось представителями ВСНХ при рассмотрении промфинпланов лесной промышленности на 1926—27 г.

На страницах общей и специальной печати мелькают цифры и сообщения об «очередных достижениях» в области понижения стоимости лесопroduкции, увеличения производительности, улучшения качества и т. д., а между тем, итоговые данные по любому отчетному периоду для лесотрестов как в целом, так и по отдельным операциям дают неуклонный рост стоимости продукции и отдельных стадий производства (заготовки, возки, сплава, обработки и т. д.).

Объясняются эти явления тоже всегда одинаково: устарелостью и изношенностью оборудования, вздорожанием корневых цен на лес, увеличением оплаты труда, неблагоприятными метеорологическими условиями и т. д. и т. д. Только вот никогда не встречаются такие действительные причины вздорожания, как неумелое руководство, бесплановое хозяйствование, несоответствие размера производства реальным средствам треста и условиям реализации продукции, техническая и административная рутинность и нераспорядительность и тому подобные «злободневные недуги».

В конечной стоимости пилопродукции стоимость сырья составляет ок. 80%¹⁾, а в этой последней зарплата и связанные с нею расходы составляют от 50 до 80%, причем по сырью рабочей силой является почти исключительно местное или пришлое сельское население. Вся работа и забота хозяйственных организаций по использованию этих неквалифицированных рабочих кадров ограничиваются установлением сдельных расценок на разнообразные виды работ и минимальным исполнением всех прочих требований, предъявляемых отделами труда и профсоюзами, полагая, повидимому, что вопросы рационализации использования труда при сдельной расценке работ не представляют экономического интереса для хозорганов.

Между тем, правильная организация труда и рациональное его использование, с применением хотя бы самых примитивных усовершенствований, имеет чрезвычайно большое значение для обеих сторон, так как повышение производительности труда отдельного рабочего дает возможность повысить заработок рабочего при понижении стоимости труда на данную операцию.

Позволю сослаться на опыт Каменской писчебумажной фабрики в Тверской губернии по устройству ледяной дороги. Дорога была сделана на протяжении 3 километров, с маленьким уклоном в грузовом направлении (подвозка к сплавной реке). Стоимость устройства дороги с расходами по ее содержанию при эксплуатации в течении 3 месяцев выразилась около 300 руб. за километр. При устройстве применялись примитивный каток для утрамбовки и обычная 30 ведерная бочка, из которой производилась поливка колеи, с расходом воды при обмораживании одних лишь колеи (без средней части, оставленной свободной от льда для бега одной лошади) от 1 до 1,5 куб. саж. на 1 км. пути. Вывезено было около 800 куб. саж., при чем экономия в расходах по вывозке составила около 20% от стоимости обычной возки и потребовалось в 4—5 раз меньше рабочих и лошадей, а заработок рабочего с лошадью в день представилось возможным повысить с 2 р. 50 к. до 4 руб. Как видно из приведенных данных, были достигнуты в высшей степени интересные результаты. Несомненно, что при расширении опыта возки по ледяным дорогам возможные достижения будут еще выразительнее, так как шведская и канадская практика дает в 8—10 раз большую производительность лошади на ледяной дороге, чем на обычной лесовозной.

Насколько существенное значение имеет вопрос о сокращении количества задалживаемой на лесозаготовках рабочей силы, можно судить хотя бы из сопоставления потребной рабочей силы для добычи 1 пуда условного 7.000 калорийного топлива по основным видам топлива франко-станция отправления:

¹⁾ По калькуляции себестоимости за 1925—26 год по 7 лесотрестам РСФСР.

Р о д т о п л и в а.	Число рабочих дней в году (сезон).	Производительность на 1 рабочего в год (сезон) в пудах натур. веса.	Производительность на 1 раб. в день в пудах.	
			Натурального веса.	Условного топлива.
Донецкий уголь	290	8.200	28,5	28,0
Подмосковный	290	10.000	35,0	16,0
Дрова без вывозки	120	6.000	55,0	23,5
„ с вывозкою	220	(25 куб. саж.) 5.380	25,5	10,7
Торф без вывозки	70	2.301	33,0	15,0

Как видно из приведенных данных, дровозаготовки дают самые маленькие цифры относительной производительности рабочего, что объясняется производством всех трудовых процессов почти исключительно мускульною силою человека и лошади; в указанных выше цифрах работа лошади вовсе не учтена; при учете последней, это должно понизить еще больше дровяные цифры. Из этих же цифр выясняется и то исключительное значение, какое имеет процесс замены мускульной силы механической. В последнем случае значение механизации заключается не только в удешевлении отдельных стадий работ, но и в разрешении вопроса об обеспечении рабочей силою, например, для Северо-Восточной области, Урала, Сибири и некоторых крупных массивов в Ветлужско-Вятском районе и Северо-Западной Области.

По данным Уральских металлургических заводов при заготовке дров затрата рабочего времени на отдельные операции (в лесу) распределяется в следующих % соотношениях:

На валку дерева с корня	8%
„ очистку хлыста от сучьев	12%
„ распиловку на тюльки (дровяные)	35%
„ расколку тюлек на поленья	35%
„ укладку в поленницы	10%
Всего	100%

Следовательно, если бы представилось возможным организовать заготовку дров таким образом, чтобы из лесу непосредственно вывозилось бы долготье, а последнее разделялось механическим путем в пунктах вывозки и сплава, количество необходимой в лесу рабочей силы могло бы быть сокращено на 50—70%, что значительно облегчило бы задачу по снабжению лесных рабочих продовольствием и жилищами и, кроме того, для упомянутых районов был бы в корне разрешен вопрос о количестве потребной рабочей силы.

Помимо перенесения части операций из лесу в места потребления или на промежуточные склады в целях сокращения числа потребных в лесу рабочих, исключительное значение имеет вопрос правильного использования лесозаготовительного сезона и социально-имущественного положения сельского населения, например, организации заготовки древесины отдельно от возки, дабы использовать безлошадных крестьян на рубке леса еще до снегопада, а-в дальнейшем обеспечить более интенсивную возку по установлении санного пути. Конечно, при проведении в жизнь подобного разделения заготовок и возки нужно подходить к его осуществлению весьма осмотрительно, чтобы не «похоронить» заготовленный лес под снегом или не нарушить возможность использования приезжей рабочей силы, являющейся на лесозаготовку в составе нескольких членов семьи и со своею лошадью. Все же постепенный переход от традиционных способов использования рабочего времени лесоруба и лошади вполне возможен, а в некоторых районах и крайне необходим.

Особое значение имеет вопрос рационализации использования труда лесоруба, в первую очередь повышения производительности труда его путем применения лучшего качества и конструкции инструментов. В статье тов. Квятковского («Лесопром. Дело» № 1—1927 г.) приведены данные из шведской практики, из которых видно, что применением пил-ножевок, снабженных особой пружиной для облегчения распиловки, скоблевых лопаток и рациональных топоров,—труд рабочего свободно может быть повышен на 40%, при чем в зимний рабочий день (5—6 часов) 1 рабочий по норме должен заготовить с корня, очистить

от сучьев и коры (сплошь) и уложить в штабель 12 штук 9 арш. бревен при 5—6 вершк. в верхнем отрезе, т. е. около 0,76 куб. саж.; т. образом, на 1 куб. саж. требуется лишь 1,31 рабочих дня, вместо наших 3—4 рабочих дней. Это является лишь нормой; фактическая выработка бывает значительно выше (до 60%). Следовательно, организованное использование труда лесоруба с применением рациональных инструментов точно также, как мы видели на примере вывозки леса, может дать значительное понижение стоимости заготовок при одновременном повышении заработка отдельного лесоруба.

Следующей группой мероприятий по снижению себестоимости продукции может явиться рационализация использования древесины. Этот вопрос на первый взгляд тоже может показаться слишком общим; между тем, небольшой опыт, имеющийся в этой области, дает исключительно убедительный материал. Так, Лесбелом было организовано использование отбросов от заготовки деловой древесины в лесах (преимущественно вершин и фаутных деревьев) при помощи подвижных лесопильных станков и локомобилей. Отходы переребатовались на ящичную дощечку, с полезным выходом около 40%, что оказалось вполне рентабельным и, кроме того, понижало стоимость попенщины по основной древесине и способствовало очистке лесосек от хлама и сокращало расходы по такой очистке.

На одном из лесопильных заводов по распиловке дубового бруса для железных дорог с установкою 2-х станков и ленточной пилы полезный выход товарной продукции повысился до 75%, считая от распиливаемого сырья, вместо обычных 50—52%. Таких примеров можно было бы привести несколько, но ограничимся указанными, как достаточно показательными для утверждения, что увеличение полезного выхода деловой древесины при заводской обработке—вещь вполне достижимая.

Точно также более тщательным отбором, раскряжевкой и сертификацией древесины в процессе ее заготовки в лесу можно достигнуть значительного увеличения общего выхода более ценных материалов; так, например, из березовых дров возможно в процессе заготовки отобрать фанерное, катушечное или для ружейных болванок сырье, из сосновых дров—рудничную стойку, из еловых—балансы и т. д. Отказ от традиционных приемов заготовки делового леса тоже может дать не малую экономию по использованию древесины, как, например, устранение «заусниц» на концах бревен, практикующихся для сплавного леса по р. Унже, или изменение заготовки 13¹/₄ аршинных бревен для волжских заводов, при которых редко получается второе вершинное бревно (а вершины обычно бросаются без использования на месте рубок), на 9 или 18 аршинные бревна, чем может быть достигнуто повышение выхода деловой пиловочной древесины.

Увеличение использования более ценных сортиментов древесины могло бы быть легко осуществимо при вовлечении Лесосиндикатом в сферу своего обслуживания как потребителей различного рода специальной лесопродукции, так и разрозненных лесозаготовителей, в частности многочисленных самозаготовителей (нуждающихся обычно в каких-либо однородных лесоматериалах). Конечно, предоставлением потребителю не лесосек, а готовой или полуобработанной лесопродукции, путем заготовки последней лесзагами, теоретически мыслится возможным устранение наблюдаемых дефектов современного использования лесонасаждения, но на практике заготовки лесзагов страдают почти что всеми теми же болезнями, что и прочих лесозаготовителей. Недостаток оборотных средств у лесзагов вынуждает последних заключать договора на любой потребный ассортимент древесины (шпалы, дрова и т. д.), лишь бы покупатель давал аванс и был бы по цене и условиям платежа подходящим. При лесозаготовках лесзагов иногда получается еще худшее использование деловой древесины при дальнейшей обработке ее, из-за полного отсутствия у лесзагов лесопильных заводов, и производства поэтому всех процессов брусочки вручную. Нет сомнения, что при правильной постановке дела заготовки древесины через лесзаги и сдачи пиловочника и шпальника в заготовленном виде можно было бы достигнуть значительно лучшего использования лесоснабжения и этим самым сократить и общий размер потребных лесосек, в частности, в истощенных рубками районах.

Выше уже указывалось на тот исключительный эффект, какой получается благодаря удешевлению стоимости вывозки из лесу при помощи ледяных дорог. Конечно, на это мероприятие нельзя смотреть как на универсальное, и в условиях работы в западных губерниях, где зима весьма капризна, с частыми сменами морозов на дожди и сильные оттепели, этот способ может оказаться и не пригодным. Наконец, эти дороги будут пригодны лишь при определенных расстояниях, профилях местности и количестве перевозимого груза (не менее 300 куб. саж. на 1 км.). Поэтому разрешение транспортировки леса должно идти комбинированным путем: мелиорацией рек, постройкой веток, тракторных, гужевых и ледяных дорог, подвесных дорог типа Диканского и т. д., выбирая тот или другой тип или их ком-

бинацию в зависимости от местных условий. И здесь приходится констатировать тот же печальный факт, что в большинстве случаев вся организационная забота лесозаготовителей ограничивается установлением сдельных расценок на транспортировку леса, сплав и т. д., полагая, что этим все возможное уже сделано. Из приведенных Г. Э. Арнштейном данных по хронометражу сплава древесины Моск.-Каз. ж. д. летом 1926 г. на реках Казанского района (см. «Лесопром. Дело» № 1) устанавливается, что из всего срока сплава плоты в течение 55% времени стоят по причинам почти исключительно организационного характера, т. е., по причинам вполне устранимым, а устранение простоев дает возможность ускорить сплав почти в два раза и значительно его удешевить.

Нельзя не остановиться еще на одном как будто маловажном обстоятельстве—на встречах перевозках лесогрузов по железным дорогам и на полной неорганизованности лесного рынка. Мы имеем случаи, когда за сотни верст однородная древесина перевозится по железным дорогам во встречных направлениях, или же после длинейшего сплава из верховьев больших рек (Волги, Днепра) лесопродукция перевозится по железным дорогам в обратном направлении или же в пункты весьма отдаленные; так, например, заготовленная в верховьях Днепра древесина, сплавленная на низовые заводы Украинлеса, после ее распиловки в Екатеринославе, отправлялась даже Средне-Азиатским железным дорогам.

Если к перечисленным обстоятельствам прибавить многочисленные совершенно недопустимые, с точки зрения планового хозяйства, случаи ненужного и нецелесообразного ремонта и переустройства заводов, не обеспеченных сырьем, заготовок этого сырья за 1.000 км. от основной базы, работы на заводах, не пригодных для эксплуатации, и тому подобные явления,—то станет ясной основная причина высокой стоимости лесопродукции, а также то обстоятельство, что снижение этой себестоимости не может произойти ни за счет резкого понижения корневой стоимости, ни за счет понижения заработка рабочего (конечно за исключением случаев явно неправильных сдельных расценок или ненормально высоких корневых цен).

Итак, единственный путь для реального и значительного понижения стоимости лесопродукции—это подлинная рационализация своего лесозаготовительного и лесобрабатывающего хозяйства и торговой сети, при чем значительную часть этой рационализации возможно достигнуть теми же скудными средствами основного и оборотного капитала, какими располагают основные лесозаготовители, без особых крупных сторонних ассигнований, хотя бесспорно, что наличие таких ассигнований значительно бы облегчило эту задачу. Чем скорее лесная промышленность и лесное хозяйство станут на путь подлинной рационализации, тем решительнее будут результаты снижения стоимости и экономический и производственный эффекты от его проведения.

Я. С. Зенкис.

„Лесосиндикат“, его роль в торговле и взаимоотношения с трестами.

(Материалы к докладу в Комиссии СТО по рационализации товаропроводящей сети).

В работе «Лесосиндиката» надо различать два периода, которые по своему характеру резко отличаются друг от друга. В 1-й период, т. е. с 17 мая (начало его существования) по 1 октября 1926 г. деятельность «Лесосиндиката» фактически сводилась к завершению тех операций, которые были завязаны его предшественником—Акционерным О-вом «Лесосклад»—еще в I полугодии прошлого операц. года, и выразилась в реализации лесопродукции своих членов на общую сумму около 9,17 милл. руб. Нижеследующая таблица характеризует работу «Лесосиндиката» за этот период по отдельным рынкам сбыта: (Табл. см. на стр. 15).

Как видно, основная масса продукции «Лесосиндиката» (61,8%) была реализована в порядке оптово-транзитных операций и только 38,2% падает на долю завозно-складских операций. Свыше 60% всех оборотов падает на центральный рынок (преимущественно Москва и подмосковный район), около 32% падает на Украинский рынок и только 8% на Северо-Кавказский. Приведенное соотношение оборотов по отдельным рынкам значительно изменится, если исключить складские операции, которые в указанный период имели место

Обороты по рынкам сбыта с 17 мая по 1 октября 1926 г.

В тысячах рублей.

	Центральный.		Украинский.		Сев.-Кавказский.		Всего.	
	Сумма.	% %	Сумма.	% %	Сумма.	% %	Сумма.	% %
Оптовые операции	2.048,0	37,9	2.899,0	51,1	723,9	11,0	5.670,9	100
Розничные и мелко-оптовые операции	3.499,0	100	—	—	—	—	3.499,0	100
Всего	5.547,0	60,3	2.899,0	31,6	723,9	8,1	9.162,9	100

только на центральном рынке (главным образом, в Москве), и взять только соотношение оптово-транзитных операций по отдельным рынкам сбыта. В этом случае на первое место выдвигается Украинский рынок (примерно 51% всего оптового оборота); далее идет центральный рынок (около 38%) и, наконец, Северо-Кавказский рынок (11%). По отдельным месяцам операции «Лесосиндиката», как оптовые, так и розничные, обнаруживали явную тенденцию к постепенному расширению из месяца в месяц. При рассмотрении, однако, динамики оборотов по каждому рынку в отдельности, нетрудно заметить относительное уменьшение удельного веса центрального рынка за счет постепенного возрастания удельного веса других рынков.

Что же касается распределения оборотов «Лесосиндиката» по категориям покупателей, то оно представляется в следующем виде:

Обороты по контрагентам с 17 мая по 1 октября 1926 г.

В тысячах рублей.

	Госучреждения.		Кооперация.		Частные лица.		Всего.	
	Сумма.	% %	Сумма.	% %	Сумма.	% %	Сумма.	% %
Оптовые операции	4.559,2	80,3	1.106,1	19,6	5,6	0,1	5.670,9	100
Розничные и мелко-оптовые операции	2.033,1	58,1	492,4	14,1	973,5	27,8	3.499,0	100
Всего	6.592,3	71,8	1.598,5	17,4	979,1	10,8	9.169,9	100

Легко заметить, что главным и основным потребителем продукции «Лесосиндиката» являются госучреждения: не только по оптовым операциям (80,3%), но даже по розничным государственный потребитель занимает доминирующее место (58,1%). Следующее место в числе покупателей «Лесосиндиката» принадлежит кооперации (19,6% по оптовым операциям и 14,1% по розничным). Что же касается частного покупателя, то в оптовых операциях роль его сводится почти к нулю (0,1%) и только в рознично-складских операциях он играет довольно заметную роль (27,8%). По отдельным месяцам эти средние процентные соотношения, хотя и обнаруживают некоторые колебания как в ту, так и другую сторону, но в общем сохраняют довольно прочную устойчивость.

Нижеследующая таблица дает наглядное представление о стоимости аппарата «Лесосиндиката» за этот период в торговых его расходах: (Табл. см. на стр. 16).

Легко заметить, что основная масса расходов падает на розничные операции, связанные с арендой участков под склады, содержанием складского аппарата, повышенным уравнительным сбором и т. д.; значительно ниже процентное отношение общих и торговых расходов к обороту по оптовым операциям, хотя и этот процент, разумеется, еще далек от того идеала, который может и должен себе ставить «Лесосиндикат» в его дальнейшей работе. Но здесь то и необходимо помнить, что указанный период был для «Лесосиндиката» исключительно организационным периодом и, наряду с оперативной работой, которая, как уже было указано, сводилась почти исключительно к завершению операции «Лесосклада»,

Торговые расходы «Лесосиндиката» с 17/у по 1/х 1927 г.

	О п т.				Р о з н и ц а.				В с е г о.			
	Оборот по продажи. ценам. 5.670.794 р. 04 к. Оборот по себестоимости 4.685.849 р. 14 к.				Оборот по продажи. ценам. 3.499.010 р. 06 к. Оборот по себестоимости 2.674.807 р. 81 к.				Оборот по продажи. ценам 9.169.804 р. 10 к. Оборот по себестоимости 7.360.656 р. 95 к.			
	Сумма.		% к обо- роту по себе- стоимости.	% к обо- роту по про- дажной цене.	Сумма.		% к обо- роту по себе- стоимости.	% к обо- роту по про- дажной цене.	Сумма.		% к обо- роту по себе- стоимости.	% к обо- роту по про- дажной цене.
	РУБ.	К.			РУБ.	К.			РУБ.	К.		
Зарплата . . .	60.659	57	1,29	1,07	85.194	62	3,19	2,43	145.854	19	1,98	1,59
Налоги и сборы	67.329	—	1,44	1,19	75.465	85	2,82	2,16	142.794	85	1,94	1,56
Торговые рас- ходы	55.741	80	1,19	0,98	85.506	24	3,20	2,44	141.248	04	1,92	1,54
2% по кредитам и займам . .	41.991	44	0,90	0,74	25.627	62	0,95	0,73	67.619	06 ¹⁾	0,92	0,74
Всего . . .	225.721	81	4,82	3,98	271.794	33	10,17	7,76	497.516	14	6,76	5,43

«Лесосиндикатом» была за этот период проделана большая организационная работа по укреплению своих связей с лесотрестами, по упрочению своих позиций на отдельных рынках сбыта и, наконец, по подготовке финансово-материальной базы для работы в новом операционном году, который фактически явится первым операционным для него годом:

Производственный план и план реализации пиломатериалов на внутреннем рынке лесной промышленности ВСНХ РСФСР и удельный вес Лесосиндиката в плане реализации на 1926—27 г.

В тыс. куб. мтр.

Название трестов— членов Синдиката.	Выработка пиломатериалов для внутреннего рынка.	Реализация на внутреннем рынке.	План закупок Лесосиндиката на 1926—27 г.	Название трестов— членов Синдиката.	Выработка пиломатериалов для внутреннего рынка.	Реализация на внутреннем рынке.	План закупок Лесосиндиката на 1926—27 г.
Волгокаспийлес . .	29.207	28.000	10.000	Новгороддревтрест .	2.136	2.530	1.000
Волгаокалес	8.899	9.000	2.000	Мариэкспдолес . . .	940	940	1.000
Верхневолголес . . .	7.977	7.500	4.000	Сарлесгубпром . . .	5.090	4.236	1.000
Севвостлес	6.214	5.792	4.800	Калугодревпром . . .	1.283	1.034	500
Южураллес	5.377	3.709	1.000	Прочие	—	—	3.300
Вологдолес	3.449	1.956	1.500	Всего по синдициро- ванной промышл. .	98.533	92.119	42.400
Ульяновсклес	6.064	5.971	1.500	Всего по остальной промышленности .	66.300	52.592	11.000
Пензолес	3.000	2.800	2.400				
Гомлес	4.482	4.650	1.200	Итого на внутрен- нем рынке всей промышленности ВСНХ РСФСР . .	164.833	144.711	53.400
Костромлес	2.849	2.755	1.200				
Татлестрест	4.127	3.838	2.600				
Чувашилес	4.121	3.708	1.500				
Владлеспром	3.318	3.700	1.000				

¹⁾ Указанная сумма является разницей между % % полученными и % % уплаченными.

Как видно из таблицы, удельный вес пилопродукции синдицированной промышленности в настоящий момент составляет почти 60% от всей пилопродукции лесной промышленности, подведомственной ВСНХ РСФСР (51 трест, из коих 12 республиканского и 39 местного значения) по утвержденному плану на 1926—27 операц. год; а доля участия синдицированной промышленности в реализации пиломатериалов на внутреннем рынке выражается в 64% (из общей массы пилопродукции лесной промышленности ВСНХ РСФСР, предназначенной к коммерческой реализации на внутреннем рынке, примерно, в 144,7 милл. куб. фут., на долю синдицированной промышленности приходится свыше 92 милл. куб. фут.). Доля же участия «Лесосиндиката» в реализации пилопродукции своих членов, согласно утвержденного Правительством торгфинплана его на 1926—27 г., выражается в 46%. Кроме того, «Лесосиндикат» реализует 21% пилопродукции несиндицированной лесной промышленности. Удельный вес «Лесосиндиката» в реализации на внутреннем рынке пилопродукции всей лесной промышленности ВСНХ РСФСР определяется по плану на 1926—27 г. в 36,2%, что для фактически первого операционного года следовало бы считать весьма заметным достижением. Если при этом принять во внимание, что, примерно, 20% всей предназначенной к реализации на внутреннем рынке пилопродукции имеет чисто местный сбыт, не выходя за пределы производственных районов, можно смело утверждать, что предусмотренная торгфинпланом «Лесосиндиката» программа реализации (вместе с остатком от прошлого года 55,4 милл. куб. фут.) охватывает не менее 50% товарной массы, предназначенной к обращению в потребляющих районах.

Более скромная роль отведена «Лесосиндикату» его торгфинпланом в реализации круглого строительного леса. Из общей массы круглого леса, предназначенной к реализации лесотрестами на внутреннем рынке, примерно, в 60 милл. куб. фут., «Лесосиндикатом» предположено реализовать 12,8 милл. куб. фут. или 20%.

Исходя из ориентировочной потребности основных 4 рынков СССР в 155 милл. куб. фут. пиломатериалов (Центральный—58 милл., Украина—49 милл., Северный Кавказ и Закавказье—41 милл. и Средняя Азия—7 милл.), удельный вес «Лесосиндиката» на всех этих рынках выражается, примерно, в 35% их емкости. Остальные же рынки (Урал, Сибирь, Северо-Западный район и др.), поскольку они самоснабжаются, в данный момент специального интереса для деятельности «Лесосиндиката» не представляют.

Если, однако, обратимся к ходу выполнения плана «Лесосиндиката», то вынуждены будем признать, что темп развития его операций в 1-м полугодии текущего операц. года далеко не обеспечивает выполнение намеченной программы полностью, на все 100%. Так, например, совершенно не привились на практике операции по реализации «Лесосиндикатом» в розницу продукции своих членов на комиссионных началах. (В плане такие операции предусмотрены в размере 10,4 милл. куб. фут. п/материалов и 5,25 милл. куб. фут. круглого леса на общую сумму по реализационным ценам в 17,7 милл. руб.). Что же касается закупок у лесотрестов почти исключительно по твердым договорам, то они на 1/IV с. г. выразились в 28,6 милл. куб. фут. п/мат., 5,7 милл. куб. фут. круглого леса, 2,7 милл. шахтных дюймов абакпол, 27 тыс. штук шпал, 2,600 куб. мтр. клееной фанеры, около 150 тыс. куб. фут. п/материалов лиственных пород, 2,500 куб. саж. дров на общую сумму 27,5 милл. руб., продано же за этот период 14,6 милл. куб. фут. п/материалов, около 3 милл. куб. фут. круглого леса и прочих лесотоваров на общую сумму 17 милл. руб. Эти запорядки по отдельным рынкам распределяются следующим образом: Центральный район—21%, Украина—38%, Северный Кавказ—13% и Закавказье—28%. Что же касается Средне-Азиатского рынка, то там операции «Лесосиндиката» начались только в декабре месяце и носят пока исключительно рознично-складский характер.

Выполнение намеченной программы на практике встречает целый ряд затруднений в виде: 1) депрессивного состояния лесного рынка и связанных с ним финансовых затруднений, 2) ограничения Госбанком оборота синдикатских векселей путем воздержания от приема их к учету от лесотрестов и 3) противодействия отдельных лесотрестов начинаниям «Лесосиндиката», направленным в сторону объединения их торговой деятельности.

При существующем положении, при фактическом охвате «Лесосиндикатом» только части гослеспромышленности, роль его в качестве регулирующего фактора на рынке нужно признать пока еще весьма незначительной. Несогласованные выступления отдельных лесотрестов с остающейся в их распоряжении долей продукции на тех рынках, где выступает Синдикат, создает в высшей степени нездоровую обстановку для нормальной торговой деятельности и для нормальных взаимоотношений с лесотрестами. Так, несмотря на определенные правительственные директивы о свертывании лесотрестами своих торговых аппаратов на тех рынках, где выступает Синдикат, этот процесс подвигается крайне медленно.

3348

До сих пор не удалось договориться с Волгокаспийлесом о передаче им своих торговых функций «Лесосиндикату» на Северо-Кавказском рынке, несмотря на то, что этот рынок в силу своего хозяйственного значения (хлебозаготовительный район), а также в силу специфического характера потребителя (преимущественно широкий крестьянский потребитель) особенно нуждается в регулирующей роли Синдиката. Вне сферы влияния «Лесосиндиката» остается также Ульяновсклес, с которым до сих пор не удалось договориться о передаче им «Лесосиндикату» своего склада в Харькове.

Расширение операций «Лесосиндиката» за счет свертывания торговых аппаратов лесотрестов и сдачи ему своей продукции для реализации на комиссионных началах наталкивается на противодействие со стороны гослестрестов, главным образом, в силу переживаемых ими финансовых затруднений, заставляющих их полагать, что твердыми договорами непосредственно с покупателями им удастся скорее обеспечить себе определенное авансирование и гарантированные поступления в определенные сроки.

Непременным условием усиления роли «Лесосиндиката» на рынке, оздоровления его взаимоотношений с лесотрестами, наибольшего вовлечения их в круг деятельности Синдиката, с целью возможно большей реализации через него своей продукции, является создание такой финансово-кредитной обстановки, при которой концентрация сбыта всей подведомственной ВСНХ лесной промышленности в «Лесосиндикате» стала бы для него реально возможной, а для лесотрестов хозяйственно выгодной.

Исходя из ориентировочной цифры реализации гослеспромышленностью ВСНХ в будущем году на внутреннем рынке в 200 милл. куб. фут. п/материалов (примерно 65% всей потребности СССР) и 65 милл. куб. фут. круглого леса и учитывая, вместе с тем, что примерно 20—25% из этого количества останется для реализации на местных рынках, можно уже теперь определить, что для концентрации сбыта продукции гослеспромышленности на основных 4-х рынках «Лесосиндикат» должен будет охватить не менее 160 милл. куб. фут. п/материалов, 50 милл. куб. фут. круглого леса и, примерно, на 10 милл. руб. прочих лесотоваров (шпал, креплеса и т. п.) и, следовательно, оборот его должен выразиться в будущем году не менее, чем 150 милл. руб. по себестоимости. Исходя из оборачиваемости капитала в лесной торговле в 2,5 раза в год, ему для такого оборота необходимо будет не менее 60 милл. руб. Считая, что для вовлечения в свой оборот таких огромных средств «Лесосиндикату» необходимо иметь не менее $\frac{1}{3}$ этой суммы своих собственных средств, мы должны прийти к заключению о необходимости увеличения уставного капитала «Лесосиндиката» за счет бюджетного ассигнования до 20 милл. руб.

Этого, однако, мало. Принимая во внимание, что тот источник пополнения оборотных средств, которым до сих пор питалась лесная промышленность—авансирование со стороны потребителей древесины и лесоторгующих организаций,—в последнее время под влиянием целого ряда экономических факторов стал заметно иссякать и что в связи с этим обстоятельством все более и более возрастает удельный вес краткосрочного банковского кредитования в общей системе привлекаемых лесной промышленностью средств, одной из актуальных задач в настоящий момент является упорядочение дела банковского кредитования не только путем соответствующего увеличения краткосрочных кредитов для лесной промышленности, но, главным образом, путем рационализации самих методов и форм кредитования лесной торговли. В целях создания наиболее благоприятной обстановки для совместной работы «Лесосиндиката» с его членами необходимо, чтобы кредитование торговых операций лесотрестов сводилось к кредитованию их генеральных договоров с «Лесосиндикатом» на всю их годовую продукцию, предназначенную к реализации на внутреннем рынке, с последующим обеспечением этих кредитов договорами Синдиката с покупателями и погашением таковых теми поступлениями, которые имеют последовать по этим последним договорам. Только концентрация таким путем кредитования торговых операций членов Синдиката в едином его аппарате дает ему возможность, с одной стороны, максимального охвата их продукции, а с другой стороны, обеспечит лесотресты необходимыми—для производства кредитами и избавит их от необходимости метаться в течение года в поисках авансов от покупателей, конкурируя друг с другом и с «Лесосиндикатом».

Только при этих условиях, при фактической возможности охвата основной массы продукции лесной промышленности ВСНХ, «Лесосиндикат» сможет играть на рынке ту объединяющую и регулирующую роль, в которой этот рынок так нуждается. Только при этих условиях будет изжита та нездоровая атмосфера взаимной конкуренции, которая до сих пор наблюдалась на рынке.

Устройство запаней при сплаве сором по речкам горного характера ¹⁾.

Самое важное условие при постановке запани—это выбрать крутой поворот и в нем задерживать сплавляемый лесной материал.

На рисунке № 1 сплошной линией обозначено положение запора. Верхний конец запора (запани) в точке *A* называется головным концом запани, нижний конец в точке *B*—пятным концом. Точка *A* должна лежать на касательной к урезу берега. Точка *B* лежит ниже того места, где касательная упирается в берег на расстоянии, равном $\frac{3}{4}$ ширины реки; чем круче поворот, тем пята может быть выше точки *B* и наоборот. Всякое положение запани *A*₁ *B*₁ параллельно *BA*, но значительно ниже по реке—вызовет больший нажим на запань. Излишнее перенесение пята вверх по реке может вызвать перелом запани. Самое ограждение состоит из бонта в 4, 6, 8, 10, 12, 16 бревен. Чем шире, глубже река, течение быстрее, чем больше давление должна испытывать запань, тем шире делается бонт.

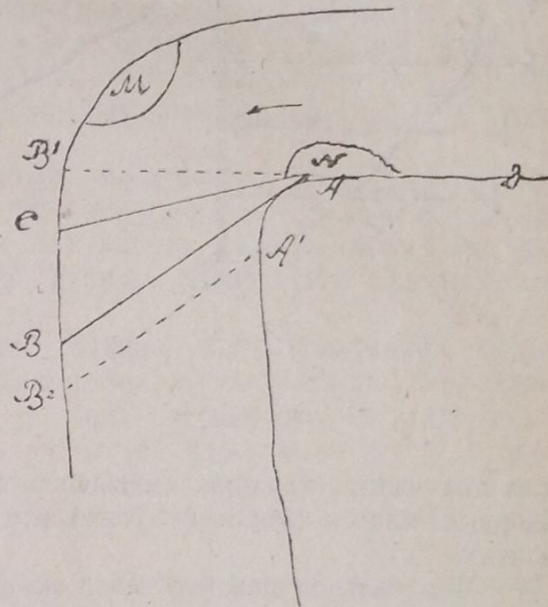

Рис. 1.

В бонте самое серьезное—это его разводка, т. е., положение стыков бревен.

На рисунке № 2 показаны разной ширины бонты с соответствующей им разводкой, при чем видно, что стык против стыка не приходится.

Собираются бонты на вицах или шпонках.

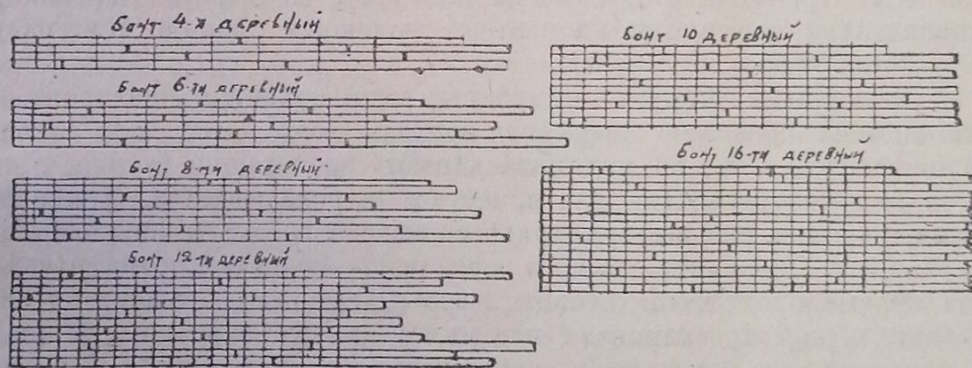

Рис. 2.

Шпоночный или виченный бонт прошивают пеньковым канатом или оцинкованным тросом. Такой канат, или «трос», называется «прошивкой». Прошивка бывает в запанку, якорная и простая. В бонтах, сбитых на вицах, прошивка проходит в прозоры, оставляемые между каждыми двумя соседними парами бревен. Чем сильнее нажим бревен на такой прошитый бонт, тем сильнее прошивка стягивает тело бонта.

Для запаней бонты бьются обычно на вицах с поворинами, так как они более эластичны. Шпоночные бонты употребляются для устройства сортировочных запаней и кошелей, так как они меньше подвержены изгибающим усилиям.

Достоинство шпоночных бонтов—они крепче, долговечнее и требуют для прошивки меньшей прочности снасти.

В точках *A* и *B* рисунка № 3 (см. стр. 20) роются канавы в 5—7 и более сажен от берега, смотря по плотности грунта, в направлениях, указанных на рисунке № 3. В концах этих канав, перпендикулярно им, роются другие канавки, глубиной в 1½ до 2½ аршин, длиной 6—9 аршин, и в них закладываются 6—9 арш. бревна, толщиной 5—8 вершков —

¹⁾ Смотри мою брошюру „Сплав россыпью и устройство запаней по речкам горного характера“. Издание Уральского ОБЛСНХ г. Свердловск.—В. Н.

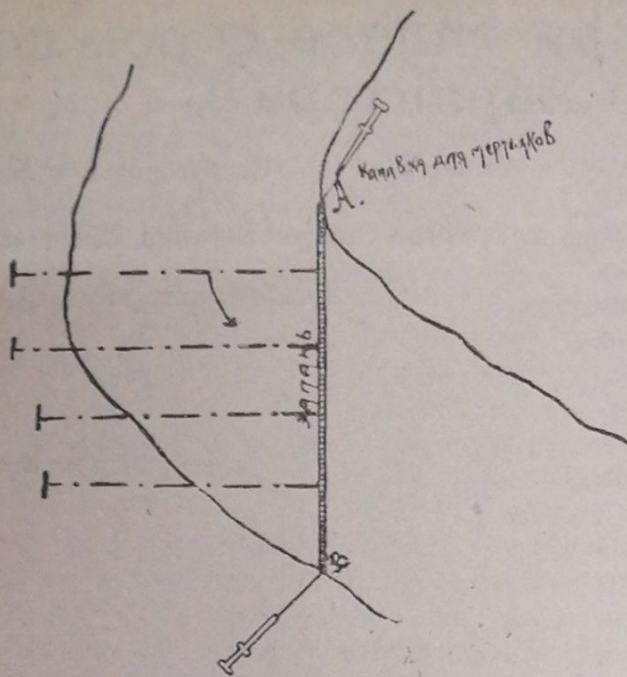

Рис. 3.

мертвяки. Этих мертвяков кладется от 1 до 3-х. За них зачаливается несколькими кольцами прошивка, и концы ее заказываются. Для большей прочности устраиваются двойные мертвяки, причем за первый от реки мертвяк канат чалится одним кольцом, а за второй двумя и заказывается.

Затем выносятся поперек реки пеньковые канаты, или оцинкованные тросы (рисунок № 3), одним концом зачаливаемые за бонт, а другими концами за мертвяки на берегу реки, устраиваемые так же, как для зачалки прошивки.

Эти снасти называются «выносами», они и являются главной работающей частью заграждения.

В зависимости от предполагаемой силы нажима, выноса становятся через 3—5 саж. вынос от выноса, считая по бонту. Выноса чалятся за бонт между шлагами (узлами) прошивки.

При низких, затопляемых берегах, вместо мертвяков лучше забивать кусты свай

и за них чалить прошивку и выноса. Выноса чалятся за бонт или с помощью запанки, или якорным шлагом (морской—тоже), или восьмеркой; последний шлаг употребляется на узких бонтах.

Чем сильнее нажим бревен на бонт, тем сильнее шлаг выносов сжимает тело бонта. Направление выноса должно быть перпендикулярно телу бонта. Но так как приплывающие в запань бревна нажимают на выноса и заставляют последние принять положение, при котором выноса стремятся оторвать прошивку от головного мертвяка, то выноса кладутся в направлениях, указанных на чертеже сплошной линией (см. рисунок № 4 на стр. 20-й), т. е. слегка вверх по течению.

Так как с увеличением ширины и глубины реки является опасность поднятия запани скапливающимися бревнами кверху и прохода всего леса под запанью,—выноса через один засариваются, т. е., на них натаскивают подходящие бревна, отчего они уходят под воду; тогда весь бревенный залом, как-бы перевязывается. Такие выноса называются «засоренными» или низовыми; остальные выноса остаются на поверхности воды и называются верховыми. Засаривать выноса через один—очень важно на речках с быстрым течением; тогда первые проходящие бревна легче задерживать, иначе они легко подворачиваются под бонт, щукой проскакивают под ним и уходят вниз по течению. Засоренные выноса также помогают при передвижке скопившегося леса в запани. При паводках бревенный залом сжимается, передвигается и, без засоренных выносов, при передвижке может пройти под запань. Надо обратить внимание на то, что если все выноса засорить, то может явиться опасность затопления всей запани, а потому к верховым выносам привязывают поплавки, т. е. те же бревна, и если подходящий сверху лес затягивает эти выноса под бревна, их высаривают (вытаскивают) наверх. Засоренные выноса чалятся за бонт, как и верховые.

Чем круче поворот реки, тем ближе максимум давления залома к голове запани; чем положе, тем ближе к середине реки, а потому в крутых поворотах наиболее работают выноса во второй половине реки, считая от пяты, а при пологих поворотах—средние. Отсюда—в крутых поворотах, во второй половине реки, выноса кладутся потолще, а в пологих поворотах—средние.

Надо отметить, что правильная постановка выносов доступна только очень опытным сплавщикам, и к этому делу надо относиться с величайшей осторожностью, так как, когда лес в запань придет по большой воде, то бревенный залом будет оказывать на запань чрезвычайно большое давление, и в это время ни подтравить (удлинить), ни набить (укоротить) выноса ни в коем случае нельзя; единственно, что можно сделать, это положить дополнительные выноса, но и то с крайней осторожностью, так как все снасти в такие моменты находятся у предела деформации, причем эта операция вряд ли принесет пользу.

Когда лес скапливается в запани по малой воде, и выноса испытывают среднее натяжение, надо зорко следить за тем, чтобы все выноса работали равномерно, о чем можно судить по образованию изломов тела запани и по степени натяжки каната. В этих случаях необходимо чрезмерно набитые выноса подтравить, обратного же сделать, т. е. набить мало натянутые выноса, невозможно.

С такой необходимостью чаще всего приходится сталкиваться при постановке выносов, в перемежку, новых и старых; первые вытягиваются много, вторые мало.

Надо иметь в виду, что чрезмерно затопленные низовые выноса (которые должны перевязывать залом) исправить ни в коем случае нельзя, а потому такие выноса становятся покрепче верховых, тем более, что на эти выноса наваливается весь залом.

Так как засоренные выноса от нажима бревен всегда занимают положение, показанное на рисунке № 4 точками, и, следовательно, стремятся оторвать прошивку от головного мертвяка,—в помощь прошивке кладутся долевые выноса, указанные на рисунке № 4 пунктиром.

Кроме продольных запаней, устраиваются, иногда, поперечные. Последние состоят из ряда плиток. Плитки бьются из сплаваемых бревен, шириной 16—20 дерев, укладываемых друг возле друга. Бревна соединяются тремя шпонками, или же тремя или четырьмя поворинами на хомутах, при бревнах 12 арш. длиною. Шпоночные плитки более прочные.

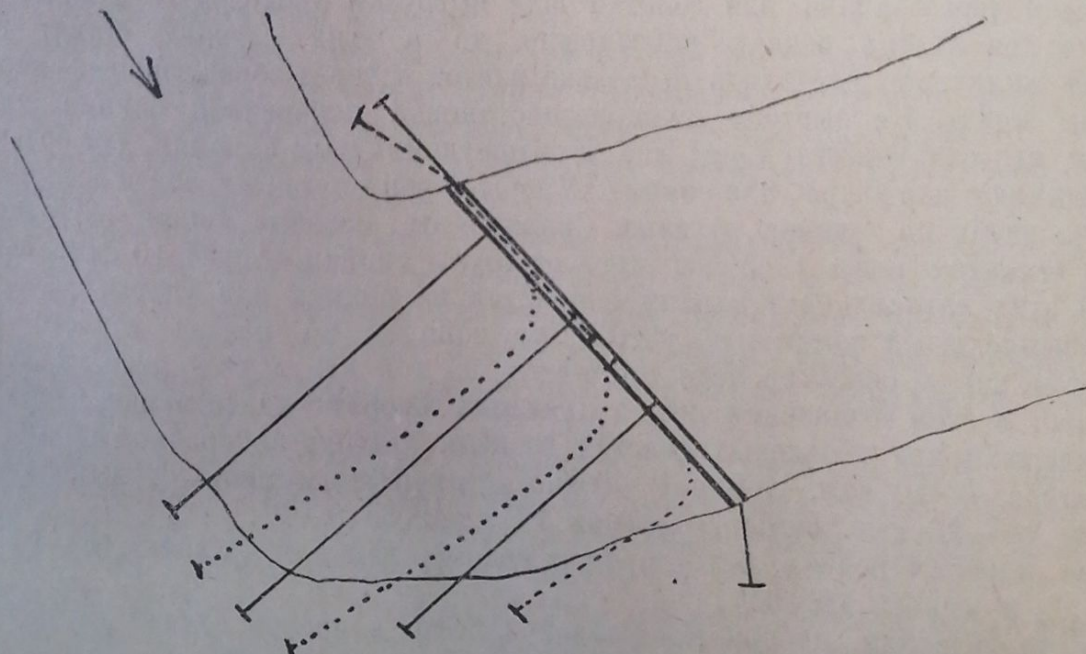
Для постановки продольной запани на место, нижний конец прошитого бонта заводится в пята, пятный конец прошивки чалится за мертвяк. Головной конец прошивки собирается на бонте. Затем часть выносов чалится за бонт и собирается в круги у соответствующих мертвяков. Захватив с другого берега нетолстой снастью за голову и середину бонта, сплавщики, выбирая снасть, выводят голову бонта на стрежень. Выноса с берега подтравливаются. Стрежень, ударяя в бонт, помогает работе. Выноса не дают бонту встать на ребро и сломаться от нажима стрежня.

Когда головной конец бонта будет доведен до места, головной конец прошивки зачаливается за мертвяк. Ставятся остальные выноса и все снасти набиваются воротом или таями втугую, причем вся запань должна податься несколько кверху, на величину растяжки снастей от последующего нажима сплаваемых бревен.

Для того чтобы запань точно осела на место, нужно зимою по льду определить длину выносов, что называется, до вершка, и прибавить величину растяжки снастей.

Постановка поперечной запани производится следующим образом. От головного до пятного мертвяка протягивается нетолстая пеньковая снасть (ложный лежень), 3—5' в окружности, и набивается воротом. Сбитые плитки у головного берега посредством двух снастей, зачаленных на правом и левом берегах, подводятся посредством соответствующих подтравливаний и выбираний этих снастей самим течением к ложному лежню; плитки зачаливаются к ложному лежню.

По установленным плиткам (салки то же) протягивается толстый просмоленный канат—верхний лежень. Из трехдюймов. снасти (лопарь) делается хомут, который захватывает два бревна салки, поворину и лежень.

В хомут вставляется 4—5-четвертовый кол, $1\frac{1}{2}$ —2 вершка толщиной (заворотяга) и заворачивается два раза, причем лежень крепко прижимается к бревнам и поворине. Другой конец заворотяги привязывается к лежню тонкой бичевкой (кабалкой). Хомут надевается через каждые два бревна. За нижней повориной кладется нижний лежень, потоньше верхнего, и схватывается с бревнами плиток также хомутами. Последние располагаются попеременно с хомутами верхнего лежня.

Если нижний лежень не кладется, то нижние концы плиток захватываются обноской (5—8-дюймов. пеньковый канат), для того чтобы плитки не расходывались (см. рисунок № 5).

На рисунке № 5 видно, что между каждой парой бревен прорублены отверстия для продевания хомутов, так как при обивке шпоночных плиток бревна пригоняются вплот-

ную друг к другу. Хомуты виченой плитки проходят в прозоры между каждой парой бревен.

Выноса на поперечную запань кладутся или через плитку, или на каждую, смотря по силе нажима. Зачалка выносов за плитки производится как показано на рисунке № 5. Предварительно в верхнем и нижнем конце плитки прорубается по три отверстия. Это—при шпоночных плитках. Бухта выноса опускается в отверстие 1, вытаскивается во 2, опускается в 3 и снова выбирается в 1. В бухту закладывается запанка. Далее, бухта конца выноса опускается в 1', вытаскивается во 2', опускается в 3', снова вытаскивается в 1', и в петлю также закладывается запанка, конец выноса заказывается за нижние концы.

Отверстия 1 и 1' расположены наискось для того, чтобы продольная ось плитки, при

набитом выносе, заняла положение параллельное направлению стержня. Выноса через один засариваются. Верховые выноса и концы лежней набиваются воротом. Вся запань должна подаваться вперед на величину растяжения снастей. К верховым выносам привязывают поплавки. Из описания устройства поперечной и продольной запани ясно, что первая требует, при одинаковых условиях, больше снастей и прочнее. Так как для последующего пропуска бревен через запань для сплотки или выгрузки продольную запань приходится затоплять, что при мелких речках невозможно, то в этих случаях ставят поперечную запань; в ней достаточно расчалить несколько плиток и через образующиеся ворота можно пропускать лес книзу. На быстром течении постановка поперечной запани много легче. В тех местах, где сплав ведется ряд лет, к вышеупомянутым запаням, для большей надежности, присоединяют или упоры, или свинки. Упоры строятся так же, как и ледорезы, но носы их смотрят не вверх по течению, а вниз. Свинки—это ряжевые ящики, загруженные камнями. Упоры ставятся через 4—5 саж. друг от друга, свинки—через 10 саж., считая вдоль по запани. В этих случаях бонт запани опирается на свинки или упоры.

В заключение своей заметки об устройстве запаней на речках горного характера, на вопрос о том, какую оснастку надо применить на той или другой реке, я должен сказать, что теории в этом отношении нет, а практика говорит—клади толще, будет надежнее.

Для придержки при пеньковых снастях укажем, что при поперечной запани, на речке горного характера 7—10 саж. шириною, нужно употреблять лежень 8", выноса—5—6".

На речке 10—20 саж. ширин.—лежень 12", выноса 8—9".

На более широких речках, без упоров и свинок, верхний лежень 16—17", нижний лежень 13—15", и выноса 10—12".

При тех же условиях, но при продольной запани в первом случае употреблять прошивку $3\frac{1}{2}$ —4", выноса 5—6", ширину бонта делать в 6—8 дерев.

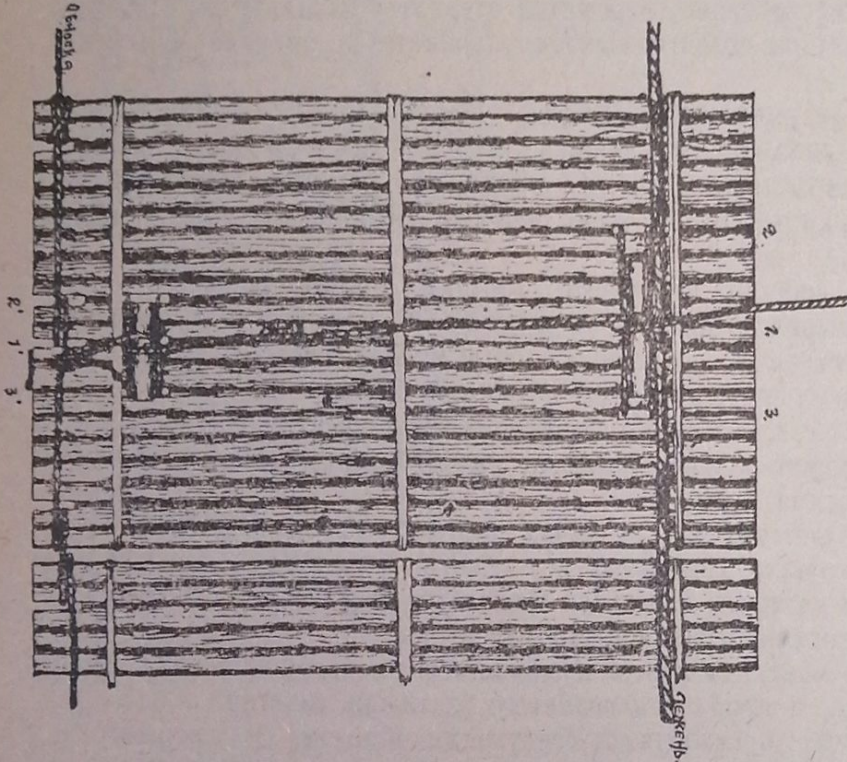

Рис. 5.

Во втором случае прошивка 5—6", выноса 8—9" и ширина бонта 10—12 дерев.

В третьем случае прошивка 10—13, выноса 9—12" и ширина бонта 12 дерев.

Кроме ширины реки, надо принимать во внимание прежде всего быстроту течения, а также и количество сплаваемого леса.

При быстрых речках выноса кладутся почтаще: при продольной запани выноса надо ставить через три сажени, на более тихих—через пять сажен, а при поперечной запани в первом случае выноса надо класть на каждую плитку, а во втором случае—через плитку.

Количество сплаваемого леса также должно играть значительную роль при определении необходимой прочности запани. Дело в том, что при наличии ряда крутых поворотов реки, казалось бы, что повороты парализуют нажим бревен на запань. На самом же деле при наводках, бревенный залом, в силу своей чрезвычайной эластичности, сжимается, делает передвижку к запани и зачастую всей своей массой напирает на бонт, и только чрезвычайная медленность его движения не дает развиться живой силе массы бревен и прорвать запань.

Отсюда—практический метод, употребляемый в этих случаях опытными сплавщиками. В нескольких десятках сажен от запани ставится перетяга, т. е., с одного берега до другого протягивается пеньковый 9—12" канат. На берегах канат зачаливается за пни, а на реке им захватывают торчащие из залама бревна.

Перетягу не набивают втугую, иначе она лопнет и вместо помощи принесет вред, так как в этом случае получается толчек.

Таких перетяг ставится целый ряд, лучше в поворотах реки; они тормозят движущуюся массу бревенника.

Впервые разработанный и предложенный тов. Раленбеком теоретический метод определения необходимой прочности такелажа на запани (см. журнал «Лесное Хоз., Лесопром. и Топл.» за 1926 г. № 4 и № 9) является для нас практиков чрезвычайно интересным.

Формула тов. Раленбека
$$P_n = \frac{42 s_n \alpha_n s_n v_n^2}{(0,2 + 0,3 s_n \alpha_n) 2 s_n \beta_n}$$
 определяет необходимую прочность выноса на участке запани.

Из рассмотрения этой формулы следует, что P тем больше, чем больше величины s , v и угол α .

На запани величины s , v и угол α являются всегда и неизменно у пятного конца максимальными, а у головного—минимальными, уменьшаясь от пяты к голове запани. Отсюда, по формуле тов. Раленбека, следует, что прочность выносов должна уменьшаться от пяты к голове.

В действительности в натуре мы имеем всегда обратное, о чем была речь выше.

Кто же прав? Тов. Раленбек или же практика? Для разрешения этого вопроса стоит только сходить на любую запань и посмотреть, о чем свидетельствует расположение бревен в заломе. Прежде всего мы увидим, что бревна никогда не набиваются до дна, а занимают 2, максимум 3 арш. в глубину реки.

Затем мы увидим в голове запани, на выпуклом берегу в точке N и в пяте на вогнутом берегу, в нескольких десятках сажен от пяты в точке M (рисунок № 1) наваленные кучи бревен, не беспорядочно нагроможденных, а сложившихся в правильные косы по какому то—неизвестным нам законам.

Чем сильнее прибывает вода в реке, тем больше растут косы M и N , и тем все больше надвигается коса N на голову запани, стремясь ее сокрушить, коса M на берег, а в пяте запани мы все время имеем один, максимум—два ряда бревен.

Выноса в головной половине реки давно уже натянулись, как струны—течет смола, а пятные выноса все еще не набило.

Во всех известных нам случаях прорыва запаней всегда лопаются выноса постепенно один за другим, начиная от головного конца к пяте, а не наоборот.

Далее лопается головная часть прошивки или лежня, ломается бонт в головной половине реки и отбрасывается к берегу и весь залом уходит вниз по течению; очень часто, в особенности на широких речках, пятная половина запани остается на месте с жалкими остатками бревен залама.

Попробуйте по своему желанию пропустить залом вниз по реке. Начинайте разбирать и пропускать вниз бревна у пяты запани. Бесполезная затея. Сколько бы раз ни повторялся этот опыт, залом передвинется, навалится на берег в точке M и остановится, не оказывая почти никакого давления на запань.

При таком же опыте, но в головной части запани получится иная картина. Например, река 40 саж. шириною, запань со свинками, в заломе несколько сот тысяч бревен. Между головным берегом и первой свинкой 6—7-саж. пролет.

Попробуйте во время плавки, убавив выноса в этом пролете, разобрать сравнительно небольшой клин бревен в точке N. Весь залом тронется и со страшной силой, нагирая на головную часть запани, прорвется через узкий пролет и уйдет вниз по течению.

В это же время на правом берегу, в точке M, коса бревен увеличится, а в самой пите положение бревен не изменится.

На основании всего вышеизложенного, мы можем смотреть на теоретический метод подсчета прочности выносов тов. Реленбека только как на попытку решить эту задачу.

Предложение тов. Реленбека немедленно пересмотреть сметы и заказать такелаж по его формулам мы категорически отвергаем. Что же касается предложения тов. Реленбека заменять пенковый такелаж оцинкованным стальным,—то это можно только приветствовать.

Ученый лесовод В. Р. Никольский.

По поводу статьи „Устройство запаней при сплаве сором по речкам горного характера“.

В своей статье об устройстве запаней т. Никольский разобрал предложенные мною формулы для определения нагрузки на запань при заломе и пришел к выводу о несоответствии этих формул с данными практики и действительности.

Как известно читателям журнала, в моей статье в № 4 за «Л. Х., Л. и Т.» 1926 г. (январь) я предложил для определения усилий, действующих на запань, две формулы:

$$1) P = \frac{42 \sin \alpha}{0,2 + 0,3 \sin \alpha} \cdot \frac{S v^2}{2 \sin \beta}; \quad 2) Q = \frac{42 \sin \alpha}{0,2 + 0,3 \sin \alpha} \cdot S v^2 \cdot \frac{1}{2} (\cot \alpha \cdot \cot \beta)$$

где α —угол между направлением течения и линией запани, β —угол между направлением выноса и линией запани, S —площадь разреза реки по линии запани, в кв. мтр., v —скорость течения воды в метрах в секунду.

Здесь P дает величину натяжения выноса, а Q —величину продольного натяжения запани.

Тов. Никольский, анализируя эти формулы и отдельно разбирая входящие в них множители, взял только одну из формул и сделал вывод, что все составляющие ее переменные величины, т. е. $\sin \alpha$, S и v возрастают по направлению от головы к пите, а, следовательно, наибольшее значение P должно получиться у пята запани, что противоречит практике и действительности.

«Поэтому»,—пишет тов. Никольский,—«формулы мы отвергаем».

В. Р. Никольский допустил в своих рассуждениях две ошибки, на которые я, впервые поднявший вопрос о возможности теоретического расчета прочности сплавных сооружений, считаю своим долгом обратить внимание читателей нашего журнала, с единственной целью, чтобы высказанное в печати мнение весьма авторитетного специалиста по лесному и сплавному делу, каковым, несомненно, является тов. Никольский, не вслило бы в читателях убеждения в непригодности формул для сплавного дела.

Во-первых, следует заметить, что основная формула Жюсселя, которую я воспользовался для своих последующих выводов, $\frac{42 \sin \alpha}{0,2 + 0,3 \sin \alpha} \cdot S v^2$ представляет собою величину нормальной составляющей силы давления, которое испытывает плоская площадь S , помещенная в относительный поток скоростью v с наклоном под углом α к направлению потока.

Это значит, что при угле α , не равном 90° , имеет место какая-то касательная, составляющая, направленная вдоль плоскости и стремящаяся сдвинуть ее в сторону.

Вот эту-то составляющую, имеющую свое наибольшее значение там, где угол α наименьший, т. е. у головы запани, В. Р. Никольский и упустил из сферы своего исследования. В действительности же эта величина, получающаяся из предложенной мною 2-й формулы для Q , достигает у головы запани внушительной величины, превышающей иногда

величину P . Наоборот, у пята запани, где α близок к 90° , эта продольная составляющая будет близка к нулю.

Выводя предложенные мною формулы, я ввел в рассуждение угол β — угол между направлением выноса и линией запани и разложил затем давление на запань по двум направлениям — по линии запани и по линии выноса.

Сделано это затем, чтобы соответственным подбором угла β регулировать величину продольного давления на запань.

Я позволю себе не согласиться с мнением В. Р. Никольского, что «сила, параллельная телу бона запани, уничтожается сопротивлением берега в пята».

Дело в том, что в серьезной запани продольное давление может легко достичь величины в 40—50 тонн и позволительно усумниться, что полезно было бы нагружать таким усилием на продольный изгиб столь несовершенную балку, как связанный прутьями бон запани. Нет ничего невероятного, что случающиеся при наводках разломы самой запани в значительной мере обязаны продольному давлению.

Поэтому, особенно при применении на выносах стальных тросов, допускающих значительно большую нагрузку, чем пенниковые, может оказаться полезным и даже необходимым передать полностью или частью продольное давление на выноса, путем соответственного подбора величины угла β .

Переходя, далее, к исследованию влияния отдельных множителей, входящих в формулу Жосселя, т. е. $sn\alpha$, S и γ , мне кажется, что заключение В. Р. Никольского относительно увеличения всех этих трех переменных по направлению от головы к пята запани, около каковой они достигают своих наибольших значений, нельзя считать вполне доказанным.

Угол α действительно увеличивается по направлению к пята, но в формулу входит $sn\alpha$ в сложном коэффициенте, а потому влияние его не так уже велико.

Так, например, коэффициент $\frac{42sn\alpha}{0,2 + 0,3sn\alpha}$ при угле $\alpha = 45^\circ$ имеет значение 72,8; а при угле $\alpha = 90^\circ$ — 84,0, т. е., с увеличением угла α вдвое, коэффициент дает увеличение всего на 11,5%, а, значит, влияние угла α не так уже велико.

Затем, величина S для каждого участка прямо пропорциональна глубине; эта последняя у пята, т. е. у самого берега не должна быть непременно наибольшей.

Вообще же характер распределения глубин по запани едва ли может быть подчинен одному определенному и общему для всех запаней закону, так как зависит от весьма большого числа разнообразных и чрезвычайно трудно учитываемых факторов. Поэтому, как мне кажется, было бы несколько поспешным утверждать, что во всех случаях глубина непременно будет увеличиваться по направлению от головы к пята. Может ведь случиться и наоборот. Так, осенью прошлого года мне пришлось промерить довольно серьезную запань, у которой точка наибольшей глубины приходилась как раз ближе к голове на расстоянии, примерно, около $\frac{2}{3}$ длины запани, считая от пята.

Наибольшая скорость в реке должна находиться около наибольшей глубины. Таким образом, как будто бы нет достаточных оснований утверждать, что наибольшие глубины и скорость во всех случаях окажутся вблизи пята запани.

Зато очевидно и не требует доказательств положение, что наибольшие усилия окажутся в той именно точке запани, где будут наибольшими величины, и так как, в конечном счете, на запань действует не масса древесины, а масса воды, и эффект действия последней будет наибольшим там, где она будет иметь наибольшую скорость и сечение.

С своей стороны, я позволю себе высказать предположение, что по мере дальнейшей разработки метода определения сил, действующих на запань, непременно встанет вопрос о выборе наивыгоднейшего места и положения запани не на основании только изустных преданий и глазомера, но на основании изучения режима реки и математического затем расчета по проверенным на опыте и исправленным применительно к условиям сплава формулам. Не будет невероятным, если при этом произойдет некоторая переоценка ценностей, и испокон веков стоявшие на одном месте запани будут передвинуты.

В моих предыдущих статьях по этому вопросу я указывал, что я отнюдь не претендую на непогрешимость предложенных мною формул, подлежащих проверке на опыте.

При проверке коэффициенты формул потерпят несомненные изменения, так как масса беспорядочно сбившегося залома, конечно, дает реакцию, отличную от реакции гладкой пластинки, для которой выведена формула Жосселя. Однако, несомненно, что в основных своих множителях $sn\alpha$, S и γ формула верна и для обстановки сплава, и если неточны получаемые по формуле величины усилий, то характер их распределения по запани весьма близок к действительному.

В первом приближении уже теперь выяснилось, что в предложенные мною формулы должны быть внесены нижеследующие изменения.

Во-первых, коэффициент формулы Жосселя должен быть исправлен, согласно наблюдений Калу (Caloux), и правильное считать, что запань принимает на себя все давление воды на плоскость залома, а не половину его.

Таким образом, формулы примут вид:

$$P = \frac{22,5 \sin \alpha}{0,2 + 0,3 \sin \alpha} \cdot \frac{Sv^2}{\sin \beta} \quad (1) \quad \text{и} \quad Q = \frac{22,5 \sin \alpha}{0,2 + 0,3 \sin \alpha} Sv^2 (\operatorname{Ctg} \alpha \cdot \operatorname{ctg} \beta) \quad (2)$$

Во-вторых, кроме давления текущей воды на плоскость залома, на запань может действовать разность гидростатического давления выше и ниже залома, когда при паводках перед запанью образуется, как перед плотиной, повышение уровня воды—перепад.

Это давление, всегда нормальное к линии запани, следует разложить на два направления—по выносу и по линии запани и полученные значения прибавить к величинам P и Q .

Было бы крайне желательно, чтобы во время сплавного периода этого года на местах были произведены наблюдения скоростей течения, глубин, может быть, даже натяжений выносов. Полученные при этом данные послужили бы богатым материалом для дальнейших работ в области исследования и применения формул гидравлики для расчета сплавных сооружений, дабы перейти, наконец, от веревок, прутьев и глазомера к железу, стальным тросам и математическому расчету.

Н. Н. Раленбек.

Мелиорация лесосплавных путей.

На рациональное устройство лесного хозяйства нашей Республики в последние годы обращено усиленное внимание. В различных районах страны работают многочисленные лесоустроительные и лесоэкономические партии и экспедиции, но громадная часть этих работ до сих пор не сопровождалась весьма важными обследованиями путей транспорта древесины из лесных массивов, а если последние и велись, то в очень неполном объеме. Только в 1926 г. этот пробел частично начал восполняться; в особенности последнее касается Марийской экспедиции и Северо-Западной лесомелиоративной организации УЛ'а НКЗ.

СССР, по имеющейся в нем площади лесов, самая богатая страна в мире, а по рациональной эксплуатации их он стоит почти на одном из последних мест. Громадное количество древесины пропадает на корню, и народное хозяйство ежегодно не получает больших сумм дохода, выражающихся в десятках миллионов руб.

В СССР лесов насчитывается свыше 450 милл. гект., из них в Европейской части до 145 милл. гект., из которых нормально эксплуатируется не более 80%, в Азиатской же части лесов, по данным Сиблесотдела, свыше 300 милл. гект., из которых эксплуатируется в среднем не свыше 25%.

Одна из главных причин столь ненормального положения заключается в том, что лесные массивы с неполным сбытом или совсем не эксплуатируемые находятся вдали от рынков сбыта, т. е., из них не имеется возможности вывезти древесину на места потребления, с такой стоимостью которая бы была приемлема для потребителя.

Вдоль существующих железнодорожных магистралей лесные массивы за мировую войну и за последние революционные годы вырублены на много лет вперед (иногда за 20—40 лет) и в данное время в большей части дальность возки из них колеблется от 13 до 32 кмтр., здесь впредь только специально выстроенные дешевые лесовозные пути могут доставлять древесину на магистральные пути.

Гужевого транспорта по обыкновенным дорогам везде применим, но он для больших расстояний слишком дорог.

Магистральные существующие лесосплавные пути так же, как и жел.-дор. магистрали, имеют вокруг себя в большинстве вырубленные за многие годы вперед лесные массивы, и теперь дальность возки у них 10—20 кмтр., и только те из сплавных путей, которые почему-либо не работали (засоренность топляками, карчами, разрушенные гидротехнические сооружения и т. д.), имеют еще вокруг себя запасы лесных насаждений и ежегодные нормальные лесосеки; в особенности последних много там, где имеются реки, которые до

сих пор не были сплавными, но фактически могут быть превращены в таковые посредством производства на них мелиоративных работ.

Водные перевозки леса являются одним из самых распространенных и дешевых способов передвижения. По рекам Европейской части СССР перевозится более половины всей заготавливаемой древесины, т. е. роль водных путей транспортирования леса громадна.

Общее протяжение водных путей СССР (рек, речек, каналов и озер), по данным ведомства Путей Сообщения и другим источникам, определяется следующими цифрами:

№№ по порядку.	Р а й о н ы.	Протяжение водных путей, в килом.			
		Судоходных.	Сплавных.	Неиспользуемых ни для судоходства, ни для сплава.	В С Е Г О.
1	Волжский	15.794	40.194	58.618	218.555
2	Северо-Западный . .	6.834	46.049		
3	Днепровский	5.698	1.807		
4	Северный	7.394	30.706		
5	Донско-Кубанский . .	2.211	3.250	34.682	136.215
6	Западно-Сибирский .	35.234	48.398		
7	Амурский	13.591	4.310		
8	Средняя Азия	3.289	1.657	3.710	8.656
ВСЕГО . .		90.045	176.371	97.010	363.426

По судоходным путям перевозилось ежегодно, в среднем за 1910—1912 г.г., лесных грузов (строительный лес и дрова) не менее 5.000.000 куб. саж. (считая в куб. саж. 220 куб. ф. древесины или 300 пуд.), т. е. около 30 мил. куб. метров.

Имея в виду, что довольно значительная часть леса, сплаваемого по малым рекам, поступала с них непосредственно на железные дороги или оставалась на местные потребности, не попадая на судоходные реки и, следовательно, не входя в статистику грузооборота водных путей, следует признать, что по сплавным рекам отправлялось в довоенное время ежегодно не менее 5¹/₂ милл. куб. саж., а, вероятно, значительно больше.

За годы революции сплав древесины также играл и играет весьма громадную роль. В 1926 г., по официальным данным, к сплаву предназначалось свыше 5 милл. куб. саж., т. е. мы уже подходим к довоенной норме, а в дальнейшем нужно ожидать, что с вовлечением в оборот девственных или малоэксплуатируемых лесных массивов эта цифра значительно повысится.

Не столь крупную, но все же весьма значительную роль в перевозке леса играли железные дороги.

Соотношение работы водных путей и железных дорог в деле перевозки лесных грузов равнялось приблизительно не менее 1¹/₂:1. Так, например, в 1911 г. по водным путям прошло 1.604 милл. пуд. лесных грузов, а по железным дорогам—1.004 милл. пуд.

Гужевого транспорт, при дальности возки 25—30 вер. играл заметную роль в деле снабжения дровами многих городов, но в большинстве случаев, особенно для крупных центров, являлся все же подсобным к транспорту железнодорожному и водному, по ограниченности радиуса района, из которого возможно было доставлять дрова не чрезмерно дорого.

Очевидно, что при постоянном росте экономической жизни страны, а особенно в тех исключительных случаях, когда потребность в строевом лесу и древесном топливе резко возрастает (как было в период последней войны и революционных годов), невозможно ограничиться форсированием существующих лесовозных путей (водных и жел.-дорожных), так как в тяготеющих к ним лесных массивах количество древесины ограничено, а также ограничена и провозоспособность данного пути.

Отсюда вытекает необходимость непрерывного улучшения существующих путей в целях увеличения их пропускной способности и устройства новых путей, прорезывающих неэксплуатируемые и мало используемые лесные районы. Следует при этом отметить, что нередко наличная пропускная способность данного пути значительно выше отпуска леса того района, из которого отправка леса достаточно выгодна. В этих случаях улучшение пути в целях понижения расходов по транспорту леса (напр., расчистка и углубление сплавной реки или смягчение слишком крутых уклонов на лесовозной ветке) может повлечь за собою увеличение района экономического тяготения лесных грузов к данному пути, вовлечение в оборот новых, более удаленных лесных массивов, и, следовательно, увеличение лесного грузооборота.

Стоимости сооружения других видов транспортных путей, а также сравнению тарифов по перевозкам будет в дальнейшем посвящена нами специальная статья.

В лесосплавных путях заинтересованы: 1) Лесное ведомство и Управление мелиорацией НКЗ; 2) ВСНХ, по Отделу сплава и Лесному Директориату, и 3) НКПС. Между этими ведомствами до сих пор не имеется полной увязки в вопросе рационального использования сплавных путей.

В дореволюционное время также вопрос этот не был разрешен; хотя сплав и был в ведении МПС, но строительные работы вели, как и МПС, так и МЗ по Лесному Департаменту и Отделу Земельных Улучшений.

Ввиду наличия нескольких хозяев на сплавных путях, последние фактически были и сейчас находятся в плохом состоянии—завалены карчами, топляками, свалившимися деревьями, появились мели, острова, глубины уменьшились, гидротехнические сооружения разрушились и разрушаются, сплавпропускная способность рек значительно уменьшилась или сплав совсем прекратился. Вообще же необходимо сказать, что наши реки находятся в неурегулированном состоянии, возможная сплавная способность их только частично используется.

По данным, опубликованным в нашем труде: «Мелиорация сплавных рек», изд. «Новой Деревни», 1925 г., имеется ряд районов, коэффициент использования которых равен 0,20—0,50.

Что же касается скорости прохождения сплаваемой древесины по рекам, то она слишком мала—плотовый сплав дает в сутки в среднем 25 верст, а во многих случаях и менее—3—4 версты; при молевом же сгоне древесины эта скорость уменьшается иногда до 2-х верст в сутки, понижаясь в отдельных местах для некоторых молей, идущих с верховий малых рек, до полуверсты в сутки, т. е. весь период сплава протекает в полторы—две навигации. Так, моль по реке Б. Кундыши в Маробласти с верховий его шла до нижнего течения последнего (120 верст) россыпью в первую навигацию, затем, перезимовав в гавани, в следующую навигацию доходила до р. Волги. Подобное ненормальное положение объясняется плохим состоянием рек, почти полным отсутствием строительных работ по улучшению их, в особенности за последние 10—12 лет.

Общее же количество сплавных путей за последние годы уменьшилось, из-за плохого надзора за ними, на 30.000 км.

В мирное время в б. России ежегодно по разным ведомствам тратилось в общем от $\frac{1}{2}$ до 1 милл. руб. на производство улучшений сплавных рек. В некоторых случаях лесное ведомство при сдаче лесосек частным лесопромышленникам в договоры вставляло особые пункты, по которым они обязывались приводить реки в сплавное состояние; так в 1913 г. была мелиорирована р. М. Кундыш в Казанской губ.

В революционные годы работ по улучшению сплавных рек производилось очень мало; только Стройтоп ВСНХ и Правление подъездных путей НКПС вели строительные работы, но этими учреждениями сделано только за период с 1921—1923 г.г. строительных работ на протяжении около 200 км. и произведено изысканий и составлено проектов на 1.200 км.

Также частично вел эксплуатационный ремонт на реках и Отдел Сплава ВСНХ.

В 1926 г. лесосплавными мелиорациями занималось Управление Лесами НКЗ РСФСР, которому было отпущено по госбюджету 118.000 руб. и постановлением ЭКОСО РСФСР из лесных доходов Маробласти—128.000 руб. специально для мелиорации рек Маробласти.

Экономическое значение производства сплавных мелиораций может быть выражено в следующих шести основных положениях: 1) во многих случаях только вследствие работ по улучшению рек открывается самая возможность сплава по этим рекам; 2) во многих случаях, только вследствие работ по улучшению рек, возобновляется сплав, прекратившийся, вследствие последовавшего захламления; 3) во многих случаях главным результатом гидро-

технических работ, произведенных в целях улучшения условий сплава, является значительное увеличение пропускной способности рек, что имеет особенное значение при усиленных отпусках леса; 4) приведение рек в удобное для сплава состояние имеет следствием повышение стоимости древесины лесных массивов, а, следовательно, и доходов с попенной платы или концессии на лес из участков, тяготеющих к этим рекам. После производства улучшения сплава по рекам, в виду непосредственного значительного удешевления стоимости самого сплава, вследствие уменьшения количества рабочих рук на реках, обслуживающих сплав, обычно повышаются расценки на древесину на торгах, причем этой надбавкой в значительной мере покроются в первый же год расходы по улучшению сплава; 5) производство работ по улучшению сплава на реках во многих случаях дает возможность сплавлять мелкие сорта леса (балансы, пропсы, идущие по преимуществу за границу) в плотках, что имеет особенное значение для тех районов, в которых происходила выборочная рубка леса и остался почти вовсе неиспользованным мелкий лес, что наблюдается в особенности на севере; 6) наконец, существенное значение имеет также и осушение заболоченных лесных площадей, наблюдаемое в результате производства спрямлений и расхламления рек, вследствие понижения уровня (глубин) вод и увеличения водопроточной способности русла, необходимой для осушения верховьев рек.

Учитывая вышеперечисленные основные положения, необходимо отметить, что громадное большинство сплавных рек, требующих мелиораций, имеет все данные, указывающие на выгодность этих работ, и задача заключается только в том, чтобы выявить наглядно, в цифрах, коммерческую прибыль этих работ, а это зависит от правильной сборки всех материалов, обследований и изысканий и соответствующей обработки их, а в дальнейшем—и от практической постановки использования рек.

Заграницей, в особенности, в Швеции, Норвегии и др. государствах, сплавные реки и примыкающие к ним лесные массивы часто служат предметом концессий, а если и нет, то улучшены государством и ежегодно ремонтируются.

В качестве разработанного примера выявления отдельной рентабельности лесосплавных мелиораций могут служить наши нижеприводимые данные 1926 г. по Марийским сплавным рекам.

Для быстрой ликвидации Марийских гарей необходимо имеющиеся в Маробласти реки привести в порядок для выплава максимальных количеств древесины. В 1926 г. для самых простейших мелиораций (выемка карчей, топляков и пр.) этих рек было дано из лесных доходов области 128.000 руб., из которых фактически было израсходовано 115.000 руб., причем сплавотпускная способность рек, по согласованию со сплавными организациями, оказалась повышенной на 1927 г. и последующие годы, в общем, по всем рекам, со 170.000 куб. саж. до 270.000 куб. с., т. е. на 100.000 куб. с. в год или 600.000 куб. мтр. Если все расходы по производству мелиораций отнести на один сплавной год, накладной расход на 1 куб. саж. будет до 1 р. 15 к. или на 1 куб. метр—19 коп., но так как пользование мелиорированными путями будет происходить не один год, а многие годы, то и расход должен быть отнесен на весь срок пользования путями, т. е. накладной расход будет очень незначителен.

Так как, далее, простейшими мелиорациями 1926 г. реки не смогли быть доведены до максимальной их грузоподъемности, а для эксплуатации гарей это должно быть сделано, то были произведены изыскания и составлены проекты сложных мелиораций рек в 2-х вариантах.

Стоимость вариантов определилась первого в 730.000 р., а второго, со шлюзованием, в 1.800.000 руб.

При варианте со шлюзованием могло быть в ближайшие 4 года (срок почти максимальный для ликвидации гарей) вывезено дополнительно до 300.000 куб. саж. или 1.800.000 куб. мтр., при стоимости шлюзования 1.070.000 руб., т. е. накладной расход на 1 куб. саж. вывозимого леса определялся в 3 р. 50 к., что было, по сравнению со стоимостью горелого леса, безусловно нерентабельно, почему этот вариант как на месте, так и У.Л.ом был отвергнут.

Вариант сложных мелиораций рек без шлюзования определен стоимостью в 730.000 руб., с выплавом на р. Волгу за 4 года 1.400.000 куб. саж. или 8.400.000 куб. мтр. древесины, а с внутренними перевозками по притокам главных рек—в 1.640.000 куб. саж. или 9.840.000 куб. мтр.

Накладной расход по строительству, на одну куб. саж. сплавляемой древесины на Волгу будет равен 52 коп. или на 1 куб. мтр.—8¹/₂ коп., а на всю древесину с внутренними перевозками—45 коп. или на 1 куб. мтр.—7¹/₂ коп.

Общая длина рек, которые будут затронуты проектируемыми мелиорациями—714 верст или 762 км. Средняя стоимость версты мелиораций определяется в 1.022 руб. или километра в 958 руб.; полученная цифра стоимости невелика, так как проводятся сложные мелиорации, хотя и без шлюзования, нормальная же стоимость таких мелиораций, согласно практики прежних лет, колеблется от 1.000 до 2.000 руб. верста-км.

В виду того, что большая часть предназначенной для сплава древесины находится в верхних плесах рек, возможно принять, что в нижних плесах ее будет $\frac{1}{3}$, а в верхних— $\frac{2}{3}$ объема всей древесины. Средняя длина 3-х главных сплавных магистралей (Б. и М. Кокшаг и Илети)—145 верст или 155 км.

Средний пробег грузов, согласно вышеизложенного, будет $\frac{2}{3}$ от 145 верст, т. е. 96 верст или 103 км. Умножая количество выплава на р. Волгу (1.410.000 куб. саж.) на длину пробега (96 верст), получим 135.360.000 кубосаженьверст или 865.200.000 кубометрокилометров. Стоимость устройства мелиорации на одну кубосаженьверсту будет

$$\frac{730.000}{135.360.000} = 0,54 \text{ коп., с округлением } 0,5 \text{ коп., или на один кубометрокилометр—} 0,08 \text{ коп.}$$

Производство намеченных сложных мелиораций на реках весьма существенным образом отразится как на весеннем—плотовом, так и меженном—молевом сплавах.

Разберем влияния мелиораций на процесс сплава и стоимость его.

1. Мелиорации удешевят существующий сплав, а именно:

1. Производство спрямлений, устранение различных препятствий, закрытие проносов и т. д. скажется на ускорении проектируемого после мелиораций сплава по сравнению с существующим; в отношении плотового сплава это дает от 1 до 3 дней, т. е. 5—10%, молевого сплава 15—30 и более дней, т. е. 50—200% (в 1926 г. обследования на р. Б. Кокшаге в Маробласти показали, что один молевой шел со скоростью 400 сажень или 800 метров, а другая около $2\frac{1}{2}$ км. в сутки, последнее также является ненормальным). Перевода ускорения процесса сплава на деньги мы не делаем, так как это будет учтено в последующих статьях.

2. В виду прорытия спрямлений, снятия обочней, мысов, островов и кочек, общая длина сплавного пути по рекам уменьшится в среднем на 5%, что отразится на удешевлении всех расходов, связанных с процессом сплава. Если считать среднюю стоимость сплава 1 куб. саж. плотового на протяжении 60—100 км. от 5 до 8 руб., а молевого на это же протяжение от 7 до 12 руб. (в 1926 г. стоимость молевого сплава по р. Б. Кокшаге была до 23 р.), удешевление на 1 куб. саж. выразится для плотового от 25 коп. до 40 коп. и молевого от 35 коп. до 60 коп., а для 1 куб. метра—для плотового от 4 коп. до 6 коп. и молевого от 6 коп. до 10 коп.

3. Мелиорированный сплавной путь будет давать меньшее количество аварий, утопа и т. д.; принимая современный коэффициент утерь в 1% (фактически на многих сплавных путях он доходит до 2% и более), это уменьшение будет для плотового сплава раза в 3—4, а молевого—раза в 2, что в переводе на деньги даст удешевление на 1 куб. саж., при стоимости 1 куб. саж. древесины в 40 руб., для плотового сплава в 30 коп. и молевого в 20 коп. или для 1 куб. метра—в 5 коп. и 3,3 коп.

4. В виду ускорения во времени процесса сплава пуска плотов на «уход» (без управления) с более высоких пристаней, уменьшения «травочных» рабочих команд, числа «заторщиков» и т. д., значительно понизится потребность и в рабочих; это уменьшение на 1 куб. саж. по вашим подсчетам выразится в 10—15% от стоимости рабсилы при сплаве; считая ее 3—4 руб. на 1 куб. саж., получим удешевление в 40 коп. или для 1 куб. метра около 7 коп.

5. В виду улучшения условий сплава, снастей (канатов, багров и т. д.) потребуется меньшее количество, в среднем для плотового и молевого сплава на 25%, что в переводе на деньги выразится на 1 куб. саж. для плотового сплава (стоимость расхода снастей не менее 80 коп.) в 20 коп. и для молевого (стоимость расхода снастей—20 коп.) в 5 коп., а для 1 куб. метра соответственно—3,3 коп. и около 1 коп.

6. В виду установления телефонной связи на всех реках, уменьшения найма рабочих и подвоза продовольствия и т. д., количество накладных расходов уменьшится не менее чем на 10%, т. е. реально снижение на 1 куб. саж. будет для плотового сплава на 36 коп. (накладной расход, по данным Марисельлессоюза, выразился в 1926 г. в 3 р. 60 коп. на 1 куб. саж.), и для молевого в 10 коп. (накладной расход до 1 руб. на 1 куб. саж.) или для 1 куб. метра соответственно 6 коп. и 1,7 коп.

Для наглядности полученные данные сведены в нижеследующую таблицу:

№№ по порядку.	Наименование.	При плотвом сплаве, в %.	При молевом сплаве, в %.	В переводе на деньги.	
				Для плот-вого сплава (в копейках).	Для мола (в копейках).
1	Ускорение по времени	5—10	50—200	—	—
2	Уменьшение длины пути на . .	5	5	25	35
3	Уменьшение потерь на 1 куб. саж., в долях от существующего 1%.	$\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	30	20
4	Уменьшение рабочей силы, на 1 куб. саж.	10	10	40	40
5	Уменьшение снастей против существующего, на 1 куб. саж. .	25	25	20	5
6	Уменьшение накладных расходов с устройством телефона и т. д. на 1 к. саж.	10	10	36	10
И т о г о		—	—	151	110

В среднем удешевление сплава на 1 куб. саж. примем с округлением в 1 рубль или на 1 куб. мт.—около 17 коп.

Если считать, что в среднем при проектируемых мелиорациях будет ежегодно по рекам сплавляться и прежняя масса минимум в 250.000 куб. саж. (средняя пропускная способность рек на 1927 г.), то ежегодное удешевление сплава может составить 250.000 руб.

II. Мелиорации дадут возможность проведения в весенний паводок на реках М. Кундыш и Юшут, взамен молевого, плотового сплава в количестве до 20.000 куб. саж. Это ежегодно дает возможность удешевить выплав древесины 1 куб. саж. в среднем на 4 руб., т. е. экономия за сезон будет в 80.000 руб. Фактически же экономия может быть иногда и много более, как это и было в 1926 г., когда на р. Б. Кокшаге обсохло 750 плотов, из которых 650 плотов, кубатурой около 20.000 куб. саж., были распущены в моль, стоимость выплава которой выразилась в 23 руб. куб. саж., тогда как плотовой сплав максимум мог бы стоить 8 руб. куб. саж.

III. Наконец, мелиорации имеют значение для сбережения средств от ускорения выплава древесины.

Ускоренный сплав при проектируемых мелиорациях дает возможность более быстрой реализации древесины, т. е. потребует затраты капитала в течение меньшего срока. Этот эффект, имея в виду, что сплава плотового будет до 150.000 куб. саж., а молевого до 100.000 куб. саж. в год, при 12% годовых на капитал, при средней стоимости древесины в 40 руб. за куб. саж. (франко р. Волга), выразится:

$$\text{при плотвом сплаве} \quad \frac{150.000 \times 0,12 \times 2 \times 40}{360} = 4.000 \text{ руб.}$$

$$\text{» молевом »} \quad \frac{100.000 \times 0,12 \times 15 \times 40}{360} = 20.000 \text{ руб.}$$

$$\text{А всего сбережений за год} \quad 24.000 \text{ руб.}$$

Подведем общие итоги влияния проектируемых мелиораций на рентабельность для выплава нормального количества древесины в 250.000 куб. саж. в год (после же осуществления мелиораций эта цифра будет повышена в год до 400.000 куб. саж.):

1) от удешевления сплава в год	250.000 руб.
2) » перехода с молевого на плотовой сплав	80.000 »
3) » сбережения средств в виду ускорения	24.000 »
И т о г о	354.000 руб.,

т. е. стоимость проектируемых мелиораций окупится, при хорошей организации сплава и нормальной воде, только на упорядочении существующего сплава почти полностью в ближайшие 2 года.

Если же принять во внимание: 1) что мы сможем при намеченных мелиорациях дополнительно выплавлять еще до 150.000 куб. саж. в год, сверх 250.000 куб. саж. ныне сплавляемых, 2) что без проектируемых мелиораций горелая древесина, еще вполне пригодная для рынка, сгниет на месте, несмотря на низкую существующую попенную плату в «мертвых зонах» до 28 коп. куб. саж. и 3) что при мелиорациях р. Б. Кокшаги для получения большого количества воды в низкую межень еще будет попутно осушено до 15.000 гект. лесных болот, то рентабельность проектируемых мелиораций еще значительно возрастет и окупится в срок не свыше 1½ сплавных сезонов, а посему она не может вызывать никаких сомнений.

(Окончание следует).

Инж. Н. А. Пермяков.

О речных фрахтах на лес и топливо в 1927 г. ¹⁾.

С преобразованием в 1923 г. «Областных Управлений вн. водного транспорта» в Гос. Речн. Пароходства (ГРП), обладающие тарифной автономией, завелся обычай, заслуживающий одобрения: до открытия навигации ГРП, в лице своих представителей, оглашают в Москве новые тарифы, которые и обсуждаются при участии торгово-промышленных организаций. Нынче ближайший Тар. Съезд будет лишь в мае, и потому «оглашение» состоялось 12—16 апреля в специальных заседаниях действующего при НКПС, под руководством Г. Ф. Фрейберга, «Совещания по привлечению грузов на воду». Выяснившаяся картина весьма интересна и с практической, и с теоретической точек зрения.

В Совещании выступили все «европейские» ГРП, т. е. Волжское (ВГРП), Северо-Западное (СЗГРП), Северное (СГРП), Днепровское (ДГРП), Доно-Кубанское (ДКГРП). Есть еще ГРП «где-то там около Азии», как говорил один географ-самоучка, но до Москвы они не доезжают и известны не столько по «данным», сколько по слухам. Так, про Селенгинское рассказывают, будто, борясь за режим экономии, оно как-то вошло по телеграфу с проектом поставить всю свою эскадру на прикол и впредь больше ничего не возить. Сторонникам простого и дешевого решения экономических проблем слух этот может быть небесполезен для ссылок.

Степень интереса, представляемого для лесных и топливных организаций тем или иным из ГРП, зависит, с общей точки зрения—от размеров грузооборота. На этот счет есть за 1926 г. следующие «предварительные» данные (у «Центрореки» так заведено, что «окончательных» данных вообще не бывает): перевезли грузов (в тыс. тонн) ВГРП лесных—3.177, нефтяных—3.460, остальных—2.425, всего—9.062, СЗГРП лесных—2.353, нефтяных—205, остальных—683, всего—3.241, СГРП лесных—1.336, нефтяных—8, остальных—116, всего—1.460, ДГРП лесных—337, нефтяных—3, остальных—461, всего—801, ДКГРП лесных—24, нефтяных—4, остальных—209, всего—237, Зап.-Сибирское, Селенгинское, Амурское и Ср.-Азиатское лесных—433, нефтяных—27, остальных—354, всего—814. Итак, первые три, на которые приходится из общей суммы грузов—88%, из лесных—89,6%, из нефтяных—99%, привлекают особое внимание.

Эти три ГРП, связанные друг с другом не только общностью профессии, но и соединенностью путей, ими обслуживаемых, имеют, однако, каждое своеобразную физиономию. ВГРП обеспечено массовыми ценными грузами (в 1926 г.—нефти 3.460, хлеба—422 т. тонн), доходным тов.-пасс. флотом (в 1926 г.—8.000 тыс. пассажиров, 1.079 т. груз б. скор.), а при возможности вести за одним буксиром на 1,5—2 тыс. клм. в двух судах 3½—8 тыс. тонн и больше—эксплоатация сравнительно дешева. Маленькое, но бойкое СГРП действует на путях, где можно упростить управление движением и где пробег значителен. Всех хуже положение СЗГРП. В водных путях (5.000 клм.) у него черезполосица: Псковский, Луж-

¹⁾ В порядке дискуссии.

ский, Витебский районы—все это отрезано от Волго-Невских линий, а эти, в свою очередь, состоят из участков то естественных, то искусственных, где размер судов, осадка и пр. ограничены особыми правилами. От Чайки до Шлиссельбурга (650 клм.) требуется 11 перералок. Эксплуатация пути и всегда была дороже волжской, а теперь ценный груз (хлеб) совсем почти сошел с Мариинского пути. Что касается пробега, то характерно, что у СЗГРП в 1926 г., по сравнению с СРГП, перевезено грузов б. скорости больше на 86 %, но тонно-километров оказывается меньше (на 7 %). Неудивительно, что СЗГРП обретаётся в хроническом крупном дефиците.

Физиономия каждого из этих ГРП, естественно, отражается и на их новых тарифах. у СЗГРП—ряд логических заключений. Предприятие дефицитно и дотаций нет—из этого надо выбирать «самосильно». Уповать на упрощение работы—значит увлекаться вышеприведёнными слухами о Селенгинских реформаторах. Новых доходов, за безгрузьем, против 1926 г. не найти,—надо повышать тарифы прежде всего для грузов б. скорости (на 20 %); ценных грузов слишком мало—надо надбавить на дешёвые. Равномерное повышение схем дифференциалов, при наличии конкурирующего жел.-дор. пути (Рыбинск—Ленинград по ж. д. 634, водой 1.150 клм.),—невозможно, надо повышать преимущественно на средних пробегах: схемы нормальных дифференциалов (напр., хлеб)—на 10—15 %, специальных—на 3—9 % (дрова на 3—5 %, доски на 7 %, пропсы-балансы на 9 %). Буксировка плотов по озерам убыточна—плата повышается против 1926 г. на 30 % (по рекам и каналам—на 7 %). Буксировка порожняка вообще убыточна—плата повышается по озерам на 35 %, по рекам на 16,5—25 %. Сдача флота в постороннее краткосрочное пользование, при недостатке в судах, мало желательна,—плата повышается с некоторых на 23—64 %, с буксиров (за час первых суток) на 36 %. На реках и каналах продуктивность работы буксира падает в августе на 7 %, в сентябре на 12,5 %, в октябре на 15 %—надо на эти месяцы соответственно повышать фрахты. На озерах падение продуктивности еще значительнее, больше и повышение. Пристанской сбор, возбуждавший столько неудовольствий в клиентах, у СЗГРП упразднен, т. е. вошел в провозную и буксировочную плату. Наконец, надо отметить, что тариф на дрова и лесные материалы будет у СЗГРП впредь исчисляться лишь с куб. метра или куб. фута, т. е. способ мерить эти грузы на вес сдан в архив, к чему пора бы перейти и другим ГРП. Вот сущность изменения тарифов СЗГРП; а что касается их формы, то действие ли морского воздуха, или «строгий стройный вид» Растреллиевых строений—есть, словом, нечто, влияющее на умы местных тарифоведов в том направлении, чтобы обдумывать известные положения до конца и облекать их в ясную, точную форму, т. е. создавать нечто государственное.

До Нижнего Новгорода не доходит океанский ветер, а архитектура? Екатерина II заметила, что Нижний «ситуациею прекрасен, но строением мерзок». По этой ли причине или в виду чего другого, через тарифы ВРГП—не в обиду ему будь сказано,—сквозит общественный девиз Кунавинского «негоцыянта» — «напущать на покупателя мороку». Целыми месяцами сулилось, что «волжские тарифы остаются на уровне 1926 г.», но теперь смотришь—из грузов б. скорости, следующих по магистрали, только хлебные тарифицируются без повышения (сказать кстати, хлебный тариф в 1926 г. летом был уже повышен на 20 %), а что касается прочих, то вот примеры: грузы IV класса (изделия дерев., ободки, ободья для решет, рамы, решета и др.) на 1.000 клм. с тонны в 1926 г.—17 р. 90 к., в 1927 г.—22 р. 90 к. (+21 %), на 600 клм.: в 1926 г.—14 р. 48 к., в 1927 г.—17 р. 90 к. (+23 %). Тарифы на сводку плотов до Астрахани повышены на 8,8—12,1 %. Про тарифы баржевые возведено, что сами они не изменены, а только ставки округляются до полных 10 коп. с тонны. Практически это означает, что, напр., ставка на лесные материалы, тес, доски за 1—200 клм. вниз по течению в 1926 г.—1 руб. 91 коп., в 1927 году—2 руб. и что, значит, округлением именуется повышение на 4—5 %, т. е. «из крошек—кучка». Для грузов в сообщениях пристаней Москворецких, Окских, Вятских, Бельских с пристанями, расположенными на магистрали (напр., Москва—Нижний или Вятка—Нижний), а равно в сообщениях их между собой транзитом (напр., Москва—Нижний—Вятка) установлены новые развернутые тарифы (в 1926 г. применялись тарифы то местные, то магистральные, то ломаные). Получает ли от этого кладчик в том или ином случае пользу или ущерб,—для подобного сопоставления предлагается читателю вычислить в приложении к 403 линиям и 14 классам 5.642 ставки 1926 г. по тарифам то местным, то магистральным, то ломаным. Еще в 1925 г. ВРГП имело тарифные схемы на перевозку грузов обеих скоростей. В Общем Положении 1926 г. схем для грузов малой скорости уже нет. На 1927 г. пока никаких схем не имеется, есть лишь расчетные таблицы, и, чего доброго, в 1928 г. уже и таблиц не останется, и цены, по прежним куна-

винским обычаям, будут для каждой работы устанавливаться «хозяевами» в трактире, за парой чая.

Северное ГРП, не увлекаясь кунавинскими идеалами, продолжает держать свои тарифы в благообразном виде. Что касается их сущности, то основной тариф против 1926 г. повышается для смолы (562 клм.) на 44,30%, понижается для балансов, пропсов, раунвуда, осины (347 клм.) на 25,10%. Тариф партионный повышается для дров вверх (139 клм.) на 31,40%; это—собственно, новейший тариф для Сухоны, вызванный ростом заготовки дров в Вологодском районе (в 1926 г. перевезено 5.162 куб. саж., на 1927 г. заявлено 47.750 куб. саж.). Партионный тариф для смолы (562 клм.) при следовании вверх повышается на 44,30%, а при следовании вниз понижается на 14,70% (смола переходит на баржи взамен перевозки ее в «водилах»). Плата за буксировку леса в плотях вверх по течению повышается на 6—70%, в виду убыточности прошлогодних ставок.

По отношению к прочим ГРП достаточно ограничиться указанием, что Днепровское несколько понизило свои тарифы на дрова и доски, Доно-Кубанское—для дров, следующих по Кубани, установило тариф, против 1926 г. несколько пониженный, а Западно-Сибирское свои тарифы для дров и лесных материалов повысило на 150%.

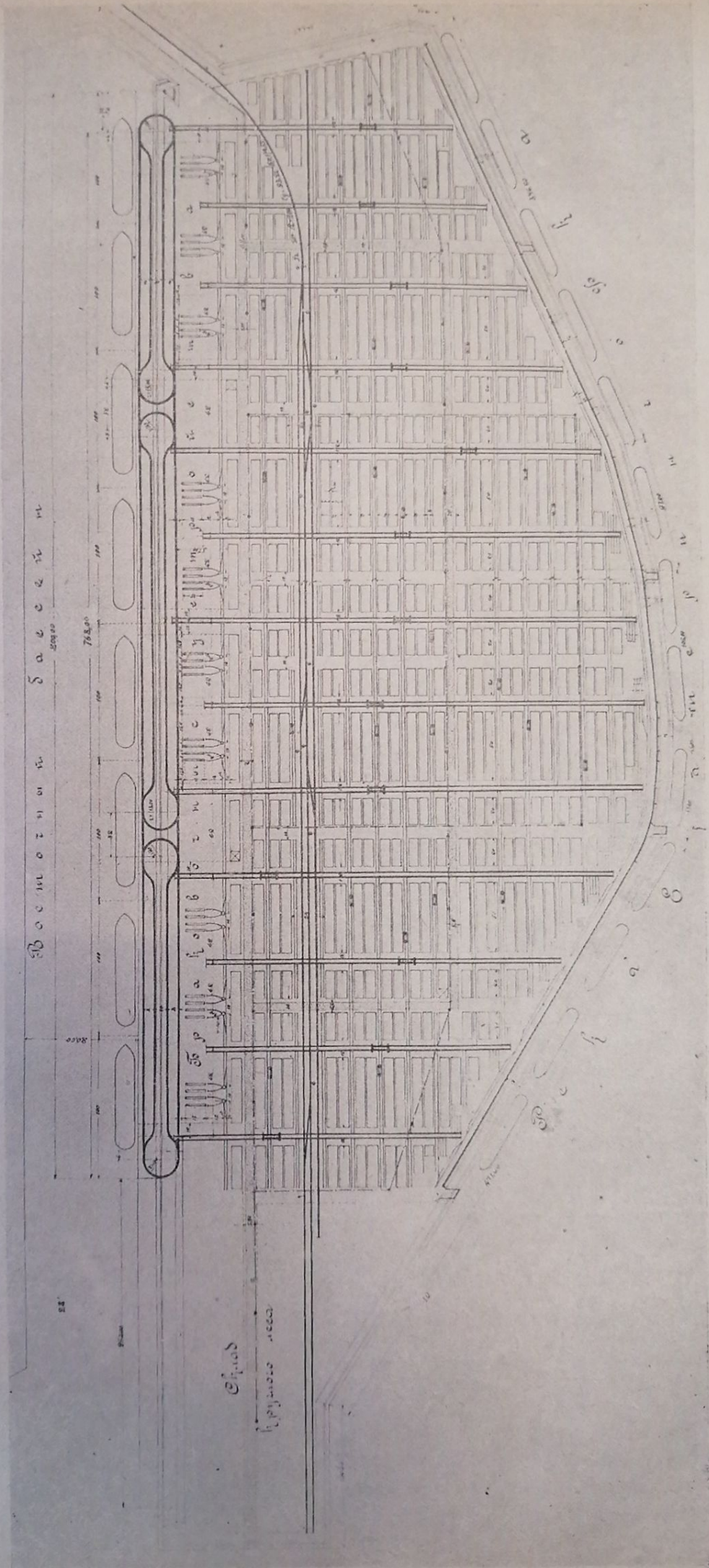
Как видно из всего вышеизложенного, изменение речных тарифов протекает, в общем, под знаком повышения. Явление это обще всему транспорту. Сопоставляя речные тарифы 1927 и 1926 гг., не нужно забывать, как за время 1 апр. 1926 г.—1 апр. 1927 г. изменились и железнодорожные тарифы: тут имеем повышение для кам. угля—150%, для досок—210%, для дров: на 300 клм.—1,40%, 200 клм.—12,30%, 100 клм.—21,30%, для керосина на 320% и т. д. Никаких факторов, могущих дать изменению речных тарифов иной характер пока не замечается. Приходится, наоборот, мириться с такими необычайными, на первый взгляд, явлениями, что, напр., у Днепровского ГРП дровяной тариф оказывается на расстоянии до 1.000 клм. выше железнодорожного на 1,70% (1.000 клм.), на 40,70% (600 клм.), на 440% (400 клм.) и на 44,80% (500 клм.); до железнодорожных норм Днепровское ГРП, по его словам, «при настоящих условиях эксплуатации флота, дойти не может». Вот тема, требующая серьезного обсуждения. На Съездах, Совещаниях и т. д. «водники» подвергаются дружному обстрелу: «отчего дорого возите»? «Почему себестоимость работы у вас так высока»? «Не все, значит, у вас благополучно в хозяйстве»? «Премия за бесхозяйственность получать желаете»? Водники должны смиренно оправдываться и разворачивать все данные о своем хозяйстве. Но когда рыночная стоимость, скажем, куба ленинградских дров (хвойная смесь $\frac{6}{4}$ и $\frac{9}{4}$ длины, не колотые), составлявшая 2 декабря 1925 г. франко склад продавца (№ 276—933 «Торг.-Пром. Курьера») 32 руб., утверждена в феврале 1927 г. в размере 62 руб. франко городской склад, т. е. за 14 месяцев возрастает на 940%,—это считается нормальным снижением цен на предмет первой необходимости и в Соправлении, где производится подобное снижение, водникам, как посторонним, вход воспрещается. Выходит как будто не совсем справедливо, но речной транспорт у нас—существо забитое (и забытое) и про справедливость не думает: не до жиру, быть бы живу.

W.

Проект механизированной лесоэкспортной гавани в Ленинградском Торговом Порту.

Количество лесных грузов, экспортировавшихся в мирное время через Ленинградский Торговый Порт, неуклонно росло, увеличившись за последнее десятилетие перед войною более чем втрое и достигнув к 1913 г. внушительной цифры в 104 милл. пуд. (1,7 милл. тонн). В послереволюционное время, в ногу с общим восстановлением хозяйственной жизни страны, началось постепенное возрождение и лесоэкспорта, составлявшего в 1924—25 г.г. около 500 тыс. тонн в год. Несмотря на такие массы лесных грузов и сравнительную дешевизну стоимости весовой единицы, все сложные транспортные и перегрузочные операции с ними производились и производятся исключительно вручную, ложась большим накладным расходом на стоимость груза. Если еще можно было в мирное время ссылаться на дешевизну стоимости рабочих рук, то ныне, при значительном увеличении стоимости рабочей силы, при больших накладных расходах на нее и при падении производительности ручного труда,

К статье „Проект механизированной лесозаживочной гавани в Ленинградском Торговом Порту“.

Когда стоимость переработки леса в Порту достигает 20% его экспортной стоимости, вопрос о механизации перегрузочных работ с экспортным лесом стоит необычайно остро. В настоящее время операции с экспортным лесом в Порту проходят по схемам: барка-пароход, барка-плашкоут-пароход, барка или вагон-склад-плашкоут-пароход. По последней схеме проходит около 50% всего экспортного леса, и переработка его обходится значительно дороже, чем для леса первых двух групп, а потому особенно необходимо удешевление операций для леса, проходящего через территорию. В свою очередь, эта группа разделяется на пиломатериалы, составляющие около 80%, и круглый лес, составляющий около 20%. Отличаясь резко как по своему характеру, так и по способу укладки и потребным манипуляциям, обе эти части требуют отдельных складов и оборудования. Круглый лес, особенно пропсы и балансы, можно почти безоговорочно причислить к массовым грузам, пиломатериалы же во многих своих особенностях приближаются скорее к штучным грузам. Действительно, для этого в них отсутствует достаточная однородность, допускающая обезличение. Различия по ширине, толщине, сортам, породе и т. п. создают множество возможных комбинаций, требующих самостоятельного учета и размещения. Ко всему этому добавляется требование разделения по экспортирующим трестам и независимость работы в пределах этих разделений. Различная длина досок, колеблющаяся в пределах от 9 до 30 фут. (2,7—9,0 мтр.) ставит затрудненные условия для транспорта, особенно при поворотах леса на 90°. Лес, выгруженный на территорию для хранения, должен перед погрузкой на пароход подвергнуться просмотру и оторцовке. Из характерного свойства пиломатериалов, разбивающихся на огромное количество сортаментов, вытекает значительное затруднение при подаче груза к пароходу. Необходимо выдерживать определенную спецификацию (коносамент), и так как эта подача зависит не только от наличия того или иного сортамента, но нередко еще и от результата сортировки, который заранее предвидеть трудно, то получается необходимость иметь промежуточный буферный склад перед погрузкой на пароходы. Тут еще играет роль и то, что в один пароход грузятся обычно самые разнообразные сортименты, и скорость приема их пароходом не всегда отвечает скорости их подготовки и сортировки. В настоящее время таким буферным складом служат плашкоуты, которые, однако, вызывают большие расходы на амортизацию их и буксировку, а также загромождают акваторию Порта. Отбрасывая дорого стоящую работу плашкоутов, необходимо сохранить их единственное большое достоинство—наличие запасов готового к погрузке материала. Отводимая Портом под механизированный склад территория Гладкого острова имеет своеобразную конфигурацию. Непараллельность причальных линий со стороны Восточного бассейна и р. Екатерингофки, при непременном условии использования всей площади, исключает возможность применения подвижных кранов, перекрывающих остров поперек. Переработка досок распадается на следующие операции: выгрузка из барок, выгрузка из вагонов, транспорт в склад и со склада, укладка штабелей, разборка штабелей, торцовка досок, подача и укладка в буферном складе, подача из буферного склада к пароходу и погрузка в пароходе. Работа по выгрузке леса из барок связана со значительным подъемом леса на высоту и переносом его для подачи на берег.

При разгрузке барки с помощью элеватора необходимо было бы переложить два раза каждую доску—при подаче на элеватор и при приеме ее с элеватора и укладке для дальнейшего транспорта. Такая работа была бы рациональна, если бы требовалась рас- сортировка досок, которая могла бы быть выполнена на ходу элеватора. Однако, это было бы связано с дополнительными расходами, и необходимость в такой операции может быть избегнута соответствующей погрузкой барок с заводов. В этом случае выгоднее разгру- жать барки подвижными береговыми кранами, при которых ручная работа ограничивается укладкой один раз досок под строп крана. В отношении избежания лишних движений ра- бочих на барке, кран окажется удобнее элеватора, на который все доски подаются парал- лельно одному направлению, т. е. около 50% досок требует поворота вручную на 90°, в то время как крану безразлично направление укладки досок в пакете, который уклады- вается соответственно направлению досок в данном слое барки. Кроме того, кран одно- временно с разгрузкой может осуществить и некоторое продольное перемещение груза вдоль причальной линии. Разгрузка вагонов, состоящая из спуска леса с платформ, не требую- щая подъема и переноса, не нуждается в механизировании. Особое внимание должно быть уделено транспорту, который теперь должен охватывать всю территорию острова. Потеря места от наземных путей в данном случае не имеет особого значения, так как по усло- виям пожарной безопасности так или иначе должна быть целая сеть разрывов, которые могут служить и путями для транспорта. При этом нужно указать, что устройство безрель- совых путей—дорог для грузового тяжелого движения—связано с большими затруднениями

из-за крайне плохого качества насыпного грунта. В связи с этим, приходится отказаться от применения в качестве транспортного средства автомобилей американского типа, подхватывающих под себя пакеты с лесом, так как надежность эксплуатации их неразрывно связана с состоянием дорог, не говоря уже о значительных первоначальных затратах и стоимости ремонта при вышеупомянутых местных условиях. При обычной перекрестной укладке досок в штабеля единственным облегчением может служить механический подъем досок на штабель, в целях экономии рабочей силы, уничтожения устройства ходов и увеличения производительности укладки путем удобной подачи досок на штабель. На последнюю сторону необходимо обратить особое внимание, так как здесь производительность любого механизма ограничивается пределом скорости ручной укладки досок на штабеле. С этой стороны необходимо отдать преимущество подаче досок на штабель по штуке, а не пачками, т. е. предпочесть элеватор крану. Высота укладки штабелей при помощи элеваторов достигает в Америке 35 фут. (10,5 мтр.), в целях экономии места. В данном случае требуемая высота укладки леса вытекает из целого ряда иных факторов. Пропускная способность Гладкого острова ограничена пропускной способностью причальной линии пароходов. При требуемом числе оборотов склада в год, получается необходимая емкость склада, которая определяет при данной площади высоту штабелей. Так, в условиях Гладкого острова, высота укладки стоп определилась в 3 с. (6,4 мтр.); однако, нужно считаться с возможностью впоследствии дальнейшего увеличения емкости склада, т. е. высоты укладки, уже после постройки оборудования. В этом случае элеваторы не создадут таких больших затруднений и затрат на переустройство, какие встретились бы при применении оборудования, в виде мостовых кранов или электро-подвесных дорог. Разборка штабелей может производиться теми же механизмами, которые производят укладку штабелей, однако, ввиду сравнительно незначительной высоты укладки, это едва ли будет оправдывать себя. Торцовка досок, производимая в настоящее время ручным способом, должна происходить перед погрузкой леса в пароходы, и оторцованный лес должен идти в буферный склад. В соответствии с этим и намечается месторасположение торцовочных устройств около причальной линии у буферного склада. В самом буферном складе лес лежит только несколько дней и не нуждается поэтому в перекрестной укладке или в прокладках. По выходе из торцовки лес раскладывается по футам для удобства счета и сдачи его, чем одновременно облегчается и транспорт его. Задачей механического оборудования здесь может служить не только перемещение груза в горизонтальной плоскости, но и механизированная укладка леса в буферном складе. Применение в данном случае ручной работы, работы элеваторами и т. п. повлекло бы за собой излишнюю ручную перекладку досок два раза—при подаче в склад и при увозке со склада, работу, неоправдываемую специфическими условиями лесных грузов. Оборудование буферного склада должно, кроме того, давать возможность самого удобного маневрирования лесом и легкость переброски его как по буферному складу, так и подачу к любому месту на причальную линию. Скорость погрузки в люк ограничивается скоростью ручной раскладки леса в трюме, которую нельзя механизировать. Пароходная лебедка имеет достаточную производительность, и при устройстве глубоководной набережной установка специальных береговых кранов для погрузки леса непосредственно в трюм не принесла бы пользы, так как не повлияла бы на уменьшение стальной период паровозов. Поэтому, работа берегового оборудования должна кончаться на подаче леса в район достигаемости пароходной лебедки, не заставляя ее работать на оттяжку. Проект механизированной лесной гавани-склада разрабатывался в ряде параллельных вариантов с применением различных систем оборудования; описываемый ниже проект и является конечным результатом взаимного сопоставления этих вариантов.

При расчете элементов оборудования приняты нижеследующие коэффициенты неравномерности:

Прибытие водой пиломатериалов— $\frac{1}{4}$ год. грузооборота в мес.

Прибытие по ж.-д. пиломатериалов— $\frac{1}{6}$ и $\frac{1}{20}$ (суточная неравномерность).

Отправка пиломатериалов— $\frac{1}{5}$.

Прибытие ж.-д. круглого леса— $\frac{1}{6}$ и $\frac{1}{20}$.

Отправка круглого леса— $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{15}$ (суточная неравномерность).

Исчисленные на основании этих коэффициентов мощности операций при двухсменной работе составляют:

Прием водного пиленого леса—440 станд. в смену.

Прием ж.-д. пиленого леса—188 ст./смена.

Подача в буферный склад и с буферного склада к пароходу по—532 ст./смена.
 Прием ж.-д. круглого леса—100 р. кб. с. (971 к. м.) смена.
 Отпуск круглого леса—160 р. кб. с. (1.550 к. м.) смена.
 Число оборотов за год склада пиломатериалов от 3 до 4-х.
 Число оборотов за год склада круглого леса от 6 до 8-ми.

Прибывающие водным путем пиломатериалы разгружаются из барок при помощи девяти подвижных поворотных электрических кранов, грузоподъемностью в $\frac{1}{2}$ станд. Краны эти имеют вылет в 17 мтр., благодаря чему подкрановый путь отодвинут настолько от существующего деревянного берегового укрепления, что нагрузка от кранов его не затрагивает. Вылет кранов достаточен при этом, чтобы попасть крюком в любое место барки, избегая лишнего протаскивания леса на барке при укладке его в пакеты под строп крана. Около кранового пути уложены отрезки узкоколейных путей, пересекаемых тринадцатью траверсами, служащими для передачи леса вглубь острова. Подвез на барке пакет леса, кран передвигается с ним вправо или влево, к пересечению траверса, и грузит стоящие там на узкоколейных путях вагонетки. Благодаря этому, работа людей сводится к отцепке крюков и подаче вагонеток на траверсную тележку, с прокатом всего лишь в несколько сажений. Вместе с тем, наличие путей создает возможность не связывать пунктуально во времени работу кранов и траверсных тележек, позволяя при желании аккумулялировать работу крана погрузкой дальнейших вагонеток, поставленных на эти пути. Поперек острова проложены тринадцать траверсных путей, делающих весь склад на поперечные части, шириною 62 метра каждая. Самый склад, емкостью в 35.000 станд., распланирован в виде секций 15×50 метров, отделенных друг от друга проходами в 5 мтр., в которых расположены по два пути колеи 900 мм., упирающихся своими обоими концами в траверсы. Траверсная тележка представляет собой металлическую подвижную раму, снабженную электрическим приводом для перемещения со скоростью до 2-х метров в секунду. На раме поставлены 5 отрезков узкоколейных путей, длиною по 3 метра. Пути ходовых колес траверсной тележки расположены на 30 см. ниже узкоколейных путей, а отрезки узкоколейных путей на тележке лежат в уровне всех узкоколейных путей на складе и на причальной линии. Траверсная тележка становится вплотную к любому узкоколейному пути и на нее перекачиваются груженные или пустые вагонетки. После этого траверсная тележка перемещается до любого другого узкоколейного пути и сбрасывает на него привезенные вагонетки. Таким образом, фактически траверсные тележки заменяют собой многочисленное количество стрелок и поворотных кругов, эксплуатация которых вносит постоянные помехи в работе. Грузоподъемность траверсной тележки предположена равной четырем вагонеткам, пятый путь на ней предполагается постоянно свободным и предназначенным на тот случай, если траверсная тележка, имея на четырех своих путях вагонетки, подходит к какому-либо складскому пути, на котором также стоит вагонетка, и требуется при этом взять эту вагонетку на траверс, а с траверса подать какую-либо вагонетку на этот складской путь, т. е. обменяться вагонетками. Тогда вагонетка со складского пути перекачивается на пятый запасный путь траверса, а на освободившийся таким образом складской путь вкатывается вагонетка с траверса. Итак, нагруженные кранами вагонетки с причальной линии баржей подаются на траверсную тележку, которая везет их вглубь острова и разбрасывает на любые узкоколейные пути в данной части склада, принимая с последних пустые вагонетки для отвозки обратно под нагрузку кранами. В складе лес лежит в штабелях высотой 3 саж. (6,4 м.), включая подголовок, сама же работа штабелирования производится двумя способами. Поданная траверсом вагонетка с лесом подкатывается к требуемому месту и укладка до высоты двух метров производится вручную. Начиная с высоты двух метров, укладка идет уже с помощью элеваторов. Элеваторы, подвижные и перемещаются по тем же узкоколейным складским путям; с помощью траверсных тележек их можно, как вагонетки, перебрасывать по складу с места на место. Элеваторы работают с электрическим приводом и включение их в питательную сеть производится с помощью гибкого шнура и штепселей, расположенных по всему складу. Для приема леса, прибывающего по железной дороге, склад прорезают три пути широкой колеи, из коих средний является ходовым и служит также для подачи круглого леса, а два боковых разгрузочными.

Параллельно этим разгрузочным путям проложены по два узкоколейных пути, идущих перпендикулярно траверсным путям. При подаче вагоны сортируются в последовательности так, чтобы вагоны, идущие на разгрузку в определенную полосу склада, попали бы после

расцепки именно на соответствующий этой полосе участок пути. Длина разгрузочных путей имеет большой запас по сравнению с расчетной величиной. Лес перегружается вручную из вагона на вагонетки, подается к траверсам на траверсные тележки и развозится ими по складу, аналогично лесу водной доставки. При отпуске леса со склада разборка штабелей идет вручную или элеваторами; лес укладывается на вагонетки, вагонетки подаются на траверсную тележку, которая перевозит их к торцовочным устройствам. Узкоколейные складские пути создают буфер между работой склада и перевозкой траверсов; благодаря этому, создаются весьма благоприятные условия для работы траверсных тележек, не связанных точно с последовательностью перевозок и могущих, благодаря этому, сокращать пробег в холостую. Торцовочные устройства состоят из тридцати парных роликовых торцовочных столов шведского типа с балансирными пилами. Торцовочные столы расположены равномерно вдоль всей причальной линии, перпендикулярно к ней. Позади столов проложены узкоколейные пути, параллельно причальной линии. Подвешенные траверсами вагонетки с лесом перекатываются на эти пути и на поворотных кругах поворачиваются на 90° , чтобы стать по оси торцовочных столов. По выходе с торцовочных столов лес раскладывается по футам непосредственно под линию электроподвесной дороги. Электроподвесная дорога состоит из четырех параллельных линий подвесного пути на деревянных опорах, идущих вдоль всей причальной линии пароходов. Вагонетки подвесной дороги имеют грузоподъемность 1 стандарт и снабжены механизмами для подъема и поворота груза. Управление всеми движениями производится из кабинки водителя, перевод стрелок производится электро-механическим способом, тем же водителем, не выходя из вагонетки, и заключается в остановке тележки у места перевода и переключения рычага. Выложенный по футам оторцованный лес поднимается подвесной вагонеткой и отвозится ею в любое место на одном из двух средних подвесных путей, служащих буферным складом. Здесь вагонетка опускает лес и едет за новым грузом. Таким образом, в буферном складе, емкостью около 3.000 станд., подбираются готовые к отправке коноссаментные партии. Для подачи леса на пароход подвесная вагонетка поднимает пакет досок с буферного склада и вывозит его на крайний путь, идущий на расстоянии двух метров от края железо-бетонной, эстокады с глубиной подхода 28 ф. (8,5 м.). Здесь пакет леса опускается на эстокаду порожняя вагонетка уезжает за следующим пакетом леса, опущенный на эстокаду пакет поднимается лебедкою парохода и опускается в трюм. Электроподвесная дорога, поднявши раз разложенный по футам оторцованный лес, оперирует в дальнейшем исключительно с пакетами леса и, исключая всякую его перекладку, создает значительную экономию стоимости работ на буферном складе; благодаря уничтожению наземных путей, получается наилучшее использование складочной площади и полная гибкость маневрирования на причальной линии. Для обслуживания буферного склада требуется 22 вагонетки.

Нагрузка на железо-бетонную эстокаду от электроподвесной дороги передается исключительно на сваи, несколько не отягощая верхнего строения эстокады в то время как нога любого подвижного крана той же грузоподъемности, превосходя на много по своей величине нагрузку от подвесной дороги, сразу вызвала бы заметное утяжеление не только свай, но и верхнего строения, рассчитанного на равномерную нагрузку в 2 т. кв. метр.

Склад круглого леса, емкостью около 3.000 р. куб. саж. (29,1 тыс. куб. мтр.), расположен в левом прямоугольном конце острова. Подача леса в склад производится по ж.-д. путям идущим в этой части острова вдоль берега р. Екатерингофки. Склад предполагается оборудовать простейшими транспортными устройствами, ввиду сравнительно незначительной высоты укладки круглого леса и небольших размеров склада как в длину, так и в ширину. Стоимость проектируемого сооружения составляет около 5.500.000 руб. и распадается примерно на следующие статьи:

I. Земляные, жел.-дорожные, строительные работы	1.600.000
II. Железо-бетонная эстокада со стороны Вост. бассейна	1.750.000
III. Электро-механическое оборудование	1.700.000
IV. Землечерпание	450.000
Всего	5.500.000

План работ предусмотрен проектом трехлетним.

При экономических подсчетах приняты: оплата рабочего грузчика—3 р. 40 к. в день; оплата механика—4 р. в день; накладной расход на рабочую силу—30%; стоимость киловатт-часа постоянного тока, измеренного на рабочих моторах—8 коп.; расходы на содержание в исправности—2% от капитала оборудования; амортизация оборудования—механизмы от 10 до 12 1/2%, пути—4—6%; проценты на капитал оборудования в размере 8% годовых при постепенной выплате в среднем 4%.

Стоимость переработки одного стандарта пиломатериалов по схеме баржа или вагон-склад—торцовка—буферный склад-пароход по проектным расчетам составляет:

1. Амортизация	1 р. 56 к.	6. Администрация (включая бракер- ров и счетчиков)	2 р. 70 к.
2. Проценты на капитал	— " 67 "	7. Водотранспорт (на р. Екатерин- гофке)	— " 50 "
3. Содержание в исправности	— " 33 "	8. Аренда участков	1 " — "
4. Энергия и смазка	— " 25 "	9. Пожарная и сторожевая охрана	— " 30 "
5. Рабочая сила (без бракеров и счетчиков)	9 " 23 "	Итого без налогов и сборов . 15 р. 85 к.	

Количество рабочих, занятых в одну смену—около 1.200 человек.

Экономия по перегрузке одного стандарта, считая современную стоимость этой работы по данным Центрального Лесоэкспортного Бюро в 23 р. 12 к., составляет 7 р. 28 к.

Полная экономия, соответствующая пропуску принятого в проекте грузооборота, определится в размере около 1.000.000 р. в год, т. е., при условии учета всех расходов на текущую эксплуатацию, ремонт и полное погашение капитала оборудования, проект принесет около 20% чистой прибыли на весь затраченный капитал и сократит расходы по перегрузке на 30%. Нет сомнения, что это послужит большим облегчением для нашей лесной промышленности и стимулом к дальнейшему росту лесоэкспорта.

Инж.-техн. А. И. Дукельский.

Лесоустройство и лесоэкономические обследования ¹⁾.

Во второй половине 1926 года Управлением Лесами издана «Инструкция для устройства, ревизии устройства и лесоэкономического обследования общегосударственных лесов РСФСР».

Новая лесоустроительная Инструкция, повидимому, вступает в силу с весны 1927 г., т. е., к началу работ по лесоустройству и лесоэкономическим обследованиям.

Если принять во внимание, что история лесоустройства в России берет свое начало с 40-х годов прошлого столетия, и со времени появления первой инструкции вновь вышедшая Инструкция является 8-й по счету, т. е., продолжительность действия каждой инструкции выражалась в среднем в 10—15 лет, то нельзя не признать появление новой Инструкции крупным событием в лесохозяйственной жизни страны.

Кстати, необходимо отметить, что последняя Инструкция 1926 г. есть в то же время и первая лесоустроительная инструкция, вышедшая после революции.

По своему содержанию Инструкция 1926 г. весьма близка к предыдущей, действовавшей до настоящего времени, казенной инструкции 1911—1914 года, за исключением принципов деления дач на так называемые разряды по лесоустройству и связанной с этим делением дробности и точности работ. Деление дач на разряды по устройству есть вопрос не только технический, но и организационный. Практически, Инструкция в этом вопросе, независимо от ее содержания, должна была бы сохранить полную преемственную связь с работой, уже произведенной ранее. В этой неувязке нельзя не видеть существенный принципиальный пробел новой Инструкции, так как установление разрядов по доходности дач не соответствует ранее положенному принципу, основанному на полноте сбыта.

Помимо отмеченного, главное отличие Инструкции 1926 г. от инструкции 1914 года в том, что первая представляет объединение, как бы в одном целом, двух отдельных инструкций—инструкции по лесоустройству в прежнем смысле слова и инструкции по лесоэкономическим обследованиям.

Новая Инструкция разделена на восемь частей, не считая «общих положений», составляющих как бы введение в Инструкцию, а именно: 1-я—«организация лесоустроительных работ»; 2-я—«устройство лесов при лесосечном хозяйстве»; 3-я—«устройство лесов при выборочном хозяйстве»; 4-я—«ревизия лесоустройства»; 5-я—«особенности устройства защитных лесов»; 6-я—«подготовительные работы и аэрофотосъемка»; 7-я—«лесоэкономические обследования» и 8-я—«особенности лесоэкономических обследований обширных лесных пространств».

¹⁾ В порядке обсуждения.

Первые пять частей можно отнести к лесоустройству в узком смысле слова, последние две — к лесоэкономике. Шестая часть, т. е., подготовительные работы к лесоустройству с аэрофотосъемкой, занимает как бы промежуточное место и может быть отнесена к первой или второй категории, в зависимости от основных точек зрения на содержание лесоэкономики и лесоустройства.

Если обратиться к рассмотрению первых пяти частей Инструкции, т. е., того, что обычно называется лесоустройством, то легко заметить, что здесь нет каких-либо существенных изменений по сравнению с основными положениями инструкции 1914 года, за исключением уже отмеченного различия в принципах деления дач на разряды. Само собой, что сущность прежней системы лесоустройства несколько не изменяется от того, что Ревизор лесоустройства переименован в Начальника работ; чуть-чуть изменены нормы работ на каждого техника; введена метрическая система; пополнен состав лесоустроительных совещаний в связи с новой политической и общественной структурой; введены волостные и сельские информационные совещания; изменены формы некоторых ведомостей; произведено пополнение некоторыми техническими деталями и т. п.

Цель настоящей статьи есть попытка дать общую критическую оценку новой лесоустроительной Инструкции. Поэтому я не буду останавливаться на подробном анализе тех незначительных изменений, которые имеют место в новой Инструкции по сравнению с инструкцией 1914 г. Замечу лишь, что некоторые из этих изменений, или, вернее, дополнений нельзя не признать полезными, как напр., информационные волостные и сельские совещания; обязательство, возлагаемое на таксаторов, сдавать пробные площади, модельные деревья и межевые знаки лесничему; проверка в натуре таксационных работ особыми ходовыми линиями, задаваемыми в каждом планшете; деление кварталов визирными линиями на клетки не в одном направлении, а в двух взаимно-перпендикулярных; введение в таксационное описание отметок о типе леса; широкое применение ленточных проб вдоль визирных линий; установление в плане хозяйства эксплуатационных районов и, особенно, определение действительного запаса в каждом квартале.

Полезность других нововведений, как например, требование составлять таксационное описание для каждого квартала в отдельности на особом листе и закладка постоянных пробных площадей, что, казалось бы, должно входить в задачу лесного опытного дела — сомнительна. Наконец, механическое объединение содержания и объема работ по разрядам инстр. 1914 г. с новыми разрядами по лесной ренте совершенно неудачно и на практике может привести к нелепостям ¹⁾.

Что касается характеристики лесных участков при таксационном описании по типам леса, то в этом формальном новшестве нельзя видеть каких-либо откровений в лесном хозяйстве, способных дать последнему новое направление.

Дело в том, что характеристика леса по типам насаждений и установление, сообразно этому изучению, форм хозяйства, производились фактически при лесоустройстве и ранее, в период 1908—1914 года, когда учение о типах насаждений было в апогее своего влияния. Теперь, когда теория и практика учения о типах имеет уже 20-летнюю историю, можно сказать с полной определенностью, что оформление этого понятия лесоустроительной Инструкцией ничего нового уже не даст для развития лесного хозяйства. Жизнь в этом отношении была впереди Инструкции. К сожалению, Инструкция, вводя в таксационное описание отметку о типе леса, не прилагает определенную «производственно-техническую» классификацию последних. Этим в значительной мере умаляется практическое значение типов для лесоустройства, как в отношении единообразия метода определения общности понятия, так и экономии места в таксационном описании участков.

Итак, сравнение первых пяти частей новой Инструкции с инструкцией 1914 года приводит к тому выводу, что большинство основных положений инструкции 1914 г. вошло в новую Инструкцию без особых существенных изменений. Но не только по существу, по всему построению, по форме изложения и даже по порядку и редакции отдельных параграфов — новая Инструкция в первых своих пяти частях повторяет буквально или несколько перефразирует старую инструкцию. Следовательно, лесоустроительная система в сущности осталась прежней, со всеми присущими ей достоинствами и недостатками, о которых неоднократно писалось в специальной литературе, трактовалось в научных докладах, на съездах, в совещаниях и проч.

¹⁾ Например: большинство мелких дач в безлесных и малолесных районах Ленинградской, Псковской и Новгородской губ., дающие доход менее 1 руб. с гектара лесной площади, должны по Инструкции устраиваться по V разряду величиною 1 кварт. в 16 кв. килм. и пред. величиной участка 40 гект., тогда как вся дача имеет площадь около 100 гект., что явно абсурдно.

Шестая часть Инструкции, трактующая о подготовке к лесоустроительным работам, является уже принципиальным нововведением по сравнению с инструкцией 1914 года. Правда, в старой инструкции в известной мере уделялось внимание производству подготовительных работ, в отношении прорубки магистральных линий в неустроенных обширных лесных пространствах, завоза продовольствия к месту работ в крайних северных районах, расчистки граничных линий в дачах с лесосечным хозяйством, подготовки планового материала и проч. Однако, новая Инструкция, совершенно правильно, выделяет подготовительные работы в особую часть, придавая им значение меры, ускоряющей и удешевляющей последующие лесоустроительные работы. Особую роль при современных условиях приобретает предварительное, до лесоустройства, отграничение лесного фонда от земельного и лесов госфонда от лесов местного значения.

Практика последних двух—трех лет показала, что там, где до лесоустройства не было произведено отграничение земфонда и лесов местного значения от государственного лесного фонда, лесоустроительные работы проходили в крайне ненормальных условиях, сильно тормозились необходимостью согласовать межевые линии с местными земельными и землеустроительными органами и, в результате, шли крайне медленно и естественно обходились значительно дороже нормальной стоимости.

При всей полезности и целесообразности подготовительных работ, все же необходимо отметить, что изложение §§ 81 и 82 Инструкции недостаточно определенно выражает компетенцию особых подготовительных партий в отношении увязки этих работ с землеустройством и его аппаратом.

В ряду подготовительных работ особое значение приобретает применение аэрофотосъемки. Опыт применения аэрофотосъемки в пределах Северо-Западной Области, несмотря на некоторые неизбежные недочеты в этом новом деле, все же убеждает, что аэрофотосъемка лесных площадей есть не только выдел и, до некоторой степени, таксационное описание участков «будущего лесоустройства», но уже и «настоящего». Благодаря этому новому методу, последующие лесоустроительные работы не только ускоряются, но и значительно удешевляются. По последним ориентировочным подсчетам IV лесоустроительного района, аэрофотосъемка удешевляет, примерно, на 20 коп. стоимость лесоустроительных работ, падающую на 1 гектар.

Значение применения аэрофотосъемки при лесоустроительных работах настолько громадно, предвещая в ближайшем будущем полный переворот лесоустроительной техники в отношении выдела и таксационного описания участков, что дает право признать это нововведение по своему удельному весу более значительным, чем все остальные, о которых указано было выше, вместе взятые. Остается только пожелать, чтобы аэрофотосъемка получила более широкое распространение, чем это имеет место у нас в СССР до настоящего времени. Для этого все же необходимы следующие предпосылки: пополнение программы преподавания в Лесном Институте специальными научными дисциплинами, имеющими отношение к лесной авиации, дешифровке аэрофотоснимков и проч.; постановка опытных исследований по применению различных методов заснятия; приобретение лесным ведомством собственных летных аппаратов, с приглашением на службу по лесной авиации опытных летчиков.

Последние две части Инструкции, как уже указывалось, посвящены изложению методов и техники лесоэкономических исследований. Здесь впервые лесная экономика отделяется от лесоустройства в самостоятельную часть. В лесоустроительной инструкции 1914 года и более ранних лесоэкономические исследования были неразрывно связаны с лесоустройством, будучи приурочены к территориям отдельных дач или их совокупности, входящих в состав территории одного лесничества. Вообще, прежнее лесоустройство исходило из того основного положения, что лесоэкономические условия каждой отдельной дачи нуждаются в самостоятельном исследовании, независимо друг от друга. В лучшем случае допускались объединенные исследования так назыв. внешних условий хозяйства по отношению к территории лесничества, но не более.

В новой лесоустроительной Инструкции эта старая точка зрения на лесную экономику, в сущности, осталась без изменений. Лесоустроительный аппарат, в лице Начальника работ, Завед. лесоустроительными партиями и отчасти таксаторов, по прежнему должен изучать экономику, как это было и раньше, т. е., внешние рынки сбыта, внутренние рынки, пенообразующие факторы, определять корневые цены, населенность, лесистость, размер и характер потребления леса местным населением и проч.

И. Яценко.

(Окончание следует).

Болезненные явления в лесном ведомстве.

Мода находит подражателей; аппетит приходит во время еды. Так и эпидемия растрат, злоупотреблений, подлогов сейчас докатилась до лесного ведомства. Только и слышишь о том, что такой-то лесничий проворовался, другой растратил, совершил подлог, сел; тот — приговорен на столько то лет; этот находится под судом. Лесная стража тоже не уступает в проделках своему начальству. Лесник-объездчик (такого-то лесничества) выгнан со службы, с отдаванием под суд за незаконную продажу государственного достояния — леса, частично за водку. Создается впечатление, что лесное ведомство — это особый мир преступников, казнокрадов, взяточников; начинает казаться, что нет надежды на искоренение этого позорного явления, т. е. на восстановление репутации лесного ведомства. Где корни этой болезни, временная ли она или наследственная? Были ли в прежнее время подлоги, злоупотребления, растраты, так ли они были велики, столько ли лесничих-специалистов, а также лесной стражи отдавалось под суд? В какой мере шло казнокрадство? Обратимся к первоисточнику — опросу старых лесоводов, так как других источников нет, соответствующего цифрового материала, конечно, не имеется. Старые лесоводы говорят, что растраты были, но не в таких размерах, как сейчас. Процесс Красовского лесничего, Прусиинского лесничества, вызвал в свое время шум во всем лесном мире. Были также случаи растрат в Казанской губ., Самарской и других губерниях, но единичные и очень редкие; такого массового явления, как теперь, не наблюдалось; не исключается, конечно, возможность стремления правящей клики царских чиновников замаскировать — покрыть злоупотребления, для избежания скандалов и сохранения чистоты формы Лесного департамента.

Переходя к нынешнему положению, видим ряд подлогов, подделок в записях денежных книг, лесорубочных билетах, талонов, их ксершков, различных накладных книг; все это — сплошное явление. Приговоренный к расстрелу Пашский лесничий Васин совершал подлоги наглее Красовского. Помощник лесничего Гдовского лесничества Павлов ухитрился выработать особый шифр для отпуска леса и за одно с лесной стражей отпускал лес направо и налево. Деньги делились между всеми заинтересованными лицами. Причинен убыток казне около 3.000 руб. Об оценке с преуменьшением на снижение размера по диаметру покупателю леса с торгов в «Неделю очистки» под видом мертвого отпускался лес сырораствующий. Это имело место, например, в Долговском лесничестве, где 21 человек лесной стражи пошло под суд с лесничим. Рубка леса без приказа, вывозка — без приказания, т. е. явления, ранее недопустимые, теперь делаются самыми модными. По запискам лесничего лесная стража хоть весь лес готова отпустить. Таковы случаи по Троцкому, Оятскому, Выскатскому, Долговскому лесничествам. Объездчик Выскатского лесничества Иванов сумел причинить казне убыток в размере до 4.000 руб.; объездчик Пиндик Лужского лесничества — около 5.000 руб.; взамен мертвого леса отпускался сырораствующий, вместо трехвершкового — пятивершковый и т. д. Всех фактов не перечислить как в отношении лесной стражи, так и специалистов. Точно весь лесной аппарат распустился, разучился, как отпускать лес, как его хранить, как к нему относиться, как беречь народное достояние. Можно сказать, конечно, что «в семье не без урода», что и в лесном ведомстве не без негодяев. Но ужасные последствия деятельности этих негодяев все больше выявляются и перед Лесным управлением во всю ширину встает задача — избавиться от этих растратчиков — расхитителей казны. Большая доля преступлений — растрат падает (по Ленинградской губ.) на старых спецов, матерых службистов-знатоков дела, прослуживших не один десяток лет на лесной службе. В процентном отношении одно неблагополучное лесничество приходится на 10 лесничеств сравнительно благополучных. Среди растратчиков есть и «ученые лесоводы» и просто «лесоводы». Так, Красногорский лесничий Александров растратил 6.738 рублей и совершил подлог. Лесничий Кингисеппского лесничества Соловьев — 986 рублей и подлог. Лесничий Тигодского лесничества Деньер — около 15.000 руб. — все виды художества, и т. д. Не говорим об акуле лесного ведомства, понесшем должное наказание, лесничем Пашского лесничества Васине, который сумел, по грубому подсчету, присвоить 26.900 руб.; Долговский лесничий Гайлит растратил 13.500 руб., да лесная стража лесничества напродавала леса на 15.000 руб.; Глажевский лесничий Миничев умудрился брать самостоятельно подряды и прикарманивать деньги. По исчислению предъявленного Ленингр. Лесзагом иска на 8.440 руб., у Урицкого лесничего Галанина — недостача 5.000 руб., Лодейнопольский лесничий Суханов растратил 4.238 руб., Кингисеппский лесничий Жолнен прикарманил 2.448 р., Шапкинский лесничий Телепнев сбежал с 3.000 руб.; не считаем мелкоты, как теперь при-

вышли выражаться растратчики, присвоившей от 200 руб. до 500 руб. (вроде Доннера и Кулакова по Троцкому лесничеству) и не берем в расчет лесничего Каменского лесничества Барташевича, который свою растрату в 500 руб. покрыл. Вспомним также не привлеченного Правлением ведомства АПСЕ—лесничего Глажевского лесничества, которому сошла с рук панамы знаменитых заготовок двадцатого года «Товарищество на паях АПСЕ и Домотоп», который сумел прокутить и утопить в вине и оргиях весь пересылаемый хлебо-фураж, в количестве десяти вагонов. Вся эта вакханалия творилась в период 24—25—26 годов, за исключением знаменитого «Товарищества». Подведя итог растратам и злоупотреблениям по губернии, получаем кругленький итог в сумме около 100.000 руб., сделанных только лесничими; по годам в отдельности эти растраты не представляется возможным учесть. Исходя из оклада жалованья за март мес. 1927 г. всего лесотехнического персонала губернии (лесничих, пом. лесничих) с % нагрузкой в размере 12.500 руб. в мес., выходит, что растратчики-лесничие присвоили оклад жалованья всего лесотехнического персонала на 9 мес. «с гаком». Вот, кто обворовывает, присваивает зарплату, обездоливает честных тружеников, отдающих себя всецело делу лесного хозяйства. А разве у этих последних работников нет потребностей? Они могут существовать на свой оклад или их поддерживает одухотворяющая идея сознания своего долга, сознание того, что они сберегают государственное достояние, вверенное им трудящим классом. За что же их-то пачкать, сваливать в одну кучу со всеми негодьями-казнокрадами лесного мира? Всем этим честным работникам нужно как можно скорее отмежеваться от этих преступников старой формации; не идти по их стопам, не внедрять сознания, что нет уверенности в своем существовании, в постоянстве, защите честно отдающих себя лесному делу работников. Надо отбросить мысль о залезании в мощну казны, о том, что авось сойдет, что присвоенное пригодится на черный день. Если и раньше, в царское время, растрата считалась предосудительной, то сейчас она должна быть радикально искоренена. Для этого надлежит вести решительную борьбу за авторитет и неподкупность своей лесной корпорации. Лозунгом должно быть очищение лесного аппарата от воров, взяточников-казнокрадов. Голодные времена—далеко позади, возможность существования стала легче. Правда, могут сказать, что и соблазны с введением НЭП'а стали сильнее. Но ведь соблазн был и в период царского правительства и штат не меньший; могут возразить, что оплата труда была иная, чем сейчас. Это—не оправдание и оно не умаляет вины растратчика. Когда прикидываешь заработки производивших растраты, то выходит, что оплата их значительно превышает довоенный заработок. Взять хотя бы лесничего Долговского лесничества Гайлита, который сдавал надел в аренду под дровяной склад, получая в мес. 225 руб., получал по заготовкам основное жалованье лесничего, казенную квартиру, полное отопление; заработок его приближался к 500 руб. в месяц и все-таки у него 13.544 руб. растраты.

Знаменитый Васин рассчитал себя по наивысшей ставке, как спеца, в продолжении всей своей жизни до ста лет. Тигодский лесничий Деньер за три года службы лесничим, помимо основного жалованья, обеспечил себя пенсией в размере 15.000 руб. В кругу лесоводов даже выработался такой взгляд: эка невидаль, кто сейчас уверен, что не пойдет под суд—молодец! Таких молодцов как-то особо выделяют, смотрят не как на преступников, а как на жертвы долга. От них не отворачиваются, наоборот, способствуют устройству на службу, пожимают руку, ободряют. Такой взгляд никуда не годится. Раз ты прохвост, то тебе нет места среди корпорации лесных работников.

В отношении лесной стражи, со стороны ее состава, отмечается не меньшая преступность. Расхищение леса производится молодым составом, пришедшими на службу лесниками-объездчиками из числа местного населения, выдвиженцев мест, а также пришлого элемента, который смотрит на службу, как на доходную статью, несмотря на то, что основная ставка лесника 22 руб., объездчика 32 руб., плюс сенокос и пахота на 5 дес., отопление—3 куба дров, приработки по лесозаготовкам (правда, не всего состава, а 25%), по отводу и переучету делянок. 30% получают они, кроме того, за секвестрованный и обнаруженный при самовольных порубках лесоматериал; все это говорит за то, что оклад их уже приближается к довоенному времени. Одним из недостатков в подборе лесной стражи служит невнимательное отношение к выдвижению кандидатов в лесники-объездчики органами местной власти, ВИК'ами и профорганизациями. Лица, поступающие на лесную службу, недостаточно инструктированы. Наблюдается, что уволенные лесники и объездчики выдвигаются вновь на старые места, как например, в Троцком лесничестве, где снятые с должности объездчики 5-го объезда и лесник 35 обхода по пролетаризации были вновь выдвинуты на службу ВИК'ом и Уотделением Союза; между тем, до этого лица, поставленные на их места, ревизией ГЛО были уволены—объездчик за продажу

леса по собственноручным запискам и присвоение денег в свою пользу, лесник—за сознательное сокрытие самовольных порубок.

Когда приходится беседовать с лесничими и касаться причин этого зла—злоупотреблений, то они говорят, что нет уверенности в продолжительности своей службы, что они беззащитны, что за каждый пустяк их тянут, что лесная власть плохо к ним относится; лесничий, лесной сторож никому не мил, каждый готов утопить его и сделать «накатку». Думают, что лесничий «не хочет» дать лесу и баста, а что лесничий—сборщик казны—это не учитывается ни населением, ни местным начальством. Все это—правда, но причем тут подлог, присвоение? Что касается беззащитности, нападков местной власти на лесничих, то это не всегда правда. Факты—вещь упрямая и вот они: Красногорским лесничим Александровым местная власть была очень довольна, не было на него ни одной жалобы, ничего, кроме прекрасных отзывов; взять далее Гайлита, Долговского лесничего, кажется, его положение прочнее не могло быть; у местной власти сложилось впечатление, что этого не запачкать, он со всех сторон забронирован; на лесничего Галанина также не было ни одной жалобы, точно также и прочие растратчики великолепно управлялись с делом и местной властью, приведем следующее. При ревизии Гдовского лесничества на замечание ревизирующего лица, временно исполняющего обязанности инспектора лесов о том, что слабо проявлялась работа лесничеств. Заведывающий УЗУ чуть ли не вступил в рукопашный бой с представителем ГЛО, отстаивая инспектора. Однако, с другой стороны, местной власти небезразлично знать, как работает лесничий, как относится лесотехнический персонал к населению, к его нуждам и запросам, так как, когда выявляются трюки растрат, подлогов, хищений, то и местную власть по головке не погладят, ей также ставится на вид, что она не видит того, что у нее делается перед самым носом. Правда, очень трудно уследить за растратчиком как местной власти, так и инспектуре. Структура лесного аппарата в значительной мере основывается на доверии, честности его обслуживающих лиц от лесничего до лесника включительно. Однако, это не обозначает бесконтрольного хозяйничанья лесничего и лесной стражи. Надо усилить бдительность районной инспектуры, деятельность которой в большинстве случаев сводится лишь к посещению контор лесничеств, проверке отчетности, бумажным указаниям на плохой досмотр в лесу. Подсудимые, выгораживая себя на суде, имеют привычку говорить, что если бы была хорошая ревизия, то они бы не попали под суд; это называется «втиранием очков», так как каждый поймет, что виноват инспектор только в том случае, если живет вблизи канцелярии лесничества в самом центре лесничества и не видит или не хочет видеть, что творится около его носа, пока не споткнулся о свежесрубленный пенек. В этом случае имеет место не что иное, как верхоглядство, также преступность, ничем не оправдываемая, так как инспектор должен быть для леса, а не лес для инспектора. Контрольно-ревизирующий аппарат должен быть точен и бдителен, как в отношении лесотехнического персонала лесничеств, так и в отношении кадра лесной стражи. То же должно иметь место и со стороны районной инспектуры, которой надо дать возможность чаще бывать в лесу, путем увеличения резервных средств. Надлежит особо обратить внимание на подбор как органами местной власти, так и профорганизациями состава лиц, поступающих в лесники и объездчики. Инспекторов надо освободить от обязанностей старших делопроизводителей при УЗУ. Пора отбросить, как пережиток, этот Гублесотдел в миниатюре, именуемый инспектором. В других губерниях это давно уже сделано, причем инспектора оставлены только для исполнения фактических ревизий лесничеств, их состояния по вверенным районам, с возложением на инспектуру периодических докладов, не менее одного раза в месяц, в УИК'е, а также ГЗУ и ГЛО, с выездом на Съезды советов и профконференции для докладов. Одними репрессиями и наказаниями нельзя искоренить воровство, взяточничество; нужна длительная культурно-просветительная работа среди лесных работников, в особенности среди лесной стражи. Нужно изменить взгляд всей лесной корпорации на взяточников, казнокрадов и присвоителей. Для обслуживания и охраны леса нужно создание кадра надежного лесного пролетариата не из местного населения, а из состава демобилизованных красноармейцев. Необходимо устройство курсов-школ по переподготовке и обучению высшим техническим познаниям, а также по политической подготовке до уровня занимаемой должности лесника-объездчика. Заинтересованность в службе создать обязательным предоставлением кордонов для жилья, в пределах распоряжения лесных дач в боевых опорных местах лесного хозяйства. Колоссальная затрата денежных средств на теперешний состав лесной стражи, плюс стоимость расхищений, окупят с излишком затрачиваемые на это казной средства.

Вернитесь к лесу.

Все быстрее начинает поворачиваться громоздкое колесо нашего лесного хозяйства. От положения захудалой коровенки оно постепенно переходит на амплуа породистой дойной коровы, которая дает тем больше, чем лучше ее кормят. Развертываются перспективы, встают задачи, леса становятся реальным звеном в цепи народного хозяйства.

Но в процессе разрешения назревающих задач перед руководящими органами встает проблема практического их выполнения. Как-то в коридоре УЛ'а один видный лесовод, говоря о перспективах некоего нового дела, сетовал на то, что на местах некому его выполнять. Через 15 минут другой лесовод из лесзага жаловался на безлюдье в деле интенсификации хоззаготовок.

На местах не хватает людей, которые, кроме торговли лесом, могли бы вести иную, более углубленную работу—вот общий голос руководящих лесных органов.

Создается трагическое положение: работа надвигается, но нет квалифицированной силы; планы великолепны, но некому их проводить. И если безлюдье сказывается теперь, то что же будет дальше, когда хозяйственное колесо разовьет более быстрый ход?

Где же пропала, куда скрылась та армия высококвалифицированных лесоводов, которую обладала страна к моменту революции? Если не считать отошедших территорий, она расплылась частью по многочисленным республиканским УЛ'ам, Обл.,-Окр.,-Губ.,-Лесным Отделам, частью по другим Наркоматам, трестам и разнообразным планирующим органам. 99% наших высококвалифицированных специалистов сидят в республиканских столицах, в областных и губернских городах и, редко—редко, в уездных. На местах, в лесничествах, их почти нет: они исчезли отсюда девять лет назад.

Впрочем, есть еще в больших городах, так называемые, безработные специалисты. Это—элемент, сокращенный трестами и ждущий момента опять нырнуть куда попало, но только не в леса. Как-то в Москве у лавки букиниста я встретил даму, увя, предлагающую букинисту книги Холодковского, Турского, Морозова. Оказалось, что безработный лесоспец, с 25-летним стажем, дойдя «до точки», продает своих настольных друзей. Когда я заметил, что в Московской губернии как-будто есть свободные места лесничих, дама сделала гримасу: «В провинцию? Ни за что»!

Если уж Московская губерния—провинция, то чего же тогда ждать заволжским или северным лесам! Даже букинист—этот пропитанный монетой человек—не выдержал и заметил: «что-же, вы хотите на Тверской заниматься лесоводством?»

Кто же сейчас работает в лесничествах, кем фактически обслуживаются наши лесные массивы?

В лесничествах всех широт и долгот господствуют лесоводы средней квалификации. После ухода высококвалифицированных спецов, лесоводы заняли их места во всех созданных национализацией лесничествах. Они вошли в жизнь без надлежащего опыта, без больших теоретических знаний. Да этого тогда и не требовалось: жизнь диктовала новый опыт и новые знания. Жизнь требовала не умения составить хозяйственный план (который, к слову, никогда и не рассматривался) или мастерски написать отчет, а только беспредельной стойкости, выдержки и выносливости. И тогдашние лесоводы, пройдя сквозь строй кровавой действительности, в своей массе оказались на высоте.

Это была героическая эпоха в истории русского лесного хозяйства. Героями были не полководцы, громившие целые армии, а мирные лесоводы-средняки, подобно тому, как бываю герои-муравьи и герои-пчелы. Когда-нибудь историки, певцы и художники, а они должны прийти в нашу жизнь, расскажут потомкам об этой замечательной эпохе.

Это они—лесоводы-средняки—вынесли на своих плечах всю тяжесть национализации лесов. Путем тяжких лишений и упорного труда они собрали леса в единый общенародный фонд, организовали первые лесничества, вводили в них начала правильного хозяйства, твердо снося угрозы деревни за «возврат старого царского прижима». Это они ютились со своими канцеляриями чуть ли не в клозетах приютивших их учреждений и предприятий, среди насмешек окружающего населения. Это они спасли истерзанные леса из под власти стихии, разрывающей пути деревни. Это они—серенькие среднячки—сменили бежавших чинов казны и уделов, и остались на посту, приняв на себя все удары бушующей стихии. Ожидая каждую секунду смерти, они не хотели бросить своих лесов, так как всем своим

«существом чувствовали, что они—тот волосок, на котором держится вся охрана и что их бегство будет началом «потока и разграбления». Ночью каждый из них слышал глухое рыдание жены, ее безумную мольбу: «уедем, уедем отсюда!!!»; сердце его разрывалось от боли, но он, сжав челюсти, был непоколебим. А на утро шел на бушующий сход, и окаменевшая от ужаса жена, провожая, долго-долго крестила его,—крестила, ибо у нее в тот момент на этот ничтожный знак была вся надежда...

Это он—с потемневшим лицом, истощенный грязью и насекомыми, ел хлеб со жмыхом, вернее жмых с хлебом. И только в минуту отчаяния просил «Христа-ради» паек у своих богатых братьев—героев Москвитопа, Желескома, Гомзы. И те, да пошлет им аллах долгую жизнь, бросали ему ровно столько, сколько надо, чтобы не умереть с голоду.

Это он—«барин», «белая кость», «зеленый командир»—первый вступил на путь общественности. Голодный, истощенный, в лаптях или в опорках, со жмыховыми лепешками в узелке, отдыхая на каждой версте, шагал он на съезд или совещание, куда-нибудь за 20—40 верст. А вечером на ночлеге в мужицкой избе, он, как лягавая собака, стойчески выдерживал сладкий одуряющий аромат печеного хлеба и достав из заветной, вдесятеро свернутой бумажки таблетку сахара, хлебал «семеновский» чай, размягчая в нем драгоценные жмыховые лепешки.

Это его одинаково расстреливали и белые, и красные—белые за то, что сотрудничает с красными, а красные за то, что он, в их отсутствие, «по всей вероятности», помогал белым.

Это он—под револьверным дулом переносил допросы Балбача, Мамонтова и десятков других банд Украины, Поволжья, Урала и Сибири.

И вся эта незаметная серая масса лесоводов-средняков, разрозненная, несвязанная, разбросанная единицами по всему лику страны, действовала совершенно одинаково: в силу неизъяснимых внутренних причин она оставалась на своих постах и среди свиста, воя и грохота стихий делала собирательную и охранительную работу. Эта масса была аполитична, но она отвергла саботаж; она не разделяла большевизма, но первая приняла революцию. Почему? Да потому, что революция принесла с собой то, о чем мечтали десятки поколений лесоводов—национализацию лесов, огосударствление лесной территории.

Так жила хозяйствующая средняцкая масса все годы революции, кладя камень за камень в строящееся здание государственного лесного хозяйства. Эта работа была сплошной стратегией; в ней отступление чередовалось с наступлением, положение между Сциллой и Харибдой отвергало возможность проведения единой прямой линии. И разве можно тогдашнего лесовода упрекнуть за то, что в минуту опасности, во имя спасения целого, он отдавал деревне под расчистку отдельные куски леса!

За все годы революции хозяйствующие лесоводы жили в установившемся отсеянном составе. Лишь незначительная их часть, нажив в лесничествах нервные и прочие болезни, вынуждена была уйти в тихую пристань—в органы лесной промышленности, в органы управления и т. п. Подкрепления извне лесничества не получали. Правда, иногда приходили туда искатели легкой жизни, авантюристы, нередко дипломированные, но здоровый лесной организм не переваривал этого хлама и выбрасывал его вон.

Нынешние же лесничества слабо подкрепляются молодыми силами. У молодежи, мало дисциплинированной, мало подготовленной к лесной жизни, часто лишенной внутреннего огня, нет желания работать на местах. Молодежь боится деревни, боится неласкового мужика. Готовая идти куда угодно, она бежит в лесоустройство, на лесозаготовки, в разные органы управления. Не идет обратно в лесничества и многочисленная армия лесоводов, в свое время сбежавших оттуда в лесные центры, наркоматы, тресты, финорганы. Словом, лесничества бедны составом, ряды старой гвардии, вынесшей на своих плечах процесс великой национализации, ныне редеют. На местах нужны свежие силы. Нужны они не только, как простая смена, но и как творческий элемент.

Для восстановления лесного хозяйства нужна работа в натуре. Лесничество—арена подлинной лесохозяйственной работы. Только в лесничествах осуществляются всевозможные производственные и перспективные планы, надежды и чаяния руководящих органов. Лесничество—первозданная основа всей лесохозяйственной жизни страны. Только в лесничествах совершаются те процессы развития хозяйства, кои отражаются в цифрах, фигурирующих на высоких съездах и собраниях. Лесничество—воспитательная среда для молодежи. Лесничество—основной объект, желанное поле для лесной науки. Словом, лесничества—главный этапный пункт, через который должен пройти каждый лесовод.

Не побывав в лесничестве, нельзя работать в каких бы то ни было лесных органах.

Писать, говорить, планировать, не поняв в натуре лесного воздуха—преступление. И в губерниях, и в центральных лесных органах надо гнать в шею всех, кто хочет пристроиться на каком-либо «столе», не пройдя суровой школы на местах. Сейчас много ответственных партийных и беспартийных спецов в ГЛО и УЛАх, кои совершенно не знают низовой работы. Всех этих псевдоспецов надо непременно послать в леса на продолжительную практику. Лесничества должны быть насыщены квалифицированной творческой силой, иначе жизнь пройдет мимо нас, иначе надвигающиеся задачи останутся невыполненными.

Откуда же взять ее?

На оканчивающих лесные ВУЗ'ы надежды мало, так как они могут стать опытной активной силой лишь в отдаленном будущем. Поднятие квалификации теперешних хозяйствующих лесоводов, как первая из реальных мер, не разрешит вопроса полностью, так как оно практически затруднительно и не даст, следовательно, быстрого эффекта. В дополнение к нему необходима другая мера. Мера эта—*возвращение в лесничества квалифицированной силы*, распыленной по лесным центрам, наркоматам, трестам, финорганам.

«Назад в лесничество!»—вот лозунг, который должен быть выброшен нашими руководящими хозяйственными и профсоюзными органами. Необходимо вернуть в леса нужную часть лесоводов, некогда эмигрировавших из лесного хозяйства.

Все эти герои Желескомов и бесчисленных «комов» и «топов», с каким-то остервенением уничтожавшие трехлетки и пятилетки, покинули своих друзей еще не видя, как следует, медведя! Эти Исавы—продавшие свое лесоводственное первенство за чечевичную похлебку, за обильные пайки, за мирное житие, за командные высоты—убежали из лесничеств от первого мужицкого окрика, от первой бани на сходе. Студентами мечтавшие о революции и национализации лесов, они думали, что приход последних будет сплошным праздником. Но революция—не шутка. Национализация лесов делается не в белых перчатках, а с кровью, со жмыхом и в опорках!

«Эмигранты» должны вернуться в леса и искупить свои лесохозяйственные грехи. Как-то я спросил одного такого лесовода, моего большого друга: «когда же «вы» вернетесь к «нам»?». Он ответил: «когда у «вас» будет нормальная обстановка». Правда, это говорил бывший украинский лесничий, переживший десятки банд и серьезное нервное потрясение. В его словах—выстраданная правда, с которой нельзя не считаться. Но ведь так фарисейски говорят и все «эмигранты», как временно покинувшие лесничество, так и совершенно оторвавшиеся от лесного хозяйства.

«Ах, леса манят нас к себе! Ах, мы их страстно любим! Но... уж очень там беспокойно, да и платят мало. Подождем лучших дней».

Каких это лучших дней, интересно знать? Уж не думают ли они, что теперешние низовые хозяйствующие лесоводы—навоз, удобряющий почву для их пришествия, когда они среди тишины и благолепия на победной колеснице по шоссированным просекам и бетонным мостам торжественно въедут под сень российских лесов, а череповецкие или рязанские пейзажи в газовых юбочках и шляпках «бебе», подобно опереточной толпе, встретят их с цветами и аплодисментами? Нескоро они дождутся этих лучших дней, если сами не будут участвовать в подготовке их прихода. Надо самим поработать в лесничествах, надо самим повариться в деревенском лесном котле.

Там теперь хоть и не сладко, но уж не страшно. В ВИК'ах, УЗУ и УИК'ах уже зачастую сидят дисциплинированные люди. Ранее широко распространенные эпидемические болезни: спедедство, комчанство, подозрительность, ныне приостановлены в росте. Доверие к лесничим усиливается. Ранее они были бессловесной мишенью нападков на съездах и конференциях, бессильные сказать веское слово. Ныне они кое-где уже сами «дают сражения» и громят местную лесную халатность, спячку и хищничество. И вот теперь, на десятом году одиночества низовые хозяйствующие лесоводы призывают ко всей лесоводственной «эмиграции», ко всем своим братьям по крови: «идите в лесничество, вернитесь в родную колыбель! Природа вас встретит, как мать, блудные дети! Она простит вам ренегатство, тридцативерстку—эту Владимирку революции, трехлетки и пятилетки, пожары и короед. Она заставит вас активно полюбить ее вечную красоту. Вернитесь в леса! Там реют великие тени Турского, Кравчинского, Морозова; там, и только там, под обаянием этих имен, вы осознаете бессмертие своей работы»...

Привлечение в лесничество высококвалифицированной силы встречает на своем пути серьезное препятствие—материальную необеспеченность хозяйствующих лесоводов. Это первое препятствие, пожалуй, важнее, чем второе—специфически-деревенские условия работы.

Здесь надо определенно сказать, что без улучшения материального положения нам не поднять квалификации местных работников. Если даже ориентироваться на оканчивающую ВУЗ'ы молодежь, то и ее не удастся привлечь в леса без повышения оплаты труда. Словом, поднятие квалификации и повышение зарплаты—величины равнозначущие. И то, и другое должно быть ближайшей задачей Наркомзема и нашего Союза.

Вторая задача—повышение удельного веса лесного хозяйства среди широких трудовых масс. Несмотря, почти, на десятилетие, в этой области сделано очень мало. Авторитет лесного хозяйства и лесных работников все еще невысок.

Напрасно «верхи» думают, что авторитет низовых работников—дело рук самих работников; дескать, их авторитет прямо пропорционален их общественности. Это не совсем так. Авторитет низов в значительной степени зависит и от того, насколько широко «верхи» ведут работу по линии советской общественности.

Участвуют ли, например, наши «верхи» в широкой массовой печати? Нет, не участвуют! За 10 лет они не смогли завоевать хотя бы небольшое местечко в «Известиях» или «Правде» для освещения кардинальных вопросов лесного хозяйства. Если туда вход воспрещается в силу, быть может, непопулярности вопросов лесного хозяйства в «верхах» самой прессы, то пора уже и там изменить этот ложный взгляд.

Местам непонятно, почему наши массовые газеты отдают целые отделы вопросам, часто чуждым пониманию масс, а вот лесам—одному из китов государственного бюджета—не уделяют ни строчки? Почему непонятным простому читателю рецензиям о Меерхольдовском «Ревизоре» или нечленораздельной чепухе Маяковского отводятся большие столбцы, а важнейшей отрасли народного хозяйства—почти ничего? Почему приезд какого-нибудь заграничного музыканта, хотя бы и высокоодаренного, широко вещается, а о важнейших всесоюзных совещаниях в УЛ'е никогда ничего не слышно?

Невидно участия «верхов» и в «Экономической Жизни», в «Путиях сельского хозяйства»; редко—редко попадают лишь программные заметки в «Сельско-Хозяйственной Жизни». В Москве—плеяда больших и малых лесоспецов, но, однако, ни в Центральном, ни в Московском доме крестьянина, кажется, не было ими прочитано ни одной лекции. Скажут, спецы «верхов» перегружены работой; а разве низовые лесные работники, для которых общественная работа обязательна, не перегружены? Места полагают, что пока лесное хозяйство не будет достоянием массовой печати, до тех пор сами «низы» не повысят в своем сознании его удельного веса.

Наконец, есть еще третье условие, которое необходимо выполнить для нормального использования квалифицированной силы, это—создание в самих лесничествах атмосферы доверия и товарищества. Никто не будет отрицать, что кое-где на местах еще сохранились головотяпствующие союзные ячейки, сеющие спеедство и недоверие к хозяйствующим лесоводам. Со всей решительностью руководящие союзные органы должны обрушиться на такие «гримасы» мест и безусловно покончить с этой отрыжкой прошлого.

Мы уверены, что только выполнением всех этих трех условий возможно будет привлечь на места квалифицированную лесную силу. Только этими мерами можно вернуть в леса нужное число лесоводов—«эмигрантов»...

...Лесная стихия—мать лесоводов. И надо работать среди матери—природы. «Эмигранты» забыли лес, забыли природу—надо вернуть их к ним.

И. Морозов.

Учебно - опытные лесничества и материальное обеспечение лесных учебных заведений.

Участие Управления Лесами в материальном обеспечении лесных учебных заведений определяется тремя законодательными актами: «Декретом о материальном обеспечении высших лесных и лесотехнических учебных заведений» от 20 октября 1922 года; Лесным Кодексом 1923 года (ст.ст. 45 и 46) и «Положением об учебно-опытных лесных дачах» от 20 января 1926 г.

Основным актом является последнее законодательное распоряжение, как изданное в развитие первых двух, с уточнением учебных заведений, коим присваивается право на передачу учебно-опытных лесничеств, установлением оснований и порядка передачи и порядка образования специальных средств в целях материального обеспечения.

Материальное обеспечение состоит в предоставлении права образования специальных средств из доходов от лесного хозяйства передаваемых лесничеств с расходованием этих средств на улучшение постановки лесного образования и на развитие лесного хозяйства в учебно-опытных лесничествах с постановкой в них опытного дела.

Право на передачу лесных дач присваивается лесным учебным заведениям и тем из сельско-хозяйственных ВУЗ-ов, в которых лесное образование поставлено в виде лесных факультетов и отделений.

Такое содержание перечня учебных заведений, имеющих право на получение лесных дач, вытекает из существа статьи 45 Л. К., так как лесные дачи отводятся для учебных и опытных целей с обслуживанием опытным делом лесного хозяйства, ведущегося НКЗ—эти же цели могут осуществляться только лесными учебными заведениями.

Учебным заведениям предоставляется право образовывать специальные средства в размерах, устанавливаемых ежегодно утверждаемыми сметами, с расходованием точно по этим сметам. Все излишки доходов сверх этой суммы являются составной частью общегосударственных доходов, куда и зачисляются на общих основаниях по смете Народного Комиссариата Земледелия.

Доходы от лесных дач в большинстве случаев сильно превышают размеры образуемых специальных средств, так как, согласно упомянутого выше Положения, для учебных и опытных целей учебным заведениям отводятся нормальные по площади для данного района лесохозяйственные единицы; образование учебно-опытных лесничеств, исходя из необходимых размеров специальных средств, невозможно по искусственности и неприемлемости такого приема для образования лесохозяйственных единиц.

Кроме того, самый размер специальных средств не является определенной и одинаковой величиной, так как потребность учебных заведений варьирует из года в год, как сама по себе, так и в зависимости от отпускаемого Глафпрофобру кредита по госбюджету на профобразование.

Установление целевого назначения специальных средств на улучшение постановки лесного образования определяет характер средств, как дотации со стороны Наркомзема, которая, по мере укрепления государственного бюджета, должна, несомненно, иметь тенденцию ежегодного уменьшения с постепенным передвижением расходов на госбюджет. Означенные предпосылки—обслуживание учебно-опытными лесничествами нужд лесного хозяйства, подвижность ежегодного размера специальных средств и поступление доходного сальдо в распоряжение государства в составе общих лесных доходов Наркомзема предопределяет необходимость сохранения за НКЗ общего руководства учебно-опытными лесничествами при непосредственном ведении лесного хозяйства в переданных лесничествах лесными учебными заведениями.

До издания Лесного Кодекса 1923 г. отдельными постановлениями Коллегии НКЗ высшим лесным учебным заведениям было передано несколько лесничеств, но лишь с издания декрета 20 октября 1922 г. эти передачи приобрели серьезное значение. Пользование лесными дачами было оформлено юридически, и лесничества предоставлены декретом в полное хозяйственное распоряжение учебных заведений.

Всего, на основании декрета 20 октября 1922 г., лесные дачи были переданы 5-ти Лесным ВУЗ-ам в количестве 15 лесничеств.

После утверждения 7 июля 1923 г. Лесного Кодекса на основании статьи 45 и 46 в течении 1923—24 г. были переданы вновь: 17 лесным техникумам—17 лесничеств; 3 лесным ВУЗ-ам—4 лесничества общей площадью 428.110 гект. с валовой доходностью в 797.000 руб., при общем размере специальных средств в 583.000 р., с доходным сальдо в 214.000 руб.

В течении 1924—25 г. было передано: 6 лесным техникумам—6 лесничеств; 3 ВУЗ-ам—7 лесн.

В течении 1925—26 г. 1 ВУЗ-у—1 лесн.

В течении 1926—27 г. 1 лесному техникуму—1 лесн.

Таким образом, главная масса лесных учебных заведений была обеспечена учебно-опытными лесничествами в течении первого года по установлении этого мероприятия в законодательном порядке. В связи с происшедшими за истекшие годы изменениями в территории РСФСР, с образованием новых автономных республик и увеличением территории

Белорусской ССР, произошли изменения в числе обеспеченных лесничествами учебных заведений, и ко второму кварталу 1926—27 г. 7 лесных ВУЗ-ов имеют—25 лесничеств, 2 сел.-хоз. ВУЗ.—2 лесничества, 24 лесных техникума—24 лесничества.

Общая площадь лесничеств, находившихся в ведении учебных заведений, на 1 октября 1926 г. составляла 1.374.647 гект. с общей доходностью в 5.547.241 руб. Из этой суммы доходов в специальные средства в 1925—26 г. было зачислено 2.990.075 р. или 54% от валового дохода.

Специальные средства в части расходов по содержанию личного состава лесничеств и на лесохозяйственные мероприятия выражались в сумме 1.314.560 руб., что составляло 24% от валового дохода и 44% от спецсредств.

Расходы собственно учебных заведений—1.675.497 руб. или 30% от всего дохода и 56% спецсредств.

Доходное сальдо, поступавшее в 30% в местные средства и в 70% в доход государства, составляло 2.557.184 руб. или 46% всего дохода.

В общем бюджете Высших лесных учебных заведений специальные средства от учебно-опытных лесничеств занимали, в среднем, от 40 до 60%.

Еще большую роль специальные средства играли в обеспечении лесных техникумов, где для ряда техникумов они составляли 100% бюджета, а в среднем для всех техникумов—около 80%.

К 1926—27 г. из лесных учебных заведений, вошедших в твердую сеть Наркомпроса по Главпрофобру, учебно-опытными лесничествами не были обеспечены 1 ВУЗ и 2 техникума, причем по всем трем учебным заведениям соответственные ходатайства уже возбуждены.

Расходы по лесному хозяйству и их распределение по основным потребностям хозяйства, а также их удельный вес выражаются следующими цифрами:

Группа расходов.	1913 г.	1924/25 г.	По учебно-опыт. леснич.	
	Отношен. в %		В тыс.руб.	В %
Зарплата	54,7	77,0	597	45,4
Адм.-хоз. и проч. расх.	8,3	8,3	93	7,1
Разъездные	5,2	3,3	34	2,6
Канцелярские	0,9	1,2	23	1,8
Лесоустройство	6,8	5,4	173	13,2
Лесн., лесомел. и лесокультур. работы	19,9	2,3	146	11,1
Борьба с лесными пожарами . .	0,7	0,7	42	3,2
Строит. и ремон. работы	3,5	0,6	168	12,6
Опытное дело	—	0,3	38	3,0
Расходы по охоте	—	0,2	—	—
Экономическое обследование . .	—	0,7	—	—
	100	100		100

В то время, как смета Управления Лесами изменяется в сторону увеличения текущих расходов и значительного уменьшения по всей линии собственно производительных расходов по сравнению с довоенными, сметы учебно-опытных лесничеств являются наиболее здоровыми, будучи, по отношению расходов, направлены преимущественно на улучшение хозяйства.

Если все расходы объединить в две группы: а) текущие расходы хозяйства и б) расходы по благоустройству хозяйства, то для довоенного времени отношение этих двух групп выразится в 69,1 и 30,9; соответственные цифры для расходов на лесное хозяйство по Управлению Лесами—89,8 и 10,2%—и для учебно-опытных лесничеств позволяет утверждать, что они действительно стремятся к осуществлению поставленной законодателем задачи—быть показательными хозяйственными единицами.

Увеличение расходов на лесоустройство и строительство с уменьшением лесокультурных работ показывает, что на ближайшие годы на первое место поставлена организация хозяйства и правильное администрирование с улучшением охраны леса путем приближения к нему лесных работников.

Такой подход надо признать правильным, так как лишь организация хозяйства и его территории с обеспечением охраны даст прочную базу для постановки лесокультурных работ.

Расходы по учебным заведениям в сумме 1.675.497 руб. по отдельным группам были в 1925—26 году распределены следующим образом:

	Руб.	В %		Руб.	В %
Зарплата	418.981	25	Ремонт. строит. работы . . .	339.362	20,2
Разъезд. и команд.	16.558	1	Содержание учащихся . . .	116.325	11,3
П/тел., канц. и хоз. рас. . . .	260.508	15,5	Прочие расходы	189.877	7
Оборудование кабинет., ла- бор. и др. н/всп. у.	333.886	20,0			

Анализ расходной сметы по учебным заведениям показывает, что только две группы расходов, оборудование и строительные работы, обнимая 40,2% сметы спец. средств, являются расходами по благоустройству учебных заведений; остальные 60% будут собственно удовлетворением потребностей сегодняшнего дня, что говорит о крайней недостаточности ассигнований по Главпрофобру на содержание учебных заведений и об ослаблении, вследствие этого, целевого назначения специальных средств из лесных доходов.

Заканчивая настоящий краткий обзор, можно сделать два вывода:

1) Политика построения сметы расходов по учебно-опытным лесничествам является правильной, так как расходы, уделяя значительное внимание потребностям производства, ведут к увеличению вложенных в лесное хозяйство капиталов, способствуя увеличению рентабельности хозяйства.

Поставленная законом задача создания образцовых и опытных лесничеств идет в своем практическом осуществлении по правильному пути.

2) Процентное отношение производственных расходов в сметах учебных заведений недостаточно благоприятно; вторая задача—улучшение постановки лесного образования,—поэтому, в своем достижении значительно отодвигается, так как на первое место выдвигается первоначальное материальное обеспечение работы текущего дня.

Для достижения второй задачи необходимо:

а) уточнение тех статей расхода, в которых должно быть увеличено участие госбюджетных ассигнований по смете Главпрофобра с установлением долевого участия ГПФ и специальных средств из лесных доходов и

б) обращение возможно большего внимания на расходы по оборудованию и переоборудованию научных и учебно-вспомогательных учреждений лесных учебных заведений для обеспечения и в дальнейшем улучшения постановки лесного образования.

А. Ф. Налетов.

«День леса» и воздушная оборона СССР.

Со времен империалистической войны усиленным темпом происходит механизация армий, т. е. насыщение их разными техническими средствами. Если уже в империалистическую войну на полях сражений рассеивались миллионы снарядов, то с тех пор количество положенных на вооружение армий артиллерийских и всевозможных других военных технических средств увеличилось в несколько раз. Поэтому в будущую войну еще более важное значение приобретает тыл, питающий армию всеми техническими средствами борьбы, без которых армия не будет боеспособна. Отсюда современная тактика делает логи-

ческий вывод, что боееспособность армии противника можно подорвать путем дезорганизации работы его тыла. Это может быть достигнуто посредством воздушного нападения.

В виду сделанных за последнее десятилетие авиацией и воздухоплаванием громадных достижений, в будущую войну даже отдаленные части глубокого тыла не могут быть гарантированы от опасности воздушной бомбардировки. Не касаясь вовсе рекордов современной авиации и воздухоплавания, отметим только, что уже к 1923—24 годам имелись устойчивые типы военных самолетов и дирижаблей со следующими техническими качествами: крейсера—крупные, многомоторные самолеты, имеющие вооружение из пулеметов, орудий и бомб, с полезной нагрузкой до 5.500 клгр., скоростью до 200 клм. в час, для действия в районе до—500 клм. и стратегические дирижабли с полезной нагрузкой до 65.000 клгр., для действия в районе до 3.500 клм., предназначенные для производства глубоких рейдов внутрь страны противника, в целях бомбардировки центров военной промышленности (металлической, машиностроительной, химической, текстильной и проч.), разрушения железнодорожного и водного транспорта и всевозможных важных сооружений.

Главным оружием для действия по низовым целям служат авиационные бомбы. Они могут быть разного назначения — фугасные, зажигательные и термитные, химические, осветительные и т. д. Для разрушения сооружений в прошлую войну применялись фугасные (разрывные) аэро-бомбы, весом от 4 до 1.000 клгр.; в будущую войну, наряду с малыми бомбами, будут применяться бомбы и еще большей разрушительной силы, так как уже несколько лет тому назад были сконструированы 2-х тонные бомбы.

Обстановка империалистического окружения, в котором мы находимся, в числе прочих мероприятий обороны, требует заблаговременных мер по воздушной обороне СССР и, в частности, особых мер для защиты сооружений. Так как мероприятия воздушной обороны очень сложны, то в проведении их, в той или иной области, должны принять участие все организации и лица, заинтересованные в обороне страны. Для воздушной обороны важных промышленных центров, укреплений и сооружений принимаются необходимые меры со стороны правительства по линии военведа, посредством подготовки активных средств борьбы с воздухофлотом противника — истребительной авиации и зенитной артиллерии. На обязанности же военведа будет лежать также и общее руководство по воздушной обороне местных промышленных предприятий и сооружений второстепенного значения, но в виду грандиозности этой задачи, в выполнении ее по линии подготовки так называемых пассивных средств защиты должны принять активное участие сами хозорганы, а также общественные и профессиональные организации и руководимое ими население.

В числе пассивных средств борьбы с авиацией широкое применение имеет *маскировка*, играющая теперь во всякой обороне крупную роль. Основная цель маскировки в рассматриваемом нами вопросе — скрыть от воздушного наблюдения сооружения, могущие быть объектом для бомбардировки, а еще лучше — ввести противника в заблуждение, направив его внимание в другую, ложную сторону. Для этой цели все такие сооружения маскируются под фон окружающей местности, с применением для этого не только подручного материала — древесной зелени, травы, соломы и проч., но и специальной защитной окраски, цветных полотен и даже настоящих художественных декораций. И мало того, маскировка идет на капитальные затраты, создавая целые ложные сооружения, привлекающие собою внимание противника, который, пытаясь эти неразгаданные им сооружения уничтожить, тратит напрасно время и средства. Так, например, в 1918 году для защиты Парижа от немецких налетов в нескольких километрах от него был создан другой, «ложный Париж», с применением искусственной планировки, ночного освещения и даже таких эффектов, как электрические искры от идущих трамваев, разные ночные звуки и проч., в то время, как настоящий Париж был до возможных пределов погружен в ночную мглу и тишину.

В тактических наставлениях по воздушной обороне рекомендуется расположенные в лесистых районах сооружения маскировать густой древесной растительностью. Для достижения целей маскировки древесная растительность может быть широко использована во многих районах СССР, и конечно, перед лицом угрожающей опасности воздушного нападения придется не раз прибегнуть к защитной зелени наших лесов. Поэтому, весьма важной задачей является — сохранение и поддержание в должном порядке тех небольших древесных оазисов, которые могли сохраниться в непосредственной близости с важными для нашей промышленности и вообще внутренней жизни страны сооружениями. Но так как эти оставшиеся насаждения во многих случаях могут быть недостаточны или могут и вовсе отсутствовать, то необходимо принять меры к их увеличению или возобновлению искусственным путем.

Пропаганде и, где возможно, практическому осуществлению этих задач необходимо

отвести известное место в программе проведения «Дня Леса». Содействие целей древо-насаждения и оздоровления населенных пунктов с целями маскировки сооружений представляет весьма благодарную задачу и, при умелом подходе к этому вопросу на местах, с успехом может быть достигнуто. Повторяясь в течение ряда лет, «День Леса» при активном участии населения может дать ощутимые результаты в создании средств маскировки; даже в тех случаях, когда древесная растительность (в соединении с некоторыми другими техническими приемами) в своем естественном виде не обеспечивает маскировки, она может служить ценным, иногда незаменимым, источником получения подручного материала для маскировки (срубленными ветками) уже в военное время, в момент угрожающей опасности воздушной бомбардировки.

К этой стороне «Дня Леса» необходимо привлечь, в первую очередь, рабочее население для древо-маскировки обслуживаемых им предприятий, сооружений. В виду специфичности этого древовозведения, здесь особенно необходимы лесоводственные указания наших специалистов в вопросах выбора древесных пород, наиболее отвечающих целям маскировки — обладающих богатой густотой крон, быстро растущих, жизнеспособных в условиях иногда засоренных почв промышленного района и проч.

Эта работа должна проводиться на местах в тесном контакте и при непосредственном участии местных ячеек «ОСО-Авиацима». Для большей плановости, в местных (Губернских, Уездных и пр.) комиссиях по проведению «Дня Леса» желательно участие представителей от соответствующих советов «ОСО-Авиацима». В этих комиссиях и должен принципиально разрешаться вопрос о желательности элементов воздушной маскировки при проведении в данной местности «Дня Леса».

Отнюдь не претендуя на полноту изложения данного вопроса, что в краткой статье сделать не представляется возможным, да едва ли и необходимо, так как конкретные решения этого вопроса зависят от многообразной совокупности всех местных условий, — пишущий эти строки ставит себе задачей дать только некоторый толчок в этом, пока еще новом, направлении «Дня Леса», и будет вполне удовлетворен, если изложенные здесь конспективные положения будут местными лесороботниками по возможности учтены при проведении нашего праздника древонасаждения.

И. И. Чернышев.

Приемлем ли проект новой Карельской сортиментации леса?

(Окончание ¹⁾).

Принятие в новой Карельской сортиментации 5½ вершковых бревен предположением повышения расценки леса на корне означает отказ от учета того обстоятельства, что пильные материалы шириною в 9 и более дюймов при толщине 3 дюйма должны цениться дороже по сравнению с более узкими и тонкими материалами. Из бревен 5½ верш. или 9,6 дюймов выход 9 дюймов. материалов получается минимальный, товары же шириною в 11 дюймов получаются только из 6½ верш. бревен = 11,4 дюйм., хороший же выход наиболее ценных дильсов и бордсов получается из бревен 7—7½—8 верш., т. е. 12,3, 13,1 и 14 дюйм.

Но быть может конъюнктура мирового лесного рынка изменилась и теперь указанные широкие и толстые материалы не имеют спроса и не дают хорошей выручки? Одно время, такое положение наблюдалось, но тогда указывали, что это явление должно быть временным, что и оправдалось. Из обзоров Р. Е. Стрельцова — Конъюнктура международного лесного рынка в 1926 г. (Лесопром. Дело 1926, № 8—9) — можно видеть следующее соотношение цен пильных товаров в зависимости от ширины их:

Цены августовских сделок фоб в финляндских портах при продаже в Англию:

Бессорт. сосна	6"	7"	8"	9"	11—12"	Ель	6—6"	7"	7—8"	10—11"
Цена за станд. ф. ст. и шил.	12 ф.	12 ф. 15	13 ф. 5	14 ф.	14 ф. 5		12 ф. 5	12 ф. 15	13 ф.	14 ф.
	100	106	110	116	119		100	104	106	114

при продаже в Голландию бессортного товара:

Сосна	5"	6"	7"	8"	9"	Ель	3½"	4—4½"	5"	6"	7"	8"	9"
Цена за станд. гол.	150	152,5	160	170	175		135	140	145	150	155	160	162,5
гульд.	100	102	107	113	117		93	96	100	103	107	110	112

¹⁾ См. „Лесн. Хоз., Лесопром. и Топливо“, № 5—6, 1927 г.

Из наблюдаемого соотношения цен пильных товаров в зависимости от ширины их следует, что примерно, такое же увеличение ценности, которое имеет место при изменении ширины от 6 до 8, чему соответствует $5-5\frac{1}{2}$ верш., происходит и при дальнейшем увеличении ширины до 9—11, чему соответствует наращение диаметра бревна от $5\frac{1}{2}$ до $6\frac{1}{2}$ верш. и более.

Кроме того, в характеристике тенденции английского рынка отмечено «в спросе особенно 3×9 и 3×11 , цены на которые держатся очень твердо» (Лесопр. Дело 1926 г., № 8, ст. 25).

В одном из последних обзоров германского лесного рынка отмечено, что Германия покупала Карельский красный лес (Karelen Rothölzer) и платила следующие цены за стандарт в фунт. ст.:

4"	5"	6"	7"	8"	9"	10—11"
13	13 ф. 10	14	14 ф. 10	15 ф. 5	16—16 ф. 10	17—17 ф. 5 ш.
100	103	107	111	117	125	132

Далее указано, что доски 3×9 , которые за последние годы имели сравнительно небольшой сбыт, в настоящее время в большом спросе и с тенденцией к повышению цены (Holzmarkt 1926, № 247, 15 Oktober).

Наблюдающееся отношение цен на карельский экспортный лес свидетельствует, что увеличению толщины бревен свыше $5\frac{1}{2}$ верш. учитывается в такой же мере, как и предшествовавшее нарастание этого диаметра; почему $5\frac{1}{2}$ верш. или 9,6 дюйма нельзя признать предельным размером для сортиментации, по которой будет производиться таксовая оценка леса.

Приведенные данные указывают, что принятие предлагаемой новой сортиментации сопровождалось бы понижением цены на крупный карельский лес, примерно, на 15%, т. е. получается такой же вывод из наблюдений за рыночными ценами, какой выше был констатирован на основе калькуляций по разделке бревен разной толщины.

В обосновании новой карельской сортиментации примерам западно-европейской сортиментации делается отвод, на том основании, что это предположительно не может иметь никакого отношения к карельским лесам. Приведенный выше пример расценки обработанного карельского леса на германском рынке показывает ошибочность соображений, представляющих возможность какой либо изолированности в ценах при необходимости пускать товары в обмен на общеевропейском рынке. Принятие в новой карельской сортиментации предельного размера для возрастания ценности древесины по верхнему диаметру бревна $5\frac{1}{2}$ верш. = $24\frac{1}{2}$ сант. подкрепляется рядом ссылок на то, что на рынках средние цены на бревна нередко не только не увеличиваются, но даже уменьшаются с возрастанием диаметров свыше $5\frac{1}{2}$ верш. Выше было отмечено, что ясность отношений здесь затемняется принятием средних величин. К этому надлежит добавить, что при образовании вполне однородных категорий по размерам, цены этих категорий не всегда обнаруживают безусловную правильность в своем изменении с диаметрами, и при том с колебаниями одинаково, как вверх от $5\frac{1}{2}$ верш., так и вниз от этого размера.

Причины этих нарушений правильных отношений заключаются, с одной стороны, в количестве партий и в постоянно колеблющемся спросе и предложении, а с другой стороны—в изменяющемся качестве предлагаемого леса. Иллюстрировать эти явления всего лучше можно ходом изменения продажных цен на сосновый деловой лес на среднее европейском рынке, который, как выше было констатировано, не изолирован даже от карельского леса.

С октября прошлого года в Прусском государственном лесном хозяйстве перешли от старой сортиментации по объему к новой сортиментации по срединному диаметру делового леса, с установлением классов в 10 сант. и подклассов в 5 сант., таким образом, что к первому классу относятся сортименты длинного делового леса со срединным диаметром менее 20 сант., при чем образуется два подкласса Ia с диаметром менее 15 сант. и Ib с диаметром от 15 до 20 сант.; ко второму классу относятся сортименты со срединным диаметром от 20 до 29 сант. с подклассами 2a с d от 20 до 24 и 2b с d от 25 до 29 сант., третий класс характеризуется диаметрами от 30 до 39 сант. с подклассами 3a с d от 30 до 34 сант. и 3b с d от 35 до 39 сант.; четвертому классу отвечают диаметры от 40 до 49 сант. с подклассами 4a с d от 40 до 44 сант. и 4b с d от 45 до 49 сант.; пятый класс характеризуется диаметрами от 50 до 59 сант., и шестой класс диаметрами 60 и более сантиметров. Новая прусская сортиментация, имеет собственно говоря, десять категорий для делового леса, различающихся между собой по диаметру на 5 сант., т. е. в ней

проводится тот же принцип, который был принят в сортиментации проф. Орлова, с различиями лишь в деталях.

Изменение продажных цен на длинный деловой сосновый лес среднего нормального качества, срубленный и заготовленный в прусских государственных лесах, по указанной новой сортиментации, ежемесячно в 1926 году, на основании продаж с торгов, характеризуется следующими данными, обозначающими цену куб. мтр. (35,3 куб. фут.) в марках (45 коп.):

Месяцы.	К		Л		А		С		С		Ы.	
	1а	1в	2а	2в	3а	3в	4а	4в	5	6		
	Д		И		А		М		Е		Т	
	15	15—19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49	50—59	60 и более	сант.	
Январь	13	14	17	20	24	27	30	30	31	28		
Февраль	13	14	16	19	23	25	28	29	31	32		
Март	14	14	16	18	23	24	28	28	29	—		
Апрель	12	13	16	18	21	23	26	27	29	—		
Май	13	13	15	17	20	22	23	25	25	—		
Июнь	13	14	16	18	21	23	25	25	29	—		
Июль	13	14	16	19	21	23	25	25	23	—		
Август	12	13	15	18	21	23	25	28	27	—		
Сентябрь . . .	13	13	15	17	21	19	21	21	—	—		

Вертикальной жирной чертой показан предел предполагаемого нарастания цен по диаметру до 24½ с. по новой карельской сортиментации.

Из девяти месяцев только в двух—в феврале и апреле—наблюдается правильное соотношение средних цен с срединными диаметрами сортиментов, в остальных семи происходят частичные нарушения этой правильности.

Для сопоставления с нашими ценами можно сделать перевод февральских цен на куб. ф. в коп., скинув еще 2 коп. на рубку и заготовку; тогда корневая цена деловой сосновой древесины в зависимости от срединного диаметра будет изменяться следующим образом:

Срединный диаметр . .	15	17	22	27	32	37	42	47	55	65	сант.
	14	16	18	22	27	30	34	35	37	39	коп.

В сентябре это соотношение изменилось и выразилось следующим рядом:

14	14	17	20	25	22	25	25	—	—	коп.
----	----	----	----	----	----	----	----	---	---	------

Если обратиться к рассмотрению колебания цен по категориям сортиментов, например, за сентябрь месяц, то обнаружится следующее:

Цены 1а класса колебались от 12,8 до 13,4, т. е. на 0,6 мар. на куб. метр.

» 1в	»	»	8,3	»	16,5	т. е.	»	8,2	»	»	»
» 2а	»	»	9,6	»	19,7	т. е.	»	10,1	»	»	»
» 2в	»	»	12,0	»	22,0	т. е.	»	10,0	»	»	»
» 3а	»	»	15,6	»	29,3	т. е.	»	13,7	»	»	»
» 3в	»	»	16,5	»	23,2	т. е.	»	6,7	»	»	»
» 4а	»	»	17,6	»	27,2	т. е.	»	9,6	»	»	»
» 4в	»	»	17,0	»	27,2	т. е.	»	10,2	»	»	»

Если при рассмотрении приведенных данных поставить вопрос: наблюдается ли в соотношении цен различных категорий сортиментов расхождение с соотношением соот-

ветствующих диаметров, то без колебаний придется ответить, что такое расхождение наблюдается постоянно, вследствие чего получается, что сортименты более тонкие могут цениться выше сортиментов более толстых. Однако, все эти неправильности не исключают возможности выравнивания цен и установления нормального уровня правильных соотношений цен и размеров сортиментов, не опрокидывая и не опорочивая дробной сортиментации леса.

Выше было отмечено соотношение между предлагаемой новой карельской сортиментацией и новой прусской сортиментацией, из которого можно видеть, оказывается, что новая карельская сортиментация ограничивается из 10 прусских категорий только тремя нисшими; иными словами, она бессознательно отказывается от учета в свою пользу того возрастания цен на сосновый лес, которое наблюдается с увеличением диаметра выше 25 сан. на среднеевропейском рынке, куда попадает и карельский лес, хотя бы и в обработанном виде.

Все выше приведенные соображения приводят к тому выводу, что предлагаемая новая карельская сортиментация не может считаться приемлемой и требует дополнения установлением по крайней мере трех классов по наращению диаметра выше $5\frac{1}{2}$ верш. Но тогда в целом такая сортиментация совпадает с классификацией профессора Орлова, как это можно видеть из следующего сопоставления:

	К Л А С С Ы.						
	VI	V	IV	III	II	I	Ia
	Сортиментация карельская.			Дополненная.			
Длина 6—7 метр. (9—10 арш.).							
Диаметр верш. . .	—	3—4	4½—5	5½	6	7	8 и более верш.
„ сант. . .	18	18	22	24	27	31	35 сант.
Объем куб. ф. . .	4—5	7—9	14—15	—	—	—	—
„ „ м. . .	1/8	¼	½	—	—	—	—
Сортиментация проф. Орлова.							
Длина 6 метр.							
Диаметр сант. . . .	<18	18	22	26	30	34	44 сант.
Объем куб. м. . . .	1/8	¼	1/2	1	1½	2	2 куб. м.

Последовательность изменения диаметров и соответствующих им объемов в выше приведенных рядах свидетельствует, что по существу новая предлагаемая карельская сортиментация, после дополнения ее тремя высшими классами, сольется с прежде указанной сортиментацией проф. Орлова и не разойдется с прежними сортиментациями, применявшимися в Беломорском районе и в лесах бывшей Олонецкой губернии, где различали классы свыше $5\frac{1}{2}$ верш. по верхнему диаметру бревен, по $\frac{1}{2}$ вершка в каждом классе до 7— $7\frac{1}{2}$ верш. диаметра, с выделением еще и мачтового леса в Олонецкой губернии. По новой классификации этот мачтовый лес будет представлен классом Ia при выдающемся качестве древесины и превосходной форме ствола.

Окончательное назначение размеров по длине бревен и по толщине в верхнем отрубе в классах сортиментов может быть установлено только после закрепления теперешних размеров сортиментов в вершках, аршинах, футах и дюймах в переводе их на метрические меры. При этом можно предвидеть разные предложения относительно величины ступеней толщины в 4, 5, 10 сант., но все это будет представляться частностями; существо же дела выражается в необходимости охвата исправленной карельской сортиментацией не только нисших размеров древесных стволов, но и стволов высших размеров по толщине, являющихся в настоящее время и в будущем главнейшей частью ценности Карельских лесов.

Предположение о том, что понижение оценки крупных размеров стволов свыше $5\frac{1}{2}$ верш. на высоте бревна будет компенсироваться повышением оценки на этот предельный размер и на все ступени ниже его, — не может быть допущено, так как в таксах оперирование с большими средними величинами должно быть ограничено самим назначением такс, предполагающих производство по ним оценки отдельных продажных единиц и даже отдельных деревьев, при которых влияние средних величин (дурхшнита) не может иметь места.

В заключение нельзя не отметить новой работы Майера Вегелина о зависимости цены древесины от срединного диаметра кражей (Forstarchiv. 1926, № 8), которая стремится отметить закономерность изменения качественного прироста от диаметра и выразить ее формулами. Так, цена сосновой деловой древесины P в краях со срединными диаметрами D в пределах от 25 до 50 сант., т. е. какраз за пределами новой карельской сортиментации, выражается следующей эмпирической формулой: $P = a_1 D (1 - 0,005 D)$, где $a_1 = 1,7$.

Для ели в пределах срединных диаметров от 15 до 40 сант. выведена формула: $P = a_2 D (1 - 0,012 D)$, где $a_2 = 2,5$.

Для дуба, в пределах от 30 до 65 сант., дается формула: $P = a_3 (D - 10)$, где $a_3 = 2,7$.

Итак, по всестороннем рассмотрении дела, на поставленный в заглавии вопрос — приемлем ли проект новой карельской сортиментации леса? — приходится ответить отрицательно.

Далее, спрашивается — опровергнута ли теория качественного прироста? Нет, не опровергнута и предположение о ее опровержении оказалось основанным на недоразумении, вследствие принятия очень низкого предела для стационарности качественного прироста.

Представляется ли рассмотренный проект карельской сортиментации чем либо оригинальным, несовместимым с общей системой сортиментацией?

Нет, этот проект сводится к обычной русской сортиментации делового леса на крупный, средний и мелкий, с принятием за крупный того, что обычно считается средним. Предлагаемая новая карельская сортиментация вдвое грубее старых сортиментаций — беломорской и бывшей олонекской — и принятие ее было бы явным и значительным регрессом в технике учета и оценки леса.

Наконец, вследствие связанности общим рынком, обособленность для карельской сортиментации неосуществима и рассмотренная новая, предположительно специфическая, сортиментация его совмещается с низшими частями общей классификации лесных сортиментов.

М. Орлов.

Перспективы железнодорожного транспорта лесных материалов в Сев.-Зап. крае.

В связи с значительными, на многих железных дорогах увеличивающимися, отправлениями лесных материалов, в Сев.-Зап. Районном Комитете по перевозкам возник вопрос об исчислении, хотя-бы приблизительном, количества разных лесных сортиментов, которое могло-бы поступать в ближайшие годы на железные дороги в пределах Сев.-Зап. Области и АКСР. Само собою разумеется, что в целях сколько-нибудь точного подсчета лесных грузов, намечаемых к поступлению на железнодорожные линии, следовало-бы произвести особое исследование дач, как в полосе, прилегающей к дорогам, так и в бассейнах рек, пересекаемых дорогами. Однако, до открытия возможности подобного исследования, которое, несомненно, обошлось-бы довольно дорого, приходится ограничиться соответственным изучением лесов, расположенных вдоль железнодорожных линий, на основании имеющихся камеральных данных. Главнейшие результаты этого обследования, коснувшегося Октябрьской, части Мурманской и Сев.-Зап. жел. дор., в пределах Ленинградской, Череповецкой, Новгородской и Псковской губерний и АКСР, мы и приведем ниже.

Прежде всего, представляется небезинтересным установить существующие размеры железнодорожной отправки дров и лесных материалов в указанном районе. Воспользовав-

нишь для этого данными Сев.-Зап. Районного Комитета за 1923—24 г., возможно привести следующую таблицу (в тоннах):

ГУБЕРНИИ.	Дрова.	Лесные материалы.	ВСЕГО.	ГУБЕРНИИ.	Дрова.	Лесные материалы.	ВСЕГО.
Октябрьская жел. дор.				Мурманская жел. дор.			
Ленинградская	74.713	23.300	98.013	Ленинградская	397.033	60.492	457.525
Новгородская	226.124	65.271	291.395	Череповецкая	140.590	35.067	175.657
Псковская	10.350	21.760	32.110	Новгородская	410	2.344	2.754
Б. Витебская	3.375	11.959	15.334	АКССР	9.165	14.885	24.050
Итого	314.562	122.290	436.852	Мурманская	1.131	967	2.098
Северо-Зап. жел. дор.				Итого	548.329	113.755	662.084
Ленинградская	585.082	56.721	641.803	ВСЕГО	1.641.382	329.454	1.970.836
Псковская	33.409	13.016	46.425				
Новгородская	160.000	23.672	183.672				
Итого	778.491	93.409	871.900				

Таким образом, в 1923—24 г. по всем железным дорогам рассматриваемого района было отправлено 1.970 тыс. тонн древесины, в том числе 1.641 тыс. тонн дров, что составляет 83% от общего количества и 329 тыс. тонн разных лесных материалов (17%).

В целях примерного исчисления массы древесины, вывоза которой можно ожидать к железнодорожным линиям из дач, расположенных в 15-ти верстной полосе, были использованы данные об общей и покрытой лесом площади дач, оборотах рубки, площади годичной лесосеки и среднем запасе на 1 дес. спелых насаждений, помещенные в сборнике Сев.-Зап. Областлеса «Леса Сев.-Зап. края в цифрах», изд. 1926 г. Для определения же запасов главнейших сортиментов в общей массе поступающей в рубку древесины использованы данные смет, причем условно принят определенный выход разных сортиментов, сообразно участию сосны, ели и лиственных пород в составе лесонасаждений. В учет вошли все дачи в означенной полосе, площадью в 2.000 дес. и более, что же касается остальных мелких дач, а также дач, тяготеющих к железным дорогам по сплавному пути, то выходы из них древесины были приняты в общей примерной цифре, а именно в количестве 30% от выходов, полученных при камеральном обследовании крупных дач.

В конечном подсчете, площадь общей и покрытой лесом почвы дач, расположенных в упомянутой полосе вдоль линий железных дорог, и годовой выход древесины, в форме различных сортиментов, с указанной площади, могут быть представлены в виде нижеследующей таблицы. (См. стр. 59):

Принимая вес кубической сажени всех лесных материалов в 250 пуд. и сравнивая данные последней таблицы с вышеприведенным действительным транспортом лесных материалов по отдельным дорогам в 1924 г. получим следующее соотношение (в тыс. пуд.). (См. стр. 60):

Наименование железных дорог.	Общая площадь.	Покрытая лесом.	Выход древесины в куб. мтр.			
	Гектары.		Пилов. и строевой лес.	Балансы и пропсы.	Дрова.	ВСЕГО.
Октябрьская жел. дор.						
Рассульская ветка	29.066	22.745	15.132	5.044	47.248	67.424
Финляндская линия	24.045	16.748	14.648	6.761	34.920	56.329
Ириновская линия	39.748	21.480	9.670	5.587	24.366	39.623
Октябрьская (б. Никол.) линия .	412.395	248.193	91.238	92.810	460.080	644.128
Ветка Окуловка — Любытино — Шереховичи	54.544	41.091	15.869	9.845	51.459	77.173
Боровичская ветка	32.510	27.181	9.516	4.035	11.669	25.220
Линия Бологое—Великие Луки.	72.434	39.215	11.077	8.245	37.190	56.512
Итого	664.742	416.653	167.150	132.327	666.932	966.409
Северо-Западные жел. дор.						
Варшавская жел. дор.	298.289	189.316	90.743	60.285	299.924	450.952
Линия Псков — Гдов — Гости- лицы	148.939	75.834	70.907	36.346	148.109	255.362
Линия Троцк—Кингисепп	90.097	65.125	37.160	25.648	121.754	184.562
Балтийская ветка Сев. - Зап. жел. дор.	30.980	17.429	12.416	8.390	20.322	41.128
Линия Волосово—Мшинская . .	82.030	54.995	23.804	21.699	123.277	168.780
Линия Троцк — Тосно	31.646	26.298	20.767	12.096	52.748	85.611
Линия Ленинград—Витебск . .	206.736	117.834	55.571	45.920	223.663	325.154
Линия Новгород—Батецкая . .	25.097	15.320	4.500	5.267	25.172	34.939
Линия Новгород—Чудово . . .	65.542	40.836	11.863	19.458	94.051	125.372
Линия Бологое—Ст. Русса . .	110.057	74.250	26.413	19.313	88.852	134.578
Итого	1.089.323	677.237	354.144	254.422	1.197.872	1.806.438
Псковская губерния.						
Торопецкий уезд.	63.465	46.860	27.839	1.649	51.507	80.995
Холмский уезд.	7.758	6.142	4.753	679	9.312	14.744
Невельский уезд.	6.185	4.382	6.790	2.425	—	9.215
Итого	77.418	57.384	39.382	4.753	60.819	104.954
ВСЕГО по С.-З. ж. д.	1.166.741	734.621	393.526	259.175	1.258.691	1.911.392
Северная ж. д.						
Линия Тихвин—Череповец. . .	471.866	161.012	113.519	43.786	124.723	282.028
Линия Суда—Весьегонск. . .	42.373	13.541	2.299	785	1.814	4.897
Итого	514.239	177.553	115.817	44.571	126.537	286.925
Мурманская ж. д.						
Линия Мга—Званка	217.040	122.735	35.997	26.423	172.194	234.614
Линия Мга—Будогощь.	105.996	62.298	34.551	16.587	126.410	177.548
Линия Званка — Тигода — Чу- дово.	82.335	53.175	9.254	17.101	101.588	127.943
Линия Званка — Колчаново — Токари	313.099	222.969	126.866	60.664	247.738	435.268
Итого	718.490	461.177	206.668	120.775	647.930	975.373
ВСЕГО по всем дорогам . .	3.064.212	1.790.004	883.161	556.848	2.700.090	4.140.099
Считая 30% надбавки на мел- кие дачи	3.983.475	2.327.005	1.148.109	723.902	3.510.117	5.382.128

Д О Р О Г И.	В 1924 году.			Предположительно, в будущем (ежегодно, в среднем).		
	Лесные мате- риалы.	Дрова.	ВСЕГО.	Лесные мате- риалы.	Дрова.	ВСЕГО.
	(С надбавкой 30 %).					
Октябрьская жел. дор.	7.460	19.188	26.648	10.032	22.346	32.378
Сев.-Западные жел. дор.	5.698	47.488	53.186	21.809	42.172	64.041
Мурманская жел. дор.	6.939	33.448	40.387	11.971	21.709	33.680
ВСЕГО	20.097	100.124	120.221	43.872	98.227	130.099

Из этого сопоставления видно, что на Октябрьской и Сев.-Зап. жел. дор. возможно ожидать увеличения поступления лесных грузов, примерно, на 20% по сравнению с поступлением их в 1924 г. Что касается приведенных данных по Мурманской жел. дор., то они несравнимы между собою, так как расчет лесных грузов, могущих поступить на дорогу, был сделан только в отношении части ее (до ст. Токари). Между тем, в настоящее время выяснилась возможность вывоза обработанных материалов на внутренние рынки России даже из Кемь. Так, значительные количества пиленого леса были вывезены на внутренний рынок в минувшем году из Кемь акц. общ. «Русснорвеголес», доставившим этот лес в Кемь на пароходах из Онеги. При таких условиях и при растущих на внутренних рынках ценах на лесные материалы, можно в будущем ожидать значительного развития транспорта пиленого леса, заготовленного в Кемь и на других заводах, расположенных вдоль линии Мурманской жел. дор.

Что касается отдельных материалов, то ожидаемое ежегодное поступление их на все железные дороги из дач, расположенных в 15-ти верстной полосе, составляет: пиловочного и строевого леса около 1.148 тыс. куб. метр., балансов и пропсов—724 тыс. куб. мтр. и дров до 3.510 тыс. куб. мтр., а всего около 5.382 тыс. куб. мтр.

Распределение этих количеств по отдельным дорогам видно из цифр таблицы. Таковы общие придержки для разрешения поставленного выше вопроса. Более совершенного его разрешения можно ожидать в связи с опубликованием Областлесом Сев.-Зап. Области новых, более точных, данных о производительности лесонасаждений в 4-х губерниях Области.

В. Фаас.

Проблема обеспечения крепежным лесом Донецкой каменноугольной промышленности.

В связи с расширением работ Донецкой каменноугольной промышленности в предстоящие годы, должна соответственно возрасти и потребность в крепеже. Если в отношении строевого леса каменноугольная промышленность находится не в худших и не в лучших условиях, по сравнению с другими потребителями, и не может пожаловаться на особую остроту положения, то в отношении крепежа положение все более и более обостряется. При недостаточности вообще лесосечного фонда в районах, коммерчески доступных для эксплуатации при необходимости конкурировать на потребительском рынке, поглощающем в виде мелкого строевого леса весьма значительное количество той древесины, которая могла бы быть использована, как крепежный лес (стойки), Донецкая каменноугольная промышленность вынуждена не только переплачивать на стоечном лесе, но и чувствовать себя весьма неустойчиво в отношении дальнейших перспектив.

Рост потребности Донбасса в целом (Донуголь, Югосталь, Химуголь, Юрт) в стоечном лесе выражается для ближайших лет в следующих цифрах:

	Стойки сосн. Вагонов.	% %	Стойки дуб. Вагонов.	% %	Итого. Вагонов.	% %
1925—26 г.	28.850	100	9.920	100	38.770	100
1926—27 "	36.400	127	13.600	137	50.000	130
1927—28 "	46.450	162	16.750	169	63.200	164
1928—29 "	55.450	193	19.850	200	75.300	195
1929—30 "	65.450	229	23.050	232	88.500	230

Отсюда видно, что среднее годовое потребление стоечного леса для ближайших лет составляет около 70.000 вагонов.

Истекшие годы показали, что Донбас при заготовках стоечного леса путем покупок на рынке, в обстановке рыночной стихии, не только не сможет обеспечить в будущем свою потребность, но что и тот лес, который удастся ему приобрести, он вынужден будет оплачивать по все сильнее повышающимся ценам в соответствии с быстро развивающимся спросом на мелкий строевой лес. К концу ближайшего пятилетия (1930—31) ежегодная нехватка в стоечном материале грозит достигнуть 35.000 вагонов.

Особая Комиссия при ВСНХ Украины, специально занимавшаяся в 1926 г. вопросом обеспечения Донбасса стоечным материалом, признала положение 1925—26 г. в этом отношении неблагоприятным, а положение предстоящих лет — угрожающим.

Необходимой и единственной мерой, обеспечивающей потребность Донбасса в стоечном лесу, могло бы служить закрепление за каменноугольной промышленностью определенных лесных массивов, предназначенных специально для выращивания стоечного леса, с соответствующим пониженным оборотом рубки. До настоящего времени стоечный лес являлся при лесоразработках продукцией в значительной мере случайного характера, обязанной своим происхождением наличию достаточно выгодных условий заказа и появлявшейся в процессе работы лишь при наличии этих условий и притом для немедленной же реализации. Ни на местах заготовок, ни на местах потребления, при постоянной, остро ощущавшейся нужде в креплесе, не могло быть и речи о накоплении достаточно выдержанных, сухих запасов стоечного леса.

В настоящее время мы стоим перед фактом быстро развивающихся работ Донецкой каменноугольной промышленности. Указанный выше рост потребности в стоечном лесу неизбежно вызывает к жизни иные методы обеспечения креплесом нашей каменноугольной промышленности. С неизбежной необходимостью жизнь приводит к более планомерному и к более строгому подчинению лесного хозяйства и лесной промышленности интересам нашей растущей индустрии, к более точному согласованию лесного хозяйства с интересами народного хозяйства в целом. Одной из таких неизбежных необходимостей является учреждение *специальных стоечно-лесных хозяйств* и концессионное закрепление их продукции за Донецкой каменноугольной промышленностью. Следует отметить, что в таких специальных низкооборотных хозяйствах могут скрещиваться и мирно уживаться интересы различных отраслей промышленности, напр., в дубовых хозяйствах — каменноугольная промышленность (стойки) и кожевенная (дубильное корье), в сосново-еловых хозяйствах — каменноугольная (стойки), кожевенная (еловое корье), бумажная (балансы), канифольно-скипидарная и проч. Вопрос этот, конечно, большой, требующий сугубо-осторожного подхода как при выборе таких лесных дач для низкооборотного, специального хозяйства, которые наиболее целесообразно были бы привязаны к тяготеющим районам потребления, так и при распределении характера и степени участия разных отраслей индустрии в продукции этих лесных дач.

Расчеты, основанные на темпе выполнения поставок креплеса и на возможных источниках получения последнего, показывают, что при существующей системе удовлетворения Донбасса креплесом (закупки на рынке), таковое удовлетворение возможно в будущем лишь в пределах 50% потребности. Таким образом, если говорить пока только о ближайших годах (1926/27—1929/30), то приписные лесные дачи с низкими оборотами (30—40 лет) должны давать ежегодно, примерно, 35.000 вагонов, или 105.000 куб. саж. (654.150 к. м.) стоечного леса.

Под стоечные хозяйства, естественно, должны быть предназначены лесные дачи с максимальным истощением спелых и приспевающих насаждений. Поэтому фактическая лесосека в таких дачах по новому, пониженному обороту рубки лишь немногим будет в первые годы превышать нормальную лесосеку по новому обороту. Оставляя в стороне это превышение фактической лесосеки над нормальной и отмечая лишь, что за счет этого превышения в первые годы будет иметь место выход и крупного стройлеса, а также принимая средний выход стоечного леса с одной десятины нормальной лесосеки в 12 куб. саж.,

или 10,9 гектара (67 к. м.), мы можем определить ориентировочно потребную площадь стоечных лесных хозяйств, при сорокалетнем обороте, в размере: $\frac{105.000}{12} \cdot 40 = 350.000$ дес. (382.390 гект.).

Если, однако, иметь в виду не ближайшие годы, а развитие каменноугольной промышленности на много лет вперед, то, конечно, теперь же следовало бы подумать о соответствующих площадях стоечных хозяйств, тем более, что некоторый избыток их против действительной потребности первых лет сделал бы пока нашу каменноугольную промышленность независимой от рынка в деле приобретения не только рудничных стоек, но и леса вообще, и дал бы возможность положить начало заготовке стоечного и другого леса впрок, освободив на многие годы наш железнодорожный транспорт от перевозок сырого леса для Донбасса. Насколько велика нынешняя перегрузка транспорта и переплата на тарифах, в связи с перевозками сырого леса, можно видеть из следующих данных, касающихся только стоечного леса, перевезенного для Донбасса в 1925—26 г.:

	Средний пробег (к. м.)	Тариф за вагон.	Использование грузоподъ- емности.			Тариф в переводе на 1 куб. ф./км.		Переплата на сыром лесе.	Тоже на 1 ваг.
			пуд. тонн.	куб. ф./к. м.		Сух.	Сыр.		
				Сух.	Сыр.				
Стойки со- сновые	1.386	96 95	750—850	750	700	12,9 к.	15,7 к.	2,8 к.	21 р.
			12,3—13,9 т.	21 к. м.	19,8 к. м.	455,3 к.	554,2 к.	98,8 к.	
Стойки ду- бовые	774	83 55	1.000	510	450	16,4 к.	18,6 к.	2,2 к.	11 р.
			16,3 т.	14,3 к. м.	12,6 к. м.	578,9	656,6 к.	77,7 к.	

При перевозке в 1925—26 г. 28.650 вагонов сосновой стойки и 9.920 ваг. дубовой, общая переплата на тарифах составила: по дубовым стойкам 109.000 руб. и по сосновым, имея в виду отгрузку 40% сухих—361.000 руб., а всего 470.000 руб. Перевезено же дорогами излишка влаги в стойках около четырех—пяти миллионов пуд. на среднее расстояние 1.160 верст (1.237 клм.).

Наиболее желательными районами разработок стоечного леса являются: для сосновых стоек губернии—Брянская, Гомельская, Смоленская, Белорусския со сплавом по Днепру и Приволжские районы со сплавом на Царицын; для дубовых—Украина, Сев. Кавказ, Воронежская губ.

При переводе той или иной площади лесного хозяйства (нескольких сот тысяч десятин) на специально стоечное низкооборотное хозяйство, рентабельность лесного хозяйства в целом во всяком случае не пострадает, даже при условии концессионного закрепления продукции этих хозяйств за индустрией по стабилизированным ценам. Каменноугольная же промышленность получит возможность постоянно иметь запасы стоек на местах лесоразработок и производить отгрузку исключительно сухих стоек, что, напр., для 1927—28 г. при 60.000 вагонов даст 21,5% экономии на тарифе, а это при нынешних тарифных ставках составит свыше одного миллиона рублей.

Мы не беремся предрешать тот или иной порядок эксплуатации (разработки) в специальных стоечных хозяйствах, к тому же каменноугольная промышленность, повидимому, не склонна заниматься лесоразработками (самозаготовками). Мы думаем, что вопрос этот разрешится в дальнейшем нашими плановыми органами, вероятнее всего—в плоскости контрагентских соглашений заинтересованных отраслей промышленности (каменноугольн., кожев., бумаж.) с лесотрестами и лесзагами.

А. Скородинский.

К вопросу о замене прислужного при сплаве леса.

Сплавная кампания ежегодно требует заготовки весьма значительного количества прислужного леса: виц, поворника, рычагов и т. д. Из года в год вблизи от речных берегов вырубается этот материал выборочной рубкой, «на прииск», как для скрепления плотов, так и для устройства запаней. Часть прислужного леса — рычаги, ваги, исполнив свое прямое назначение при сплаве, используется затем как топливный материал, другая же часть — вицы — после окончания сплава выбрасывается, как уже никуда негодный материал. А между тем, для заготовки виц ежегодно вырубается громадное количество елового молодняка и притом лучшего качества. Для подтверждения этого можно указать, что, например, по Вологодской губ. одни Сухонские писчебумажные фабрики вырубает для своего сплава ежегодно свыше 100.000 штук молодых еловых деревьев (помимо березовых) в качестве виц, а ведь кроме фабрик по той же губернии и тот же материал и не в меньшем количестве вырубает каждая из следующих крупных лесорганizations: Северолес, Руснорвеголес, Вологдолес. Если прибавить сюда более мелкие организации: Всеколес, Тло, Гублесзаг, то можно смело сказать, что для нужд сплава ежегодно вырубается не менее полу-миллиона штук лучших молодых еловых деревьев, которые могли бы в известном возрасте дать великолепный пиловочный и балансовый материал.

Такое варварское уничтожение молодняка, а, кроме того, и крайне высокая оценка прислужного леса заставляют поставить вопрос о замене еловых виц каким либо другим материалом, в виде ли определенных размеров проволки или «вязки», соответствующей тягучести и прочности, или в заложении по берегам рек в местах складок и при запанях специальных питомников для выращивания таких пород, как определенная разновидность ивы.

Не предпринимая вопроса о той или другой замене, но чувствуя ее необходимость, крайне желательно было бы поставить опыты в этом направлении, причем должны быть приняты во внимание такие факторы этой замены, как прочность, экономичность, удобство и общие условия нашего сплава.

А. А. Спиридов.

Пути к усилению отпуска древесины в районах интенсивной эксплуатации.

(На статью т. Зенкиса).

Вопрос об увеличении отпуска древесины и ее рациональном использовании с каждым годом приобретает все большее значение. Лесное хозяйство заинтересовано в увеличении отпуска не только для удовлетворения насущнейших нужд сельского населения и промышленности, но оно заинтересовано и с точки зрения фиска, к чему одновременно стремится и Наркомфин.

Лесопромышленность же, не имея в достаточном количестве средств для эксплуатации малодоступных массивов, естественно, охотно

идет в районы с развитой транспортной сетью, где всегда имеется в избытке рабочая сила.

Рассматривая с этой точки зрения помещенную в № 2—3 (38—39) настоящего журнала статью тов. Зенкиса «О проблеме лесного хозяйства в районах интенсивной эксплуатации», нужно признать, что данный вопрос поднят вполне своевременно и надо думать, что статья встретит живой отклик со стороны работников лесного дела.

Однако, исходя из опыта Нижегородской губернии, к статье тов. Зенкиса можно сделать некоторые весьма существенные добавления.

Тов. Зенкис во главу угла ставит вопросы: а) переоборудования всей лесопромышленности, комбинирования ее с другими отраслями промышленности, потребляющими древесину, б) вовлечения в эксплуатацию малоиспользуемых лесных массивов, и только лишь на последнем месте указывает на в) организацию лесного хозяйства, т. е. лесоустройство.

Спорить против доводов тов. Зенкиса не приходится, но на очередности этих мероприятий следует остановиться.

Не секрет, что рассчитывать на быстрое переоборудование лесопромышленности — значит просто питать себя иллюзиями. Вопрос же об усилении отпуска древесины имеет сегодняшнее и притом неотложное значение. Следовательно, нам нужно решить задачу как можно скорее и наиболее доступными методами.

Одним из этих методов, и наиболее верным — и является лесоустройство. Оно требует меньше средств, безусловно в настоящий момент выполнимо и, помимо увеличения отпуска древесины, кладет начало правильному ведению лесного хозяйства.

Из опыта 12—15 устроенных за последние 3 года в Нижегородской губ. лесничеств видно, что лесничие составляют сметы на отпуск леса на основании давным-давно устаревших отчетов или же в большинстве случаев, за неимением таковых, назначают размер пользования в том же объеме, как он был десятки лет назад.

О местах рубок при таком состоянии дела и речи быть не может и в рубку весьма часто идут лучшие насаждения, т. е. обесценивается древесный капитал дачи.

Не малую роль в этом деле играют и потребители древесины, всегда настаивающие на отводе лучших участков; лесничему же чрезвычайно трудно за неимением лесоустроительного отчета противостоять их натиску.

Результаты подобного положения весьма неприглядны. Как правило, мы, во-первых, имеем недорубы против того, что впоследствии назначается лесоустроителями, во-вторых, — бессистемность мест рубки, в третьих — дезорганизацию постановки хозяйства.

На примере тех же лесничеств видно, что размер пользования во всех устроенных лесничествах повысился, по сравнению с отпуском за предыдущие 3 года, на 30%, 100% и даже 300% (Колшинское лесничество), или от 1½ до 5 руб. на гектар лесной площади.

Приводимые цифры говорят сами за себя. К ним следует лишь добавить данные о стоимости лесоустроительных работ, которые со всеми сопряженными с лесоустройством по II раз. расходами, составляют от 70 до 80 коп. за гектар; при подобных условиях какие-либо комментарии и рекламы для лесоустройства совершенно излишни. Затраты настолько ми-

зерны, что окупаются за счет повышения доходности в первые же 3—6 месяцев после введения в действие плана хозяйства. А ведь план хозяйства действует не год и не два, а целый десяток или полтора десятка лет.

Но кроме денежного эффекта, лесоустройство дает и целый ряд оздоравливающих лесное хозяйство мероприятий, как-то: упорядочивает места рубок, способы возобновления и т. д. Только одно лесоустройство может вполне справиться с вопросом назначения участков для промежуточных пользований, своевременность которых в районах с полным сбытом давным-давно назрела.

Местное население относится к промежуточным пользованиям весьма доброжелательно, потому что при них получает дешевый мелкий строевой материал и дрова, а лесничий имеет возможность хоть отчасти парализовать напор крестьянской стихии на лесное хозяйство.

Одновременно мы переживаем такой момент, когда наиболее полные насаждения перестают быть идеалом лесовода и вместо них все чаще и чаще раздаются голоса за средние по полноте насаждения, как дающие наибольший прирост. Следовательно, промежуточным пользованиям в этой области предстоит широкое поле деятельности, тем более, что эти работы ни копейки не потребуют со стороны государства, как с избытком окупающиеся получаемыми материалами.

Наконец, приписка дач в длительное пользование ни в коем случае не может быть произведена без лесоустройства или хотя лесоэкономического обследования, так как имеющиеся в ГЛО сведения о размере среднего прироста, возможной лесосеке и т. д. чрезвычайно гадательны.

В той же статье тов. Зенкис указывает на желательность понижения оборота рубки, как на меру, дающую возможность увеличить размер пользования, при чем автор статьи имеет в виду определение пользования по площади.

Не возражая против обоснованного понижения оборотов рубки, как меры вполне целесообразной, приходится высказать пожелание, чтобы размер пользования, хотя бы в дачах I и II разряда, определялся по массе, как наиболее важному для потребителя признаку.

Возвращаясь к обороту рубки, приходится сказать, что этот вопрос без ошибки может быть разрешен лишь на основании добытых лесоустройством или лесоэкономическим обследованием материалов, снижать же обороты без этих данных слишком опрометчиво.

Итак, мы видим, что все лесохозяйственные мероприятия по усилению отпуска древесины в первую очередь нуждаются в лесоустройстве, на основании материалов которого наша лесопромышленность смело может строить свои дальнейшие перспективы.

Единственным недостатком лесоустройства является его малая подвижность и выход из данного положения может быть временно найден в лесоэкономических обследованиях, как могущих дать в ближайшие 3—5 лет верное представление о лесах республики.

Каким же темпом у нас развивается лесоустройство? Во всяком случае — недостаточным, но не по вине УЛ'а, так как Наркомфин отпускает средства в весьма скудных размерах. Поэтому, для развития лесоустройства заинтересованные в приписке лесных массивов организации должны немедленно выделить специальные средства, причем, кроме разрешения во-

просов только лесного хозяйства, на лесоустройство можно возложить исследование тех или иных, интересующих лесопромышленность вопросов, напр., исследование ельников в отношении использования их на балансы или пиломатериалы, исследование сосны для авиационных целей, дубрав — для выхода высокоценных экспортных материалов и т. д. и т. п. В этом случае вопрос может идти лишь об удорожании работ на 5—10 коп. на гектар, но зато лесопромышленность будет иметь вполне исчерпывающий материал.

Таким образом, лесоустройство вполне рентабельно, оно дает верный цифровой материал для лесопромышленности, оно планирует лесохозяйственные мероприятия, оно усиливает отпуск древесины и тем самым содействует изжитию древесного голода, оно облегчает труд лесных работников на местах, а, следовательно, оно имеет все права на всемерное содействие и финансовую помощь.

Г. П. Кукинов.

Лесоустройство будущего.

Нам хорошо известно, что лес черпает из воздушного пространства самые важные составные части древесины, которая содержит более 45% углерода (C), около 42% O, 6—7% H и 1—2% N; а всего, таким образом, добывается из воздуха не менее 95% состава древесины, и только каких-нибудь 5% твердых веществ, входящих в состав древесины, имеют своим источником почву. Это сравнение ясно показывает, во сколько раз атмосферные элементы (и, главным образом, углерод) важнее элементов почвы (95:5).

Отсюда вывод: важно полностью использовать воздушный слой между почвой и верхушками деревьев. При наилучшем использовании этого воздушного столба органами ассимиляции, т. е. листьями — получится и наилучший материальный эффект, получится наивысший *прирост*.

Этим же объясняется, почему в высокоствольном одновозрастном насаждении текущий прирост быстро падает: в нем воздушный слой на протяжении целого ряда лет, соответствующего обороту рубки, остается невполне использованным для нужд растений; в смешанном же разновозрастном насаждении этот прирост гораздо выше и устойчивее, благодаря тому, что органы ассимиляции (листья), расположенные на всем пространстве между почвой и верхушками первого яруса, гораздо совершеннее и полнее используют составные элементы атмосферы: здесь, налицо гармония сил, действующих в лесу.

При правильном ведении лесного хозяйства текущий прирост должен с каждым годом увеличиваться или, по меньшей мере, он должен оставаться все время на одной и той же высоте. Этот прирост является единственным фактором, характеризующим производство древесины; только он обслуживает в хозяйстве постоянство и равномерность пользования.

Регулирование этого прироста и увеличение его — главная цель лесоустройства; оно должно покоиться на наблюдениях над атмосферой, над почвой, вернее — над тем, что они могут произвести. При помощи лесоустройства — природные силы и древесина, которыми располагает лесопользователь, и доходы от леса — должны быть наблюдаемы и изучаемы.

При таком положении вещей—лесоводство и лесоустройство должны поменяться своими ролями: лесоустройство должно соответствовать целям лесоводства, а не наоборот. До сего же времени лесоустройство было самоцелью, а не вспомогательным средством для лесоводства и лесопользования. В будущем этого быть не должно.

Самым характерным проявлением оторванности лесоустройства от лесоводства является деление лесных дач на прямоугольные кварталы и описание насаждений вне зависимости от природных условий. Природа не признает прямых линий произвола, искусственно созданных милитаризованным человеком. Что это так—об этом наглядно свидетельствуют годы революции, которые почти всюду стерли с лица земли квартальные просеки (они заросли, заглохли или слились с окружающими вырубками и гарями), на проведение коих было потрачено столько энергии и средств! Эти же годы повернули вверх дном все описания насаждений, в основу которых было положено случайное присутствие, случайное господство той или иной древесной породы в том или ином глазомерно определенном соотношении (ели 0,4, бер. 0,2 и т. д.).

Новое лесоустройство должно положить в основу *экономическое районирование* с делением лесных массивов на урочища, естественные или искусственно создаваемые хозяйственно-целесообразными приемами (проведением грунтовых и лесовозных дорог, проведением дренажных канав, постройкой стражнических домов, пожарных вышек и т. д.). Одновременно оно должно дать возможность вести наблюдения над *приростом*, а также над постоянством и равномерностью пользования, памятуя при этом, что всякая рубка, которая производится в лесу, должна в себе заключать элементы ухода и возобновления.

Если установленных и созданных урочищ (взамен кварталов) окажется недостаточно, то необходимо выделить типы насаждений, отграничив их в натуре.

Иначе говоря, *взамен кварталов должны создаваться экономически и лесохозяйственно однородные районы* (взамен лесных дач—районы), *подразделенные на урочища* (взамен кварталов) *естественно или искусственно созданные хозяйственно-полезными приемами* (проведением дорог, канав, отграничением типов насаждений и т. д.) *и дающие возможность вести наблюдения над приростом и элементами, на него влияющими.*

При таком лесоустройстве не будет вовсе проектироваться пользования (годовых лесосек выборочной рубки и т. д.) там, откуда нет сбыта или где сбыт является убыточным и хозяйственно-нецелесообразным; при таком лесоустройстве не будет зря тратиться денег на проведение квартальных просек; средства же пойдут на проведение дорог, пригодных для транспортирования лесных материалов к рекам и железным дорогам, на прокопку канав с целью повышения текущего прироста насаждений, на лесокультурные мероприятия и т. д.

Эти то дороги и каналы разобьют лесной массив на урочища, к фиксированию и описанию которых затем и будет приступлено.

А в основу описания и выдела насаждений разве может быть положено случайное присутствие тех или иных древесных пород, обусловленное вмешательством человека и стихии (огня, бури и т. д.)? Конечно, нет!

Условия произрастания и производительность почвы, обуславливающие размер текущего прироста, должны быть изучены в первую очередь. Иначе говоря, типологическое изучение лесов и выдел типов в натуре должны быть вторым основанием нашего нового лесоустройства.

При лесоустройстве по типам с выделом экономических районов и урочищ—так называемая „периодическая ревизия лесоустройства“ отпадает само собой. Опять освободится масса средств на лесохозяйственно-целесообразные мероприятия.

При лесоустройстве на указанных основаниях производство древесины наивысшей ценности достигнет максимального размера с затратой наименьших средств.

Э. Ф. Дамберг.

Лесные поляны.

Всем известно, как много необлесившихся полянок встречается среди наших лесов средней и сев.-зап. части РСФСР. Они, видимо, давнишнего происхождения, ибо на них большей частью нет никаких следов пней или колдов стволов. На них растут отличные луговые травы, лакомая приманка пасущегося в лесу скота.

Также известно, насколько деревни, окружающие леса, нуждаются в хорошей поскотине. Какие бы правила и распоряжения не издавались касательно запрета выпаса скота в лесах,—едва ли они дадут желательные результаты; все равно, деревенский скот будет и далее бродить по лесу и наносить известный вред, в особенности культурам и молодняку.

Ценные молодняки можно кой-как защитить изгородью, забота о которой лежит на самих крестьянах, однако, помимо этих защищаемых участков, по всему лесу имеется подрост и молодые экземпляры, сильно повреждаемые скотом. Унылую картину представляют спелые и переспелые леса Ленинградской и др. губерний, где небольшие, сравнительно, массивы окружены сплошной цепью деревень. Не только хорошей травы не видать под их пологом, но даже не редко весь подлесок и подрост обьедены, истоптаны до неузнаваемости. Сотни голов скота изо дня в день, с ранней весны и до поздней осени бродят по лесам, за много верст от деревень, в поисках вкусной и сочной лесной зелени.

Особой приманкой для скота являются лесные полянки; здесь он находит лучшую пищу, здесь обыкновенно он и отдыхает. Такие места крепко уюпаны и на них едва ли может прорасти семя какой-либо лесной породы, разве что береза да осина, но они сразу уничтожаются скотом. Зато травы здесь действительно для скота самые вкусные. Тут растет лапчатка лесная, лядвинец, гравилат, разные вики и горошки, чина, земляника, щавель, лютики и другие вкусные травы. Все они поедаются постоянно скотом, стелются по земле и редко дают цветы. Зато постоянно нарастающие свежие ростки и листья являются особенно любимой пищей для скота.

Лесной хозяин стоит перед вопросом, что ему делать с этими, нередко многочисленными лесными площадями, по размерам своим (1/16, 1/8 и меньше десятины) непригодными для образования оброчных статей. Лесоустроитель, не задумываясь и не относясь к таким мелочам с достаточным вниманием, при составлении

частного плана хозяйства, ставит против § 24 стереотипную фразу „облесить все лесные полянки“. Его, как лесоустроителя, смущает то, что часто в лучших бонитетах, среди спелого леса вдруг попадаются непроизводительные пашни и обесценивают насаждение. Однако, такое простое решение этого, хотя и не столь существенного в лесном хозяйстве, вопроса едва ли можно признать правильным. Сколь ни заманчива перспектива облесения таких площадей ценными лесными породами, пока существует выпас скота в лесу (а он не прекратится ранее насаждения у нас культурного скотоводства), едва ли можно достичь желательных результатов. Все равно скот и далее будет бродить по лесу, изгороди и даже проволочные заграждения, в конце концов, будут им преодолены и в один хороший „налет“ мы рискуем потерять плод больших трудов и немалых средств. С другой стороны, благосостояние многочисленных крестьянских стад в значительной степени зависит от лесной поскотины и насколько лесных полянок больше, настолько и скот добрее, а государство одинаково заинтересовано, как в хорошем состоянии лесного хозяйства, так не менее и в улучшении скотоводства.

Дилемма—запретить ли выпас скота на лесных полянках и закультивировать их, или и далее оставить их в настоящем состоянии, на радость коров и крестьян,—пока должна быть разрешена в пользу последних. Помимо того, что хорошие травянистые лесные поляны ценятся крестьянами и за поскотину в лесах они платят приличную аренду, увеличивая таким образом размер побочныхпользований, такие места являются приманкой для скота, отвлекая его от беспорядочного шатания по всему лесу и в особенности от мест бывших рубок, зарастающих молодняком. Можно опасаться, что скот привлекаемый этими полянками и стремясь к ним всегда по одной и той же дороге, нанесет больше вреда лесу повреждениями вдоль пути своего следования, чем если он свободно бродит по всей даче. На этот вопрос лучше всего сумеют ответить наши лесные хозяева, а пока нам бы хотелось предупредить лесоустроителей быть более осторожными к разрешению § 24 Инструкции и не относиться хотя бы и к мелочам столь трафаретно, как это наблюдается до сих пор.

Д. М.

Лесная статистика, как основная отрасль лесного знания.

В настоящее время, особенно, в наших условиях социалистического строительства, нельзя мыслить себе применение какого бы то ни было планового начала—без данных лесной статистики. Возьмем такой важный вопрос, как построение перспективных и операционных планов—не только в области лесоводства (выращивания древесины), но и в области ее разработки и сбыта (лесной промышленности).

Разве мыслимо строить перспективный план без статистических материалов. Не только—лесная площадь, ее подразделение, продукция лесов (запас и прирост), отпуск, цены, доходность—требуют применения статистических методов, но и вопросы сбыта (лесная торговля), не говоря уже о древообрабатывающей промышленности.

Вопросы реформы лесного хозяйства (прикрепление лесных дач к заводам на целые десятилетия, развитие транспорта древесины и проч.), а также и намеченные в целом ряде областей обширные лесоэкономические исследования—все это, вместе взятое, настоятельно *требует развития лесостатистических знаний*. А между тем, у нас нет даже—правильно поставленной лесной статистики, как самостоятельной отрасли знания. Сотни ежегодно выпускаемых лесоводов обходятся без лесной статистики. В учебных планах лесных ВУЗ'ов (вероятно, за весьма редкими исключениями) лесная статистика блестяще отсутствует. Ее нет даже в программе повторительных лесных курсов (по переподготовке лесоводов). И все это—делается сейчас, когда мы больше всего нуждаемся в сведениях по лесной статистике. Ведь не нужно забывать, что основой статистики лесов служат показания лесничих, лиц, которые не получили и не получают надлежащей подготовки в этой области. Наличие общей статистики, ограничивающейся обычно мето-

дами учета населения (переписи), дает крайне мало для лесного специалиста.

Между тем, лесовод, в большинстве случаев, является творцом лесостатистических данных, заполняя ведомости-таблицы по своему лесничеству. Не питая к лесной статистике никакой симпатии (нельзя любить неведомое), лесовод выполняет статистическую работу без должного отношения к ней, считая ее „канцелярской“. Категории явлений, изучаемых статистикой, ему мало знакомы. Сфера применения статистического метода и производства наблюдений и записей—весьма далеки от лесовода. Весьма часто, критикуя статистические данные, лесовод забывает, что он сам был их первоначальным творцом.

Изменение статистических цифр одного ряда в зависимости от изменения другого—обычно лесоводу равно ничего не говорит.

Совершенно другое мы наблюдали бы, если бы лесовод был также хорошо осведомлен в лесной статистике, как, скажем, в лесной таксации. Для него тогда цифры имели бы совсем другой интерес, они говорили бы ему о многом.

Возьмем, например, такие экономические факторы лесного хозяйства, как плотность населения, лесистость, степень обеспеченности населения лесом (на 1 жит.), коэффициент доходности¹⁾ и проч. Все эти факторы более или менее тесно связаны друг с другом, и их статистические выражения дают возможность установить эту связь. Метод варьационной статистики, в приложении к лесному хозяйству, открывает большие возможности.

Так, статистическая обработка данных по лесному хозяйству Белоруссии (по округам) устанавливает такую зависимость между отдельными факторами:

¹⁾ Под коэффициентом доходности мы понимаем размер дохода от лесн. хоз., приходящийся на 1 жителя.

Группировка факторов.	Основные (стандарт- ные) отклонения.		Коэффициенты.			Ошибка коэф- фициентов корреляции.
	Б _х .	Б _у .	Корреля- ции (r).	Регрессии.		
				$(R_{\frac{x}{y}})$.	$(R_{\frac{y}{x}})$.	
1. Плотность населения и ле- систость	± 9,9	± 5,89	— 0,87	— 1,46	— 0,51	± 0,079
2. Плотность населения и сте- пень обеспечения лесом . .	± 9,9	± 0,46	— 0,87	— 18,7	— 0,04	± 0,079
3. Коэффициент доходности и лесистость	± 0,8	± 5,89	+ 0,906	+ 0,13	+ 0,66	± 0,006
4. Коэффициент доходности и степень обеспечения. . . .	± 0,8	± 0,45	+ 0,96	+ 1,7	+ 5,4	± 0,025
5. Лесистость и степень обе- спечения лесом	± 5,89	± 0,46	+ 0,908	+ 11,6	+ 0,07	± 0,06
6. Коэффициент доходности и плотность населения. . . .	± 0,8	± 9,9	— 0,84	— 0,67	— 10,33	± 0,009
7. Потребление древесины и лесистость	± 0,42	± 5,89	+ 0,73	+ 0,5	+ 1,02	± 0,15

Приведенные данные свидетельствуют: 1) о прямой и весьма тесной зависимости между лесистостью, степенью обеспеченности населения лесом и коэффициентом лесной доходности (на 1 жит.); 2) в то же время между плотностью населения, лесистостью, степенью обеспечения лесом и коэффициентом доходности—зависимость обратная (коэфф. коррел. со знаком минус) и 3) наконец, между лесистостью и потреблением древесины (как топлива) зависимость прямая ($r = + 0,73$).

Таким образом, статистический метод, в приложении к лесохозяйственным явлениям, дает *доказательные данные*, что весьма ценно для нас.

Лесная статистика, как и всякая прикладная дисциплина (лесоводство, лесная таксация, лесоэкономика и др.), есть приложение общих знаний и методов к специальной области.

Именно, в таком приложении методов общей статистики (в том числе, и вариационной) к лесному хозяйству и выделении—*специально лесной статистики*, как основной отрасли современного лесного знания, мы и нуждаемся в настоящее время. Чтение самостоятельного

курса лесной статистики до-войны имело место лишь в б. Ново-Александровском Институте С.-Х. и Лесоводства (проф. И. И. Сурож). В этом курсе¹⁾ давались сведения о лесах, хозяйстве в них и лесной промышленности. К такого рода курсу, с добавлением общей части (задачи, добытие, обработка и методы лесной статистики) нужно вернуться и сейчас. Растворение лесной статистики в целом ряде других дисциплин (лесной политике, лесной экономике и проч.) приводит к полному уничтожению самостоятельного облика этой необходимой (особенно, в наше время) дисциплины.

Мы даем такую схему построения лесостатистики:

I. *Общая часть* (предмет, задачи и методы лесной статистики; добытие и обработка лесостатистических данных).

II. *Специальная часть* (статистика лесов, хозяйства в них, промышленности, лесной торговли).

Мы убеждены, что рано или поздно, но мы должны будем стать на этот путь: без лесной статистики нам не обойтись.

Проф. В. И. Переход.

Об улучшении жилищных условий для лесорубов.

В коллективных договорах, заключаемых Союзом с/х. и лесных рабочих с лесозаготовительными организациями, имеются пункты, предусматривающие предоставление лесорубам хороших жилищ.

В большинстве случаев, по крайней мере в лесах Нижегородской и соседних с нею губерний, договорные требования остаются на бумаге и хозяйственниками в жизнь не проводятся; лесорубы продолжают, как и прежде, жить в зимниках.

Посмотрим, что представляет из себя зимница.

В среднем, зимница имеет размеры: в длину 7 арш. и в высоту 2 1/4 арш.

В зимницу можно пролезть только на четвереньках в плохо пригнанную дверь, размерами 1 × 1 1/4 арш. Пол земляной, окон нет: имеется в противоположной от двери стене прорез (без стекла) 1/4 × 1/2 арш., приспособленный больше для выхода дыма, чем для света. По бокам—нары для 10 человек, отстоящие от земли на 1/2 арш.; на нарах солома, которая часто загорается от искр очага, отчего нередко случаются пожары с человеческими жертвами. Посредине зимницы очаг для варки пищи и сушки одежды, онуч, лаптей и проч. Трубы нет: дым идет, как сказано выше, в прорез в стене и в дверь.

¹⁾ См. „Леса, хозяйство в них и лесная промышленность“, 1908 г.

Дым ест глаза, следствием чего являются глазные болезни—явление нередкое среди лесорубов. В стены, плохо пробитые мхом, с полу, в стеной прорез и двери дует, от костра, наоборот, жжет и в результате—простудные болезни, свившие прочное гнездо среди лесорубов.

Через крышу, состоящую из земли, прикрытой слоновьи лапами, потолок (плохо пригнанный настил) во время оттепели появляется течь.

В общем, в зимнице сыро, холодно и грязно; стоимость зимницы определяется в 40—50 руб.

Санитарные врачи, обследовавшие зимницы Ветлужского и соседних уездов еще в довоенное время, пришли к единодушному выводу, что это «хлевы» и «овчарни», что «здесь идеально представлена обстановка, в которой человеку жить нельзя», что «обстановка жилья в санитарном отношении не может подлежать критике, так как трудно критиковать то, что находится в границах животного, а не человеческого существования» и т. д.

Обычное возражение лесозаготовителей против устройства сносных жилищ для лесорубов то, что лесозаготовки в данном районе имеют временный характер—сегодня здесь, а завтра—там. В настоящее время с разрешением вопроса о приписке дач различным организациям и длительное пользование, с уничтожением, так сказать лесозаготовительной череполощины, это возражение отпадает, почему союзные органы должны настаивать на безусловном выполнении лесозаготовителями договорных обязательств.

Вопрос о типе построек для лесорубов практически разрешается таким образом. Организация, обосновавшаяся на более или менее продолжительный срок в данном лесничестве, строит обычного типа барак. Такой нормальный барак построен в январе с/г. в Пойменном лесничестве Нижегородской губ. Ветлужской Лесозаготовительной Конторой Рязано-Уральской железной дороги на пристани «Устье Казанки», на реке Большой Какше.

Барак построен размерами: длиной 15 арш., шириной 12 арш. при высоте в 3½ арш. Барак имеет пол, потолок, 3 окна, нары в два этажа на 30 человек, печь с плитой.

В бараке достаточно тепла и света. Чистота поддерживается особым старанием. Стоимость такого барака определяется в 300 руб.

Но наряду с этим и лесное ведомство, как заинтересованное в повышении доходов от лесов, обязано уделять внимание и часть средств на постройку жилищ для лесных рабочих. В этом отношении в том же Пойменном лесничестве сделан опыт постройки кордона, часть помещения которого приспособлена для лесорубов; кордон, построенный на речке Шаваргановке, имеет размеры 13 × 10 арш. дл., высоту 5 арш. (внутри помещения 3½ арш.). Значительная часть помещения отведена леснику (10 × 9 арш.) и часть, отделенная капитальной стеной с отдельным ходом,—для небольшой артели лесорубов (4 × 5 арш.).

Под крышей устроена теплая вышка (светлица) для помещения лесотехнического персонала; общая столовая отводится в одной из комнат в помещении лесника.

Первый шаг к разрешению жилищного вопроса в Ветлужских лесах сделан.

И. Ч.

Итоги заготовок и подготовки к сплаву в Костромской губ.

Задание всех работающих в Костромской губ. организаций на 1926—27 г. выражалось в 79.000 к. с. лесоматериалов и дров, т. е. на 115% более прошлогоднего. Все заготовки были сосредоточены по р.р. Унже, Костроме и линии Ленинград—Вятка Северных ж. д. Работами занята целая армия лесорубов—3.000 человек конных и пеших.

Сложность и трудность организационного построения этих работ в истекшем сезоне усугублялась переломом в заработной плате: вместо бесшабашного разгула требований лесорубов, и, особенно, возчиков Конвенционное Бюро при Губвиенторге выработало, а Междугубоведственная Комиссия по регулированию дровозаготовок утвердила такие «жесткие» и «твердые» цены, что заработок в среднем значительно снизился, а организации, желавшие переманить рабочих прибавками штрафовались тем же Бюро, с утверждением той же комиссии, от 500 до 5.000 руб. за каждый случай превышения установленных цен. Рабочие сначала не верили твердости цен, выжидали; но единообразие предлагаемых цен в одинаковых случаях убедило в реальности предложений и работа началась сначала не дружно, потом лучше и к половине марта 80%, а местами 100% были выполнены, несмотря на сильное запоздание начала работ: фактически, в общем, работы можно считать начавшимися не ранее 1 января.

Реванш рабочие думают получить на сплаве, где выжидать организации уже не смогут. Насколько это удастся, покажет скорое будущее.

Недостаток средств тоже тормозил работы. Тормозила их местами и междугубернская несогласованность цен на рабочие руки в соседних губерниях; так, в Ив.-Вознесенской губ. цены были выше, а в Вологодской и Северодвинской—ниже, чем в Костромской, разница доходила до 10—35%; затрудняла и трудность согласования и преследования за превышение цен в случаях, если из одной губ. возили на территорию другой. Тут были большие осложнения.

К сплавной кампании ведутся подготовительные работы, инструменты и снасти большей частью имеются.

За истекшую зиму в глухих лесных дебрях лесорубы не были оторваны от культурной жизни: получались газеты, журналы, устраивались общие собрания, ставились доклады и пр.

Во время сплава при быстром передвижении всего комплекса работ на территории по реке это будет много труднее. Интересно, что в глухих местах, несмотря на снижение цен в начале зимы, рабочие быстрее встали на работу, чем в более приближенных к ж. д. и др. культурным местам, как казалось бы можно ожидать.

Погода теплая. Таяние дружное и лед на Волге быстро поднялся; закраины большие; его движение не останавливается, а в лесу еще идет спешная последняя вывозка, окончившаяся в 1926 г. около половины мая.

В конце марта прошло сплавное совещание в бассейне р. Костромы; организована особая комиссия для наблюдения за выполнением установленных расценок на сплавные работы в сезоне 1927 г.; состав комиссии определен в 5 человек из представителей от Гублесзага, местного треста «Костромлес», правления Лыно-

фабрике, профессор Работников Землева и от управления начальники сплава; для вскрытия рек всем сплавающим лесопартизанскими подразделениями выделены по одному дереву, изготовленному и сплаву, то же и с древесиной, и не вложенный лес, спущенный в реку, будет с этого сплава считаться общим фондом всех лесопартизанских и поступает для совместного распределения. Для более успешного и удешевленного сплава древесины в наступающем сезоне будут созданы сплавы из заготовителей по каждой реке. И низшим течением р. Костромки, самым неудобным для сплава, будет на протяжении по реке около 30 вер. в районе с. Писа установлен полевой телефон и можно будет круглые сутки следить за прохождением леса и во время предупреждать авторы, прерывающие заготовку — передвижкой рабочих и сплава.

Кроме Начальника, выделены сплавщики и их помощники по каждой реке, притоку или части реки выделены уполномоченный НКДХ для управления сплавами по всему бассейну, с целью объединить и регулировать действия всех лесопартизанских организаций, в весь бассейн р. Костромки разделен на 3 сплавных участка применительно к административным границам уездов; извлеченный участок даны не по 30 км, а по уездам: Солигаличский, Буйский и Костромской.

Древесины будет сплавлено по последним подсчетам в этом году на 34% больше, чем в 1925 г., а именно 25400 м. с. вместо 20400 м. с. прошлого года.

Старый Лесничий.

В Карелии.

Исторический 1925—26 год для Карельского лесного хозяйства характеризуется значительным увеличением, по сравнению с предыдущими годами, различного рода осуществленных хозяйственных мероприятий. Размер некоторых мероприятий, проведенных в 1926 году, будет больше, чем в последние довоенные годы. Конечно, и доходность лесов против довоенной возросла и возможно, что относительные размеры затрат по сравнению с доходностью еще в 1926 году не достигли довоенного соотношения. Несомненно, что подобное положение, в условиях Севера, где другие отрасли народного хозяйства не получили еще должного развития и не дают необходимых сумм в доходную часть бюджета — нельзя не признать правильным. Дефицит в сырьевом балансе южных и средних областей РСФСР и значительный рост деревообрабатывающей промышленности в С.-В. Области — являются показателями того, что леса Карельской Республики, как наименее эксплуатированные в довоенное и военное время, должны стать объектом внимания хозяйственных органов страны. Лесное хозяйство

Карелии должно быть в достаточной степени подготовлено, чтобы принять на себя роль поставщика всевозможного лесного сырья, не нарушая основных принципов правильного лесного хозяйства. За последние два года уже чувствуется все несоответствие прежних основ лесного хозяйства данному времени и в направлении удовлетворения потребности народного хозяйства в древесине — искиваются способы более правильного перехода на новые формы хозяйствования, могущие, без нарушения принципа непрерывности пользования — удовлетворить нужду лесной промышленности в древесине. При чрезвычайно сильном давлении на увеличение отпуски леса — следует признать, что темп проведения лесохозяйственных мероприятий должен быть еще больше усилен, и отсюда, как следствие, — реальные ассигнования на различные работы должны быть увеличены.

Обращаясь к отчетным данным по лесному хозяйству за последние годы (по 1925—26 год) — имеем следующее:

Проведено лесохозяйственных работ в лесах общегосударственного значения (включая и леса, переданные Мурманской железной дороге для колонизационных целей):

Г О Д Ы.	Устройство.	Переустройство.	Сложная ревиз.	Простая ревизия.	Всего.
Общая площадь в гектарах.					
1923—24 г.	70.784	18.612	58.020	Обследовано 156.100	303.516
1924—25 г.	136.012	125.000	62.218	6.395	329.625
1925—26 г.	204.238	201.819	50.867	58.329	515.303
Итого .	411.034	345.431	171.105	220.824	1.148.444

что составляет от общей площади примерно — 8%.

Проведено лесохозяйственных работ в ЛМЗ в 1925—26 г. на 60.000 гект., что составляет от общей площади ЛМЗ, около 2,75%. Основная часть работ в общегосударственных лесах ведена управлением лесами (без Колфонда Мурман. жел. дороги) определяется около 35 коп. с гектара общей площади, а по ЛМЗ — около 10 коп., включая в последние и нем рабочей силы.

Размер лесных пожаров за последние три года был следующим: в 1924 году — 17.890 гектаров, в 1925 году — 149.564 гектаров, в 1926 г. — 4.978 гектаров (вместе с лесами Колфонда Мурманской железной дороги). Значительный размер пожаров в 1925 году объясняется чрезвычайной сухостью леса, с повышенной на 3—4° средней температурой в сравнении с другими годами.

В 1926 году было 176 пожаров, на коих на

леса колфонда Мурманской железной дороги пало 26 пожаров, а по площади 1.991 гектар, т. е. 40% от площади всех пожаров по Карелии.

В 1926 году повреждено древесины 151.579 куб. метров на сумму 54.543 руб., а общий убыток, включая выплату за тушение пожаров, определился в 56.172 руб.

Вследствие значительных пожаров в 1925 г., со стороны руководящих органов Карелии для предотвращения их в 1926 году были увеличены на борьбу с пожарами денежные ассигнования, позволившие Управлению Лесами в начале года покрыть задолженность местному населению за тушение в 1925 году в сумме 9.031 рубль, в начале же года разассигновать по

лесничествам необходимые средства для расчета с населением, нанять на летние месяцы 200 пожарных сторожей и провести большую работу по лесопропаганде.

Несомненно, что все эти мероприятия оказали благоприятное воздействие на своевременное прекращение пожаров.

Из сопоставления размеров пожарной площади в лесах, переданных Мурманской железной дороге, с общей площадью пожаров по Карелии, видно, что противопожарные мероприятия у Мурманской дороги проводятся слабо.

Ремонт и постройка зданий для администрации лесничеств и лесной стражи показаны в нижеследующей таблице:

Г О Д Ы.	Постройка или приобретение зданий.		Ремонт зданий.		Весь расход.
	Количество.	Расх. в руб.	Количество.	Расх. в руб.	В руб.
1923—24 г. .	1	70	2	1.855	1.925
1924—25 г. .	1	1.816	9	5.636	7.497
1925—26 г. .	4	1.742	19	7.716	9.458

На 1-е октября 1926 года имелось на лицо 12 домов для лесничих и их помощников с 25 надворными постройками, 17 домов для лесной стражи с 29 надворными постройками и прочих строений 5 штук.

Расчистка старых и расширение новых просек отдельно за последние три года проведена в следующих размерах:

Г О Д Ы.	Расширение просек.	Расчистка просек.	Расход в рублях.
	В километрах.		
1923—24 г. . . .	—	727	3.114
1924—25 г. . . .	—	1.150	5.780
1925—26 г. . . .	534	1.860	6.317

По дорожным работам—за последние три года осуществлено следующее:

Г О Д Ы.	Постройка верховых дорог.	Ремонт те- лежных и верховых дорог.	Ремонт мо- стов по лес- ным тропам.	Расход в рублях.
	В километрах.		В метрах.	
1923—24 г. . . .	—	30	—	1.120
1924—25 г. . . .	9	16	—	2.487
1925—26 г. . . .	8	35	1.494	1.914

Данные таблицы характеризуют отсутствие, соответствующего размерам Карельских лесов, развития дорожного дела.

Вопросы лесовозобновления в условиях Карелии разрешались и разрешаются в порядке восполнения естественному возобновлению; посему задачей Управления Лесами являлось только налаживание дела с очисткой мест рубок. В этой области до 1926 года дело обстояло неважно, чему причиной было отсутствие достаточных ассигнований со стороны

госбюджета и главное—невзнос лесопокупателями следуемых на очистку залогов. 1926 год в этом деле явился первым, когда была ликвидирована залоговая задолженность, а сами лесозаготовители частично стали практически осуществлять очистку мест рубок. За 1926 год лесозаготовителями очищено по выборочной рубке 75.852 гект. и сплошной 1.482 гектара. Размер очистки в гектарах, произведенной распоряжением лесничеств, приводится в нижеследующей таблице:

Г О Д Ы.	За счет госбюджета.			За счет обезличенных залогов.		
	Сплошной рубки.	Выборочной рубки.	Расход в рублях.	Сплошной рубки.	Выборочной рубки.	Расход в рублях.
1924-25 г. . .	780	3.650	13.661	—	—	—
1925-26 г. . .	1.197	2.990	11.122	177	12.162	19.142

По лесному учебному делу и лесопропаганде в 1926 году исполнено следующее: 1) проведены силами Управления Лесами, с участием специалистов краткосрочные трех-месячные курсы лесной стражи в Петрозаводске, на которых было 20 человек, из коих успешно-окончивших оказалось 50%. Первый опыт курсов показал их полезность, но необходимость большего уклона в практическую сторону и продолжительность обучения до 5—6 месяцев.

2) Произведена проверка теоретических и практических знаний помощников лесничих, не получивших специального лесного образования. Всего было привлечено к проверке 12 человек, из коих удовлетворительные познания показали лишь 4 человека.

3) На одномесечные подготовительные курсы в Ленинграде было командировано два лесничих и два помощника.

4) Проработан вопрос о выделении Петрозаводскому лесному техникуму лесной дачи площадью около 4.000 гектаров.

5) По лесной пропаганде—проводился „День Леса“ под лозунгом „охрана лесов от пожаров“. С этой целью были проведены общие собрания в 60 селениях, а в городе проводилась посадка деревьев, не давшая хороших результатов в Петрозаводске из-за отсутствия мер охраны насаженных деревьев.

Кроме того, на места было разослано 18.000 экземпляров плакатов и обращений к населению на двух языках—русском и финском.

По лесничествам разослано значительное количество различных справочников, брошюр и других книг по лесному хозяйству.

По лесному опытному делу никаких мероприятий, за отсутствием специалиста по опытному делу,—не проводилось. Опытное дело впервые по Карелии будет проводиться с 1927 г.

Улучшение сплавных путей. Размер исполненных работ по этой отрасли мероприятий показан в нижеследующей таблице:

Г О Д Ы.	Произведено изысканий.	Произведено обследования.	Осмотрено путей.	Произведена расчистка от зарослей.	Расчистка от камней.	Построено выправительных дамб.	Проведено каналов.	Построено плотин.	Ремонт плотин.	Общий расход.
	В километрах.	К. м.	К. м.	В метр.	Длина в метр.	Количество.	Длина в м.	Длина в м.	Длина в м.	Длина в м.
1924—25 г. . .	45	—	402,7	75,5	1.005,19	340	752 6460,4	5 237	—	19.607
1925—26 г. . .	18,8	260,6	278	32,3	1.208,7	115	934 4.825	6 736,6	1	50.241

В 1926 году закончено составление новых таксовых цен на лес и последние 1 октября 1926 года были представлены в Госплан РСФСР на рассмотрение и утверждение.

Размер *проданного леса* достигал следующих цифр:

1923—24 г.—2.658.362 к. м., на сумму 3.258.241 р.
1924—25 г.—4.419.446 к. м., на сумму 5.155.881 р.
1925—26 г.—5.584.901 к. м., на сумму 7.829.993 р.,
или продажная цена 1 к. м. определялась: в

1924 г.—1 р. 20 к.; 1925 г.—1 р. 19 к. и 1926 г.—1 р. 38 к.

Расходы на лесное хозяйство по тем же годам выразились (без колфонда): 15% валового дохода в 1923—24 г., 11,6% в 1924—25 г. и 9,9% в 1925—26 г. Это дает на десятину общей площади соответственно 3,4 к., 5,7 к. и 8,2 к., а на дес. удобной площади—6,3 к., 8,8 к. и 12,8 к.

N.

Лесные заготовки в Оятском районе.

В Оятский лесозаготовительный район входят лесничества: Ярославское, Вилицкое и часть Шимозерского—Ленинградской губ. и

Красноборское—Череповецкой губ., с общей площадью лесов около 250 т. гект.

Район населен сравнительно густо, во всяком случае, при нормальных условиях местной рабочей силы вполне достаточно для покрытия потребности на лесозаготовках. Местное насе-

ление — типичные лесорубы, имеющие почти главным источником своего существования побочные заработки на лесозаготовках, т. е. крайне скудный доход от крестьянства обеспечивает их хлебом и другими продуктами в лучшем случае только на 4—6 месяцев.

Казалось бы, для успешного хода лесоразработок все вполне благоприятные условия, однако, несмотря на это, лесозаготовки в районе идут не только неудовлетворительно, но можно сказать, крайне плохо. Задания лесотрестов текущего года ни в коем случае не будут выполнены, неминуемо останутся значительные недорубы на будущий год, даже существуют опасения, что не удастся доработать недорубы прошлого года. Убытки для лесозаготовительных организаций очевидны, т. е., несмотря на неуспешность работы, приходится содержать громадные штаты служащих на местах.

Причина всему — недостаток рабочей силы, хотя это на первый взгляд кажется невероятным. Дело в том, что как в прошлом году, так и в текущем, в районе Мурманской ж. д. от Петрозаводска и севернее идут крупные лесозаготовки, где цены на лесоразработки значительно выше Оятского района. Кроме того, Мурманские лесозаготовители оплачивают лесорубам проезд до места разработок, а при известной норме выработки оплачивают и обратную дорогу. К этим преимуществам надо добавить еще и то, что лесоруб, зарабатывая деньги на Мурманской ж. д., имеет возможность на обратном пути закупить для себя нужные товары и хлеб по значительно более низким ценам, чем у себя на родине, и привезти их с собой. В Оятском же районе цены на лесоразработках установлены крайне низкие, тогда как хлеб и другие товары первой необходимости, ввиду отдаленности района от железной дороги и торговых центров, крайне дорогие. Лесорубу нет никакого смысла работать в своем районе, где он на свой заработок может прокормиться только то время, пока работает. По местным же условиям лесоруб в зимнее время должен обеспечить себя хлебом на летний период, в который никаких заработков в районе нет. И вот как в прошлом году, так и в текущем, началась тяга на „Мурман“. Приезжающие с Мурманской ж. д. агенты вербуют без всякого труда десятками и сотнями рабочую силу на глазах местных лесозаготовителей и увозят на Мурманскую ж. д., оставляя местных лесозаготовителей совершенно без рабочей силы. Были моменты, когда служащих на лесоразработках было больше, чем лесорубов, когда в делянках в 10 и более гектар работало по одному или по два лесоруба.

Десятникам и прорабам форменным образом приходится кланяться и просить оставшихся лесорубов работать, предоставляя им всевозможные льготы, идя на все уступки, иногда даже в ущерб делу, но, увы, напрасно... Очевидно, необходимо что-то предпринять, предпринять не только для текущего года — этот год надо считать пропавшим, а нужно предпринять для будущих годов. Наблюдаемое явление может повториться и будет повторяться до тех пор, пока не изменятся условия работы в районе.

Прежде всего, необходимо устанавливать цены, соответствующие местным условиям, а не основанные на чисто теоретических расчетах, что за последние два года и наблюдалось. Цены на лесоразработках должны быть уравни-

вешены с ценами на хлеб и другие товары на местах, лесные заготовки должны давать известный минимум заработка, на который лесоруб мог бы существовать и, когда это будет дано, лесорубу не будет никакого смысла уезжать на заработки за сотни верст, имея более или менее соответствующий заработок дома.

Необходимо также как можно раньше с осени открывать лесозаготовки, так как лесоруб, нуждающийся в заработке и потерявший терпение ждать открытия работ в своем районе, невольно принужден искать заработки на стороне; поэтому, во избежание утечки рабочей силы, нужно дележку древесины между лесозаготовителями производить во время.

Г. М.

К эксплуатации лесов Ингушской Автономной Области.

На территории Ингушской Автономной Области под лесом находится почти треть ее поверхности. Лесные площади расположены на ней крайне неравномерно. Из общей площади лесов в 104.996 гект. до 88.457 гект. собственно лесной площади лежат в южной части Области (округа — Пригородный (бывш. Горный) и Ассиновский) и лишь незначительная лесная площадь находится в северной ее части. Таким образом, наиболее густо населенные районы центральной и северной части области — округа Ачалуховский и Назрановский — почти совершенно лишены леса.

Вместе с тем нужда в лесной продукции чрезвычайно велика.

Целый ряд поселков и деревень разрушен во время гражданской войны и не отстроен из-за отсутствия лесных строительных материалов. Пользоваться привозным северным лесом не имеет возможности не только население, но и промышленность и городское строительство из-за его дороговизны. Цена на 1 куб. фут. привозной строительной доски доходит до 1 р. 80 коп. или 1 к. м. 63 р. 54 к.

Острый недостаток в пиломатериалах переживает не только Ингушская Область, но и весь Сев.-Кавк. район, не имеющий до сего времени развитой и налаженной лесной и деревообрабатывающей промышленности.

Не менее острый недостаток ощущается и в тарных материалах. На бондарную тару спрос со стороны маслоэкспортеров, маслобойной промышленности (подсолнечное масло), нефтяной промышленности (для перевозок различных минеральных масел) и т. п. продолжает развиваться, оставаясь не вполне удовлетворенным.

Учитывая создавшееся положение и располагая определенными лесными богатствами — Ингушский отдел местного хозяйства уже 3 года назад поднял вопрос о необходимости постройки в пределах Ингушской области нескольких лесопильных заводов, вблизи лесных массивов с тем, чтобы вывозить из лесного района уже готовую продукцию.

Неоднократно возбуждались ходатайства перед ВСНХ РСФСР о передаче Ингушетии хотя бы поддержанного оборудования лесопильных заводов.

Теперь, когда восстановление и развитие всех отраслей промышленности является задачей момента и осуществляется в плановом порядке — Ингушская Автономная Область детально разработала проект создания нескольких лесопиль-

ных и деревообделочных (ящичной и бондарной тары) заводов в районах, где работа их будет наиболее рентабельна и где потребность в пиломатериалах наиболее назрела. Одним из таких мест является селение Бомут, Ассиновского Округа.

Селение Бомут, на Фортанге, имеющее 750 человек жителей и расположенное в 26 км от линии желез. дороги, находится в самом центре богатейшего лесного массива. К этому пункту тяготеют Датыховская и Ассиновская лесные дачи, Голанский лесничества и Бомутская лесная дача, каковые дачи могут давать д/заводу следующее количество древесины:

Л/дачи.	Всего делового леса.	В том числе:		
		Бук.	Липа.	Клен, ка- рагач и ясень.
		В куб. саж.		
Датыховская	710	568	40	92
Ассиновская	200	190	5	5
Бамутская	350	242	30	78
Итого	1.260	1.000	75	175
или в куб. футах . . .	277.200	220.000	16.500	60.500
в куб. метрах ок. . .	7.790	6.228	467	1.090
	100 %	80 %	6 %	14 %

Из-за отсутствия заводов по обработке древесины и невозможности из-за отдаленности жел. дороги сбывать деловой лес, не выдерживающий далекого гужевого транспорта, — означенные лесные дачи имеют нетронутые, полные запасы древесины.

Все перечисленные дачи расположены в 10—12 килом. радиусе от сел. Бомут, на склонах гор, спадающих к реке Фортанге. Рабочими руками и гужевыми средствами — указанный район обеспечен вполне.

На ближайшее пятилетие проектируемый завод должен базировать свою работу на близлежащих и твердо выявленных сырьевых ресурсах.

Бомутский завод проектируется для распиловки на доски крыжей ясени, клена, карагача и бука и на клепку — бука и липы.

Как в самой Ингушетии, так и в Северо-Кавказском Крае и примыкающем к нему безлесном районе Каспийского побережья, остро ощущается нужда в дешевых пиломатериалах и таре. Продукция проектируемого завода даст возможность отчасти смягчить эту остроту, в то же время даст заработок местному населению (лесозаготовки, вывозка леса и работа на самом заводе обеспечит постоянным доходом по меньшей мере 150 человек), а также доход Ингушскому Областному хозяйству от прибыли по операциям завода и от корневой оплаты леса, который перезревает и портится за отсутствием спроса на него.

Реализация продукции, благодаря ее сравнительно дешевизне, гарантирует определенную прибыль. По скромным подсчетам эта прибыль составит около 13,5 тыс. руб. в год, что даст, таким образом, возможность в семь лет погасить затраты, произведенные при постройке завода.

Предположения о быстрой продукции надо считать совершенно реальными.

По качеству буконная древесина Севкавказия и, в частности, Ингушетии, одна из лучших. Правда, буконную древесину, из-за ее относительной тяжести, легкой колкости, умеренной крепости и эластичности нельзя рассматривать, как ходовой строительный материал. Здесь она всегда будет уступать не только сосновым материалам, но даже и еловым. Однако, дороговизна привозных сосновых и еловых материалов заставила местное население приспособиться, и буконные доски не только теперь, но еще и в довоенное время, на Сев. Кавказе успешно конкурировали с хвойным лесом. После пропарки буконные доски даже предпочитают еловым при настилке полов. Имеется ряд работ, где бук предпочтается всем остальным породам, — это при устройстве колодцев, жолобов и плотин, так как бук имеет свойство — в воде приобретать исключительную, почти равную дубу, прочность.

Во всяком случае, сомневаться в возможности размещения буконных досок в Сев. Кав. районе, где потребность в строительных лесных материалах местным производством покрывается едва на 10—15%, не приходится.

Мало этого, — бук по своим особенностям, ценится для производства мебели, особенно гнутой, где он почти незаменим. Текстильная промышленность предъявляет требования на буконные пиломатериалы, для производства целого ряда деталей текстильных машин (планки, шпильки, веретена, дражки, шпульки, катушки, вершинки, гребенки и пр.).

До сего времени заказы на буконные доски для столярных и промышленных надобностей резко превышали производственные возможности Севкавказских лесозаводов.

Единственное нарекание на буконные пиломатериалы вызывала их недостаточная выдержанность, но и это обстоятельство для продукции проектируемого д/завода будет устранено, так как постройка завода предусматривает сушильную камеру; последнее при наличии благоприятных климатических условий, способствующих быстрой естественной сушке, — обеспечивает возможность выпуска пиломатериала достаточно обезвлажненной.

Пилопродукции из ценных пород — карагача, клена, ясени — предполагается вырабатывать настолько мало, что при существующем на нее спросе, можно утверждать, что распиловка будет производиться по твердым договорам на поставку этого товара.

Буконная клепка все еще остается товаром, спрос на который значительно превышает предложение. Правительством СССР принимается ряд мер для снестной организации производства этой клепки, но потребность в ней все еще остается непокрытой и не будет покрыта, так как уже выяснилось, что Боржомский клепочный завод из-за недостатка в сырье (Боржомские леса закрыты для рубки, как леса курортного значения) будет выпускать в год не более 400.000 комплектов буконной клепки, вместо предполагавшихся 1.200.000. Для компенсации нехватки выработки клепки Боржомским заводом, уже поднят вопрос о постройке в Грузии же нового Ахметского клепочного завода с производительностью до 700.000 комплектов в год. Постройка этого завода в текущем году не осуществится, так как еще окончательно не выявлена его сырьевая база.

Даже с осуществлением постройки Ахмет-

ского клепочного завода не отпадет нужда в создании завода Бомутского, так как этот завод только будет восполнять своей продукцией недостаток клепки от сокращения работ Боржомского завода, не покрываемой продукцией Ахметского завода (1.200 т. компл.—400 т.—800 т.; Ахметск. зав.—700 т.; не достаёт 100 т. комплектов).

Эти недостающие 100.000 комплектов и будет иметь возможность давать проектируемый завод, рассчитанный на выработку до 90.000 комплектов клепки в одну смену.

Кроме маслэкспортеров, претендентами на эту клепку также являются—Грознефть и Азнефть, нуждающиеся в буковой (или дубовой) таре для наливки минеральных масел, местная маслостроительная промышленность и, наконец, поскольку Бомутский завод имеет возможность заготавливать липовую клепку—Каспийские рыбные промыслы.

А.

В Свердловском Окрлесзаге.

В 1924—25 операционном году Лесзаг располагал капиталами: основным в 253.821 руб. и оборотным в 921.789 руб.

В сентябре 1925 г., из аппарата Лесзага был выделен Лесотрест окружного масштаба с 50% основного и оборотного капиталов. Таким образом в новый 1925—26 год Лесзаг вступил со значительно ухудшившимися финансовыми условиями, имея: основного капитала—108.926 руб. и оборотного—460.876 руб. Оборотный капитал заключался в малоликвидных вспомогательных материалах и разных долгах, основной же в имуществе. Живых средств Лесзаг не имел, почему дальнейшая его работа велась исключительно на лесосеках потребителей.

На 1925—26 г. производственной программой намечалось заготовить: дров—285.600 к. м. бревен—70.890 к. м. и шпал—47.656 к. м.; вывезти: дров—183.520 к. м., бревен—80.590 к. м. и шпал—47.656 к. м.

Хотя работа Лесзага протекала при весьма неблагоприятных условиях,—при остром недостатке оборотных средств, позднем получении лесосек и общем недостатке рабочей силы, однако, годовая производственная программа

выполнена была по заготовке: дров—126%, бревен—на 120%, шпал—131% и по вывозке от 105% до 127%.

В результате рациональной разработки лесосек, полученных преимущественно с учетом по площади, Лесзагу удалось, сверх имевшейся на корню деловой древесины, получить до 11.590 к. м. деловых сортиментов из дровяного леса.

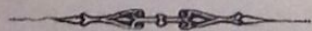
Разрабатывая лесосеку главного пользования, Лесзаг уделил внимание и лесокультурным целям, заготовив до 87.390 к. м. дровяной древесины в порядке мер ухода за лесом, что составляет 24% от всей заготовленной дровяной древесины.

Являясь по преимуществу основным заготовителем, снабжающим население г. Свердловска с его учреждениями и местной промышленностью, Лесзаг в 25—26 г. поставил деловой древесины—63.178 к. м. и дровяной—328.000 к. м. на сумму—2.300 тыс. руб., кроме того, по централизованным договорам Лесзагом заготовлено для Ташкентской железной дороги до 340.000 штук шпал, причем задание выполнено свыше 100%. В результате работы в 1925—26 г., прибыль от хозяйственных заготовок возросла в сумме 255.705 руб.

На 1926—27 г. программой предусмотрено заготовить: строя 103 тыс. к. м. и дров—291 тыс. к. м.; вывезти: строя—124 тыс. к. м., дров—306 тыс. к. м., снабдить древесиной население соседних безлесных округов в количестве 5.500 тыс. к. м., из которой 3.000 тыс. к. м. пиловочника. По 1 апреля эта программа выполнена по заготовке и вывозке строя на 48%—52% и дров на 101—120%. По реализации продукции, на 1/IV, план выполнен более, чем на 100%.

Во втором квартале начал действовать двухрамный лесопильный завод, заарендованный Лесзагом на 5 лет у Уральского Политехнического ин-та.

В заключение надо отметить, что в течении 1925—26 г. работа Лесзага протекала в атмосфере ликвидаторских попыток, основной вариант которых сводился к усилению средств местного Лесопромтреста за счет слияния с Лесзагом. Вокруг этого вопроса велась усиленная борьба, не изжитая и до настоящего времени.

I. Съезды и конференции.

Третий Пленум Совета Лесных трестов.

Третий Пленум Совета Лесных трестов, назначенный на 25 марта, собрал значительное количество представителей не только от трестов, членов Совета, но и представителей от различных государственных и общественных организаций. Из общего количества трестов — членов Совета, равного 29, на Пленум прибыло 20 представителей от различных трестов, что составляет 69% от общего числа членов и 79% от общего количества голосов. С правом совещательного голоса присутствовали представители от Главлесбума ВСНХ СССР, Лесобумажного Директората ВСНХ РСФСР, Совета Правлений Транспорта СССР, УЛ'а НКЗ, НКТ, СССР, НКФ РСФСР, Госплана РСФСР, ЦК Деревообделочников, ЦК Союза Сельхозработ, МТБ, Авиатреста и др. В состав Президиума вошли т.т. Талевич, Громов и Смирнов-Чубриков.

Порядок работ Пленума, предложенный Президиумом Совета, дополняется двумя докладами и принимается в след. виде:

1. Об укреплении и улучшении системы управления промышленностью — докладчик т.т. Диканский и Гомов.

2. Снабжение лесной промышленности сырьем — докл. т. Апушкин.

3. О районировании лесной промышленности — докл. т. Смирнов-Чубриков.

4. Состояние и основные задачи лесного рынка — докл. т. Гитлер.

5. Вопросы финансирования и кредитования лесной промышленности — докл. т. Беренштейн.

6. О перспективах капитального строительства в лесной промышленности — докл. т. Яковлев.

7. О применении тракторов в лесной и деревообрабатывающей промышленности — докл. проф. Ветчинкин.

8. Утверждение денежного отчета на 1/х—1926 года и сметы расходов Совета на 1926—27 год — докл. Лобовиков.

9. Заключение Ревизионной Комиссии по финансовому отчету и смете Совета — докл. т. Винокур.

Открывая 3-й Пленум Совета Лесных трестов, председатель Совета тов. Б. И. Талевич отметил, что, по его мнению, вопросы: сырьевой, объединения торговли, финансирования, управления и районирования лесной промышленности должны лечь в основание всей работы Пленума, как основные моменты этой работы.

Первым был заслушан доклад тов. Диканского — об упрощении и улучшении системы управления промышленностью.

Основной задачей, отмечаемой и в тезисах ВСНХ, является необходимость предоставления возможно больше самостоятельности местам. Здесь у ВСНХ имеется расхождение с Президиумом СЛТ. В тезисах, принятых Пленумом ВСНХ, в общей форме, для всей промышленности, сказано, что необходимо уста-

новить такие взаимоотношения трестов с предприятиями, которые обеспечивали бы последним надлежащую самостоятельность с тем, чтобы достигнуть четкого выявления лица предприятия. В тезисах же СЛТ указано, что трестам должно быть предоставлено право объединять предприятия в районные единые хозяйственные единицы и самостоятельно устанавливать время и порядок перевода предприятий на настоящее положение. Между тем отбор наиболее рентабельных предприятий мы производим уже в настоящее время, но тресты еще сами недостаточно изучили в этом отношении свои предприятия, очевидно, что самым верным методом изучения предприятий является перевод их на хозрасчет. Ускорение перехода поэтому крайне необходимо. По вопросу о даче и приеме заказов докладчик считает, что тезисы Пленума ВСНХ совершенно правильны — реализация продукции должна быть целиком трестовской и даже больше — Синдикатской. Следующим существенным вопросом в смысле упрощения является система прохождения контрольных цифр и промфинпланов. Здесь упрощение будет огромное, т. к. выполнение промфинпланов начинается не по их утверждению, а по составлении плана самим трестом. Возникает, однако, вопрос, где возьмет трест необходимые ему средства, если собственных у него недостаточно, а промфинплан еще не утвержден. Ответа на этот вопрос в постановлениях Пленума ВСНХ не имеется. Что касается отчетности, то упрощению таковой уделено серьезное внимание; образована специальная комиссия под председательством тов. Аванесова, образован ряд подкомиссий, но лесной подкомиссии не имеется. Отсутствие такой комиссии докладчик считает неправильным.

С выявлением точки зрения Президиума СЛТ по пунктам расходования с Пленумом ВСНХ выступил т. Громов.

После прений по докладу Пленумом была принята следующая резолюция:

Заслушав доклад „О системе промышленного управления“ 3-й Пленум СЛТ, исходя из принятых Пленумом ВСНХ СССР тезисов по вопросу об управлении промышленностью и подходу к вопросу о практическом их применении к управлению лесной промышленностью, имеющей свои особенности, — считает необходимым внести нижеследующие дополнения:

1. В отношении управления предприятием (разд. II тезисов „Предприятие“) Правлению треста предоставляется право: а) объединять отдельные предприятия и районы в единую хозяйственную единицу и б) устанавливать время и порядок перевода их на новое Положение.

Трест может изменять как производственную, так и финансовую программы предприятий в течение операционного года.

Все работы отдельных предприятий и лесозаготовительных районов финансируются Пра-

планом треста, в суммах и в сроки применительно к составленному и утвержденному промфинплану, с внесением соответствующих коррективов в зависимости от степени удовлетворения средствами.

2. Считаю своевременным применение системы контроля, выражающееся в ликвидации ревизионных комиссий при трестах и в образовании контрольно-инспекторских частей при Главных Управлениях. Пленум считает необходимым привлечь внимание ВСНХ к скорейшему образованию инспекторских групп при Главлесбуме ВСНХ СССР и Лесном Директорате ВСНХ РСФСР.

3. По вопросу о промфинплане Пленум считает необходимым: а) обратить внимание ВСНХ на недостаточную четкость формулировки п. 6^а раздела III тезисов („Трест“) и просить Президиум ВСНХ разработать, в дополнение к этому пункту, директивы о финансировании в новом операционном году по тем промфинпланам, которые составлены будут трестами в пределах, установленных контрольными цифрами, но не успеют получить своевременного утверждения; б) уточнение п. 3 разд. VI („Порядок составления и утверждения промфинпланов“) — считать необходимым, в целях обоснования промфинплана, представление всех тех производственных показателей, которые характеризуют производственные моменты в лесной промышленности.

4. По вопросу об отчетном году Пленум считает наиболее удобным сроком начало операционного года для лесной промышленности — 1-е октября.

5. В связи с вопросом о функциях Синдиката, Пленум считает необходимым внести в отношении лесной промышленности следующие коррективы: а) что снабжение сырьем лесной промышленности через Синдикат невозможно и б) что, принимая во внимание разнотипность оборудования лесной и деревообрабатывающей промышленности, вопросы технического снабжения должны быть тщательно изучены.

Поэтому Пленум находит необходимым поручить СЛТ проработку вопроса о возможности стандартизации оборудования и об учреждении постоянного органа как для проектирования новых заводов и планов их оборудования, так и для консультации по вопросам технического снабжения.

Следующим был заслушан доклад т. Смирнова-Чубрикова — „О районировании в лесной и деревообрабатывающей промышленности“, по которому было принято следующее постановление:

1. Третий Пленум СЛТ, заслушав доклад о районировании в деревообрабатывающей промышленности считает, что существующее положение требует планового пересмотра трестов на основе их укрупнения и территориального размежевания районов их деятельности.

2. Районирование вынуждается необходимостью устранения существующей конкуренции при получении лесосек, найме рабочей силы, коммерческой деятельности трестов.

3. Учитывая всю серьезность предстоящей в этом направлении работы Пленум поручает Президиуму СЛТ разработать этот вопрос с участием заинтересованных ведомств и профсоюзов.

4. В основу работы по районированию положить следующий принцип: исходя из возможного укрупнения лесотрестов, необходимо

произвести пересмотр существующей сети таковых, учтя при этом все особенности каждого вновь создаваемого треста, как-то: сырьевую базу, количество предприятий, техническое состояние заводов и оборудования, рынок сбыта и пр., а также возможность создания комбинированных предприятий.

5. Одновременно с установлением границ района и его возможной производительности — определять размер уставного капитала укрупненного треста.

6. При проведении районирования, стремиться устранить существующую множественность работающих в лесу организаций самозаготовителей, с сосредоточением лесозаготовки в лесных трестах и закреплением за ними основных массивов.

7. Работу закончить в течение 2-х месяцев и результаты ее представить очередному Пленуму СЛТ.

На заседании Пленума, состоявшемся 26 марта, был заслушан доклад т. Яковлева — „О перспективах капитального строительства в лесной промышленности“.

Работникам лесозаготовительных организаций, при наметке лесозаготовительного плана, пришлось столкнуться с тем, что расширение плана упирается в недостаточность производственных баз лесозаготовительной промышленности. Вопрос о расширении лесозаготовки должен быть разрешен в течение одного — двух лет. Наркомторг, который руководит работой „Экспортлеса“ в этом вопросе, полагает, что если разрешение вопроса упираться в недостаточность оборудования, то это необходимо выявить и поддержать Наркомторга в этом вопросе обеспечена. Между тем пятилетний план строительства в лесной промышленности крайне недостаточен. В самом деле, план этот не предвидит никакого строительства в Беломорском районе, если не считать кой-каких работ в Мезенском районе. Если сравнить вложения государства в бумажную промышленность, то с полной наглядностью выявится эта несоразмерность. Все знают об удивительной кампании по продаже лесных материалов на внешнем рынке в этом году. По предварительному анализу можно утверждать, что советский, главным образом, беломорский лес, достаточно закрепился на иностранном рынке и стоит вопрос о значительном расширении нашего экспорта.

В прошлом году мы имели ассигнований по общему плану для капитального строительства по всей промышленности 840 милл. руб., тогда же мы имели ассигнований для лесной промышленности 20 милл. руб. И характерно, что по всем отраслям промышленности мы имеем недоисполнение этого ассигнования; так, напр., по металлу было израсходовано 86%, по каменноугольной и нефтяной — 94% и только по лесной промышленности мы имели перевыполнение плана на 6%, т. е. вместо 20 милл. было израсходовано 21,5 милл. руб. и по кожевенной — 17 милл. вместо 14 милл., т. е. 122%. В текущем году ассигнования на строительство также недостаточны. Пока есть еще возможность, к этому вопросу должно быть привлечено внимание правительственных органов и сделать это необходимо при обязательном содействии СЛТ.

После обмена мнений по докладу т. Яковлева, Пленумом была принята следующая резолюция:

Пленум СЛТ заслушав информационный доклад о постановке вопроса по пересмотру пяти-

летнего плана капитального строительства в лесной промышленности, поручает Президиуму Совета проработать этот вопрос, для чего использовать все имеющиеся у лесных трестов проекты нового строительства и принять участие при проработке планов капитального строительства в ВСНХ и других органах, внося в эти планы соответствующие поправки в интересах лесной промышленности, увязав вопрос с сырьевыми ресурсами, а также учтя рост всей остальной промышленности.

Далее был заслушан доклад тов. Апушкина — «О снабжении лесной промышленности сырьем».

Сырьевая проблема в целом и снабжение лесной промышленности сырьем — вопросы старые и в то же время до сих пор достаточно новые. Объясняется это тем, что сырьевой вопрос до сих пор не получил своего разрешения, и за пять—шесть лет существования лесной промышленности сменились три формы снабжения сырьем: через лесосечные комиссии, через соревнования и, наконец, в 1926—27 году — в переходной форме снабжения промышленности сырьем: через плановые отводы и через соревнования. Каково будет снабжение лесной промышленности сырьем в следующем операционном году — остается загадкой. Опыт двух последних лет показал, что применение системы торгов и соревнований не только не оправдало этой системы, но и восстановило против нее все законодательные учреждения, коими были сняты с соревнований ряд лесосек, намеченных к приписке. Во многих губерниях соревнований вовсе не было, или они были отменены. По данным Наркомзема, в плановом порядке отпущено 92,3% и в порядке соревнований 7,7%.

Все предположения и надежды, возлагавшиеся НКЗ на соревнования и торги, не оправдались, ни с точки зрения выявления цены, ни в отношении вовлечения новых массивов, ни, наконец, с точки зрения обеспечения покупателя сырьем. Что касается торговых комиссий, превратившихся в плановые органы, то они оказались совершенно непригодными для этого дела. Органы НКЗ не были готовы к отводу лесосек и промышленность получила лесосеки поздно. Ажиотажа, наблюдавшегося в минувшем операционном году, в текущем году не было; уменьшилась чрезвычайность, достигнуто некоторое снижение определенной платы. ВСНХ РСФСР это снижение определяет в 19%. В общем, лесная промышленность делает в 19%. В общем, лесная промышленность не была удовлетворена лесосеками полностью; пришлось прибегнуть к сверхсметным отводам. Особенно остро стоял вопрос с дровами, дефицит выразился в количестве 660 тыс. куб. саж., который был покрыт за счет сверхсметных отводов. Все же несмотря на то, что плановый отвод вытесняет окончательно соревнования и торги, этот порядок снабжения лесной промышленности сырьем нельзя признать обеспечивающим лесную промышленность в достаточной мере. Единственно правильным решением вопроса является приписка лесных дач. До сих пор лесных дач приписано ничтожное количество. По данным НКЗ, за 26—27 год всего в порядке приписки тресты получили 1.321.000 десятин или 9,19% делового леса и 8% дровяного. НКЗ с припиской дач посылает лесную промышленность в районы с неполным сбытом, оставляя районы с полным сбытом за собой, т. е., там, где имеются заводы лесной промышленности, им приписать дач нельзя. Самое положение о приписке необходимо пересмо-

треть. По мнению докладчика, в лесу должно быть введено целевое хозяйство, лесные тресты должны быть освобождены от взносов на лесоустройство. Необходимо пересмотреть и типовые договоры на приписку лесных дач. Должно быть проведено районирование в лесу по принципу экономического тяготения. Опыт минувших лет приводит к заключению, что в основу работы ближайших лет должна быть положена приписка лесных дач и только то, чего не хватит, должно быть отведено в плановом порядке.

Прения по докладу тов. Апушкина начались 27 марта, развернулись широко и вызвали страстные реплики, как со стороны трестов, так и представителей ВСНХ. После заключительного слова докладчика Пленумом была принята нижеследующая резолюция:

1. Двухгодичный опыт применения торгов на лесосеки не оправдал этой системы отпуска леса, как порядка удовлетворения лесной промышленности необходимым ей сырьем для выполнения ее производственных программ.

2. Принимая во внимание, что плановое распределение лесосек в этом году, фактически заменившее соревнования и торги, не создает достаточных условий для развития и обеспечения лесной промышленности сырьем на продолжительный срок и тем затрудняет ведение интенсивной эксплуатации леса — признать, что при настоящих условиях лесная промышленность может развиваться только в условиях полного обеспечения сырьем на длительный ряд лет, путем приписки лесных дач к предприятиям в порядке 47, 58 статей Лесного Кодекса.

3. Констатировать, что приписка лесных дач в долгосрочное пользование на основе положения от 5/хп—24 года чрезмерно затянулась, а потому просить ВСНХ ускорить проведение таковой.

4. Отсутствие типового условия на приписку дач осложняет проведение приписки. Типовое положение о приписке должно быть построено на принципах, отвечающих интересам лесной промышленности, а именно: а) лесоустройство должно быть целевым; б) предприятия имеют право производить лесоустройство своим техническим аппаратом под руководством НКЗема; в) условия на отпуск леса и технические условия на эксплуатацию должны быть согласованы с лесной промышленностью; г) лесоустройство в намеченных к приписке дачах должно быть произведено по плану капитального строительства промышленности.

5. Разграничение лесных массивов между основными заготовителями должно быть произведено на принципе экономического тяготения и устранения конкуренции между ними.

Работа Лесзагов должна вестись на основе Положения, утвержденного ЭКОСО 1/х—25 г. В тех же случаях, когда Лесзагам будут предоставлены отдельные дачи, последние должны отводиться в районах, где не работают тресты и с тем, чтобы работа их не могла нанести ущерба последним.

6. В связи с проведением в жизнь принципов районирования и укрупнения лесопромышленных организаций, в связи с припиской лесных дач, с необходимостью рациональной эксплуатации полученных лесосек и получения максимальных выходов товарных ценностей из сырья — перед лесной промышленностью встает вопрос о переходе на комбинированное хозяйство как в лесу, так и в предприятиях.

7. Так как работа самозаготовителей вы-

жила большой вред таковой для лесной промышленности и лесного хозяйства, признать своевременным приступить к жесткому сокращению самозаготовителей, в первую очередь по линии ВСНХ.

8. Лесная промышленность в области лесозаготовок в конечном счете должна быть построена так, чтобы весь лесопромышленный процесс, начиная от заготовки и кончая механической и химической переработкой древесины, сосредоточить в органах лесной промышленности и тем дать возможность лесному хозяйству осуществлять свои непосредственные задачи выращивания, улучшения и охраны леса.

9. Пересмотр лесных такс должен быть произведен с учетом рыночных цен и отчетных надержек производства за 23—24 г. и трех первых кварталов 24—25 года. Впредь до выработки новых лесных такс нужно применять старые довоенные лесные таксы, корректируя их так, чтобы цены на готовую продукцию не превышали тотального индекса.

10. Представленный проект НКЗема о порядке отпуска леса на 27—28 г. в целом ряде пунктов не отвечает интересам лесной промышленности, а потому Пленум поручает Президиуму СЛТ принять участие в проработке этого вопроса и в изменении его в соответствующем направлении.

Следующим был заслушан доклад тов. Ветчинкина — „О применении тракторов в лесной и деревообрабатывающей промышленности“.

После обмена мнениями по этому вопросу Пленум, заслушав сообщения о проделанных опытах отдельными трестами, а также информацию тов. Спизарного о применении тракторов в Западной Европе, постановил поручить Президиуму СЛТ более детально изучить вопрос и выявить условия применения тракторов в лесном деле.

В вечернем заседании Пленума 27 марта был заслушан доклад тов. Гитлера — „Состояние и основные задачи лесного рынка“ (доклад будет приведен в след. № журнала), по коему было постановлено следующее:

1. 3-й Пленум СЛТ констатирует все еще продолжающееся депрессивное состояние рынка, выражающееся в сокращении оборота, особенно по генеральным договорам, падении цен, ухудшении условий расчета и т. п., что объясняется переходом всей промышленности от восстановительного периода к реконструктивному и мобилизацией промышленностью своих внутренних ресурсов.

2. Так как финансовое положение лесной промышленности не позволяет ей работать в больших размерах на складах без твердых заказов, то Пленум обращает внимание регулирующих органов на ущерб от системы закупок лесной продукции мелкими партиями со стороны крупных потребителей.

3. Для устранения этого явления необходимо усиление практики твердых заказов, как со стороны потребителей, так и товаропроизводящих организаций — кооперации и торгов, обслуживающих широкий рынок.

4. Учитывая, с одной стороны, вредную конкуренцию между лесотрестами и несогласованные выступления их и „Лесосиндиката“ на одних и тех же рынках, и с другой стороны — невозможность пока для „Лесосиндиката“ объединить все эти выступления, Пленум считает целесообразным усиление практики конвенци-

онных соглашений, как между трестами, так и между ними и „Лесосиндикатом“, на основе распределения рынков сбыта, установления контингентов реализуемой на каждом рынке продукции отдельных организаций и выработки общих условий продаж.

5. Так как сбыт продукции лесотрестами на внутреннем рынке, охвачен пока „Лесосиндикатом“ в недостаточной мере, Пленум признает, что в отдельных случаях лесотресты должны еще пока сохранить в крупных торговых центрах свои торговые аппараты, которые могут сокращаться лишь постепенно.

6. Отмечая, что последнее снижение цен влечет уменьшение поступлений, предусмотренных промфинпланом, при недостатке собственных средств у лесной промышленности, Пленум обращает внимание на то, что большая часть статей себестоимости, как-то: попенная плата, рабгужсила, банковский кредит и др. не зависят от лесной промышленности, в то время, как они, главным образом, определяют высокие цены на лесоматериалы. Таким образом, для покрытия неизбежных убытков от снижения цен должны быть либо приняты меры к снижению независимых от лесной промышленности расходов, либо образованы специальные фонды.

7. Самая система регулирования цен, должна быть применена в сторону: а) установления цен по рынкам сбыта, а не по отдельным организациям; б) приближения момента установления цен ко времени составления промфинпланов и в) оставления цен на специальные лесные материалы на усмотрение сторон.

8. Для расширения и рационализации товаропроводящей сети на лесном рынке необходимо помимо развития операций „Лесосиндиката“ усилить работу кооперации и торгов с лесотрестами.

9. Учитывая: а) заметную роль лесного экспорта в общем лесном товарообороте; б) выступления одних и тех же лесотрестов на внешнем и внутреннем рынках; в) целесообразность маневрировать соответствующими партиями и сортаментами лесоматериалов в зависимости от состояния того или иного рынка и г) вытекающие отсюда общие вопросы для обоих видов лесоторговли, — Пленум признает целесообразным согласовывать планы реализации отдельных трестов на внутреннем и внешнем рынках, и планы финансирования, а равно установить связь между „Экспортлесом“ и „Лесосиндикатом“ и соответствующими трестами.

10. Пленум признает, что для расширения деятельности „Лесосиндиката“ и усиления его роли на рынке необходимо дальнейшее, и в наиболее короткий срок, увеличение его оборотных средств, однако, не сокращая бюджетного финансирования лесной промышленности, назначенного для производственных нужд, а также установление более тесного и делового контакта между трестами и Синдикатом на основе коммерческой договоренности.

Последним был заслушан доклад тов. Беренштейна — „Вопросы финансирования и кредитования лесной промышленности“.

В настоящий момент 4 вопроса имеют наибольшее актуальное значение и обсуждаются в различных инстанциях: проект НКФ о порядке финансирования промышленности, порядок прохождения проекта изменения сроков попенной платы, проект централизации кредитов в Лесосиндикате и, наконец, проект о сро-

ках, формах и стоимости кредита в лесной промышленности. Все эти вопросы, однако, упираются в одну основную проблему — оборотного капитала в лесной промышленности. В связи с ростом попенной платы, зарплат и накладных расходов, стоимость производства трестов, начиная с 1924—25 опер. года, сильно увеличилась при одновременном увеличении производства. В результате получился разрыв между собственными средствами трестов и заемными. Пополнение недостающих средств происходит по трем каналам: авансированием покупателями договоров, кредитными операциями и поступлением средств из госбюджета. Последний источник приобретает то или иное значение в зависимости от политики высших органов Союза в отношении лесной промышленности. Что же касается двух других, то имеющиеся данные показывают, что размер авансирования договоров покупателями имеет тенденцию к снижению, что объясняется общим финансовым положением и уверенностью покупателя, что он сумеет приобрести необходимую ему продукцию в готовом виде. Что касается кредитов, то здесь мы имеем быстрый рост задолженности и потому невозможность дальнейшего ее увеличения. Таким образом, единственный источник, на который следует обратить внимание, это — государственный бюджет и оттуда должны быть получены средства на увеличение оборотного капитала лесной промышленности.

В тесной связи с облегчением финансового положения лесной промышленности стоит вопрос об изменении сроков платежей за попенщину. Анализ остатков трестов (по 15 трестам) показывает, что трестами оплачивается эта попенная плата в размере 78% задолго до наступления срока реализации товара и лишь 22% переходят на следующий опер. год. Вопрос этот в настоящее время рассматривается в Госплане. Проект предусматривает деление трестов на 3 группы — с длинным сплавом, коих переходящая на следующий год попенщина составляет 35%, с коротким сплавом (25%) прочие, платежи коих распределяются более равномерно в течение операционного года. Тяжелое положение лесной промышленности, в связи с недостатком собственных оборотных средств, привлекает внимание к проекту НКФ о финансировании промышленности, по которому все ассигнования, выдаваемые по бюджету, должны быть возвратными и притом оплачиваться процентами. Здесь следует признать совершенно правильными поправки к проекту, сделанные ВСНХ, и в частности, в отношении лесной промышленности следует отметить, что не может быть и речи о возврате кредитов и уплате процентов. Что касается проекта Лесосиндиката о предоставлении ему всех кредитов лесной промышленности, то вопрос этот в настоящее время рассматривается в Госплане, но, по видимому, не встречает сочувствия ни там, ни в ВСНХ.

После обмена мнений Пленумом была принята следующая резолюция:

1. 3-ий Пленум СЛТ констатирует:

а) что рост собственных средств лесной и деревообрабатывающей промышленности отстает от роста себестоимости производства при одновременном увеличении доли привлеченных средств, вследствие чего создается постоянное неустойчивое финансовое положение трестов;

б) что пополнение недостающих лесной промышленности оборотных средств при помощи увеличения потребительского финансирования и банковского кредитования встречает препятствия, почему Пленум считает необходимым, чтобы собственные оборотные средства лесной и деревообрабатывающей промышленности находились в полном равновесии с суммой привлеченных средств, составляя не менее 50% от себестоимости производственных программ трестов.

2. В связи с поставленными задачами усиления лесозаготовки, удешевления стоимости продукции и удовлетворения спроса сельского населения, Пленум считает, что все ассигнования, выдаваемые лесной промышленности по бюджету, должны быть безвозвратными и беспроцентными до момента доведения собственных оборотных средств лесной промышленности до нормального процента, до переоборудования заводов и образования условий, при которых лесная промышленность будет работать бесперебойно.

3. Для облегчения финансового положения лесной промышленности Пленум считает, что сроки платежей за попенщину должны быть пересмотрены в сторону их удлинения и более равномерного их распределения по моментам платежа.

4. Одновременно Пленум считает необходимым ввести правильное распределение отпускаемых лесной промышленности кредитов, учитывая потребности производственных организаций, с одной стороны, и лесоторгующих в лице „Лесосиндиката“, — с другой, с тем, чтобы по мере овладения рынком все кредиты торгового значения сосредоточивались в последнем.

5. Далее, Пленум Совета лесных трестов считает необходимым: а) введение, как общее правило, для лесозаготовок и сплава целевой формы кредитования со средним сроком кредита в 7 месяцев и допущение отклонений в зависимости от объективных условий работы предприятия; б) установление для деревообработки смешанной формы кредитования — подтоварный кредит, финансирование договоров и учет покупательских векселей, при чем срок для ссуд должен быть не менее 6-ти месяцев, а по учету векселей в зависимости от конъюнктуры рынка до 6-ти месяцев; в) в целях снижения себестоимости продукции — уменьшение процентных ставок за пользование кредитом, и отмену требования банков о страховании от огня заложенных лесоматериалов, находящихся на воде.

Срок полномочий Президиума Совета лесных трестов настоящего состава Пленумом продлен до созыва IV Пленума Совета лесных трестов.

На I-м Съезде инспекторов лесов Сев.-Зап. Области.

С 11 по 17 апреля с. г. при Областном Лесном Отделе происходили заседания I-го Съезда инспекторов лесов Сев.-Зап. Области, посвященные разработке мероприятий по рациональному построению работы института инспекторов лесов, а также обсуждению целого ряда наиболее актуальных вопросов лесного хозяйства: о поднятии доходности лесов Области, о мероприятиях по упорядочению лесотопки, о лесовозобновлении и мерах ухода за лесом, об упрощении отчетности и др.

Съезд был открыт от имени Уполномоченного Наркомзема тов. Климовича, Управляющим Областным Лесным Отделом тов. Бобковым, обрисовавшим, во вступительном слове, цель созыва Съезда инспекторов лесов и стоящие перед ним задачи.

По открытии Съезда, по выраженному единодушному желанию участников, постановлено послать приветственную телеграмму XIII Съезду Советов РСФСР, в которой лесные работники приветствуя Съезд Советов, заверяют о своей полной готовности приложить всю рабочую энергию к развитию лесного хозяйства Области, — базы благосостояния трудящихся.

Заседания Съезда проходили в присутствии представителей многих учреждений и предприятий, проявивших огромный интерес к поставленным на обсуждение Съезда вопросам лесного хозяйства.

Вначале предполагалось заслушать сообщение Нач. Управления Лесами А. И. Шульц „О перспективах развития лесного хозяйства РСФСР“. Однако, к большому сожалению участников Съезда, этот доклад не состоялся, так как тов. Шульц, выехавший на Урал, не смог прибыть на Съезд инспекторов лесов.

На Съезде были заслушаны и обсуждены следующие доклады:

1. Вступительный доклад Управляющего Области. Лесн. Отделом т. Бобкова.

2. О состоянии лесного хоз. Сев.-Зап. Области, о перспективах его развития и о работе инспекторов лесов — област. инсп. лесов т. Петрова.

3. Об организации лесопользования в связи с районированием Области — т. Бегунова.

4. О местных органах лесного управления — проф. Орлова, М. М.

5. Об упрощении делопроизводства и отчетности по лесному хозяйству — т. Спиридонова и Бегунова.

6. О повышении доходности лесов Области — т. Макшеева.

7. Об организации лесотопки в данное время и в ближайшем будущем — т. Махнушкина.

8. О лесовозобновлении и организации мер ухода за лесом — тов. Красильникова.

9. О проведении энтомологических обследований в лесах Области и мерах борьбы с вредителями леса — тов. Яценковского.

10. Лесные специалисты и их общественная деятельность — тов. Колесова.

11. Леса местного значения, их будущее и работа инспектора лесов в них — тов. Скипа.

Не имея возможности поместить в журнале содержание перечисленных докладов, в виду обширности материалов, ограничимся приведением данных о результатах работы Съезда, выявившихся в значительной мере в приня-

тых им резолюциях по наиболее важным вопросам лесного хозяйства Области.

1. По докладу „О состоянии лесного хозяйства, перспективах его развития и о работе инспекторов леса“, в числе прочих постановлений, Съездом принято:

1. Обратит внимание Центра на необходимость немедленной организации в широком масштабе лесохозяйственных работ в лесах Области, как обеспечивающих эксплуатацию лесов в точном соответствии с фактическим приростом и гарантирующих максимально возможное их использование.

2. Констатируя дефицитность древесных запасов С.-З. Области, как следствие чрезмерного спроса на лес со стороны различных лесопотребителей, с одной стороны, и с другой как следствие: а) несоответствия оборотов рубки требованиям рынка; б) недостаточного развития промежуточных пользования; в) неправильного назначения хозяйств (во временном типе), Съезд считает необходимым: по линии органов НКЗ — а) немедленно приступить к пересмотру оборотов рубки, используя материалы лесохозяйственных обследований и данных лесохозяйственных отчетов, концентрируя эту работу в ОЛО с привлечением к работе филиала центральной лесной опытной станции; б) пересмотреть сметы отпуска, сопровождая тщательной разбивкой насаждений на хозяйства, относя временные типы в особые хозяйства и назначая выборку лиственной примеси в порядке мер ухода за лесом; в) увеличить эксплуатацию мертвого леса.

3. Констатируя чрезмерную перегруженность лесотехнического персонала канцелярской работой, как следствие неурегулированности взаимоотношений с различными ведомствами, а с другой — недостаточно совершенных методов делопроизводства и счетоводства самого лесного ведомства, Съезд поручает ОЛО, на базе постановлений Съезда, срочно приступить к переработке означенных вопросов, став на путь максимального сокращения и упрощения делопроизводства.

4. Так как рост лесного хозяйства и его дальнейшее усовершенствование немыслимо без увеличения производственных расходов, Съезд обращает внимание Центра на то, что существующая ничтожность ассигнований на все отрасли лесного хозяйства является главным тормозом должного его развития и совершенно не соответствует его удельному весу.

II. По докладу „О повышении доходности“ Съездом приняты нижеследующие постановления:

1. Признать вполне своевременным переход в дачах с подневольным выборочным хозяйством на хоз. сплошно-лесосечное, особенно в связи с передачей лесосек в длительное пользование.

2. Просить НКЗ ускорить составление норм массовых и сортиментных таблиц. Вместе с тем, имея в виду значительное расхождение ныне действующих сортиментных таблиц в разных губерниях С.-З. Области при отнесении одних и тех же ступеней толщины древесных пород к различным сортиментам, при оценке лесосек, благодаря чему происходит неправильная оценка последних, предложить ГЛО перейти от временных массовых таблиц на более совершенный способ определения запасов к таблицам хлыстов по бонитетам и впредь до составления новых сортиментных таблиц, в срочном порядке, пересмотреть указанные таблицы, в

целях их согласования при установлении лесничими сортиментации деловой древесины на отведенных делянках с фактическими выходами таковой при заготовлении лесопромышленностью.

Вновь пересмотренные сортиментные таблицы, по утверждению их ГИК'ами, представить в ОЛО.

3. Перечет и оценку деревьев на отведенных лесосеках производить по однообразному методу, взяв за основу метод, применяемый при перечете и оценке делянок, отпускаемых Акц. Общ. „Мологолес“. Поручить ОЛО выработать правила для производства перечетной оценки лесосек по указанному методу.

4. Ускорить введение новых такс, на основе продажных цен на древесину последних двух лет (25—26 и 26—27 г.), а впредь до того немедленно провести все необходимые поправки к действующим таксам путем передвижения их в разрядах.

5. Признать обязательным для инспекторов лесов поверку перечетов и оценок делянок в натуре на выдержку в количестве от 3 до 5% площади годичной лесосеки с последующей проверкой камеральным путем всей годичной лесосеки, возложив ответственность за правильность оценки на инспекторов лесов.

6. Просить Управление Лесами о проведении через высшие инстанции гарантий, обеспечивающих обязательство организаций по разработке всех предоставленных им лесосек и рационального их использования.

7. Способствовать введению 100% хоззаготовок, в первую очередь в лесничествах с полным сбытом.

8. Признавая тесную связь лесного хозяйства с лесной промышленностью и необходимость укрепления последней в интересах лесного хозяйства, просить Управление Лесами поддержать ходатайство лесопромышленных трестов о повышении им банковского лимита, пойдя им навстречу в более широкой и удобной для них практически рассрочке платежей за попенцину, с тем, однако, чтобы при всякой рассрочке попенцины лесное хозяйство получало бы определенную цену, с обращением последней на интенсификацию лесного хозяйства.

9. Поставить вопрос о пересмотре водных и сухопутных тарифов на перевозку лесных грузов в сторону их снижения, с образованием особых Районных Советов по тарифам, с участием представителей лесной промышленности и лесного хозяйства.

III. По докладу „Об организации лесопромышленности“, Стязад, учитывая замечания в порядке лесопромышленности, а также в целях выработки правильной линии по вопросам лесопромышленности, в числе ближайших мероприятий намечает следующие:

А. По общим вопросам лесопромышленности. Признать необходимым и необходимым законодательное установление твердой системы лесопромышленности на 1927—28 г. и порядка оценки древесины, для упрощения и ускорения передачи лесосек гослесзаготовителям.

Учитывая обнаруживающееся за последние годы по Сев.-Зап. Области превышение требований на древесину над ежегодным сметным отпуском ее и подчеркивая директивы ЭКОСО РСФСР и Наркомзема о недопустимости дальнейшего применения сверхсметных отпусков леса:

а) Вновь подтвердить перед Центром хода-

тайство об освобождении Сев.-Зап. Области от выполнения нарядов внеобластным организациям.

б) Ходатайствовать перед центральными органами о прекращении сверхсметных отпусков по С.-З. Области, как нарушающих плановость в лесном хозяйстве и ведущих к расстройству насаждений и истощению запасов древесины в основных сырьевых базах промышленности;

в) Считать настоятельно необходимым скорейшее разрешение вопроса о выработке в законодательном порядке твердого списка основных лесозаготовителей, имеющих право на получение лесосек, с максимальным сокращением числа самозаготовителей, имея в перспективе конечную цель доведения числа лесозаготовителей до 3 основных — органы НКЗ, лесные тресты ВСНХ и Всеколес, в части обслуживания своих предприятий по химической и механической переработке древесины кооперированным трудом.

Принять надлежащие меры к скорейшему окончанию по всем лесничествам отводов, перечетов и оценки лесосек 1928 г., проверке их инспекторами лесов и препровождению в Гублесотделы с таким расчетом, чтобы последние не позднее 25/IV составили и сообщили в Облестотдел подробные сводки по районам и губернии лесопромышленного фонда на 1927—28 г., свободного к распределению за покрытием потребностей местного населения, рабочих и служащих, а равно общественных надобностей, и с выявлением количества древесины подлежащего забронированию для удовлетворения: а) государственных учреждений и предприятий, состоящих на гос- и местбюджете (5% годичного отпуска по губ.); б) жилищного строительства (10% от кубатуры деловой древесины, оставленной для распределения) и в) дорожного строительства (губ. и уезд.).

Вменить в обязанность Инспекторам лесов строго наблюдать за тем, чтобы в каждом лесничестве его района при отпуске леса было бы полное соответствие между предположениями сметы по отпускам леса (главного и промежуточного пользования) и действительным отпуском древесины из каждой дачи лесничества.

Усилить со стороны лесинспектуры контроль над правильностью выбора лесничества мест рубок, в целях предотвращения в неустроенных дачах сдвига заложения лесосек преимущественно в насаждениях лучших бонитетов и при том расположенных в наиболее благоприятных условиях в отношении путей транспорта леса.

Необходимо пересмотреть и дополнить действующую Инструкцию НКЗ от 6 мая 1926 г. об отпуске леса в направлении расширения прав лесничих, а также контрольных прав Инспекторов лесов в отношении производства отпусков леса для нужд различных потребителей.

Признать необходимым пересмотреть некоторые §§ Инструкции НКЗ от 6 мая 1926 г., напр., 44, 113, 142, 244, 283, 296, 368, 407, в которых указывается на обязательность сношений лесных органов с органами Наркомфина по вопросам отпуска леса, — в направлении предоставления Лесному Управлению большей самостоятельности в разрешении всех вопросов, касающихся отпусков леса, чтобы избежать лишней переписки и волокиты, а также параллелизма в работе лесных и финансовых органов.

Предложить Гублесотделам в срочном порядке разработать план постепенного охвата 100% разработкой аппаратом л-в годичной лесосеки в губернии и отпуска потребителям готовой лесопроductии, с выделением лесничеств, в коих 100% разработка может быть осуществлена немедленно и с указанием в порядке очередности тех лесничеств, кои в эту разработку могут быть втянуты в ближайшие 3 года.

Особые резолюции приняты по вопросам отпуска леса основным лесозаготовителям, отпуска древесины специального назначения, а также отпуска леса местному населению.

IV. По докладу „О лесовозобновлении и мерах ухода за лесом“, Съезд констатировал и вынес следующие постановления:

Произвести в течение 2 лет по особой программе через лесничих обследование всей непокрытой лесом площади с установлением степени способности к естественному возобновлению отдельных участков.

Просить Ленинградский филиал Центральной Лесной Опытной станции выработать программу обследования непокрытой лесом площади, с тем, чтобы лесничие могли по указанной программе собирать материал, который через Областной Лесной Отдел должен поступить в филиал для обработки.

При отводе годичной лесосеки должно быть лесничим по каждой делянке в перечетно-оценочных ведомостях указано, какие мероприятия должны быть проведены к успешному лесовозобновлению этой делянки, как-то: способ очистки, меры восполнительного характера, сдача во временное с.-хоз. пользование и др., а также, в случае необходимости, искусственное лесовозобновление.

Очистка мест рубок должна быть мероприятием восполнительного характера к естественному лесовозобновлению и должна быть производима хозяйственным распоряжением лесничего; впредь же до введения указанного, ввести в существующее положение о взимании залогов на очистку лесосек некоторые изменения.

В виду необходимости широкого проведения в лесах Сев.-Зап. Области лесокультурных работ, как по лесовозобновлению, так и уходу за лесом, признать необходимым создать при Областном Лесном Отделе специальную комиссию для разработки всевозможных мероприятий в этом отношении. Поручить Обл. Лесн. Отделу выработать положение об этой комиссии и представить на утверждение в Управление лесами.

Б. По организации лесозащитного, обследования и борьбы с вредными насекомыми Съезд постановил:

Установить для планомерного проведения всех мероприятий по борьбе и обследованию постоянной лесозащитно-охранительскую организацию по охране леса от вредителей, не ограничиваясь одним специалистом при Областном Лесном Отделе.

Организовать обследовательские партии для детального выяснения состояния насаждений по зараженности вредителями во всех 4 губерниях для составления плана мероприятий, причем должны быть определены: а) видовой состав вредных насекомых; б) районы их распространения; в) причины, вызвавшие массовое размножение; г) различные степени заражения леса; д) энергия размножения вредителя; е) состояние поврежденных насаждений.

Изыскать местные средства для скорейшего

проведения в жизнь указанных организаций и просить Упр. Лесами об отпуске средств, в виду опасного положения, не терпящего отлагательства.

Провести борьбу с короедами в лесных дачах, зараженность которых выявлена обследованиями 1926 г.

Провести повсеместно все меры предупредительного характера по указанию спец. энтомолога.

В виду отсутствия средств на мероприятия по борьбе, создать фонд для борьбы с вредителями из 40% отчислений от прибылей Лесзага.

Издать специальную книгу по вредным насекомым Сев.-Зап. Области в целях распространения знаний среди лесных работников.

V. По докладу „Лесные специалисты и их общественная деятельность“, Съездом принята следующая резолюция:

Отмечая имеющиеся достижения в развращающейся общественной работе лесных специалистов, Съезд считает, что в условиях современной советской деревни — общественная деятельность их должна направляться в первую очередь интересами обслуживаемого ими хозяйства и заключаться в изучении жизни, быта и запросов местного населения, предъявляемых к лесу и лесному хозяйству и в своевременном, возможно полном и целесообразном удовлетворении этих запросов.

Одновременно, в целях подготовки массового актива лесных работников для лесопропаганды и в целях производственных, лесные специалисты должны принять деятельное участие в работе Союза по поднятию уровня квалификации лесной стражи.

Эта общественная работа, руководимая Губотделами Союза сельхозлесрабочих и Гублесотделами, должна иметь плановую увязку с ВИК-ами и политпросветительными учреждениями волости.

Устройство при лесничествах лесных уголков, показательных питомников, издание стенгазет и плакатов, снабжение лесничеств популярной лесной литературой, устройство лесных отделов при с.-х. музеях и выставках будет способствовать разрешению задач, поставленных лесным специалистам в области их общественной деятельности.

С другой стороны, необходимость оживления работы производственных совещаний в лесничествах требует от Лесных ИТР проявления большей самостоятельности и активности, а от органов лесной ИТС — большего внимания к руководству этой частью работы лесных специалистов на местах.

VI. По докладу „Леса местного значения, их будущее и работа инспектора лесов в них“, Съездом вынесена следующая резолюция:

Заслушав доклад „Леса местного значения, их будущее и работа Инспектора Лесов в них“, Съезд Инспекторов при Сев.-Зап. Областном Лесном Отделе отмечает:

Что леса местного значения и хозяйство в них, нормированные Положением о лесах местного значения, утвержденным УЛ-ом в 1925 г., приходят в состояние ненадежности и в дальнейшем возможно полное уничтожение их или расстройство хозяйства.

Что новый проект Положения о лесах местного значения улучшает постановку хозяйства в лесах местного значения, но не дает должных директив для проведения жесткой линии по урегулированию охраны, лесовозобновления и проч., а потому Областному Лес-

ному Отделу нужно возбудить перед соответствующими органами ходатайство о проведении дополнительного Положения, в котором бы предусматривалось:

а) организация хозяйства в лесах местного значения в масштабе района, имея во главе районного лесничего с необходимым для охраны штатом стражи;

б) для общего руководства работой районных лесничих учреждение должности окружного лесничего по лесам местного значения;

в) РИК, являясь хозяйным лесов местного значения на территории района, ведает всеми делами хозяйства в них;

г) для содержания технического аппарата по лесам местного значения устанавливается целевой сбор с получаемой древесины, который образует специальные лесные средства РИКа;

д) обязанность техперсонала РИКа и права лесопользователей нормируются особым законоположением, в виде Кодекса о лесах местного значения.

Работа Инспектора Лесов в данный момент сводится к следующему:

а) путем общественности создать в широких кругах почву для проведения предположенных мероприятий;

б) в процессе работ изыскать наиболее совершенные формы лесопользования в лесах местного значения, являясь в то же время контролером по проведению мероприятий, издаваемых Окргисполкомами;

в) налаживать в данный момент через аппарат лесничества и, где есть, лесоводов по лесам местного значения охрану, мероприятия по лесовозобновлению и проч.;

г) организовать съезды лесопользователей в целях урегулирования общих вопросов как по эксплуатации, так по лесокультурам и лесопользованию.

В. Наконец, на Съезде было уделено большое внимание плодотворной деятельности журнала *«Лесное Хозяйство, Лесопромышленность и Топливо»*, который, по общему признанию участников Съезда, несет огромной важности миссию по своевременному освещению всех важнейших вопросов лесного хозяйства как метрополии, так и лесничества, будируя лесоводственную мысль и способствуя всемерному улучшению и развитию лесного хозяйства этой важнейшей отрасли народного хозяйства СССР.

Съездом принята по этому поводу следующая резолюция:

Признавая, что журнал *«Лесное Хозяйство, Лесопромышленность и Топливо»* всесторонне охватывает вопросы лесного хозяйства и лесной промышленности, с которыми так тесно связана деятельность лесоводов, и в достаточной мере удовлетворяет их запросам, вследствие чего крайне необходима полная и всемерная поддержка журнала, Съезд считает полезным усилить освещение в журнале вопросов местной лесной жизни, а также открыть особый отдел *«Вопросы и Ответы»* по лесному хозяйству, лесной промышленности и лесной литературе.

Нижегородский Губернский сельско-хозяйственный и лес- ной Съезд.

Созыв 1-го за девять лет существования Сов. Власти Губернского Съезда был вызван бурным ростом промышленности и сельского хозяйства губернии.

Съезд открылся в обширном зале дома союзов 5 февраля и продолжался до 11-го февраля.

Председатель Губисполкома т. А. И. Муралов, делая доклад о международном и внутреннем положении, в конце доклада остановился на основных задачах сельского и лесного хозяйства губернии, чем вызвал чрезвычайно оживленные прения работников с мест. Выступавшие в прениях делегаты указывали, что все внимание должно быть сосредоточено на укреплении развития лесного и сельского хозяйства, что следует объявить беспощадную борьбу бюрократизму и волоките имеющим еще место в с.-х. и лесном аппарате, а также проявить более чуткое отношение к специалистам и создать благоприятные условия для их работы.

В своих докладах Зав. Гау т. Зеленухин и тов. Голышев ярко обрисовали положение в губернии сельского хозяйства, рост его и недостатки, тормозящие развитие, а также и состояние лесного хозяйства и основные задачи по улучшению и восстановлению этих хозяйств.

В части лесного хозяйства докладчики указали на ближайшие очередные задачи увязки политики лесного хозяйства и сельской промышленности; в организационном отношении, следует развить систему лесопользования лесхозов, как оправдавших свое назначение, в связи с чем следует пересмотреть организацию института лесинспекторов. Отмечен также целый ряд вопросов по хозразработкам, где необходимо добиться большей плановости, развития и привлечения лесокооперации и поддержать кустарную лесную промышленность по переработке ценных материалов; также необходимо усилить меры борьбы с вредителями леса, охрану и улучшение быта лесных работников.

В области лесного хозяйства Съезд отметил:

1. Что Нижегородская губерния при большой лесистости в среднем 49%, страдает от неравномерного территориального распределения лесных площадей, по отдельным районам губернии, отдаленных от жел. дор., сплавных путей и пунктов потребления, вследствие чего получается неполная эксплуатация в одной части и избыток древесины, недостаток и острая нужда в другой.

Потребность же в древесине как местного населения, так и гос. промышленности ежегодно растет, параллельно с этим увеличивается отпуск леса населению, на общественные нужды и госпромышленности. Через льготные и бесплатные отпуска леса усилилась государственная помощь деревенской бедноте.

2. Что опыт по снабжению местного населения дал положительные результаты; вместе с тем отмечена жизненность новой формы лесопользования лесхозов.

Также отмечена незначительность проведенных работ по лесостроительству, вследствие чего отсутствует плановость в эксплуатации лесного хозяйства.

Для достижения правильности ведения лесного хозяйства, направленного после восстановительного периода на индустриализацию, Съезд указал, в частности, на то, что в организационном отношении необходимо обратить внимание на укрепление существующих и организацию новых лесхозов, в первую очередь в Северных районах, тщательно изучая и наблюдая за их работой в связи с реоргани-

зацией лесного хозяйства. Этот вопрос следует проработать в институте лесных инспекторов.

Необходимо уделить особое внимание коллективной проработке вопросов по лесному хозяйству на местах специалистами лесничеств и лесхозов на районных совещаниях и съездах; добиться точной увязки во взаимоотношениях лесных специалистов на местах, как с Узу, так и с другими Сов. органами и прекращения дальнейшего перечисления лесной площади в земфонд, используя рационально уже перечисленную.

В части эксплуатационной следует: добиться плановости в распределении лесосечного фонда губернии, не допуская несвоевременных заявок как со стороны местных, так и центральных органов, следствием которых являются досрочные рубки и срыв плановости в работе; изыскать все возможные пути к скорейшей эксплуатации имеющихся площадей горельников и короедников и леса на землях Земфонда, выработав льготные условия отпуска, вплоть до бесплатности. В части упрощения и своевременности снабжения местного населения, необходимо своевременно распределить по уездам лесосечный и льготный фонды, увеличивая получение с годичной лесосеки, в целях более полного удовлетворения населения в малолесных районах древесины; за счет снижения оборота рубки и мер ухода за насаждениями, в дачах, удовлетворяющих нужды местного населения. Вместе с тем расширять сеть лесных складов, удешевляя лесопroduкцию, необходимо улучшить сплавные пути, взяв их из ведения лесного Директората ВСНХ в управление ГЗУ.

По лесокультурным вопросам: при наличии до одной четверти миллиона гектар вырубок и пустырей и почти полном отсутствии лесокультурных работ в текущем году—0,2% от оголенных площадей—за отсутствием кредита, Съезд указал на необходимость при невозможности увеличения ассигнований на этот предмет за счет госбюджета развивать культурное дело за счет средств лесозаготовителей, путем начисления некоторого процента с отпускаемой древесины при выписке лесорубочного билета, каковой вопрос поручено ГЗУ—ГДО проработать, возбуждав соответствующее ходатайство.

Кроме перечисленного выше по лесному хозяйству, со стороны Съезда указано на необходимость расширения лесоустроительных работ в Государственных лесах, как за счет средств концессионеров, так и за счет увеличения ассигнований по госбюджету и за счет местных средств, устраивая в первую очередь лесничества с полным сбытом и с утратившими свое значение лесоустроительными материалами. Упростить положение по получению ассигнований на борьбу с лесопожарами, улучшить материальное положение работников, увеличив разъездные за счет бюджетных ассигнований; разрешить квартирный вопрос, а также вопрос о полном обеспечении служебными наделами приведя их в надлежащий вид за счет лесного хозяйства, о расширении прав лесничих, упрощении и сокращении канцелярского делопроизводства и отчетности, о чем также отмечено и в докладе об организации труда.

После объединенного Съезда были проведены узко специальные Съезды. На Съезде Лесоинспекторов проработаны были следующие основные вопросы: 1) по эксплуатации; 2) по

лесоустройству; 3) о лесокультурных и лесных работах; 4) об охране лесного хозяйства.

В общем, нужно сказать, проделана большая работа. Необходимо только своевременно реализовать те положения, которые вынес Съезд, тогда лесное хозяйство губернии быстрым темпом пойдет по пути индустриализации наравне с остальными отраслями народного хозяйства Нижегородской губернии.

М. Фомин.

3-я Ветлужская конференция членов лесной секции.

На 4 апреля в г. Ветлуге, Нижегородской губернии, была созвана 3-я уездная конференция членов лесной секции.

Обсуждая выполненную Уездным Бюро работу, конференция нашла метод работы Бюро правильным и работу одобрила. В основу дальнейшей работы лесной секции положено, в целях усиления связи Уездного Бюро с местами и развития массовой работы среди специалистов, выделить в каждом Лесхозе и лесничестве по одному корреспонденту из числа лесоводов.

Обратить внимание на выравнивание заработной платы, путем подтягивания отстающих групп между работниками лесничеств и Лесхозов, а также добиваться снабжения лесных специалистов, за счет хозяйственных органов, спецодеждой—непромокаемыми плащами и болотными сапогами.

Намечено развитие кружков самообразования, организация библиотеки-передвижки, курсов для лесной стражи, ведение бесед с населением на лесоводственные темы, устройство „Дня Леса“, рекомендуется участие в качестве корреспондентов в журнале „Лесовод“, при выписывании его каждым лесоводом.

В целях поднятия производительных сил лесного хозяйства конференция рекомендовала: постановку в Лесхозах и лесничествах опытов и наблюдений над различными явлениями в лесном хозяйстве, появлением и развитием короедов, применением различных способов рубки, в связи с влиянием их на естественное возобновление, применением различных способов очистки остатков от лесных разработок и т. д.

Конференция рекомендовала также лесной секции обратить внимание на постановку среди лесоводов рефератов и докладов на заданные темы и на коллективное обсуждение дискуссионных вопросов, печатаемых на страницах „Лесовода“.

Обсуждался ряд и других вопросов, обычно выдвигаемых почти всеми конференциями лесных секций: о 1% отчислениях и учете их, о месячных отпусках, о хозяйственных заготовках через аппараты лесничеств, об ассигновании квартирных и разъездных, и т. д.

В прениях принимали горячее участие все прибывшие на конференцию лесоводы. По каждому затронутому вопросу вынесено соответствующее решение.

Всего на конференцию прибыло 25 лесоводов исключительно из числа работников лесничеств; некоторые из них проехали на лошадах только в один конец 80—150 верст.

Ветлужская лесная секция вступила в 3-й год своей работы.

Сплавное совещание Ветлужского подрайона.

10-12 марта с. г. состоялось в г. Ветлуге, Нижегород. губ., совещание лесозаготовителей по сплаву леса Ветлужского района.

От 15 работающих в ветлужских лесах организаций явилось на совещание 12 представителей.

На совещании выяснилось, что общее количество леса, вывезенное на пристани реки Ветлуги и ее притоков — в пределах Никольского уезда Северо-Двинской губ. и Ветлужского у. Нижегород. губ. — выражается на 1-е марта в 38.500 куб. саж.; кроме того, предполагается вывезти к началу навигации еще 40.500 куб. с.

Если сравнить нынешнюю заготовку с количеством сплавленного леса из данного района в прошлом году, то найдем значительную разницу — в прошлом году сплавлено было свыше 100.000 куб. с.

Довольно значительное уменьшение заготовок нынешнего года объясняется недостатком предоставленных лесоорганизациям кредитов и твердой сметой, которая должна быть строго увязана со средствами данной организации, передачей в одни руки Капстрога (Нижегородское капитальное строительство) для эксплуатации на 12 лет 17-ти лучших лесничеств Ветлужского у., не успевшего, за поздним временем утверждения устава, широко развернуть лесозаготовительные работы, неполной реализацией сплавленного в низовые города в прошлом году леса; (незначительная) часть леса осталась даже не сплавленной как на притоках реки Ветлуги, так и на самой реке Ветлуге (даже на реке Волге).

Весь вывезенный на пристани реки Ветлуги лес предполагается сплавить в 2-х белых, 18 грузовых плотках и 35 баржах. Остальное количество леса, заготовленное, главным образом, по лесным притокам реки Ветлуги, предполагается сплавить в однорядных плотках.

Наряду с постановлениями общего характера, регулирующего сплав леса, следует отметить постановления о проведении ряда мероприятий, которые в практике сплава в данном районе являясь совершенно новыми вводятся впервые и сулят большие выгоды.

Так, постановлено, в виде опыта, провести на некоторых реках: Фердосу, Нее и Волу компанейский сплав. О преимуществе этого сплава перед существующим черезполосным сплавом не приходится говорить, настолько очевидна его выгода в смысле установления единого руководства, уменьшения накладных расходов и т. п. Далее, на реке Большой Какше, где на протяжении многих десятилетий существовал крайне убыточный, нерациональный сплав леса „вольницей“ (перегон плеток без управления человеком), установлен в нижнем течении реки сплав обрубками (Редкинско-го типа) и клетками, которые еще по большей воде подчаливаются по выходе на Ветлугу к „маткам“ (грузовым плотам, соймам) и сплавляются в половодье на Волгу.

В среднем течении речки Большой Какши установлен „поношный“ вид сплава и лишь в самом верхнем течении — оставлен сплав плеточный (вольницей). Введением новых способов сплава на этой реке достигается значительное увеличение грузоподъемности рек, уменьшение времени, потребного на сплав леса по этой реке, в 2—3 раза и значительное удешевление стоимости сплава.

С целью обеспечения в будущем квалифицированной силой по управлению грузовыми плотами, вводится впервые организация лодманского ученичества. За счет хозяйственных организаций прикрепляются ученики (по одному на грузовой плот), которые и будут под руководством лодманов изучать лодманское дело. По окончании практики в течение 3-х навигаций ученики должны держать испытание на звание лодмана.

Внесены решения также по вопросу о мелиорации рек, организации запасного денежного фонда на случай аварий; приняты меры против дальнейшей загрузки пристаней, где возможен весной бесполезный простой баржей и пароходов, предложено организовать за счет хозорганов для лесосплавищиков медицинскую помощь путем договоренности с Уздравотделами и т. д.

Все это показывает, что традиционные способы сплава леса вольницей, черезполосицей и т. п., приносявшие в прошлом значительные убытки государству, отходят в область преданий и заменяются в данном районе новыми способами сплава.

Несомненно, что нынешний год является переломным в истории сплава леса в глухих Ветлужских лесах.

Имеются все данные для предположения, что рационализации сплава леса, под руководством и при участии всех общественных организаций, будет проведена в жизнь.

Ив. Чиркин.

II. По СССР.

В Совете Труда и Оборона.

ВСНХ вошел в СТО с предложением о необходимости принять ряд мер для обеспечения фанерной промышленности сырьем. Угроза недостатка сырья ставит под удар выполнение производственных программ фанерной промышленности.

Обсудив доклад ВСНХ, СТО предложил ЭКОСО РСФСР и БССР забронировать за фанерной промышленностью все наличные запасы на корню фанерной ольхи и березы в тяготеющих к фанерным заводам лесничествах и дачах по спискам, устанавливаемым ЭКОСО. ЭКОСО РСФСР и БССР должны предоставить фанерной промышленности право долгосрочной выборки фанерной березы и ольхи на всей площади очередных сметных лесосек в лесничествах и дачах.

В Госплане СССР.

Президиумом Госплана СССР рассмотрен производственно-финансовый план лесной промышленности на 1926—27 г., составленный ВСНХ СССР.

За последние три года удельный вес государственной лесной промышленности, подчиненной ВСНХ, падает по отношению ко всей госпромышленности. Так, товарная продукция лесопромышленности составила в 1923—24 г. 7 проц. продукции всей госпромышленности, в 1924—25 г. — 5 проц. и в 1925—26 г. — 4,2 проц. На этом уровне лесная госпромышленность останется, вероятно, и в 1926—27 г.

ВСНХ намечено следующее снижение себестоимости в 1926—27 г. против 1925—26 г.: по заготовке круглого леса и сырья в среднем на 9%, по распиловке на 4%, по пиленому лесу около 8%. Это снижение падает, главным образом, на лесную промышленность РСФСР за счет намеченного снижения попенной платы на 20%. Анализ калькуляции лесотрестов указывает на возможность дополнительного снижения себестоимости сверх намеченного ВСНХ: на 3% по круглому лесу, на 1,5% по распиловке и на 1,7% по пиленому лесу, что в общей сложности даст возможность, без изменения финансового плана, выполнить постановление СТО о снижении отпускных цен на лесоматериалы на 10%.

Президиум предложил НКПС и Наркомзему республик представить в Госплан план капитального строительства по лесной промышленности, находящейся в их ведении, а ВСНХ немедленно приступить к механизации первичной обработки леса.

Президиум одобрил производственную программу на 1926—27 г., предусматривающую выпуск валовой продукции стоимостью в 232 млн. довоенных руб., что составит 123% к продукции 1925—26 г. Общая сумма капитальных затрат на 1926—27 г. установлена в размере 23,582 тыс. руб. (против 21,54 млн. руб. в 1925—26 г.), из них 14,870 тыс. руб. по существующим заводам и 8,712 тыс. руб. по новым заводам.

В Управлении Госдоходами Наркомфина СССР.

Во II-м квартале с. г., в результате обследования деятельности Управления Госдоходами НКФ СССР, предпринятого НКРКИ СССР, произошло объединение Отделов Лесного и Госимуществ в один Отдел Госимуществ, ведающий вопросами доходов от лесов, недр, госземимуществ, рыболовных и торфяных угодий. Проработка и разрешение вопросов лесного хозяйства, выполнявшаяся до сокращения аппарата Лесным Отделом в составе 9-ти работников, возложена ныне по Отделу Госимуществ на двух работников и завед. Отделом.

В истекшем квартале по вопросам лесного хозяйства были изданы следующие законодательные акты, в проработке коих Отдел принимал участие: 1) Пост. СНК и СТО от 11/п—1927 г. „О приписке к металлургическим заводам Урала лесных дач Башкирской Авт. ССР“. 2) Пост. СТО от 15/п—1927 г. „О снабжении УССР лесосеками“, согласно которого ЭКОСО РСФСР и ВССР поручено обеспечить промышленность УССР на 1926—27 г. сплавными лесосеками, тяготеющими к Днепру и его притокам. 3) Пост. СТО от 19/п—1927 г. „О снижении жел.-дор. тарифа на перевозку лесоматериалов для сельского населения“, каковым Постановлением для этих перевозок на расстояние в 300 км. и более сохранен тариф, действовавший до введения 10% повышения тарифов. 4) Пост. СНК СССР от 15/п—27 г. „Об утверждении договора с японским Дальне-Восточным лесопромышленным синдикатом „Рорио-Рингио-Кумияй“, в проработке коего УГД НКФ СССР принимало участие в Главконцесском. 5) Пост. СТО от 25/п—27 г. „об отклонении ходатайства РСФСР о возмещении ей списанной суммы задолженности НКПС по попенной плате за 1922—23 г.“ 6) Пост. СНК СССР от 1/ш—27 г. „об отклонении ходатайства ЦИК УССР об отмене Постановлений СТО от 23/хп—24 г.,

27/ш, 24/п и 20/хп—25 г., устанавливающих обязательность и сроки представления проектов лесных такс на утверждение СТО“. 7) Пост. СНК СССР от 16/ш—27 г. о признании нецелесообразности образования специального фонда из сумм возможной перевыручки от поступлений по попенной плате против бюджетных назначений на 1926—27 г. 8) Пост. СТО от 11/ш—27 г. „о порядке обеспечения фанерной промышленности сырьем“, устанавливающее порядок бронировки за фанерной промышленностью запасов фанерного сырья на корню. 9) Пост. СТО от 2/п—27 г. „о ценах на сельскохозяйственные машины и орудия в 1926—27 г.“. Это Пост. вызовет уменьшение поступлений лесного дохода, так как им установлено освобождение с 1/х—26 г. гослестрестов от попенной платы за лесные материалы, сдаваемые этими трестами предприятиями с.-х. машиностроения.

Во II кв. были проработаны следующие вопросы законодательного характера: 1) Дано заключение в СТО по проекту Госплана о поручении ЭКОСО РСФСР, БССР и УССР обеспечить в месячный срок полностью необходимыми лесосеками предприятия НКПС и ВСНХ. НКФ высказался против принятия проекта, так как, с одной стороны, по данным на 1/хп—26 г. обеспеченность деловой древесины промышленностью и транспорта достигла 80—90% потребности, а по дровяной древесине—90—100%, а с другой—на что указал и сам Госплан в своем докладе по проекту—представленные ВСНХ и НКПС доклады по вопросу об их обеспечении древесиной страдают неполнотой, ввиду чего судить об итогах отпуска леса в 1926—27 году пока не представляется возможным. 2) В исполнение Пост. Подг. Комиссии СНК СССР от 18/хп—26 г. была осуществлена дополнительная проработка, совместно с заинтересованными ведомствами (ВСНХ, НКПС, НКП и Т, НКВоен и НКТорг.), законопроекта об учреждении Главного Комитета по делам лесного хозяйства при Совнаркоме СССР. В результате этой проработки все указанные ведомства признали безусловную необходимость образования Комитета.

В числе наиболее важных директив отмечаем следующие:

1) В связи с Пост. ЦИК СССР от 25/п—27 г. „о директивах по исполнению бюджета 1926—27 г. и составлению бюджета на 1927—28 г.“, коим (§ 6-й) предложено принять меры к более рациональной эксплуатации существующих источников неналоговых доходов с целью повышения их доходности и значения в госбюджете, разработан доклад „о перспективах развития лесного дохода“ и проект тезисов. В принятых по докладу тезисах устанавливается примерный размер ожидаемого на протяжении предстоящих 15 лет роста потребления древесины и возможность его удовлетворения. Вместе с тем тезисы устанавливают ряд трудностей, лежащих на пути удовлетворения спроса на древесину и намечают ряд мер к их устранению, указывая в первую очередь на необходимость реального вовлечения неэксплуатируемых районов в эксплуатацию, реконструкции лесной промышленности, вложения капиталов в желдорстроительство и расчистку сплавных рек, а также на необходимость скорейшего выявления различных ресурсов древесного сырья. Тезисы затрагивают также вопросы таксовой политики, которая должна обеспечивать государству нор-

мальный доход от эксплуатации лесов и возможность необходимых вложений капитала в лесное хозяйство в целях его скорейшего восстановления.

2) В области борьбы с лесными хищениями, продолжающимися оставаться серьезной угрозой для лесного хозяйства, Наркомфина Союза Республики даны указания о введении соответствующих изменений в Уголовные Кодексы в целях установления штрафов, налагаемых в административном порядке рай или волостными органами за нарушения и хищения леса, если таковые совершены в первый раз, или на сумму по таксе не свыше 30 руб.

В области проработки важнейших вопросов, отметим:

1) Подвергнут детальному анализу перспективный пятилетний план по лесному хозяйству Турк. ССР на 1926/27—1930/31 г. В результате этого анализа УГД НКФ ТССР даны директивные указания о необходимости принятия ряда мер к укреплению и упорядочению лесного хозяйства и усилению лесного дохода. 2) Проработан вопрос (по данным Московской губ.) и установлены предпосылки

осуществления передачи разработки лесосек аппарату лесничеств и финансирование этих разработок за счет госбюджета. 3) В Госплане РСФСР велась работа по выработке лесных такс Карелии, кои ныне уже получили утверждение. 4) Проанализированы новые лесные таксы Турк. ССР и даны УГД НКФ ТССР указания о необходимости большей увязки этих такс и их корректирования на основе изучения современного экономического состояния лесного рынка. 5) Составлены ориентировочные предположения по лесному доходу на пятилетие 1927—28 г. 1931—32 г. Разработаны также ориентировочные предварительные сметные предположения по лесному доходу УССР, БССР, ЗСФСР и Турк. ССР на 1927—28 г. 6) В области отчетности, требуемой с мест по лесному доходу, достигнуто значительное сокращение. Отчетность полугодовая заменена годовой и количество требуемых сведений сильно понижено, что дало в общем до 88% сокращения отчетности.

Ход поступления лесного дохода за истекшие 5 мес. 1926—27 г.г. виден из следующей таблицы (в рублях):

Республики.	РСФСР.	УССР.	БССР.	ЗСФСР.	Узб. ССР.	Турк. ССР.	Всего по СССР.
Поступило:							
Октябрь	11.081.445	659.241	1.030.092	73.430	11.514	16.788	12.872.510
Ноябрь	13.399.587	689.590	1.560.205	141.866	15.852	51.999	15.859.099
Декабрь	14.260.660	1.655.155	2.235.437	189.890	14.108	35.470	18.390.720
Январь	11.704.392	2.096.841	1.366.431	132.103	7.620	78.690	15.386.077
Февраль	10.676.498	1.460.153	1.400.648	74.474	4.327	54.733	13.670.833
Итого за 5 мес.	61.122.582	6.560.980	7.592.813	611.763	53.421	237.680	76.179.239
Назначено по бюджету на 1926—27 г.	151.000.000	21.125.000	21.000.000	2.000.000	300.000	400.000	195.825.000
% % исполнения годового назначения	40,5	31,1	36,2	30,6	17,8	59,4	38,9

Средний % исполнения сметы за 5 мес. этого года—38,9. Средний % исполнения сметы прошлого года за тот же период 1925—26 г. был равен 27,4%. Доход в текущем году поступает вполне нормально. Опасений за воз-

можность невыполнения назначений по лесному доходу по всему Союзу в целом не имеется. Напротив, уже в настоящий момент можно предвидеть возможность выполнения сметных назначений с превышением.

В Управлении Лесами НКЗ РСФСР.

Из деятельности Управления Лесами за первую половину 1926—27 опер. года необходимо отметить следующие моменты:

Изданы циркуляры: 1) О размере герб. сбора по сделкам на продажу древесины на корню 7/х Л. 2) О расчистке береговой полосы 13/х ЛК. 3) О размере пени за просрочку платежей по побочным пользованиям 1/х Л. 4) О составлении годовой отчетности по лесному хо-

зяйству за 1925/26 опер. год 5/х ЛБ. 5) О сроке представления проектов лесных такс 18/х ЛУ. 6) Объявляется инструкция о порядке преследования нарушений в лесах государственного лесного фонда 24/х Л. 7) О дополнении § 98 инструкц. для отпуска леса от 6/х—26 г. 10/х ЛК. 8) О представлении на утверждение взамен планов на защитные дачи в лесах местного значения списков этих дач по особой форме 3/х—27 г. ЛУ. 9) О порядке бесплатного отпуска леса для отопления сельских школ 7/х ЛЭ. 10) Об оплате гербовым сбором сделок на

покупку леса на корню 25/и Л. 11) О составлении карты лесов по породам 2/и ЛБ. 12) О выполнении циркуляра НКЗ от 6/х—25 г. за № 544 164 ЛУ—9/и ЛУ. 13) О порядке рассмотрения смет на устройство лесов местного значения 11/и Л. 14) О перечне ценных бумаг и займов, допускаемых к приему в залог по подрядам и поставкам 17/и Л. 15) О высылке пробы семян на контрольную семенную станцию для испытания 19/и ЛБ. 16) Об объявлении в новой инструкции о порядке преследования нарушений в лесах Гослесфонда. 17) О составлении доходно-расходной сметы по лесному хозяйству на 1927—28 опер. год 26/и Л.

НКЗ и НКЮ издана подробная инструкция о порядке преследования лесонарушений в лесах государственного лесного фонда. Указанная инструкция будет отпечатана отдельной брошюрой и разослана на места в достаточном количестве для каждого лесотдела. В означенной брошюре помещены все статьи Кодексов (УК, ГК, УИК, ГПК и Лес. К.), которые упомянуты в этой инструкции.

По Лесозексплуатационному отделу главная работа в первом квартале состояла в распределении лесосечного фонда 1926—27 г., согласно постановления ЭКОСО РСФСР от 24/ви 1926 г. Распределение производилось через Центральн. лесную торговую комиссию (ЦЛТК), которая была организована под председательством Зам. Нач. т. Заневского, в составе представителей ВСНХ, НКФ, НКТорга и РКИ.

В дальнейшем работа ЦМЛК состояла в рассмотрении протестов заинтересованных лесополучателей на неудовлетворение их древесиной и в урегулировании работы по распределению лесосечного фонда местных торговых комиссий и Губисполкомов с распределением, произведенным ЦМЛК. Кроме того, были даны распоряжения: об установлении сроков утверждения результатов соревнований в течении 7 дней после соревнований, о постановке на торги, минуя соревнования, лесосек, оставшихся от распределения; о порядке отпуска леса, предоставленного лесопотребителям без соревнований, и другие указания.

Главной задачей, стоящей перед ЦМЛК, является возможно полное обеспечение госорганов древесиной и древесиной при наиболее рациональном распределении наличного лесосечного фонда.

Основным принципом, который ЦМЛК неуклонно применяла в своей работе, явилось постепенное районирование лесозаготовителей в наиболее чистой форме, с уничтожением чересполосицы мест лесозаготовки отдельных лесополучателей. Ставились при этом также цели удовлетворения специальных потребностей потребителей (экспорта березы на фанеру, осины, ели, ели и проч.), сокращения числа заготовителей, обеспечение сырья лесозаводов и проч.

При распределении лесосек, согласно постановления ЭКОСО РСФСР от 25/х—26 г. по докладу Комиссии т. Буйко, были предоставлены Лесникам Наркомзема лесничества для разработки в них 100% лесосек хозяйственным способом. Так как работа эта ставится впервые и в виде опыта, то для этой цели были назначены лесничества с низким уровнем, где имеет место наличие ряда потребителей, претендующих на отдельные виды лесопроductов из данного лесничества и где необходимо применение осторожных приемов рубки, обеспечивающих лесовозобновление.

По окончании распределения лесосечного фонда, в 20 числах октября на места были даны наряды с указанием, кому, в каких лесничествах предоставлена лесосека и указан порядок предоставления этих лесосек.

Попутно с удовлетворением древесиной госпотребителей велась работа по удовлетворению древесиной местного населения и отпуска ее на местные общественные надобности. Был проработан вопрос о губернских льготных фондах, об отпуске леса на отопление сельских школ, удовлетворены отдельные ходатайства об отпуске древесины для снабжения рабочих и служащих и проч.

По линии приписки лесничества в долгосрочное пользование был выработан и утвержден ЭКОСО договор на сдачу тресту „Русская Смолка“ для подсочки по ряду губерний нескольких лесничеств.

Во исполнение п. 7 постановления ЭКОСО от 30/х—26 г. отделом составлен и внесен в высшие органы доклад о результатах отпуска леса в 1927—28 г.

Кроме того, Отделом разработана инструкция по вопросу о побочных пользованиях, которая обнимает собой все изданные до сего времени различного рода распоряжения и постановления.

По лесомелиорации. Изданное 16/х—26 г. постановление ЭКОСО РСФСР об использовании берегов сплавных рек и озер в интересах сплава леса потребовало составления особой инструкции в развитие ст. 6, 7 и 8 Постановления в части, касающейся урегулирования сплавных операций у вододействующих установок и бесплатного пользования полосой в целях строительных и мелиоративных. Проработку этой инструкции взял на себя Наркомзем, в составленной для этой цели комиссии принимало участие Управление Лесами. В состав Комиссии из других ведомств входили представители Ком. Пут. Сообщ. и ВСНХ. Окончательный срок для составления Инструкции был поставлен Президиумом ВЦИК 15 апреля 1927 г. Инструкция была составлена и представлена в СНК РСФСР 9/х—27 г.

В виду того, что установленная законом для сплавных и судоходных рек береговая полоса во многих случаях нуждается в производстве расчистки ее от леса, Управлением Лесами был издан 13 октября 1926 за № 353 58 циркуляр о порядке и условиях производства таковой расчистки.

Развитие работ по мелиорации сплавных путей и то внимание, которое уделяется этому вопросу в лесном хозяйстве, побуждает Управление Лесами к составлению плана этих работ, основанного на конкретных данных с мест. Для этой цели в октябре 1926 г. лесным отделам предложено было представить сведения о числе и состоянии сплавных рек и о тех требованиях, которые может предъявить лесное хозяйство к этим путям транспорта леса. Данные эти начинают поступать в Управление Лесами, отчасти в виде специальных исследований по водному транспорту леса, отчасти в виде сведений, сгруппированных в операционных и перспективных планах.

Проектируемая приписка лесов к промышленным предприятиям с возложением на потребителей обязанности произвести мелиорацию сплавных путей привела к необходимости наметить в общих чертах, в порайонном выражении, план мелиораций в приписных лесничествах. Всего намечается мелиорировать 31.190 км. реч-

ных путей с расходом в течение 5 лет с 1927—28 по 1931—32 г. включительно 4.448.000 р. и на содержание наблюдающего персонала в течение пяти последующих лет—1.559.500 р.

В связи с необходимостью составления перспективного плана восстановления Центрально-Черноземной области составлен перспективный план по лесомелиорации в этой области.

В целях оживления слабо используемых лесных массивов по р. Кулою в Архангельской губ. и удешевления накладных расходов по сухому и удешевлению лесоматериалов по Куло-Пинежскому волоку, возбуждено ходатайство в ЭКОСО РСФСР о разрешении прорытия канала между р. Кулой и р. Пинегой и устройства на канале шлюза и об ассигновании средств на эти работы. ЭКОСО РСФСР постановлением от 25/1—27 г. удовлетворило ходатайство НКЗ о сооружении канала и об использовании для этого сумм предполагаемого к получению в 1926—27 г. попенного сбора по Куло-Пинежскому лесному массиву, сверх нормы поступления 1925—26 г. Размеры требуемых на работы средств должна определить Комиссия, организуемая из представителей НКФина, НКЗема ВСНХ и Архангельского ГИК'а.

Проходящее из года в год засыпание песком фарватера р. Волги и Ахтубы в Астраханской губ. и рыбных нерестилищ в дельте этих рек вызвало Астраханский ГИК к возбуждению ходатайства в ЭКОСО РСФСР о производстве пескоукрепительных работ на полукилометровой полосе по обоим берегам названных рек и о привлечении к расходам на это мероприятие НКЗ, ВСНХ и НКПС.

Постановление ЭКОСО от 27/1—27 г. одобрено принятием решительных мер к укреплению песков на берегах р. Волги и Ахтубы в целях охраны от заноса песками рыбных промыслов и путей транспорта и поручено Госплану РСФСР, совместно с заинтересованными ведомствами, разработать конкретный план мероприятий на ближайшие 5 лет, начиная с 1926—27 г. и определить размер потребных на осуществление этого плана средств по сметам заинтересованных ведомств. Вопрос прорабатывался в Госплане РСФСР, и 29/III—27 г. в ЭКОСО РСФСР представлен пятилетний план работ на сумму 374.000 р. с проектом разверстания этой суммы по ведомствам.

С ликвидацией Гомельской губ. и присоединением части уездов ее к Брянской губ. явилась потребность в организации лесомелиоративных работ в последней губернии. Для организации работ приглашен Брянским Губземуправлением опытный лесомелиоратор, который уже начал работу.

Продолжались организационные работы по лесомелиорации в Орловской губ., где на производство работ изысканы, кроме госбюджетных ассигнований, местные средства.

Организуется вновь лесомелиоративные работы в губерниях ЦЧО Рязанской и Тульской, где до сих пор этих работ не производилось.

Составлен технический отчет и план мероприятий по мелиорации рек в Марийской области и доложен в Техническом Комитете Управленческого аппарата, в котором отчет и план получили одобрение.

Проект порядка отпуска леса на 1927—28 операц. год.

НКЗ РСФСР представил подробный доклад в Госплан РСФСР по вопросу об отпуске леса

из общегосударственных лесов для государственных нужд Республики.

В начале доклада дается характеристика лесосечного фонда. Данные о возрасте насаждения показывают, что в малолесных районах — Центрально-Черноземном, Нижне-Волжском и Средне-Волжском — молодняки достигают 43 — 47%, также высокий % (от 36,5 — 38) молодняков имеется и в районах С.-Западном, Западном и Центральном. Это указывает на то, что в указанных районах древесные запасы сильно истощены.

На ряду с этим, недоступность для эксплуатации значительной части лесов при современных условиях транспорта создает обстановку, при которой около 70% годичного прироста обречено на естественное отмирание, оставаясь неиспользованными.

Другая причина, недостатка древесины по мнению НКЗема, лежит в системе построения лесной промышленности и ее производственных планов. За исключением лесозаводов низовья Волги и Архангельской губ., заводы строились без какой-либо увязки с сырьевыми возможностями района их расположения. В значительной части в дореволюционное время лесозаводы возникали совершенно случайно и имели временный характер. По этому же пути очень часто пошли и наши предприятия после революции. Вместе с тем, имеется большое число лесозаготовителей, ведущих целевую заготовку, в результате чего пиловочная и экспортная древесина идет на шпалу, а деловая береза — на дрова и т. д.

Далее, подробно останавливаясь на результатах отпуска леса в 1926—27 г., НКЗ РСФСР приходит к выводу, что отпуск леса до настоящего времени остается неурегулированным, что вызывает необходимость ежегодного проведения сложнейшей работы по представлению потребителям лесосечного фонда.

Причина этого заключается, прежде всего, в неорганизованности потребителей леса и в сужении эксплуатационной территории.

Целевые заготовки лесопотребителей приводят к преувеличенному спросу на лесосеки и к бесхозяйственности, а потому НКЗем считает необходимым переход к системе отпуска леса не на корню, а готовых лесоматериалов, как продукта лесной жатвы.

Касаясь соревнований, НКЗем признает много отрицательных сторон таковых, но все же считает, что соревнования 1925 г. явились организующим началом; они поставили во всю широту сырьевую проблему и наметили путь к последующему планированию.

Поднятие цен в наиболее доступных и истощенных рубками массивах создало реальную возможность расширения эксплуатационной территории за счет вовлечения в хозяйственный оборот массивов с неполным использованием древесины.

В 1925—26 г. торги имели второстепенное значение в деле отпуска леса (по соревнованиям продано 772 тыс. к. с. из общего отпуска в 18580 т. к. с.) и проходили вообще тихо, без проявления каких-либо ненормальностей.

Касаясь отпуска леса в 1926—27 г., НКЗ признает работу Ц. Т. Л. К. и местных комиссий вполне удовлетворительной. Распределения были закончены к сроку (15-го октября); при распределении, по возможности, были учтены интересы всех главнейших лесозаготовителей. Во избежание вредной конкуренции при лесозаготовках и череполосицы, отдель-

ным лесозаготовителям передавались лесосеки из целых лесничеств или группы лесничеств.

Наиболее отрицательным явлением, в плановом порядке, так называемых гужевых лесосек. Гужевые лесосеки снова и с еще большей очевидностью выявили полную неувязку запросов лесопотребителей на древесину с наличностью лесосечного фонда.

Были нередки случаи, когда на одну и ту же гужевую лесосеку, недостающую для обеспечения одного завода, предъявлялись требования от другого завода и даже двух других заводов, причем на эту же лесосеку имелись требования со стороны населения.

Продажные цены на древесину, в связи с установлением лимита, понизились по сравнению с прошлым годом, а именно (в среднем, для главнейших потребителей): по Сев.-Западному району — снижение на 10%, по Северному на 42%, Западному на 23%, Центральному на 34%, Ветлужско-Вятскому на 65%, Уральскому на 13%, Средне-Волжскому на 12%.

НКЗ РСФСР считает, что установление лимита попенной платы (как это сделано Пост. Эконо. РСФСР и СНК СССР) является прямым возвратом к таксам 1914 г., как исходному основанию для оценки леса, но без учета всех экономических изменений с того времени в лесном хозяйстве и лесной промышленности. Лимит попенной платы является искусственным искажением ее действительной величины в направлении снижения. НКЗ считает, что лимит должен быть дан не на попенщину, а на конечную стоимость лесопродукции. Это послужит для жизненного предприятия стимулом варьировать отдельные слагающие конечной стоимости по линии удешевления производства и в отношении рационализации использования древесины.

На будущий операционный год НКЗ считает необходимым внести следующие существенные коррективы.

Основными лесозаготовителями, имеющими право на получение лесосек для хозяйственных заготовок, должны явиться лесная промышленность, Лесзаги и лесная кооперация; все лесопотребители должны получать потребную им древесину в порядке заключения генеральных договоров с указанными выше лесозаготовителями; отвод лесосек производится в обычном порядке и в установленные сроки, в строгом соответствии со сметами на отпуск леса; оценка сметных лесосек производится по продажным ценам 1926—27 г. и корректируется на основе анализа цен 1925—26 г. в тех случаях, когда отпуск в 1926—27 г. был произведен по лимиту; в случае утверждения новых такс, оценка производится по ним; соревнования допускаются между основными заготовителями лишь в отдельных случаях; распределение лесосек по территории должно быть закончено ЦЛТК не позднее 15-го мая 1927 г.

Сверхсметные лесосеки, как правило, не допускаются, в виде же исключения отпускаются с значительным повышением отпускной цены против цены сметной лесосеки; при этом сверхсметные отводы могут производиться только в тех лесничествах, где переруб не достает 2-х годичных лесосек.

Отпуск специальной древесины (шпальной, баласы, пропсы, рудничные стойки и т. д.), как правило, не допускается, и древесина эта подлежит заготовке только на общей годичной лесосеке.

Лесосеку 1927—28 г. предполагается отводить полностью, без зачетов произведенных сверхсметных отпусков.

Распределение лесосек намечено производить через центральную и губернские торговые комиссии, причем проект НКЗема предусматривает изъятие из распределения: лесных массивов, подлежащих эксплуатации в порядке долгосрочных договоров, а также переданных лесзагам для 100% разработки, лесосек на территории учебно-опытных лесничеств и во всех случаях в порядке мер ухода.

Отпуск леса населению на жилищное, школьное и дорожное строительство и на общественные надобности предполагается производить или в обычном порядке или в готовом виде по твердым ценам, в зависимости от решений соответствующих губернских или областных исполнительных комитетов.

Все отпуска леса в порядке распределения заканчиваются 1-го сентября 1927 г. После этого срока оставшиеся нераспределенными лесосеки поступают в продажу с общих торгов.

Изложенный выше проект НКЗема о порядке отпуска леса на корне в 1927—28 г. подвергся всестороннему обсуждению на ряде совещаний в Лесобумажном Директорате ВСНХ РСФСР с участием представителей лесных трестов (в том числе и союзных), и в результате этих совещаний было решено принять основной принцип снабжения лесосеками на 1927—28 г., выдвинутый УЛ'ом НКЗ. Таким образом, и лесная промышленность, оставляя в стороне принципиальную сторону этого вопроса, считает необходимым, чтобы уже в 1927—28 г. остались только три основных лесозаготовителя (лесная промышленность ВСНХ, лесзаги и лесная кооперация). Все же государственные учреждения и предприятия, потребляющие древесину, должны таковую получать в готовом виде, в порядке заключения договоров с основными потребителями.

Предоставление им лесосек может быть допущено в исключительных случаях, по решениям Центральной и Губ. Лесосечных торговых комиссий, когда основные лесозаготовители не имеют возможности принять на себя поставку древесины. К такому же решению пришла и Центральная Междугосударственная комиссия по дровозаготовкам и в ближайшее время ожидается издание соответствующего приказа.

Значительное расхождение с проектом НКЗ имеется в вопросе оценки леса, причем совещание при Лесобумажном Директорате считает, что попенная плата должна быть установлена в соответствии с лимитными ценами на лесные товары и в соответствии с калькуляционными данными крупнейших основных лесозаготовителей каждого района.

Далее, по мнению совещания при Лесобумажном Директорате, льготный отпуск для экспорта должен быть сохранен в полной мере.

Рубка на прииск или выборочная должна быть допущена для авиалеса, резонансового леса и леса для фанерного и катушечно-челночного производств, а также для ружейных болванок и кокор для баржестроения.

При распределении лесосек между основными лесозаготовителями должны быть соблюдены следующие принципы.

В районах, где промышленность является основным лесозаготовителем или потребителем леса, преимущество отдается лесной промышленности; в лесничествах или дачах, не являю-

пущих сырьевой базой промышленности, при наличии многочисленных лесопотребителей, преимущество отдается Лесзагам НКЗ; лесная кооперация получает лесосеки в районах, где она развита.

В части отпуска леса для так называемых гужевых лесозаводов НКЗем выдвигает положение о нецелесообразности производства отгрузки в порядке какого-либо преимуществен-

ного права, лесная же промышленность считает необходимым сохранить за таковыми преимущественное право, если эти заводы получали лесосеки в предыдущие годы и если существование их не явилось следствием льготных условий отпуска леса для гужевых заводов в 1926—27 г. В последнем случае целесообразность сохранения в действии этих лесозаводов должна быть пересмотрена.

К исходу лесозаготовительной кампании.

По данным на 15 марта (и частично на 1 апреля) выполнение лесозаготовительной программы по лесотрестам республиканского и местного значения РСФСР представляется в следующем виде (в тыс. куб. саж.), (см. табл. на стр. 99).

Из приведенных данных усматривается, что в среднем заготовка выполнена по республиканским трестам по материальному лесу в размере — 63,5, по дровам — 70%, вывозка же несколько больше (по матер. лесу — 70% и по дровам — 71%), что является хозяйственно целесообразным.

По главнейшим местным трестам заготовка выполнена по материальному лесу на 67,5%, а по дровам — 84,5, вывозка по материальному лесу — 64, а по дровам — 93%.

Более успешное выполнение по дровам объясняется тем, что дровозаготовки специально финансировались Госбанком.

Слабое выполнение задания по отдельным трестам (Пензолес, Южураллес, Волгокаспийлес, Волгокаспийлес), объясняется поздним началом лесозаготовок, в связи с отсутствием средств к началу работ. Слабое выполнение по Гомлесу объясняется поздним получением отводов.

Касаясь вопроса выполнения программы, надлежит отметить, что работы продолжались еще значительное время (3—4 недели) после 15 марта и потому следует ожидать, что выполнение программы достигает 90%.

Что касается подготовки к сплаву, то согласно ориентировочного плана сплава лесных трестов РСФСР, составленного Лесобумажным Директоратом ВСНХ РСФСР, объем

сплавляемой древесины в навигацию 1927 г. исчисляется:

По республиканским трестам:	
а) по деловой древесине . . .	704 тыс. к. с.
б) по дровяной древесине . . .	219 " " "
Итого	923 тыс. к. с.

По местным трестам РСФСР:	
а) деловой древесины . . .	742 тыс. к. с.
б) дровяной древесины . . .	333 " " "
Итого	1.075 тыс. к. с.

Всего по всем лесотрестам РСФСР объем сплава предположен в 1.998.000 к. с.

Распределение по видам сплава представляется в следующем виде (в тыс. к. с.):

	Республ.	Местн.	Итого.
Молевой . . .	216	666	882
Плотовой . . .	654	467	1.121
Судовой . . .	62	206	268

Общая стоимость всего сплава определена: по республиканским трестам . . . 15,9 милл. р. по местным трестам . . . 17,9 " "

Итого 33,8 милл. р.

При этом потребность в кредитах в III квартале исчислена:

по республиканским трестам . . . 8,6 милл. р. по местным трестам . . . 6,4 " "

Итого 15,0 милл. р.

Государственным банком намечено к выдаче от 10—12 милл. р., против 7,5 милл. в прошлом году. ВСНХ РСФСР добивается полного удовлетворения заявок в 15 милл. р.

Стоимость сплавных работ исчисляется на 15% дешевле фактической стоимости прошлого года.

Последствия снижения отпускных цен на лесоматериалы.

По утвержденному ЭКОСО РСФСР промплану лесной промышленности РСФСР на 1926—27 г. отпускные цены на лесную продукцию предусмотрены были: для пиломатериалов на 1 к. ф. франко-вагон ст. отправления по всей лесной промышленности в среднем в 79,81 коп., что должно было дать снижение по сравнению с фактическими средневзвешенными ценами на 1925—26 г. на 7,92%, а против утвержденных Наркомторгом и ВСНХ цен во второй половине 1925—26 г. — на 6%; по круглому лесу — 43,67 коп., т. е. со снижением на 9,38%, а против утвержденных цен — с повышением на 4%. Практическое проведение намеченного снижения, как и было предусмотрено Промпланом, предполагалось произвести по примеру прошлого года путем тщательного пересмотра и анализа себестоимости по отдельным трестам

в Межведомственной Комиссии при ВСНХ РСФСР, а местных — в комиссиях при Совнархозах.

Между тем СТО, ввиду необходимости срочного снижения цен на строительные материалы 19/1 с. г. было постановлено снизить отпускные цены на лесоматериалы на 10% автоматически по всем трестам в одинаковом размере, с распространением снижения на все ранее заключенные сделки в частной несданной продукции.

В связи с этим, ЭКОСО поручило Госплану в срочном порядке рассмотреть вопрос о финансовых последствиях для лесной промышленности от проведения снижения отпускных цен. В настоящее время Лесобумажный Директорат ВСНХ РСФСР закончил в этом отношении работу, причем по ориентировочным данным выяснилось, что лесной промышленности дополнительно придется снизить против установленных планом цен по пиломатериалам — по республиканским трестам на 3,73 коп., по списочным

местным — на 4,86 коп. и остальным — на 5,45 коп. По круглому же лесу придется снизить цены на 4,78 коп. на 1 куб. фут.

Таким образом, исходя из намеченной реализации в текущем году, лесная промышленность РСФСР недополучит по республиканским трестам — 4,802 тыс. р., по местным — 4,478 тыс. р., а всего 9,280 тыс. р., по сравнению с планом. За счет дополнительного снижения себестоимости, выявившийся дефицит покрывать не удастся, что видно из следующего. По плану на 1926/27 год по республиканской промышленности себестоимость была установлена в 82,07 коп., что должно было дать снижение против среднезвешенной себестоимости, выявившейся по предварительным отчетным сведениям за 1925—26 г., на 1,49% и по местной в 65,95 коп., т. е. с понижением на 1,38%. По всей лесной промышленности себестоимость пиломатериалов была определена в 73,43 коп. за 1 куб. фут. или с понижением на 1,76% по сравнению с 1925/26 г.

Следовательно, почти все предположенное снижение отпускных цен в текущем году предусмотрено уже было почти целиком, за счет уменьшения размера прибыли по лесной промышленности. Однако, и предположенное, даже значительное, снижение себестоимости в текущем в настоящее время не подтверждается, наоборот, — в 1926—27 г. таковая повысилась на 5,9%. Это объясняется тем, что стоимость сырья из-за увеличения доли участия дорогого сырья заготовки 1925—26 г. в распиловке 1926—27 г. повышается, что происходит вследствие некоторого недовыполнения производственной программы 1925—26 г. по распиловке, в виду запоздалого сплава, в особенности по Волго-Кавказскому и Волго-Казанскому. В виду этого среднезвешенная стоимость сырья, которое распиливалось в 1926—27 г., за вычетом реализуемых отходов по республиканским трестам, определена в 59,71 к., против 50,06 коп. в 1925—26 г. или с повышением на 9,65 коп. или на 19%, в то время как по ориентировочным данным за 1925/26 г. стоимость сырья за вычетом отходов при рассмотрении плана выявилась в 59,4 коп.

Снижение всех остальных расходов (по дефициту обработки, расходов Правления, % за кредит и торговых), составляющих всего 31% от общей себестоимости, предположено по всей промышленности снизить на 1,48 к. или на 2%.

По республиканской промышленности снижение должно было быть произведено на 7,5%, а фактически, по отчетным данным, расходы по этой группе дают увеличение против первоначальных ориентировочных исчислений на 12,5%.

Вследствие этого, хотя снижение в таком большом размере и является затруднительным, но тресты должны принять решительные меры к достижению намеченной себестоимости и ни в коем случае не допускать перерасхода. Если же трестам это и удастся сделать, то все же по некоторым (Волго-Казанское, Севостское и др.) произведенное снижение цен влечет за собой не только увеличение массового дефицита, но и убыточность их коммерческих операций, причем это вызывается объективными условиями из-за некоторого повышения, по сравнению с первоначальными предположениями, стоимости попенной платы, зарплат по лесозаготовкам и, что особенно важно, по складным расходам. Последнее обстоятельство связано с сокращением лесозаготовительной программы ввиду финансовых затруднений,

испытываемых лесной промышленностью в настоящее время.

В связи с изложенным, учитывая тяжелое положение лесной промышленности, необходимо ускорить рассмотрение вопроса о финансовых последствиях для лесной промышленности и принять меры к получению соответствующих сумм за счет госбюджета или иных источников.

Далее, представляется необходимым пересмотреть и размер бонуса, предоставляемого трестами Лесосиндикату и ограничить таковой минимальным процентом (не свыше 3%).

Лесобумажным директором выдвинут также вопрос о пересмотре принципов регулирования отпускных цен на лесоматериалы, с тем, чтобы в ближайшее время были намечены конкретные мероприятия по установлению таковых не по отдельным трестам и изготовительным районам, а по рынкам сбыта в оптовой и розничной лесной торговле. Эта мера диктуется тем, что, вследствие установления цен по отдельным трестам, по всем рынкам наблюдается чрезвычайная пестрота таковых, что объясняется различной себестоимостью лесной продукции у трестов и других лесоторгующих организаций. Лишь по одному рынку (Сев. Кавказу) установлены, в виде опыта, однородные цены и это дало благоприятные результаты. По тем рынкам сбыта, на которых выступают многочисленные организации (Центр.-Пром. район, Украина), отпускные цены необходимо будет установить исходя из среднезвешенной цены наиболее крупных организаций, выступающих на этих рынках и экономически и ним тяготеющих (Севостское, Волго-Казанское и Верхневолжское по Центр. рынку; Украинское, Брянское, Пензенское и Лесбел по Украинскому и т. д.).

Отпускные цены устанавливаются лишь для лесоматериалов рыночного ассортимента. Что касается специальных сортов лесоматериалов (вагонная обшивка, половые доски и проч.), то для них установлены гибкие переходные коэффициенты по отношению к бессортным пиломатериалам, а самые цены определены по взаимному соглашению.

При установлении отпускных цен по сортам следует максимально снизить отпускные цены по низким сортам, потребляемым широким рынком, за счет более высокой расценки первых сортов. Это мероприятие должно значительно расширить сбыт лесной продукции и улучшить положение лесной промышленности, поскольку у многих трестов имеется в наличии большое количество низких сортов.

В целях уменьшения убыточности коммерческих операций лесной промышленности и упорядочения лесного рынка, вся предварительная работа в этом направлении должна быть произведена, в срочном порядке, организованной при ВСХВ РСФСР по согласованию с Наркомторгом межведомственной комиссией по пересмотру нацукладки.

Накидки в лесной торговле.

Коллегией Наркомторга РСФСР в заседании от 31/III с. г. установлены новые накидки в оптовой и розничной лесной торговле. Для производственных государственных и кооперативных организаций — при отпуске ими лесоматериалов с места производства франко-вагон или баржа-пристань таковые продаются по

утвержденным Наркомторгом или его местными органами преysкуратным ценам без всяких накидок. При продаже же с количественной и качественной сдачей лесоматериалов франко-станция или пристань назначения к утвержденной преysкуратной цене допускается наценка до 3%. При отпуске же лесоматериалов производственными организациями с их розничных складов в местах потребления (кроме заводских складов, при продаже с которых наценка не допускается), к преysкуратным ценам начисляется наценка не свыше 7%.

Для торгующих организаций (государственных и кооперативных) при продаже ими лесоматериалов покупателям франко-вагон-станция или баржа-пристань отправления отпускаются по существующей у соответствующей производственной организации преysкуратной цене без всяких накидок. При продаже же лесоматериалов с количественной и качественной сдачей на станции или пристани назначения начисление наценки допускается в размере не свыше 1% с покупной стоимости, причем с разрешения местных ввоторгов наценка может быть увеличена до 2%. При отпуске лесоматериалов со складов торгующих организаций в местах потребления к покупным ценам допускается начисление наценки не свыше 10%. В исключительных случаях, с разрешения местных органов Наркомторга РСФСР и его последующего утверждения, наценку для кооперативных организаций допускается увеличивать до 15%.

Приведенные наценки принимаются при отпуске невыдержанного леса. При отпуске выдержанного (воздушно-сухого) предусмотренные наценки могут быть увеличены не больше чем на 10% от основной преysкуратной цены. Установление норм добавочных накидок, определение сухости материалов и порядок применения их в каждом отдельном случае определяются местными органами НКТорга, как для производственных, так и для торговых организаций.

Все транспортные расходы прибавляются к вышеуказанным наценкам в размере их действительной стоимости. Местным органам НКТ поручено установить размер действительной стоимости транспортных расходов для каждого отдельного пункта и установить конкретные предельные продажные цены для лесоторгующих организаций.

Управлению промтоваров НКТ поручено в 2-недельный срок выяснить также условия участия Сельхозсоюза в торговле лесоматериалами и установить взаимоотношения последнего с Лесосиндикатом.

Устававаемые наценки значительно снижены по сравнению с существовавшими ранее, в особенности в отношении лесоторгующих организаций (в том числе и Лесосиндиката). Так, ранее торгующие организации имели право при оптовых продажах делать наценки к преysкуратным ценам производственных организаций франко-вагон-станция отправления в размере 8,5%, при количественной и качественной сдаче на станции назначения—12,5%, а при продаже со складов—15%, причем местным органам НКТ предоставлено было право, в зависимости от местных условий, увеличивать наценки еще на 3%.

Это объясняется тем, что, по предположениям Наркомторга РСФСР, лесоторгующие организации вообще не должны заниматься оптовой продажей лесоматериалов франко-вагон ст. от-

правления, ибо, по его мнению, это ведет лишь к излишнему звену в товаропроводящей сети.

ВСНХ РСФСР, в общем, согласился с установленными НКТ наценками, за исключением накидок для торгующих организаций и Лесосиндиката. В своем обращении в НКТ ВСНХ указал, что вводимые НКТ новые наценки в этой части фактически приведут к дезорганизации лесного рынка и ухудшению положения лесной промышленности, испытывающей в настоящее время значительные финансовые затруднения. В связи с этим, лишение местных торгов (в ряде районов выполняющих синдикатские функции) и кооперации права проводить оптовую торговлю лесоматериалами является нецелесообразным и противоречило бы и директиве ЭКОСО о вовлечении местных торгов и кооперации в торговлю лесоматериалами.

Что касается Лесосиндиката, то, не возражая в принципе против необходимости принять меры к уравниванию его отпускных цен с трестовскими, ВСНХ считает невозможным провести этот принцип полностью в текущем году, так как, в связи с произведенным снижением отпускных цен по лесной промышленности на 10% без проверки себестоимости, для ряда трестов таковые оказались убыточными. Ввиду этого, ВСНХ пришлось ограничить размер бонуса Лесосиндиката и установить таковой в размере не свыше 3%. Расходы же Лесосиндиката в оптовой торговле составляют 5,15%. Хотя ВСНХ и даны Лесосиндикату жесткие указания о снижении его накладных расходов, но, в связи с сокращением его торгового плана из-за финансовых затруднений, можно лишь рассчитывать на незначительное снижение таковых в текущем году.

Выгодность той или другой сделки по лесоматериалам не определяется одной только ценой, но главным образом ассортиментом, условиями, порядком и местом сдачи и несомненно, что при покупке у Лесосиндиката потребитель от этого только выигрывает, так как Лесосиндикат имеет в этом отношении больше возможностей, чем тресты.

Торговая политика Лесосиндиката и взаимоотношения с лесными трестами.

На одном из последних заседаний Производственного Управления ВСНХ РСФСР, под председательством А. П. Брыкова, в котором принимали участие большинство членов Президиума ВСНХ РСФСР, был заслушан доклад Председателя Лесосиндиката т. Ф. Ф. Сыромолотова, содоклад Председателя Ревизионной Комиссии т. И. Л. Крамника и представителя Лесобумажного Директората тов. Г. С. Розенгауза о работе Лесосиндиката и взаимоотношениях с лесными трестами.

Резюмируя прения, имевшие место в связи с прочитанными докладами, тов. Брыков отметил, что выступавшие в прениях и указывавшие на неправильную политику Лесосиндиката, главным образом, базировались на чрезмерном развитии им складской торговли, хотя из одного этого такой вывод сделать нельзя. Не следует забывать, что при образовании Лесосиндиката ему денег почти не дали и в этом центр тяжести всего вопроса—нужно увеличить капитал Лесосиндиката. До тех же пор торговый план Синдиката должен строиться в соответствии с

имеющимися в его распоряжении средствами и реальным банковским кредитованием.

Что касается взаимоотношений с лесными трестами, то не следует забывать, что каждый из них подходит не на обще-хоз. задач, а по-своему. с точки зрения своей колокольни и в какой мере удастся кое-что урвать от Синдиката. Такая тактика должна быть в корне изменена, поскольку Правительством существование Лесосиндиката признано необходимым, следует принять все меры к укреплению Лесосиндиката и к тому, чтобы Синдикат занимался исключительно торговлей и ничем иным. Политика Лесосиндиката должна быть направлена на постепенный охват отдельных рынков сбыта — в первую очередь по отношению к важнейшим и крупным потребителям посредством заключения с ними генеральных договоров на поставку лесной продукции. Розничные операции необходимо пока сохранить в Лесосиндикате в виде базисных складов на основных рынках. Штаты и расходы Лесосиндиката должны быть сокращены. Только при этих условиях можно рассчитывать на урегулирование взаимоотношений трестов с Синдикатом и на укрепление позиций лесной промышленности на рынке.

Производственное Упр. ВСНХ РСФСР приняло по докладом постановление, в котором отмечает, что развертывание операций Лесосиндиката в 1-м полугодии наталкивалось на ряд затруднений из-за ограниченности его оборотных средств, неблагоприятной рыночной конъюнктуры и ненормальных взаимоотношений с лесными трестами, как вследствие несогласованных выступлений на рынке, так и ввиду недостаточного аккуратного выполнения трестами своих обязательств по отношению к Лесосиндикату. Запродажа Лесосиндиката в 1-м полугодии и особенно фактическая реализация продукции значительно отставала от плановых предположений на 1926/27 г.

В целях оздоровления работы Лесосиндиката и усиления его работы на рынке, Производственное Упр. признало необходимым увеличить оборотные средства Лесосиндиката на 1927/28 год за счет госбюджета и сосредоточить кредитование торговых операций лесотрестов в Лесосиндикате под заключаемые им договоры с лесными трестами, с последующим обеспечением этих кредитов договорами Лесосиндиката с его покупателями и всеми поставщиками по этим договорам. Лесосиндикату необходимо обратить внимание на расширение оптовых операций с крупнейшими промышленными потребителями, жел. дорогами, Днепростроем и др. путем заключения генеральных договоров с ними на поставку лесопроductии.

Передачу складов трестов Лесосиндикату признано необходимым ускорить в отношении тех рынков, на которых имеются отделения Лесосиндиката, в связи с чем Синдикату предложено в 2-недельный срок представить Лесобумажному Директорату проект типового договора, предусматривающего снабжение складов продукцией соответствующих трестов на комиссионных началах.

Однако, в тех местах, где кооперация и местные торги достаточно развиты для торговли лесоматериалами, склады должны быть переданы им. Лесосиндикату поручено разработать вопрос об организации акционерных обществ или паевых товариществ с привлечением местных средств специально для розничной торговли лесоматериалами на отдельных рынках

Вопрос о конвенционных соглашениях призван первоочередным и Лесосиндикату поручено ускорить разработку соответствующего проекта, в котором должен быть предусмотрен также и порядок реализации продукции тех трестов, которые не находятся в договорных отношениях с Лесосиндикатом и не состоят его членами.

Кроме того, Лесосиндикату предложено разработать проект нормального типового договора как на покупку лесопроductии у трестов, так и на продажу непосредственно потребителям и другим организациями, предусмотреть порядок закупок на твердых и, в особенности, на комиссионных началах.

Оперативный план Лесосиндиката на 1927—28 г. должен быть проработан при участии лесотрестов, причем должны быть заблаговременно выявлены планы закупки крупнейших потребителей. В таком же порядке должна вестись работа Лесосиндиката по принятию специальных заказов. При отсутствии соглашения с трестами, вопрос о распределении заказов, по представлению Лесосиндиката, разрешается ВСНХ.

Размер бонуса с преискуранных цен трестов Произв. Упр. постановило снизить до 3%, а снижение цен по договорам с лесотрестами на продукцию, не принятую и не отгруженную до 25/1 с. г., должно производиться в полном соответствии с приказом ВСНХ РСФСР от 5/11—27 г. за № 326.

Лесосиндикату предложено уточнить его торговую сеть на отдельных рынках с тем, чтобы в дальнейшем развертывание таковой производить в зависимости от охвата отдельных рынков сбыта и избегая конкуренции с трестами, доминирующими на этих рынках.

Структуру центрального и местного аппаратов Лесосиндиката признано необходимым максимально упростить, штаты сократить, а равно жестко снизить все расходы Синдиката. В соответствии с этим Лесосиндикату предложено в 2-недельный срок представить на утверждение ВСНХ структуру и штаты.

При Правлении Лесосиндиката, в соответствии с его уставом, признано необходимым организовать Арбитражный Отдел для согласования и регулирования спорных вопросов по делам Лесосиндиката с его членами, а также членом Синдиката друг с другом.

Лесотрестам предложено войти в немедленные переговоры с Лесосиндикатом об усилении реализации своей продукции через него на комиссионных началах, а также покрыть причитающиеся с них паевые взносы не позднее 1/х—27 г., договорившись с Лесосиндикатом о сроках внесения таковых.

Самое серьезное внимание тресты должны обратить на своевременное и аккуратное выполнение своих договорных обязательств по отношению к Лесосиндикату.

Постановления Произв. Упр. ВСНХ РСФСР в настоящее время утверждены и преподаны для руководства и исполнения Лесосиндикату и трестам. Надо полагать, что с проведением их в жизнь взаимоотношения трестов и Лесосиндиката примут нормальный характер.

Совет по делам лесной торговли при Наркомторге РСФСР.

Постановлением ЭКОСО РСФСР по вопросу о мероприятиях по упорядочению лесного рынка было признано необходимым образование при Наркомторге РСФСР междуведомственного совещания по лесной торговле; в связи с этим, НКТ РСФСР представил в ЭКОСО соответствующий проект положения о Совете по делам лесной торговли. Совет образуется при НКТ в целях содействия организации и упорядочению лесной торговли и состоит из 10 членов: по два представителя от НКТ, ВСНХ и НКЗ РСФСР, по одному представителю от НКФ РСФСР, Госбанка, ВЦСПС и Всесоюза. Члены Совета и их заместители назначаются коллегиями соответствующих Наркоматов и руководящими органами учреждений, входящих в его состав, и утверждаются ЭКОСО РСФСР; председатель Совета назначается непосредственно НКТ РСФСР.

Совет имеет целью всемерное развитие лесной торговли, выработку мероприятий для большего вовлечения в лесную торговлю денежных средств как банковских, так и потребительских, а также и упорядочение устанавливаемых цен на лесные материалы. На Совет возлагается выработка единого плана лесной торговли и наблюдение за выполнением утвержденного плана, распределение между лесоторгующими организациями рынков сбыта лесопроductии и осуществление мероприятий по сокращению числа самозаготовителей. Совет должен принимать меры к своевременному выявлению потребности в лесных материалах основных потребителей и широкого рынка СССР в лесоматериалах, по выработке и согласованию мер, обеспечивающих планомерное снабжение указанных потребителей, по своевременному заключению потребителями генеральных договоров с лесной промышленностью ВСНХ, Лесзагами и лесной кооперацией. Кроме того, Совет должен изучать лесной рынок в целом и по отдельным районам, рассматривать споры между покупателями и продавцами и принимать меры, обеспечивающие перевозки лесных материалов. Задачами Совета является также содействие лесной промышленности в своевременном получении лесосек, рабочей силы; разработка общих вопросов финансирования, мероприятий по упорядочению товаропроводящей сети в лесной торговле, а также по удешевлению себестоимости лесопроductии и снижению на нее цен.

Постановления Совета по делам лесной торговли, утвержденные Наркомторгом, являются обязательными для всех государственных и кооперативных организаций, причем право опротестовывать решения Совета перед ЭКОСО РСФСР имеют лишь те ведомства, представители которых входят в Совет. До рассмотрения протестов ЭКОСО РСФСР, опротестованные постановления Совета исполнению не приостанавливаются. Рассмотрение протестов ведомств на постановления Совета производится ЭКОСО, по докладу НКТ.

Рабочий аппарат Совета содержится за счет взносов ведомств и организаций, входящих в его состав.

В своем заключении, направленном в ЭКОСО РСФСР, по проекту Наркомторга ВСНХ РСФСР указал, что постановлением ЭКОСО по вопросу о мероприятиях по упорядочению лесного рынка признано необходимым для увязки регули-

рующих мероприятий Наркомторга РСФСР на лесном рынке с лесозаготовляющими, лесоторгующими и лесопромышленными организациями, организовать при Наркомторге РСФСР специальное Совещание с участием названных организаций. Таким образом, цели и задачи организуемого междуведомственного лесного Совещания ясно указаны. Между тем, Наркомторгом предусматривается учреждение организации, включающей не только те из функций Наркомторга РСФСР, которые он предполагает передоверить Совету с целью предварительной увязки его регулирующих мероприятий на лесном рынке, но и такие, которые по существу относятся всецело к компетенции других Наркоматов (ВСНХ, Наркомзема, Наркомторга и др.), т. е. создается новый орган, который фактически будет вмешиваться в оперативную работу лесопромышленных и лесоторговых организаций, подведомственных другим Наркоматам, чем создается двоевластие и излишняя инстанция и что лишь усилит дезорганизацию лесного рынка и увеличит число регулирующих организаций. Кроме того, вмешательство совершенно постороннего междуведомственного органа в работу лесной пром. может привести к нарушению утверждаемых промпланов, которыми предусматриваются все основные элементы работы лесной промышленности.

Что касается состава Совета, то таковой, по проекту НКТ, не соответствует постановлению ЭКОСО, которым предусмотрено, что в состав междуведомственного Совещания должны войти не только представители ведомств, но в первую очередь лесопромышленные и лесоторговые организации. Ввиду изложенного, ВСНХ РСФСР сообщил ЭКОСО, что он возражает против организации Совета по делам лесной торговли и считает необходимым проект НКТ радикально переработать.

Лесоаграрные вопросы в первой половине 1926/27 г.

Согласно Постановления II Сессии ВЦИК XII Созыва, на 1 января 1926 г. должен быть окончен выдел и передача лесов местного значения, кроме некоторых местностей Севера и Сибири, где население не землеустроено. Если выделение лесов местного значения и закончено почти везде, а только продолжается работа по исправлению недочетов, то передача лесов местного значения далеко еще не закончена, что видно из нижепомещенной таблицы о состоянии работ по сводке на 20/1 1927 г. (см. на стр. 97). Причиной этого являются, главным образом, споры крестьян о распределении участков между селениями.

Положение работ по выделению и передаче лесов местного значения и участков в земфонд по району Госплана на 20/1 1927 г., по данным УЛ НКЗ, рисуется в след. виде (см. табл. на стр. 97).

Работа НКЗ по лесам местного значения велась по трем направлениям: 1) по рассмотрению материалов, представляемых с мест на утверждение по выделу лесов местного значения и земфонда, 2) по рассмотрению жалоб, принимаемых ходками и поступающих с мест по почте и препровождаемых из высших органов ВЦИК'а и СНК и 3) по выработке нового Положения взамен временного, изданного в 1925 г., для внесения на утверждение высших законодательных органов.

РАЙОНЫ.	Выделено.			% от общей площади.	Из выделенной площади передано в			% от выделенной площади.
	ЛМЗ.	Земф.	Всего.		ЛМЗ.	Земф.	Всего.	
Северо-Западный	2115,8	1378	3493,8	25	2035,6	1311,6	3347,2	96
Северный	2974,9	1724,9	4699,8	6	2084,2	1169,2	3252,4	69
Западный	509,8	318,6	828,4	26	489,6	276,1	765,7	92
Центральный	3706,9	1051,7	4758,6	38	3643,4	1012,4	4655,8	98
Ветлужско-Вятский	1512,8	574,4	2087,2	19	1426,9	458,3	1885,2	90
Уральский	4285,3	1782,2	6067,5	7	4200,4	1774,2	5974,6	98
Средне-Волжский	656,6	98,4	755	24	591,3	97,1	688,4	94
Нижне-Волжский	651,5	2,2	653,7	48	627,7	2,2	629,9	96
Центрально-Черноземный . .	619,2	48,2	667,4	46	591,6	42	633,6	95
Северный Кавказ	1016,5	18,8	1035,3	33	980,3	18,8	999,1	96
Итого по Европейской части	18049,3	6997,4	25046,7	12	16671	6161,9	22832,9	91
Сибирь	3431,4	3076	6507,4	2	3356	944	4300	67
ДВК	790	259	1049	1	520,7	98,5	619,2	59
Итого по Азиатской части .	4221,4	3335	7561,9	2	3876,7	1042,5	4919,2	65
Всего по РСФСР	22270,7	10332,4	32603,0	4	20547,7	7204,4	27752,1	85

По первому пункту выполнено следующее: рассмотрено: с 1/х—26 г. по 1/ш—27 г. заявок на земфонд—439, на времен. пользование—16, на леса местного значения—1.000, от Совхозов—22 и от городов—5, всего—1.482.

По площади в земфонд:
передано 42.448 дес.
отказано 30.550 ”
затребованы сведения 37.380 ”

По временному пользованию:
передано 2.799 ”
отказано 95 ”
затребованы сведения 76 ”

По лесам местного значения:
передано 95.928 ”
отказано 81.816 ”
затребованы сведения 24.965 ”

По городам:
передано 7.038 ”

По совхозам:
передано 1.626 ”
отказано 50 ”
затребованы сведения 1.315 ”

Всего:
передано 149.839 дес.
отказано 112.511 ”
затребовано сведений 6.373 ”

Из всей испрашиваемой площади в 326.086 дес. передано 46%. На понижение % переданной площади влияет то обстоятельство, что многие заявки уже отклонены на месте всеми инстанциями и представляются на рассмотрение в НКЗ в порядке обжалования.

По второму пункту — рассмотрение жалоб — сделано следующее: жалобы приносились лично ходоками в НКЗ и посылались ими по почте, поступали из Лесных Отделов с затребованными материалами и, наконец, поступали из Секретариата ВЦИК'а и других высших учреждений.

Жалоб в общем было 818, ходоков—538.

Предметом жалоб было: оставление в Гослесфонде просимых лесов местного значения и в земельном фонде—64%, распределение участков лесов местного значения по случаю окончания срока—3% и реализация леса на земфондах лесничим—1,4%.

Удовлетворение жалоб—не более 10%, что объясняется тем, что жалобщики прошли на месте все инстанции, включая Губисполком и вопрос на местах уже детально проработан с принятием во внимание всех обстоятельств дела.

По пункту третьему.—Доходящие с мест сведения о хозяйстве в лесах местного значения рисуют безотрадную картину массовых порубок в лесах, потравы молодняков, полного бездействия органов сельской власти. Все эти явления были зафиксированы и на III Съезде земработников, на котором вынесено постановление о внесении Положения о лесах местного значения на утверждение законодательной власти. В виду этого, на основе поступивших в НКЗ с мест материалов (докладов, инструкций, изданных на местах и т. д.) составлено новое Положение, которое разослано для отзыва на места; по получении этих отзывов.

Положение будет окончательно отредактировано и внесено на утверждение ВЦИК. В новом Положении проведены следующие весьма важные моменты: 1) учреждение, на местный бюджет, должности уездных и районных лесоводов, как ближайшего технического органа надзора, и для непосредственной работы в лесу в некоторых волостях при ВИК'ах—волостных инструкторов; 2) распределение Сельсоветом вырубаемой в годичной лесосеке древесины, строевой, по признаку нуждаемости; 3) урегулирование распоряжения распределенною древесиной в смысле установления порядка продажи этой древесины, с обращением вырученных денег на нужды хозяйства в лесах местного значения, на их охрану; 4) установление правильной охраны лесов местного значения путем наемной стражи в достаточном количестве и с лучшим ее материальным обеспечением; 5) в целях изыскания средств на охрану и хозяйство в лесах местного значения, установление лесопользователями платности за отпускаемую древесину, с освобождением от платы беднейших и 6) четкое разграничение обязанностей Сельсоветов и ВИК'ов с ответственностью за расхищение переданных лесов.

По устройству лесов местного значения данных за 1926/27 г. еще не имеется; по неполным данным в 1925/26 г. в 30 губерниях и областях устроено 1.887 тыс. гект. и в 1923/24 1924/25 г.г. 3.692,9 тыс. гект., а всего—5.579,9 тыс. гект.

Медленный темп работ по лесоустройству зависит от недостаточности денежных средств; так, вместо испрашиваемых на 1926/27 г. 1.050.000 руб. отпущено всего 500.000 руб., с крестьян же деньги поступают слабо.

НК РКК о лесах местного значения.

Народным Комиссариатом РКК РСФСР произведено обследование управления, пользования и лесоустройства в лесах местного значения Нижегородской губ., Шадринского и Первомайского округов и Уральской области.

Ответственными перед органами власти и населением за леса местного значения являются выборные уполномоченные. На деле эти уполномоченные оказываются не только бездеятельными, но и безответственными. Расходы лесопользователей на этих уполномоченных, однако, достигают в среднем 15—20 руб. в месяц.

В то же время стража в лесах местного значения получает ничтожное вознаграждение—от 3 до 10 руб. в месяц. Понятно поэтому, что согласие служить за такое жалованье лесники лесов местного значения часто неграмотны и нуждаются в постоянном инструктировании.

Как показало обследование, лесничества государственных лесов не могут принять активного участия в организации и управлении лесами местного значения. А в Уездных управлениях нет даже специальных лиц, руководящих работами по лесам местного значения, несмотря на то, что передача лесов крестьянам закончена. Волсполкомы и сельсоветы, тоже не принимают участия в управлении, охране и разрешении вопросов эксплуатации лесов местного значения.

Планов лесного хозяйства в данное время не существует. Поэтому пользование в лесах местного значения происходит различно,—где с разрешения лесничего, где с разрешения волсполкомов или волостных лесных комиссий, где даже по собственному усмотрению пользователей.

При распределении древесины из лесов местного значения не принимается во внимание нуждаемость в лесе. Граждане, не нуждающиеся в лесе, везут свои лесные пайки на рынок.

Отчетность по использованию лесов местного значения перед низовыми органами власти—волсполкомами и сельсоветами—в большинстве случаев отсутствует. Зато в некоторых случаях лесотдел требует по лесам местного значения столь же сложной отчетности, как и по лесам госфонда.

Отвод лесосек в лесах местного значения обходятся населению в отдельных случаях непомерно дорого—до 6 руб. с десятины, против 1 р. 50 к. в лесах госфонда.

Изданное Наркомземом для руководства низовых органов и лесопользователей Положение о лесах местного значения в значительной части сельсоветов отсутствует, и с Положением этим сельсоветы незнакомы. Плохо усвоили это Положение даже некоторые волсполкомы. Население многих районов не знает своих прав и обязанностей в отношении лесов местного значения.

На основе этих выводов коллегия НК РКК РСФСР приняла следующие предложения:

Положение о лесах местного значения необходимо провести через высшие законодательные органы, дополнить особым пунктом о возложении на одного из членов волсполкома и сельсовета ответственности за организацию хозяйства и правильность пользования в лесах местного значения.

В положении также должно быть поставлено требование—на средства местного бюджета ввести должности уездных и окружных крестьянских лесоводов.

Распределение строевой древесины из лесов местного значения должно производиться после утверждения такого распределения сельсоветами при участии крестьян. При этом надо вменить в обязанность сельсоветам распределять строевую древесину по нуждаемости.

На охрану и ведение хозяйства в лесах местного значения нужны средства. По решению РКК, Положение должно дать право производить сборы с лесопользователей, с тем, чтобы сельсоветы устанавливали для бедноты возможные льготы.

Если эти сборы не дадут необходимых средств, волсполкомам должно быть предоставлено право, в отдельных случаях, разрешать, в пределах местного отпуска, в организованном порядке, продажу излишней и неподходящей для крестьянской потребности древесины из лесов местного значения.

До издания нового Положения о лесах местного значения необходимо ускорить разрешение споров о лесах местного значения. Необходимо привлечь сельсоветы и волсполкомы к действительному участию в работе по лесам местного значения, в частности по охране их, и упразднить всех, так называемых, уполномоченных по лесам местного значения.

Обследование показало, что лесоустройство лесов местного значения проводится неорганизованно, не ведется ни учета лесоустроителей,

ни заявок населения о желании устроить свои леса в этом же году.

Устанавливаемые губисполкомами ставки оплаты лесоустроительных работ совершенно не принимают во внимание ценности тех или иных лесов, условий производства работы и т. п. Ввиду по оплате лесоустройства не предоставляется тех льгот, которые было бы можно и нужно сделать. Произошло это, главным образом, потому, что волисполкомы и сельсоветы в разверстке оплаты лесоустройства между лесопользователями почти не принимали участия.

Нередко отсутствие согласованности работ землеустроителей и лесоустроителей осложняет без нужды работу и вызывает излишнюю трату времени, рабочих рук и денежных средств.

При установлении оборотов рубки не принимаются во внимание природные и экономические условия отдельных участков и лесопользований. Нередки случаи установления более высоких оборотов рубки, чем это было до революции, или чем это имеет место в лесах госфонда при всех одинаковых прочих условиях.

Очень слабо практикуются промежуточные пользования, плохо используются второстепенные породы, образующие подлесок, что особенно важно там, где практикуются кустарные лесные промыслы.

При лесоустройстве лесов местного значения отвод очередных лесосек в натуре не производится, а лесосеки лишь наносятся на план. Необходимо производить отвод лесосек в натуре, по крайней мере, на 3—5 лет.

Планы по лесоустройству лесов местного значения местные земельные органы должны составлять в 3-месячный срок. В этих планах необходимо установить очередность лесоустроительных работ по годам и уездам, согласовав землеустройство с лесоустройством.

Местные земельные органы должны оживить работы лесоустроительных совещаний и привлечь лесопользователей и низовой советский аппарат к работе по организации хозяйства в лесах местного значения.

Желательна и необходима организация краткосрочных курсов по подготовке техников-лесоустроителей.

Наркомзем должен проверять качество лесоустроительных работ в лесах местного значения путем проверки в натуре.

Выводы и предложения, сделанные на основании обследования, принятые коллегией НК РКИ, и послужат основой для дальнейшей работы Наркомзема по лесам местного значения.

Состояние и перспективы лесной кооперации.

В связи с переживаемыми лесной кооперацией финансовыми трудностями, обусловленными почти полным отсутствием оборотных средств и затруднениями в сбыте лесоматериалов, Всеколес обратился в ЭКОСО РСФСР с просьбой об отпуске за счет госбюджета долгосрочной ссуды в сумме 2 милл. руб. Характеризуя свое финансовое положение, Всеколес указывает, что по его сводному балансу на 1/х—1926 г. собственные оборотные средства и долгосрочные ссуды составляют по пассиву всего 993,7 тыс. руб., а удельный вес их—4,5% к общей сумме баланса. В то же время краткосрочная банковская задолженность составляет 6.676 тыс. руб. или 30,2%, а векселя выданные—4.937,3 тыс. руб. или 30,2%. Принимая

во внимание, что большая часть активных ценностей является неподвижной (векселя протестованные, пая и проч.—914 тыс. руб., товары и материалы 2.898,7 тыс. руб.—13,1% и дебиторы—союзы 12.702,7 тыс. руб.—57,5%), следует прийти к выводу, что Всеколес работает почти исключительно на краткосрочные банковские кредиты и предоставляемые союзами средства.

Ввиду невозможности, вследствие отсутствия отчетных данных о работе Всеколеса за 1925—26 г. и его плана на 1926—27 г., немедленно принять соответствующее решение по ходатайству Всеколеса, ЭКОСО поручило Госплану дать исчерпывающее заключение по ходатайству Всеколеса и наметить мероприятия по оздоровлению его положения. Впредь же до общего разрешения вопроса и в виду необходимости срочного оказания финансовой поддержки Всеколесу, чтобы последний мог просуществовать до того времени, ЭКОСО предложило Госбанку и Госсельбанку открыть Всеколесу кредит в сумме 550 тыс. руб. под гарантийные векселя лесных союзов. Кроме того, ЭКОСО признало также необходимым пролонгировать все платежи Всеколеса этим банкам по целевым и подтоварным ссудам и освободить на сумму 400 тыс. руб. заложенные товары Всеколеса, с заменой их гарантийными векселями.

В соответствии с указанным постановлением ЭКОСО, Госплан РСФСР представил исчерпывающий доклад о положении лесной кооперации, в котором указал, что удельный вес лесной кооперации в лесной промышленности незначителен и составляет по отношению ко всем лесным заготовкам в 1924—25 г.—5,5%, а в 1925—26 г.—4,3%, причем процент этот по отношению к коммерческим заготовкам, предназначенным для удовлетворения рынка, составляет в 1924—25 г.—17,7% и в 1925—26 г.—15,1%.

В лесохимическом промысле роль лесной кооперации значительнее и составляет в 1924—25 г.—27.863 тыс. кгр., в 1925—26 г.—28,82 тыс. кгр., а по плану на 1926—27 г.—33.498 тыс. кгр. или 80% от всего производства. То же самое наблюдается и по отношению к древесно-кустарным изделиям.

Финансовые затруднения Всеколеса объясняются неудачной сплавной кампанией, изменившейся конъюнктурой лесного рынка и отсутствием долгосрочного кредита, а также и неправильной политикой авансирования союзов в 100% от лимитных цен. Недостаточность размера банковского кредита и замедление реализации и запродаж товаров развило вексельную эмиссию Всеколеса в счет авансирования лесозаготовок, что усложнило систему финансовых расчетов Всеколеса, в виду невозможности пролонгации задолженности по векселедательству.

Одной из мер ослабления финансового напряжения Всеколеса является пересмотр норм обеспечения, что дает свободный товарный резерв для Всеколеса в сумме ок. 750 т. р. Кроме того, 400 т. р. должны быть предоставлены Всеколесу в счет госфинансирования.

Что касается банковского кредита, то, при условии сокращения плана лесозаготовок, ему всего потребуется до 2.800 т. р., каковой кредит должен быть дан Госбанком (в сумме 1 милл. р.) и системой сельскохозяйственного кредита в децентрализованном порядке.

Итоги оперативной работы Всеколеса за последние 2 года характеризуются следующими цифрами (в тыс. руб.):

	Валовой оборот.	Чистый оборот б/межсоюзных операций.	Расходы.	% отношение к валовому обороту.	% отношение к чистому обороту.	% отношение чистой при- были к чистому обороту.
1924—25 г.	12.046	7.481	1.343	11,2	18,2	3,2
1925—26 г.	19.552	14.306	1.692	8,7	11,8	6,2

На основании этих данных Госплан считает, что Всеколес значительно расширил свои операции, в связи с чем удалось закрепить хозяйственные связи и с промышленной периферией и удешевить стоимость его аппарата.

В виду этого Госплан РСФСР считает необходимым дальнейшее развитие лесной кооперации и оказание ей финансовой поддержки.

Заслушав доклад, ЭКОСО постановило, что в связи с ненормальными условиями, которые создались для лесной кооперации (развертывание операций не в соответствии с имеющимися средствами, отсутствие увязки в хозяйственной работе с госорганами, внутренние недочеты) за последние годы понизился ее удельный вес в лесных заготовках РСФСР и наметился распад кооперативной системы в отдельных районах. Далее, ЭКОСО предложило всем государственным предприятиям, ведущим лесозаготовительные операции в районах, где лесная кооперация имеет достаточную организационно-хозяйственную базу, постепенно переходить от системы хозяйственных заготовок к удовлетворению своих потребностей в древесине через лесную кооперацию, при условии, однако, хозяйственной целесообразности и рентабельности таких договоров для обеих договаривающихся сторон.

НКЗему предложено разработать вопрос о приписке лесной кооперации лесных площадей в длительное пользование и предварительный план проведения лесокультурных начинаний на них.

В связи с отсутствием долгосрочных средств в обороте, ЭКОСО констатировало также крайне напряженное финансовое состояние лесной кооперации. В виду этого, ЭКОСО признало, что оздоровление финансового положения возможно лишь при условии усиления долгосрочных оборотных средств как путем внутри-кооперативного накопления, так и путем оказания финансовой поддержки государством. В этих целях ЭКОСО поручило Госплану РСФСР в течение 1926—27 г. проработать вопрос о необходимых ассигнованиях системе лесной кооперации по бюджету 1927—28 г.

ЭКОСО предложило также Всеколесу реорганизовать союзный аппарат лесной кооперации в направлении усиления деятельности каждого союзного объединения, последовательно осуществлять политику снижения накладных расходов и принять решительные меры к ликвидации маломощных союзов. Начиная с сезона 1927—28 г., Всеколес должен осуществлять свои функции на кооперативно-комиссионных началах. С Центральным сельско-хозяйственным банком необходимо заключить договор по финансированию операций с лесными товарами, установив сроки кредитования в соответствии

с особенностями лесных кооперативных операций.

При распределении кооперативного фонда в 1926—27 г. ЭКОСО РСФСР признало необходимым учесть выдачу Всеколесу 400 т. р., каковые и предложило НКФ РСФСР выдать в срочном порядке.

Вместе с тем, ЭКОСО РСФСР признало необходимым сократить операционный план Всеколеса на 1926—27 г. по заготовке и переработке лесных материалов, до пределов, допускаемых намечаемым банками реальным финансированием, а именно: во 2-м квартале до 1.000 т. р. и в 3-м до 1.800 т. р. В соответствии с сокращением заготовительной программы по Всеколесу, ЭКОСО поручило Госплану внести изменения в обще-промышленный план по лесной промышленности РСФСР.

ЭКОСО РСФСР приняло также к сведению план Всеколеса на 1926—27 г. по лесохимическим и древесно-кустарным операциям, коим предусматривается заготовка лесохимических товаров 32,6 тыс. тонн на сумму 4.084 тыс. руб. и кустарно-древесных на сумму 4.190 тыс. руб.

К переходу регулирования лесной кооперации в ведение Наркомзема.

СНК РСФСР в заседании от 21 марта с. г. принял постановление о передаче регулирования лесной и рыбацкой кооперации из ВСНХ РСФСР в Наркомзем.

С этим решением ВСНХ РСФСР несогласен и возбудил перед Пред. СНК ходатайство об обжаловании во ВЦИК.

В части лесной кооперации мотивы к оставлению ее в ведении ВСНХ приводятся следующие.

Работа деревообрабатывающих артелей, входящих в систему Всеколеса, а также его лесопильных заводов, требует согласования с ВСНХ и Всекопромсоюзом. До настоящего времени параллелизм работы двух промкооперативных систем мешал плановости работы. Создание единого плана лежит на ВСНХ, отсутствие же данных о работе этой группы артелей в распоряжении последнего мешало составлению плана лесной промышленности.

Ряд союзов работает одновременно и по общим кустарным промыслам, и по лесным (особенно в Маробласти, Чувреспублике, Татарской республике и др.); выделение лесных кооперативов в этих случаях невозможно и даже при переходе Всеколеса в ведение НКЗема, значительная часть лесных кооперативов все же останется в системе Всекопромсоюза и в ведении ВСНХ.

упорядочение перевозки дров и лесоматериалов.

В связи с наблюдающимися в настоящее время перебоями в подаче вагонов и в целях упорядочения в дальнейшем перевозок дров, лесных и строительных материалов, Московский Районный Комитет по перевозкам признал необходимым: обратить внимание всех ведомств, учреждений и организаций на необходимость принятия с их стороны всех мер к более равномерному предъявлению по месяцам к перевозке грузов, чтобы разгрузить периоды максимальной работы вагонного парка, которые для крытых вагонов падают на зимние месяцы и для платформ на летние.

Одним из препятствий к равномерной вывозке дров в течение года является отсутствие достаточного дровяного фонда. Поэтому необходимо увеличить ассигнование средств не только на дровозаготовки, но и на вывозку их, чтобы можно было иметь запасы, приближающиеся к годичным. При этих условиях возможно будет оперировать с вывозкой дров гораздо равномернее.

Имея в виду, что на 1/х будут 40% прошлогодней заготовки дров, которые лежат в лесу свыше 1/2 года, признано необходимым, в целях разгрузки транспорта, приступить к перевозке их в летнее время, или, по крайней мере, ранней осенью, что упирается в необходимость для хозяйственных организаций соответственно более раннего получения кредитов, почему ВСНХ и НКЗ надлежит изыскать средства к передвижке перевозок дров с зимы на лето и осень, так как недостаток вагонов в зимнее время может повлечь за собой срыв дровяных перевозок в этот период.

Кроме того, перемещение запасов дров в зимнее время к погрузочным пунктам ж. д., для усиления погрузки дров в летнее время, затрудняется необходимостью платы за хранение дров на пристанционных складах.

В виду этого, в целях предоставления большей возможности дровозаготовителям использовать свободные станционные участки под склады дров, МРК постановил просить ЦУЖЕЛ ускорить проведение табели арендных плат за такие участки с госпредприятий, находящихся на хозрасчете, каковая табель выработана на основании пост. СНК, в связи с отменой с 1/х—26 г. рентного обложения земельных участков ж. д.

Одною из мер усиления перевозок дров в летнее время и лесных материалов в зимнее могло бы быть установление льготных сезонных тарифов и кредитования со стороны НКПС таких перевозок.

Принимая во внимание постановление Таркома, утв. СТО, о том, что 1) установление пониженных сезонных тарифов предоставлено в порядке установления местных тарифов Правлениям ж. д.; 2) что это постановление не могло быть проведено в жизнь Правлениями ж. д. в прошлом году, так как пост. СТО состоялось лишь в августе мес., т. е. на исходе летнего периода, МРК обратил внимание Правлений ж. д. на необходимость спешной проработки этого вопроса, с тем, чтобы к началу летних дровяных перевозок текущего года вопрос о пониженных тарифах мог быть проведен через МРК.

При заключении договоров должны учитываться не только интересы потребителей и от

желез. дорог, так как сроки поставки, обуславливаемые договорами, приходится обычно на месяцы наиболее напряженной работы жел. дорог (январь, февраль и март).

Вследствие этого ВСНХ следует дать подведомственным ему органам указания о том, чтобы при заключении договоров предусматривалось усиление поставки дров в летнее время.

Всем потребителям рекомендовано применение возки дров маршрутными поездами, что в связи с постановлением ЦКП от 14/хп—26 г., объявленным в Сборнике Тарифов 401, представляется возможным на особых условиях, на каких раньше возился хлеб.

ВСНХ и НКЗ должны объявить своим подведомственным органам, что указанный порядок возки, улучшая оборот подвижного состава и ускоряя доставку дров, дает возможность перевозить их в большем количестве.

Комиссия по учету опыта аэрофотолесоустройства.

Для учета опыта аэрофотолесоустроителей организована комиссия, в состав которой входят представители таксаторов и администрации Марийской экспедиции и IV Лесоустроительного района. Работа комиссии протекает по заранее намеченной программе и идет в двух направлениях: путем сбора среди таксаторов анкетных сведений и путем докладов на отдельные темы. Кроме того, в комиссии демонстрировались приборы, изобретенные самими таксаторами, назначение которых облегчить кропотливую работу переноса границ выделов пропорциональным циркулем со снимка на планшет.

В анкетах давались сведения о продолжительности полевых работ, площади протаксированной за полевой период, количестве дней затрачиваемых на планшет в лесу и при камеральной обработке, об опознавательных знаках и опорных пунктах, подготовительных к аэросъемке работах, о роде и качестве снимков, о методе переноса границ выделов со снимка на планшет и их геодезической точности, о возможности по снимкам определять различные таксационные элементы, о ходовой линии таксатора и нормах работ при аэрофотолесоустройстве и соображения о желательных формах организации работ. В настоящее время анкеты уже собраны и находятся в стадии разработки, которая, в виду обширности полученного материала, поручена специальной подкомиссии.

Комиссией были заслушаны доклады на следующие темы: 1) рентабельность аэрофотолесоустроительных работ, 2) геодезическая точность фотопланшетов, 3) о времени представления снимков таксаторам, 4) род снимков, 5) точность фотопланшетов из контактных снимков и нанесение выделов с них, 6) снимки зимние и летние, 7) снимки осенние, 8) процент перекрытия, 9) подготовительные к аэрофотосъемке работы, 10) организация подготовительных работ в Мар. области, 11) опознавательные знаки, 12) проект организации работ в Чув. республике.

В ближайшем будущем будут заслушаны доклады на темы: 1) Признаки для дешифровки различных пород, 2) Дешифровка. 3) Техника работы в лесу с аэрофотоснимками, необходимость посещения всех выделов и ходовая ли-

ния таксатора. 4) Нормы работ при аэрофото-лесоустройстве.

Конечная цель занятий комиссии—путем учета опыта работ аэрофотолесоустроителей подойти к разрешению основных положений будущей инструкции лесоустроительных работ с применением аэрофотоъемки.

Доклады, заслушанные в комиссии подготавливаются к печати.

Для редактирования статей избрана редакция в составе Самойлович, Алешин и Бергнер.

Дешевая мебель.

В Лесобумажном Директорате ВСНХ РСФСР в первых числах был заслушан доклад инженера Алякритского о спроектированной им конструкции стула, изготовленного из фанерных обрезков в соединении с обрезками поковочного железа.

Докладчик указал, что в настоящее время при фанерном производстве отбросы, получающиеся в размере 60% от потребляемого сырья, идут на отопление. При этом часть отбросов получается в конце процесса производства, т. е. в виде изготовленной фанеры. Эти полосы фанеры, длиною по размерам изготавливаемых листов и шириною до 2-х дюймов, получают при обрезе фанерных листов. Указанные отбросы от готовой фанеры обычно составляют около 12% всей выпускаемой на рынок фанеры. В Фанерном тресте, ежегодное производство которого составляет свыше 50.000 к. м., фанерных обрезков получается до 6.000 к. м.

На ряду с этим, при паковке экспортной фанеры (и в других производствах) получается значительное количество обрезков паковочного железа.

Используя указанные выше материалы, докладчику удалось сконструировать стул значительной прочности, причем стоимость этого стула исчисляется изобретателем всего лишь в 1 р. 20 к., при условии массового изготовления этой мебели.

По мнению докладчика, производство мебели из клееной фанеры могло бы быть организовано в течение 4 месяцев, при первоначальных затратах в 100.000 руб.

Из обмена мнений (представителей: Мосдрева, Фанеротреста, Совета Лесных Трестов и др.) выяснилось, что предложенный инж. Алякритским тип мебели заслуживает значительного внимания и если удастся осуществить производство стула столь дешево, как исчислено автором, то применение этой мебели для санаторий, для дач, курортов и пр. вполне рационально.

К аналогичному решению пришло и совещание по этому вопросу, состоявшееся по предложению Лесобумажного Директората в Мосдреве, причем было признано необходимым произвести опыты изготовления фанерных стульев на предприятиях Фанерного треста, как организации, заинтересованной в использовании отходов своего основного производства.

Обследование РКИ Сев.-Кавказского Крайлесага.

Обследованием Сев.-Кавказского Крайлесага, произведенным Краевой РКИ, установлено, что производственно-техническая деятель-

ность крайлесага была поставлена крайне неудовлетворительно. Кроме того, с самого своего возникновения и почти до последних месяцев Крайлесаг работал без всякого производственного плана. На 1925—26 год план был составлен лишь в 4-м квартале этого года. Места получили его за месяц до конца года. Заключенные договоры не были учтены в плане. Работы велись при полном игнорировании правил культурного ведения лесного хозяйства, что вело к хищническому истреблению лесов. Кроме того, брак в отдельных случаях доходил до 30%.

В силу бессистемного и недостаточного снабжения работ деньгами, заготовка и вывозка велись с большими простоями. Терялись благоприятные для работ периоды. Рабочие ставились в тяжелое материальное положение.

Только в двух из 9 обследованных производственных участков можно отметить удовлетворительную постановку дела.

Снабжение сельского населения организовано не было.

Торговая деятельность Крайлесага заключалась в сбыте своей продукции и продукции лесзагов северных районов республики. Почти всю свою продукцию Крайлесаг реализовал продажей по договорам. Договоры заключались часто невыгодные и невыполнимые; заключение их часто ставило основной целью лишь получение аванса.

В силу этого и общей постановки работ Крайлесага, обязательства по договорам Крайлесагом выполнены в 1925—26 г. лишь на 31,7%.

Для продажи своей продукции и продукции северных лесзагов Крайлесаг имел 7 лесоторговых складов. Склады были открыты без предварительного учета размера и характера требований рынка, снабжение их производилось без всякого плана, в результате — затоваривание, убытки.

Накладные расходы по этим операциям, в среднем, включая и тариф, при обороте в 500 тыс. составляли 52,4%, причем иногда по некоторым ходовым крестьянским товарам эти расходы достигали 300%.

В результате такой деятельности управление Крайлесага понесло убытку свыше 400 тыс. руб. и имеет задолженность в 580 тыс. руб.

Коллегия КрайРКИ, ознакомившись с положением дел в Крайлесаге, постановила: Крайлесаг ликвидировать, администрацию Крайлесага и лесотдела, руководившую работами до августа 1926 г., предать суду. Предан суду также и ряд лиц низового аппарата лесзага.

Слияние трестов «Ацетометил» и «Русская Смола».

ЭКОСО РСФСР признало целесообразным слияние трестов «Ацетометил» и «Русская Смола» в один лесохимический трест. Слияние должно быть произведено на основе рассматривания и утверждения балансов на 1 октября 1926 г. и утвержденных финансовых планов на 1926/27 г. Для управления комбинатом должно быть образовано правление, состав которого поручено определить ВСНХ. Вновь образуемому комбинату присвоено название «Государственный лесохимический трест РСФСР — Лесохим».

упорядочение лесозаготовок в Азербайджане.

Параллельно с Азлестрестом, ведущим лесозаготовки в Геокчайском уезде, те же операции проводятся сельскими товариществами. На почве взаимной конкуренции этих организаций за последний год были необычайно вздуты цены на рабочую силу и сырье. Ныне, при посредстве кооперативной комиссии Геокчайского укома Азкомпартии, достигнуто между сторонами соглашение, регулирующее лесозаготовительные работы в уезде.

Кредитные товарищества обязуются сдавать всю свою лесопроодукцию Азлестресту по твердой цене. Таким образом, приступлено к сжатию производственных расходов и, в виде пер-вых результатов, наблюдается сокращение затрат на рабочую силу до 81%.

В Леспроме Грузии.

Работу Леспрома Грузии тормозит недостаток средств. Пятилетний перспективный план, на осуществление которого вначале было предположено израсходовать 7.000.000 р., пришлось уложить в рамки 4.700.000 р. 75% этой суммы ложится на заемные средства; своих средств Леспром может вложить лишь в размере 25%.

За первый квартал текущего года Леспром выполнено лишь 75% намеченной по плану работы, причем выполнению плана в полной мере препятствовал опять-таки недостаток средств и неблагоприятная для заготовок лесных материалов погода. Другое существенное препятствие на пути расширения деятельности Леспрома — отсутствие квалифицированных специалистов; в целях ликвидации этого явления было бы целесообразно открыть при госуниверситете Грузии специальное отделение для подготовки лесоводов.

К вопросу о ликвидации гарей и короедников Марийской авт. обл.

Лесной пожар 1921 г. в Марийских лесных массивах охватил площадь в 230.000 гект. и в связи с тем, что древесина на этой площади не была своевременно разработана, она явилась очагом распространения вредных насекомых, главным образом, короедов. В настоящее время площадь, охваченная короедом и площадь гарей составляет уже 377.000 гект.

Порядок и способ ликвидации Марийских гарей был представлен НКЗемом в Госплан РСФСР и последний разработал проект постановления Экономического Совещания РСФСР, сводящийся к следующим главнейшим пунктам: отпуск средств на лесовозобновление, на борьбу с насекомыми, на борьбу с пожарами и на мелиорацию рек В. и М. Кокшаг и Илети с при-токами; закончить прокладку пути строящейся линии Зеленый Дол — Краснококшайск к 1 октября 27 г.; понизить железнодорожный и пароходный тариф на дрова и древесный уголь из Марийских гарей до размеров, допускающих продвижение дров в Москву, а угля на Урал.

Установить льготы по отпуску леса госзаготовителями, при условии обеспечения успешности ликвидации гарей. При этом отпуск леса производить преимущественно в порядке при-писки лесосек в долговременное пользование.

По вопросу о предоставлении льготного банковского кредита лесозаготовителям для разработки Марийских гарей и пр. Экосо РСФСР

признало необходимым более детально проработать этот вопрос и выявить практические мероприятия, для каковой цели постановило образовать комиссию из представителей НКЗ, ВСНХ и НКФ под председательством тов. Чухрита (Наркомторг).

К работам комиссия уже приступила и намечает закончить таковые в 3—4 недели.

На ряду с этим Лесобумажным Директоратом выдвигается вопрос о создании республиканского треста (или же паевого товарищества из заинтересованных организаций) по разработке лесных массивов в Маробласти. При этом, в случае создания республиканского треста в состав такового должны войти лесозаводы Татлестреста, Марэксилесеса и Чувашлесеса.

Уменьшение числа заготовителей в Маробласти до минимума имеет большое значение, так как этим будет избегнута конкуренция на рабочие руки, будут снижены накладные расходы и, наконец, может быть достигнута лучшая организация работ.

По фабрикам и заводам.

В Архангельске пущен в ход новый лесопильный завод с быстроходными новейшего типа рамами, изготовленными в Швеции. Установка шведских рам значительно сокращает штат завода. Так, на других заводах на рамо-смене работают от 36—40 человек, а на вновь пущенном работают лишь 29 человек. За одну смену завод производит на 14 куб. метр. больше заводов обычного типа. Постройка обошлась в 750 тыс. руб.

Лесопильный завод Вологодлеса № 3 (на Сухоне) использовал все имевшееся сырье и остановлен для производства на нем текущего ремонта. — Лесопильный зав. быв. Шишкарева, находящийся в эксплуатации Госпароходства, передается в распоряжение Вологодского Губсовнархоза, как подсобное предприятие для за-вода „Красный Пахарь“.

Пущен в ход законченный постройкой че-тырехрамный Ильинский лесопильный завод (Петрозаводск).

В Олонецком уезде, вблизи Ладожского оз., пущен в ход новый большой лесопильный за-вод, производительностью в 12 тыс. станд. в год, принадлежащий Кареллесу. Постройка за-вода началась в июле 1926 г. Сырьем завод обеспечен полностью.

Новгородский Древлестрест совместно с Двинолесом приступил к постройке деревообде-лочного комбината близ Волхова. В первую очередь намечена постройка шестирамного ле-сопильного завода с годовой производитель-ностью в 15 тыс. станд. пиленого леса для экспорта. — Заново отремонтирован, оборудован и пущен в ход долго бездействовавший ле-сопильный зав. в Боровичах.

Готовится к пуску химический завод по выделке смолы, скипидара и проч.

Начал работать бездействовавший в течение нескольких лет лесоп. зав. „Ленинский Призыв“ в Бологом.

В Череповецкой губ. у реки Чагоши начата постройка лесопильного завода.

Остановлен до будущего хоз. года Макарьев-ский (Псков) лесопильно-бондарный завод, до получения лесосек для лесопильного цеха. Бон-дарное отделение могло бы работать и сейчас, но нет спроса на клепку, так как цементные заводы как у нас, так и за границей применяют вместо бочек — мешки, являющиеся более дешевой тарой. Поэтому предположено приспо-

собрать производство клепок на Макарьевском заводе к обслуживанию рыбных промыслов.

Тверлесом в этом году механизированы лесоп. заводы. На **Ржевском** лесозаводе № 3 поставлен мощный паровой котел, закуплены паровая машина в 165 лощ. сил и двухпросветная лесопильная рама, а также мелкие деревообрабатывающие станки, которые будут установлены в мае. — На **Тверском** заводе „**Профинтерн**“ переведены на электроэнергию строгальный и обрезной станки. — **Костромской** Губисполком возбудил ходатайство перед Высшим Советом Народного Хоз. о передаче **Костромлесу** 3-х заводов, находящихся в **Костромской губ.** и принадлежащих тресту **Волга-Ока-Лес**. В то время как 13 заводов треста **Костромлес** дали за последний год 400 тыс. прибыли, три завода треста **Волга-Ока-Лес** работают все время с убытком.

В **Иваново-Вознесенское**, на лесном складе Горкомтреста поставлена лесопильная рама, пропиливающая в день до 25 куб. метров лесоматериала. Раньше работа велась в ручную.

В текущем году **фанерный** трест наметил крупное строительство. Самой крупной работой является постройка **Поволжского** фанерного завода, рассчитанного на выпуск 18 тыс. к. м. фанеры в год. Вся постройка завода рассчитана на 2 операцион. года. К началу работ будет приступлено тотчас же по утверждении проекта, т. к. необходимое количество лесоматериалов, камня, песка, цемента уже заготовлено и в настоящее время ведутся на месте постройки подготовительные работы.

Другой крупной работой является достройка нового **Витебского** фанерного завода, корпус которого уже готов. В ближайшее время ожидается установка оборудования, которая будет закончена в мае текущего года. Общая стоимость постройки завода — около 360 тыс. руб. Кроме этого, **Фанеротрестом** ассигновано около 470 тыс. руб. на капитальные работы по действующим заводам.

Госрыбтрест строит в г. **Астрахани** новый бондарный завод, на котором будет установлено 8 поперечных круглых пил и 31 бондарный станок для выработки 3-х пудовых и 20 ти пудовых тар. Построен железобетонный бассейн

для мочки обручей, емкостью на 3 тыс. пучков. Строятся бондарные мастерские на 450 рабочих. Вся постройка с полной механизацией обойдется в 1.185.000 руб. Завод окупится в течение 5—6 лет.

Промплан ВСНХ РСФСР признал возможным включить в план капитального строительства 1926—27 гг. скипидарно-смолокурный завод в **Чувашской** республике.

Произошел пожар на лесозаводе № 8 в **Уфе**. Сгорела сушилка, несколько штабелей леса, сплавные снасти. Убытки около 50 тыс. руб. Завод удалось отстоять.

Кузбаштрест приступил к постройке лесопильного завода на реке **Ея**. Близость лесозаготовок сократит стоимость перевозки лесоматериала на 20 проц. Оборудование завода обойдется в 116 тыс. руб.

В **Киргизстане** в текущем году намечено построить передвижной лесопильный завод, который будет работать в пределах **Каракольского** и **Иссык-Кульского** лесничеств. Кроме того, реставрируется бездействующий **Кибенский** лесопильный завод. Из Центра на работы получено 120 тыс. руб.

Трестом Абхазлес заключены договоры на поставку **Азнефти** 700 куб. метр. и **Грознефти** 1400 к. м. пиломатериала твердых пород, **Мосдреву**—1500 дюжин полуфабриката мебельного гнущего, **Новоросцементу**—около 1 миллиона комплектов клепок и **Закгосторгу**—150 тыс. шт. дубовой клепок для экспорта за границу. Стоимость всех заказов свыше 700 тыс. руб.

В день 6 летия Советской **Грузии**, 25-го февраля с. г. пущен в ход клепочный завод в **Боржоме**. Постройка завода обошлась в 900 т. руб. В виду неподготовленности рабочей силы, производительность завода пока невелика. Руководивший постройкой проф. **Родер** внес ряд ценных усовершенствований к машинам.

Восстанавливается лесопильный завод в **Цхинвали**, обрушившийся под тяжестью снега. Все работы по восстановлению завода предполагается закончить в течение месяца. В **Курт-Ганжисинском** районе приступлено к сооружению лесопильного завода. До 1914 г. здесь работал французский лесоп. завод, изготовлявший дубовую клепку для экспорта.

III. По Северо-Западной Области.

Итоги заготовок древесины по Сев.-Зап. Области за I полугодие 1926—27 г.

Итоги заготовок дров и деловой древесины по Сев.-Зап. Области за первое полугодие текущего 1926—27 г. вырисовываются, на основании предварительных данных, в следующих размерах (в куб. метр. складочной древесины):

ГРУППЫ ЗАГОТОВИТЕЛЕЙ.	Заготовлено.		Вывезено.	
	Дров.	Лесоматериалов.	Дров.	Лесоматериалов.
Лесные и деревообработ. тресты	2.652.185	3.415.120	2.967.385	3.405.800
Органы НКЗема	3.157.705	840.110	3.551.235	754.745
Органы НКПС	2.340.775	524.190	2.554.460	508.730
Промышленные предприятия	1.632.295	608.920	1.767.200	553.230
Учреждения	717.165	389.005	666.995	377.300
Акционерные и концессионные О-ва	545.000	515.000	635.000	515.000
Кооперативные организации	354.345	368.000	336.305	336.570
Итого	11.399.470	6.660.345	12.478.580	6.451.375

Сравнение результатов заготовок древесины за соответствующие зимние сезоны предыдущих 1924—25 г. и 1925—26 г. с вышеуказанными

итогами лесозаготовок истекшего сезона приведено ниже:

	Д р о в а.		Лесоматериалы.		В С Е Г О.	
	В куб. мтр.	В % к 1924—25 г.	В куб. мтр.	В % к 1924—25 г.	В куб. мтр.	В % к 1924—25 г.
I полугодие 1926—27 г.	11.399.470	219,9	6.660.345	117,8	18.059.815	171,0
I полугодие 1925—26 г.	5.183.377	105,6	8.763.684	155,0	13.947.061	132,1
I полугодие 1924—25 г.	4.909.610	100	5.652.269	100	10.561.879	100

В приведенной табличке обращает внимание значительное увеличение заготовки дров, которая в текущем году составила около 220% от заготовки соответствующего полугодия 1924—25 г.

Столь значительное усиление дровозаготовок объясняется необходимостью изжить дровяной кризис, наблюдавшийся в конце прошлого и в начале текущего 1926—27 г., когда ряд потребителей, главным образом, из группы учреждений, а также городское население испытывали довольно острый недостаток в дровах.

В связи с этим, на усиление дровозаготовок и на необходимое накопление дровяных запасов было обращено особенное внимание как местных, так и центральных органов. В частности, несколько крупных дровозаготовителей Ленинградского района (Ленинградский Лесзаг, Древлестрест, Севзаплес, Губоткомхоз и др.) получили от Ленинградского Губисполкома дополнительное задание на заготовку в текущем году 3.640 тыс. к. м. дров для покрытия потребности Ленинградских учреждений и городского населения в следующем 1927—28 г.

В виду значительного и быстрого развития дровозаготовок, представлялось необходимым принять ряд мер к успешному выполнению увеличения производственных заданий, как-то: регулирование расценок на заготовку и вы-

возку древесины, в частности дров, разграничение районов вербовки рабочей силы и пр.

Для общего руководства и наблюдения за указанными мероприятиями, в соответствии с указаниями Центра, для Сев.-Зап. Области была организована Сев.-Зап. Областная Междуведомственная Комиссия по регулированию работ на местах дроволесозаготовок (постановление Севзапэконо от 8/хп—26 г.).

Для регулирования работ в губернском масштабе по отдельным губерниям Сев.-Зап. Области и АКСОР были организованы несколько ранее соответствующие Губ. Комиссии по дроволесозаготовкам.

Кроме общего руководства дроволесозаготовками в областном масштабе, Сев.-Зап. Областная Междуведомственная Комиссия по дровозаготовкам утвердила предельные расценки на дровозаготовительные работы, выработанные Особой Комиссией при Сев.-Зап. Областной Торговой Палате.

Установление твердых расценок и наблюдения за их выполнением ликвидировали тот ажиотаж и нездоровую конкуренцию, которые наблюдались в прошлом году.

Цены были разработаны с учетом фактических расценок, установившихся в предыдущем году и с проведением возможного снижения. Основные расценки для 100% пояса были установлены следующие:

НАЗВАНИЕ СОРТИМЕНТА.	Длина.	Единицы расценки.	Заготовка.		Вывозка на расстояние.					
					До 1 версты.		До 5 верст.		До 10 верст.	
			Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Бревна окоренные топорной окоркой	От 6 до 15 арш. включ.	220 к. ф.	4	5	3	—	6	30	13	60
Дрова смесь, хвоя без расколки	4 метра.	10 к. м.	2	—	3	—	6	30	13	60
То же	2 метра.	"	2	70	3	—	6	30	13	60
То же	1 метр.	"	3	40	3	—	6	30	13	60
Дрова смесь, хвоя с расколкой	1 метр.	"	4	5	3	—	6	30	13	60
То же	0,50 метра.	"	5	5	3	—	6	30	13	60
Балансы еловые неокоренные	1 метр.	"	4	30	3	—	6	30	13	60
Балансы топорной окорки	1 метр.	"	7	55	3	—	6	30	13	60
Балансы чистой окорки	1 метр.	"	9	5	3	—	6	30	13	60
Пропсы неокоренные	5—7 ф.	"	3	40	3	—	6	30	13	60
Пропсы топорной окорки	5—7 ф.	"	6	60	3	—	6	30	13	60

Лесничества АКССР были отнесены к 115% поясу и выше, а остальные районы—от 100% до 125% пояса, в соответствии с удаленностью отдельных лесничеств, изреженностью населения и пр.

Принятие ряда организационных мер по урегулированию дроволесозаготовок повлияло на ход дроволесозаготовок положительным образом.

Несмотря на значительное увеличение программ по заготовке древесины, в особенности дров, средние % выполнения заданий в общем оказались достаточно удовлетворительными, именно, по дровам—80% и по лесоматериалам—74%.

По отдельным группам заготовителей % выполнения годового задания приведен ниже:

ГРУППЫ ЗАГОТОВИТЕЛЕЙ.	% выполнения программы.			
	По заготовке.		По вывозке.	
	Дров.	Лесоматериал.	Дров.	Лесоматериал.
Лесные и деревообработ. тресты . . .	70	67	75	67
Органы НКЗ'ема	93	79	100	71
Органы НКПС	82	70	90	68
Промышленные предприятия	86	87	80	77
Учреждения	65	74	60	61
Акционерные и концессионные О-ва .	68	82	78	82
Кооперативные организации	68	90	65	82
Итого	80	74	83	71

Более низкий процент выполнения производственных заданий по заготовке деловой древесины объясняется, главным образом, тем, что заготовители в начале рассматриваемого лесозаготовительного периода в связи с отмеченным выше дровяным кризисом вели интенсивные дровозаготовки, что и отразилось

на степени выполнения заданий по деловой древесине; неожиданно же ранняя весна не дала возможности усилить заготовку лесоматериалов в конце зимнего сезона.

Удельный вес отдельных групп дроволесоорганизаций в общем балансе заготовленной древесины следующий:

	Всего древесины в куб. мтр.			
	Заготовлено.	% участ.	Вывезено.	% участ.
Лесные и деревообработ. тресты . . .	6.067.305	33,6	6.373.185	33,5
Органы НКЗ'ема	3.997.815	22,1	4.305.980	23,0
Органы НКПС	2.864.965	15,9	3.063.190	16,2
Промышленные предприятия	2.241.215	12,4	2.320.430	12,2
Учреждения	1.106.170	6,1	1.044.295	5,5
Акционерные и концессионные О-ва .	1.060.000	5,9	1.150.000	6,1
Кооперативные организации	722.345	4,0	672.875	3,5
Всего	18.059.815	100	18.929.955	100

Наиболее мощной группой заготовителей являются, следовательно, лесные и деревообрабатывающие тресты, на долю которых приходится 1/3 всей заготовленной и вывезенной древесины.

Второе место занимают органы Наркомзема, которые в связи с значительно возросшими заданиями по дровам, отгеснили на

третье место органы НКПС, занимавшее до последнего времени второе место.

Четвертое место принадлежит промышленным потребителям, из которых наиболее крупными являются фабрично-заводские предприятия по обработке бумаги и минеральных веществ.

На долю всех остальных групп заготовите-

лей приходится только 16% по заготовке и 15% по вывозке древесины.

Кончая этот беглый обзор итогов заготовки древесины по Сев.-Зап. Области, необходимо отметить, что в текущем сезоне произошло некоторое сокращение числа заготовителей.

Так, например, ликвидированы заготовительные аппараты Ленинграджелдора, Онеж-

ского метал. завода, Ленинградского Лесного Института, Рабочего лесотехникума и др.

Кроме того, уже в процессе работ Новгородский ГСНХ заготовки подведомственных ему объединений и трестов передал Новгородскому Древлтресту, который должен обеспечить древесиной почти всю Новгородскую промышленность.

Ход сплава в Сев.-Зап. Области.

По заявкам 54 заготовителей к началу 1927 г. предполагено было к сплаву и транспорту древесины (в куб. мтр.):

По губерниям.	Дровяной.	Деловой.	Всего.	%
Лениград.	3.000.043	1.568.967	4.569.010	44
Новгор.	1.565.488	1.062.180	2.627.668	25
Черепов.	1.795.445	1.220.236	3.015.681	28
Цсковской.	224.683	93.110	317.793	3
	6.585.659	3.944.493	10.530.152	100%

По заявкам тех же заготовителей на 1 марта 1927 г., было подвезено к сплавным путям древесины: деловой—2.682.255 куб. мтр. (68%) и дровяной—5.466.097 куб. мтр. (83%), а всего—8.148.352 куб. мтр. (77%). Вывозка продолжалась в марте и апреле; к началу сплава вывезено около 90% всей заготовленной к сплаву древесины.

По сравнению с 1926 г., задание на сплав текущего года составляет:

1927 г.		1926 г.	
Деловой.	Дровяной.	Деловой.	Дровяной.
3.944.493	6.585.659	3.787.329	2.614.705
37,4%	62,6%	59,1%	40,9%

Всего:

10.530.152

100%

Всего:

6.402.034

60,8%

По отдельным губерниям это задание распределяется так:

По губерниям.	1927 г.		1926 г.	
	Куб. мтр.	%	Куб. мтр.	%
Ленинградск.	4.569.010	44	2.830.605	45
Новгородск.	2.627.668	25	1.788.726	28
Череповецк.	3.015.681	28	1.645.608	25
Цсковской.	317.793	3	137.095	2
	10.530.152	100	6.402.034	100
	100%	—	60,8%	—

Между владельцами древесины (в % %):

	1927 г.	1926 г.
Госпромышленность.	57,23	60,03
НКПС	15,92	17,52
НКЗ	9,54	4,20
Госучрежд.	7,45	4,39
Кооперац.	3,22	6,47
Частн. орг.	6,64	7,39
	100%	100%

Управление Начсплава приступило к подготовке к сплаву 1927 г. еще в июне 1926 г. путем улучшения русла рек, где сплав 1926 г. выявил наибольшее число препятствий. Были открыты работы по взрыву динамитом и уборке со сплавного фарватера наиболее препятствующих сплаву камней, карчей и павших в реки деревьев, произведена расчистка зарослей, препятствующих сплаву в половодье, вырубка по берегам рек деревьев и кустарников, не допускающих подхода к реке сплавных рабочих, взорваны упраздненные препятствующие сплаву плотины, капитально отремонтированы десятки плотин и сооружено несколько новых временных. Перечисленные работы производились на 64 реках и речках, с общим расходом на сумму до 51.600 руб. Кроме этих работ, техническим аппаратом Начсплава были произведены в спешном порядке: 1) капитальный ремонт плотины на р. Роговке (басс. Волхова), 2) прорытие перекопа, длиною в 1 км., на реке Яне (басс. р. Плюсы) в обход озер и 3) постройка новой плотины на р. Мандогре (басс. Свири), без которой сплав до 90.000 куб. мтр. был бы невозможен. Расход на эти работы выражается в сумме около 20.300 р., из коих около 50% упадет на долю владельцев древесины.

Всего Упр. Начсплава израсходовано на подготовку сплавных путей к сплаву 1927 г. 72.000 р.

Организация сплава 1927 г. произведена инспекторами Управления Начсплава на местах, путем устройства в зимний период 26—27 г. ряда совещаний с низовыми техн. работниками.

Кубатура сплава 1927 г. по заданиям дает перегрузку на реках: Волма, Пола, Ниша, Холова, Осьма, Плюсса, Луга, Суда; в виду этого, на случай фактического перегруза, уста-

вопрос след. порядок сплава: а) деловая древесина, б) сухие летней заготовки дрова и в) в последнюю очередь — дрова лиственные, которые, в случае перегруза реки, подлежат летованию. Общая кубатура перегрузки по заказам — 750.000 куб. мтр. В процессе сплава возможны изменения намеченных очередей, возможны также и осенние сплавы: первые — в зависимости от хода весны и вторые — от выпадения осенних дождей.

Вербовка рабочей силы на сплав 1927 г. намечена через Союз Сельхозрабочих при участии местных представителей лесной промышленности и уполсплавов; выработан, согласован и разослан на места коллективный и трудовой договоры на рабочих и служащих на сплав. Этим же порядком установлены и цены на рабочую, которые весьма близки к ценам 1926 г., утвержденным С.-З. ЭКОСО.

В основу сплавных смет, составленных лесозаготовителями на местах, применительно к результатам сплава 1926 г., который проходил с аварийными расходами, положены нормальные условия прохождения сплавной кампании и заявленная нагрузка. Сметы рассмотрены Управлением и утверждены Начсплавом в след. размерах:

Сметная кубатура 1927 г. (куб. мтр.)	Сумма по сметам заготовки	Сумма, утвержд. Начсплавом	Сумма по фактич. расходу 1926 г.
9.010.072	8.764.047	7.506.146	9.922.978
	116%	100%	132,2%

Снабжение сплава снастями, сплавным инвентарем, реквизитом и продовольствием удовлетворительное и опасений пока не вызывает. Что же касается снабжения сплава деньгами на выдачу зарплат рабочим, то в этом отношении возникают опасения, основанные на практике сплава 1926 г., так как у некоторых заготовителей уже имеется задолженность по зарплате, достигшая, напр., по басс. р. Полю и Ловати на 9 апреля 66.633 руб. (в том числе: Ноадрентреста — 30.506 р., Хог.-Матер. Отдела С.-З. ж. д. — 12.567 р., Госречпароходства — 4.214 р., Двинолес — 6.500 р.).

Кроме того, в том же районе сплава не были доставлены снасти для запаней Госпароходством и Двинолесом.

Очередные платежи по сплаву района Сырь-Белозеро не уплачены Кареллесом в сумме 11.400 р. и Госречпароходством — 18.000 р., причем они имеют еще задолженность за зимние заготовки. Сведения о задолженности рабочих владельцев древесины поступают и со многих других бассейнов; последняя, несомненно, осложнит сплав и уменьшит приток рабочей силы.

Принимая во внимание, что несвоевременная выплата зарплат может повлечь за собою задержку сплава, увеличение его стоимости и вообще внести дезорганизацию в ход сплава, как это имело место в 1926 г., Управление Начсплава принимает все меры к скорейшей ликвидации задолженности лесозаготовителей. В частности, так как задержка сплаваемой древесины, на сумму соотв. задолженности, не достигает своей цели, ибо на эту древесину далеко не всегда находятся покупатели, то Управление возбудило перед С.-З. ЭКОСО ходатайство о придании обязательной силы постановлению Областной сплавной Конферен-

ции — о выдаче Начсплаву гарантий-векселей, обеспечивающих сплавную зарплату. Соответствующее постановление ЭКОСО состоялось 19 апреля; согласно этого постановления, лесовладельцами гарантируется 20% зарплат.

На ряду с этим, в тех же целях обеспечения своевременной выплаты зарплат сплавным рабочим, многим крупным трестам представлены Госбанком кредиты под залог сплавляемой древесины, которая и будет забронирована за Госбанком на местах приплава.

9 апреля начался сплав древесины по р.р. Новгородской и Псковской губерний, а также в бассейне р.р. Луги и Ящеры, 11–12 апреля — по бассейнам рек: Ловати, Пола, Ситня, Плюсса, Яна, Тигода, Вишера, Тосно, Колова, Луга, Кереть, Шелонь; к 20-му апреля начался сплав на р.р.: Коваша, Нагрия, Куба, Сясь, Бурга, Покова, Средн. Мста, Олонка, Черная и Влоя.

По сообщениям уполсплавов вода везде малая и на притоках до начала сплава приходится прибегать к расчистке льда по тихим плесам. Если не наступит резкого потепления, с дождями, то сплав в значительной части окажется под угрозой обесушки.

На 20-е апреля спущено в воду около 25% всей заготовленной к сплаву древесины, главная масса которой находится в северной и восточной частях Ленинградской и Череповецкой губерний, где сплав к 20-му апреля еще не начинался.

Итоги и перспективы работы Ленингр. Гублесзага.

Истекший 1925–26 год явился для Гублесзага решающим в смысле закрепления и использования тех производственных и коммерческих достижений, которые постепенно накапливались с момента начала хозяйственных лесозаготовок в губернии.

Успешное выполнение в 1925–26 г. поставленных Лесзагу ответственных и срочных заданий (летняя дровозаготовительная кампания для 1926–27 года по снабжению рабочего населения и учреждений Ленинграда топливом, расчистка артополигонов ЛВО, организация летней вывозки 1926 года, прорубка 1.500 верст просек для аэрофотосъемки, заготовка шпал на целевых отводах Окт. ж. д., начало механизации вывозки продукции и пр.) обеспечили непрерывное развертывание работ Лесзага как в объеме их, так и в отношении охватываемых хозяйственными административно-территориальными единицами, в связи с чем по удельному весу среди лесозаготовителей губернии Ленинградский Гублесзаг выдвинулся на первое место, являясь в то же время основным дровозаготовителем для Ленинграда.

В истекшем 1925–26 операц. году использование лесфонда достигло 102%, причем выход деловой продукции увеличен против наличия его в лесфонде (за счет дров) на 15%.

Вес лесфонда составил от общего отпуска из лесов губернии 28% по массе и 45% по стоимости, отвергая таким образом ходячие представления о дешевизне лесосек Лесзага, так как лесзаг, наоборот, работая в наиболее близких к линиям жел. дорог Ленинградского узла лесничествах, а следовательно, и дорогих по таксам, принужден платить более высокие цены за древесину на корне. При средней по губернской отпускной цене древесины в 1 р. 05 к. за куб. мтр., то же по Лесзагу составляет 1 руб. 69 коп.

Всего в 1925—26 году было заготовлено 1.187.127 куб. мтр., из них 27% лесоматериалов (11 наименований) и 73% дров (5 наименований) и вывезено — 621.798 куб. мтр., из них лесоматериалов — 42% и дров — 58%. Процент выполнения плановых предположений равен 96%. По назначению заготовки распределялись так: на потребности лесосеках 13%, для местного населения — сельского и рабочего Ленинграда — 44% и на лесосеках Лесзага — 43%.

Количество охватываемых хозяйственными лесничествами по сравнению с 1924—25 г. увеличилось на 54%, объем заготовок на 124% и средняя нагрузка одного лесничества на 42%. Из вывезенных на берега славных рек 90.000 к. м. 50% было пущено в сплав. Стоимость сплава составила 1 р. 31 к. куб. мтр. с уроном и выгрузкой, утон составил 7,4%.

Стоимость производства выразилась в 3.325 тыс. руб., из коих 43% — попенная плата, 40% — операционные расходы, 13% — административные, накладные и торговые, 3% — налоги и сборы и 1% — специальные расходы Лесзага. Заработок сельского населения составил, в среднем, в год одного лесоруба — 270 руб. и возчика — 359 руб. Отчетная калькуляция показывает, что по сравнению с 1924—25 г. себестоимость повысилась за счет попенщины и операционных расходов на 20—50% (кряжи, листв. шпалы). Административно-накладные расходы снизились на 15%, причем планом 1926—27 г. предположено снизить их еще на 26%.

Общая сумма реализации (сдачи продукции) выразилась в 3.677 тыс. руб. или 89% плана. Из них 49% было реализовано госпромышленности и транспорту, 23% — госучреждениям и 28% — сельскому и городскому (через кооперацию) населению; 66% продукции сдано франко-место потребления и 32% — франко-линия ж. д. и верхний рюм.

Общая рентабельность реализации достигла 15%. Операции 21 торгового склада в безлесных местностях губернии при обороте в 387 тыс. р. (из них 19% в кредит и 81% наличными) дали отрицательный хозяйственный результат, вследствие неполной загрузки складов.

Чистая прибыль от всех операций Лесзага достигла 291 тыс. рублей, из которых 98 тыс. идет в фонд улучшения лесного хозяйства.

Сопоставляя приведенные результаты годовой работы с задачами Лесзагов, формулированными §§ 1 и 2 „Положения о кооперации в лесах НКЗема“, приходится констатировать, что в отношении выполнения поставленной главной задачи — обслуживания местного населения — Лесзагом идет правильный курс и задача эта выполняется в меру возможностей Лесзага. Что же касается развития лесохозяйственных рубок, то такую задачу нельзя считать разрешенной, поскольку они занимают в работе Лесзага в 1925—26 году не более 5%. Однако, нельзя забывать, что для этой работы пределы развития очерчиваются операционным планом ГЛЮ и общей интенсивностью лесного хозяйства губернии и, несомненно, что по мере дальнейшего расширения работ Лесзага и продвижения его по пути освоения годичной лесосеки губернии, по каковому в отчетном году сделан самый крупный шаг, лесохозяйственные рубки также займут в его работе место, определяемое уровнем развития лесного хозяйства.

Что касается операций Лесзага в текущем 1926—27 г., то перейди впервые к работе со значительным запасом сухих дров (614 тыс. куб. мтр.) для населения и учреждений Ле-

нинграда на 1926—27 отопит. период. Гублесзагу в первом полугодии 1926—1927 года пришлось разрешать задачу также и по подготовке такого же сухого топливного фонда на 1927—28 отопительный период, каковая задача была вполне своевременно поставлена Ленинградским ГИК-ом. Необходимость выполнения в текущую зиму вывозки древесины для двух отопительных периодов сразу вызвала крайнее напряжение всех сил и средств Лесзага, облегчаемое лишь тем вниманием, какое уделялось работе Лесзага со стороны руководящих органов губернии. До 1 апреля 1927 года аппаратом гублесзага в 43 лесничествах было заготовлено: лесоматериалов — 330.140 куб. мтр. и дров — 1.521.025 куб. мтр. или 106% годового задания и вывезено лесоматериалов — 219.736 куб. мтр. и дров — 1.638.600 куб. мтр. или 87% годового задания; из последнего числа к берегам славных и судоходных рек было подвезено: лесоматериалов — 102.000 куб. мтр. и дров — 456.560 куб. мтр. Остаток дров в лесу в качестве переходящего запаса составил 497 тыс. куб. мтр. О степени напряжения работы Лесзага можно судить по тому, что по сравнению с работой того же периода прошлого года заготовка увеличилась на 370% и вывозка на 400%.

Успех работы доказал неоспоримую организационную гибкость принципа хозяйствования ГЛЮ, опирающегося на готовый аппарат лесничеств и позволяющего в кратчайший срок развернуть и выполнить такое ответственное задание, как, например, задание ГИК-а по топливоснабжению Ленинграда на 1927—28 г., не уменьшая одновременно темпа выполнения текущей задачи по топливоснабжению 1926—1927 г. В условиях экономии наличной рабочей силы была механизирована вывозка продукции в одном из пунктов с крупным размером работ (200 тыс. куб. мтр.) и механизация разделки дров в швырок на Ленинградских складах Лесзага (5 тракторных установок).

Наличие лесопроизводства у линии ж. д. достигло на 1/4 с. г. лесоматериалов — 108 тыс. куб. мтр. и дров — 758 тыс. куб. мтр.

Несмотря на крайний недостаток вагонного паровоза в период наибольшего спроса на дрова (январь — февраль 1927 г.), Лесзагом было реализовано: лесоматериалов — 74 тыс. куб. мтр. и дров — 484 тыс. куб. мтр. Запродано по договорам: лесоматериалов — 261 тыс. куб. мтр. и дров — 1.585 тыс. куб. мтр., из последних для сельского населения губерний и рабочего населения Ленинграда — 614 тыс.

Подготовка к сплаву дров: молевому — 314 тыс. куб. мтр. и судовому — 184 т. куб. мтр. — закончена. В текущую навигацию главная масса сплавляемых дров пройдет по тем бассейнам (Дуга, Плюсса, Ситня, Шелонь), которые отличаются максимально неблагоприятными условиями в смысле аварийности и утери древесины, так как Лесзаг купил те остатки от прошлогодних соревнований и торгов, которые имелись в районах этих рек и которые не пожелали эксплуатировать, из боязни больших потерь, лесотресты и самозаготовители.

В области плановой работы Лесзагом представлен на утверждение ГИК-а доклад о жестком сокращении числа лесозаготовителей в губернии на основании постановления ЭКОСО РСФСР от 25 сентября 1926 г.

В Севзаплесе.

За период лесозаготовительной операции 1926—27 г. на 1 апреля трестом заготовлено и вывезено 1.669.010 кб. мтр. древесины, из коих бревен 1.000.000 к. м., дров 474.910 к. м. и остальное балансы и пропсы. По сравнению с предыдущим годом выполнено более на 25%. Южные районы треста выполнили или доканчивают свои производственные программы, работа северных районов не обещает полного выполнения, вследствие недостатка рабочей силы и трудности привлечения ее из ближайших районов по причине больших лесозаготовительных операций у соседних заготовителей; отдаленность же районов треста от железнодорожных линий не позволяет черпать рабочую силу из далеких резервуаров.

Позднее установление санного пуги, глубокая оттепель в критический период вывозки характеризуют проходящий период операции — неблагоприятным по климатической обстановке.

Вывезенная трестом на берега рек древесина обеспечивает сырьем намеченные к действию предприятия и экспортные заказы.

В Ленинградбумтресте.

Исходя из наличия лесосек, полученных трестом в текущем операционном году, предполагалось заготовить следующее количество лесопроductии: балансов—16.830 куб. саж., бревен—13.186 куб. саж., дров—40.689 куб. саж., проч. лесоматериалов—1.859 куб. саж., а всего—72.564 куб. саж.

На 1 апреля с. г., по учтенным неполным данным, в счет указанного задания исполнено (в куб. саж.):

	Заготовлено.	Вывезено.
Балансов	6.450	6.450
Бревен	10.846	10.566
Дров	37.842	32.139
Проч. лесоматериалов	2.454	2.287
Итого	56.592	51.442

Указанное количество балансов будет увеличено посредством отсортировки еловой древесины из дров, подтоварника и друг. материалов.

Причинами невыполнения лесозаготовительной программы полностью послужили следующие обстоятельства: запоздалый отвод лесосек, недостаток рабочей и гужевой силы, вследствие конкуренции смежных районов, отнесенных к повышенным поясам, не вполне благоприятная зима для вывозки и проч.

К сплаву текущего года Ленинградбумтрестом предъявляется следующее количество древесины, со включением покупной лесопроductии (в куб. саж.):

	Дровяной.	Деловой.	Итого.
На р.р. Сясь, Паша и Оять	37.000	18.000	55.000
„ Р. Луге	2.500	1.200	3.700
Итого	39.500	19.200	58.700

Для успешного проведения указанного сплава со стороны ЛБТ принимаются все меры, с обращением главного внимания на своевременное начало работ, из-за опасений осушить

древесину по недостатку воды, а равно и на правильное финансирование работ при полном соблюдении экономии средств.

О концессии „Мологолес“.

В германской печати усиленно разбирается вопрос о судьбе концессии „Мологолес“, ввиду тяжелого финансового положения предприятия и обращения к германскому правительству с просьбой о поддержке.

Часть враждебной печати объясняет затруднения „Мологолеса“ общей, якобы, невозможностью работы концессионного капитала в СССР.

Между тем, по данным Главного концессионного комитета действительные причины финансовых затруднений „Мологолеса“ лежат вне условий концессионного договора и вне условий работы в СССР и, конечно, вне отношения к концессионеру советской власти, которые всегда были благожелательны.

После первого года работы „Мологолес“, ссылаясь на убыточность предприятия, возбудил ходатайство о гарантии определенного ассортимента древесины на десятиину, именно 26 куб. саж., о праве приобретать лесосеки и вне территории концессии, и о праве приобретения готовых лесоматериалов; эти ходатайства были удовлетворены.

Указанные льготы дали концессионеру возможность развить в 1925—26 гг. свою деятельность до 8 милл. руб. против 4½ милл. руб. за 1924—25 г.

По договору о достройке железной дороги концессионеру тоже предоставлена льгота: окончание достройки отсрочивается на два года.

Весной 1926 г. концессионер снова обратился с ходатайством о предоставлении новых льгот как для лесной, так и для железнодорожной концессии.

Правительство, стремясь к бесперебойной работе, удовлетворило также ходатайство концессионера о срочных льготах, а именно, об отсрочке платежей по попенщине, о бесплатном пропуске грузов концессионера до рассмотрения вопроса о льготах в целом, а также о продлении беспереломного тарифа до января 1927 г.

Таким образом правительство СССР неизменно доброжелательно рассматривало все ходатайства концессионера и шло ему навстречу, даже в ущерб условиям договора.

Независимо от этого, концессионер получил и большую финансовую поддержку внутри СССР, как от госбанка, так и от промбанка.

Основной причиной затруднительного положения концессии является отсутствие твердой финансовой базы, причем недостаточность средств „Мологолеса“ и их несоразмерность с задачами концессии признаются и германской печатью.

Вторая причина затруднений „Мологолеса“ — организационная постановка дела, доведшая накладные расходы до весьма высокого процента.

Ссылка на нерентабельность концессии лишена всякого основания, т. к. ее продукция имеет обеспеченный рынок сбыта внутри Союза, что освобождает предприятие от зависимости от колебаний цен мирового лесного рынка.

Лесная концессия сама по себе, несомненно, прибыльна. Баланс о-ва за 1925—26 г. показывает впервые значительную прибыль от лесных операций.

В Северо-Западном Речном Госпароходстве.

Открытие навигаций в Волжской и Северо-Западной Обл. как это было и в прошлом году, запоздало. В Сев.-Зап. Обл. 22 апреля навигация могла считаться открытой на Неве, Приладожских каналах, части Свири (Вознесенье—Подпорожье), части Волхова (Новгород—Волхово), на Волге, Мсте, Луге, Зап. Двине. Поступление на воду лесных грузов соответственно замедляется. То же явление наблюдается и в отношении транзитной нефти: на Каспийском море навигация открылась 8 апреля вместо 20-х чисел марта, так что апрельский плановый завоз нефти из Астрахани на Волгу выполнен быть не мог, и задание придется осуществлять за счет уплотнения работы пароходств.

Размер общего грузооборота 5 европейских и 4 азиатских Речных Госпароходств утвержден Центральным Комитетом по перевозкам (при НКПС) на навигацию 1927 г. в 15,6 милл. тонн, т. е. с превышением прошлогоднего на 6—7%, в том числе лесных материалов и дров 7,8 м. т., нефти около 4 м. т. Против 1926 г. намечено леса на 3% меньше, нефти на 12% больше. У главных речных пароходств,—Волжского, Сев.-Запад., Северного,—грузооборот остается, в общем, на прошлогоднем уровне. В частности, по Волжскому ожидается существенное понижение перевозки лесных материалов (особенно в плотах), вызываемое незначительностью лесоразработок в минувшую зиму (депрессия на лесном рынке).

В грузообороте местных пароходств СЗРГП по новой смете, рассмотренной в апреле особой комиссией при НКПС, фигурирует количеством грузов малой скорости в размере 3.152.000 тонн (1.044.654.600 тон. км.), а большой скорости и багажа 143.000 т. (в 1926 г. грузов м. скорости перевезено 3.249.994 т. при 947.000.011 т. к.).

По поводу леса и топлива приводится следующее сопоставление количества, намеченного к перевозке СЗРГП на 1927 г., с количеством, перевезенном в 1926 г. (в тоннах): дрова—1.210.000 (в 1926 г. 942.832), пропсы и балансы—240.000 (в 1926 г. 296.757), доски—210.000 (в 1926 г. 257.336), прочий лесной груз—70.000 (81.995), бревна в плотах—850.000 (879.570), нефт. грузы—200.000 (в 1926 г. 204.584), уголь и торф особо не предусмотрены (в 1926 г. уголь—241.848, торф—7.499). Лесные грузы (с дровами) дают таким образом, на 1927 г. 2.580.000 т. и 773.350.000 т. к. против прошлогодних 2.458.490 т. и 679.892.778 т. к.

Флот этот, выпускаемый в разные сроки, признается достаточным для выполнения заданий. В ремонте не наблюдается промедлений.

Что касается тарифов, то необходимость покрыть транспортными доходами всю сумму расходов заставила СЗРГП в 1927 г., на ряду с жестким сокращением сих последних, прибегнуть к повышению фрахтов и других плат, взимаемых за совершенные Госпароходством работы. Повышение по отдельным операциям и на отдельные грузы разбивается различным способом и в различном проценте, в зависимости от платежной способности отдельных

видов перевозок. Тарифные схемы для определения плат за перевозку в непаровых судах выработаны с повышением на средних пробегах на 10—15%, но с усилением дифференциации на дальних расстояниях. В среднем против 1926 г. повышены тарифы для дров на 3—5%, досок на 7%, пропсов и балансов—на 9%. В том же проценте повышена плата за буксировку груженых судов. В отношении плотов (и дров в обрубках) плата увеличена: за буксировку по каналам и вниз по рекам—на 7%, по озерам—на 30%. В отношении порожняка плата увеличена: за буксировку судов крепкой конструкции вверх по рекам—на 16,5%, вниз по рекам—на 25%, по озерам—на 35%, а за кубатуру судов слабой конструкции вверх—на 19%, вниз—на 22%. Надбавка за р. Свирь, вместо 50% (такса 1926 г.), установлена лишь в 25%. Плата за кратковременное пользование буксирными пароходами изменена: за каждый час будет взиматься в течение первых суток по 15 коп. (в 1926 г. 11 коп.), в течение последующих—по 7,5 коп. (в 1926 г. 11 коп.). За кратковременное пользование судами непаровыми крепкой конструкции плата увеличена на 64%, слабой—на 23%. Особое повышение общих тарифов установлено для озер—с открытия навигации на 20%, с 16 августа на 30%, с 1 сентября на 40% (с 1 октября плата по соглашению), а для прочих водных путей с 1 сентября на 10%, с 16 сентября на 15%, с 1 октября на 20%.

Пристанской сбор, всегда являвшийся объектом особых нападков со стороны клиентуры, изъят из перечня дополнительных сборов и в подлежащих случаях включен в провозные и буксировочные платы.

Существовавшие в 1926 г. нормы условного веса на дрова и лесные материалы—исключены из тарифа, ввиду перехода к исчислению тарифа на эти грузы с кубич. метра и куб. фута.

Совещание по привлечению грузов на воду, функционирующее в Москве при НКПС, с участием клиентуры, рассмотрев 12—16 апреля тарифы речных пароходств, признало тарифы СЗРГП объективно обоснованными и приемлемыми.

Перспективы торфодобычи в Сев.-Зап. Обл. в сезон 1927 г.

Необходимость усиления добычи торфа в Сев.-Зап. Обл., обладающей громадными залежами торфа, осознано как руководящими органами, так и большинством потребителей топлива.

По пятилетней программе развития торфодобычи к концу периода запроектировано увеличение заготовки торфа до 1.000—1.150 тыс. тонн, что по сравнению с фактической добычей торфа в прошлом сезоне 1926 г. составляет увеличение на 400%, а по отношению к довоенной заготовке, именно 1913 г., дает увеличение на 3.400%.

Не останавливаясь в дальнейшем на программе пятилетнего развития, рассмотрим перспективы добычи торфа только в предстоящем сезоне 1927 г., которая, в связи с вышеуказанным, предусматривает уже значительное увеличение по сравнению с фактической заготовкой истекших лет.

Программные задания всех торфозаготовителей в Сев.-Зап. Области на предстоящий сезон предусматривают добычу торфа в размере 503 тыс. тонн, что по отношению к добыче, напр., 1926 г., составляет увеличение на 119%. Более детально, по отдельным губерниям Сев.-Зап. Области и с параллельными итогами за два последних сезона, эти данные приведены ниже (в тыс. тонн):

	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Ленинградск. губ.	155,2	199,6	439,9
Новгородская "	4,5	7,7	28,7
Псковская "	10,5	22,6	34,4
Итого по С.-З. Обл.	170,2	229,9	503,0

в % к предыду-
щему году 101% 135% 219%

В соответствии с общим ростом программных заданий по добыче торфа на предстоящий сезон, предусматривается также значительное увеличение числа артелей торфяников и машин. Всего по Сев.-Зап. Области:

	Работало:		По плану:
	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Артелей	97	131	272
Машин	85	124	164

В том числе 152 элеваторных машины, 6 баггеров и 6 гидроторфов.

Необходимо отметить, что всего количества машин и необходимого оборудования в наличии не имеется, и должно быть исполнено заводами по заказам торфозаготовителей к началу сезона. Заказы были сделаны большей частью осенью прошлого года и размещены как в СССР (на заводах Ленинградского и Московского машиностроительных трестов), так и за границей (электрооборудование Электроток в Америке и Германии). Учитывая перегруженность машиностроительных заводов заказами, можно опасаться, что часть заказов будет выполнена с опозданием.

При учете факторов, которые могут отразиться неблагоприятным образом на выполнении программных заданий сезона 1927 г., следует также иметь в виду, что не все торфозаготовители располагают необходимыми кредитами на торфоразработки, исходатайствование же специальных ссуд сопряжено с большими затруднениями и не всегда может быть удовлетворено.

Следует также иметь в виду, что к предстоящему сезону должно быть набрано 272 артели против 131, работавших в прошлом году.

Между тем, уже в прошлом году часть артелей была укомплектована молодыми, недостаточно квалифицированными рабочими. Последние вскоре после начала работ предъявили торфозаготовителям ряд требований о повышении заработной платы и, в виду неудовлетворения их, разъехались по домам (у крупнейших торфозаготовителей—Электроток и ГЭТ'а уехало до 40% всех торфяников).

Этим разездом артелей в самый разгар сезона полное выполнение заданий по торфодобыче было сорвано (выполнено всего 73%, в том числе по Электроток—67,5% и по ГЭТ'у—61%), а себестоимость добычи торфа—возросла.

По имеющимся сведениям вербовка торфяных артелей в количественном отношении протекает достаточно удовлетворительно, но

в отношении качества—результаты еще неизвестны. Между тем, набор недостаточно квалифицированных торфяников безусловно может отразиться на темпе работ торфодобычи и на выполнении программных заданий.

Кроме того, у большей части торфозаготовителей постройка необходимых зданий на торфоразработках идет с некоторым опозданием. Впрочем, все заготовители рассчитывают ускорить работы по постройке зданий и закончить их к началу сезона; у крупнейшего же заготовителя—Электроток—работы идут нормально и выполнены процентов на 80.

Что касается подготовки болот, то последняя выполнена почти полностью и к началу сезона должна быть закончена.

В Ленингр. Лесном Обществе.

В Соединенном Заседании Лесотипологической и Лесоустроительной Секций Ленинградского Лесного Общества состоявшимся 21 марта, были заслушаны доклады проф. В. Н. Сукачева и Д. А. Миловановича о введении типов леса в лесоустройстве по Инструкции 1926 года.

В резолюции, принятой по докладу и утвержденной 25 марта Общим собранием Лесного Общества, отмечается новое, правильное начинание учета наших лесов и организации хозяйства в них.

Далее указывается, что в виду недостаточной полной разработанности классификации типов и отсутствия подготовленных к этой работе лесоводов, а также в виду того, что идея типов недостаточна систематически и полно проводится и в Инструкции 1926 года по всем стадиям лесоустроительных работ, организация лесного хозяйства по типам была бы в настоящее время трудно выполнима.

Для этого необходимо безотлагательно приступить к изучению типов леса, как с естественно-исторической, так и с лесоэкономической и таксационной сторон, что даст материал для изготовления по типам леса новых опытных таблиц хода роста нормальных насаждений, а также таблиц сбег, масс и сортиментов, которые лягут в основу инвентаризации лесов и установления хозяйства в них.

В настоящее время необходимо временно воздержаться от требования обязательного во всех случаях устройства лесов в связи с типами и проводить его лишь в тех районах, где типы леса изучены в достаточной мере или когда в составе лесоустроительных партий имеются лица, достаточно компетентные в исследовании типов леса.

В интересах лесоустройства, установление и изучение типов леса предполагаемого к устройству района должно быть закончено до начала самого лесоустройства, чтобы к I Лесоустроительному Советанию типы были уже выявлены.

Лесное Общество считает крайне необходимым составление карты типов по устраиваемым дачам и обращает внимание Управления Лесами на необходимость введения в изучение типов леса такого же планового начала, как и в лесоустройстве, что должно быть осуществлено организацией особых лесотипологических партий и в скорейшее время.

Лесо-технологический факультет Ленинградского Лесного Института.

Лесо-технологический факультет Ленинградского Лесного Института является единственным в СССР учебным заведением, подготовляющим специалистов для всех областей деревообрабатывающей промышленности.

До настоящего времени факультет выпустил несколько десятков инженеров лесо-технологов (главным образом в Москве).

Факультет разделяется на два отделения — механическое (со специализациями заводской и транспортно-заготовительной) и химическое. Расчитан факультет нормально на прием, примерно, 70 человек в год. Факультет размещен в отдельном здании, находящемся в Лесном парке; в этом здании помещаются аудитории, кабинеты, чертежные и канцелярия. Под лабораторию отведено отдельное трехэтажное каменное здание, которое в настоящее время и оборудуется.

Утвержден учебный план факультета, рассчитанный с дипломной работой (которой отводится $\frac{3}{4}$ года) на 5 лет. В нем в значительной степени расширены и углублены технические дисциплины и общая основная физико-математическая подготовка (доведенная до уровня всех чисто-технических Вуз'ов), но также уделено должное внимание лесо-хозяйственным (основным) наукам и общественно-политическим. Вокруг лесо-технологического факультета теперь фактически вместе с постоянными его ленинградскими работниками пр. пр. М. А. Дешевым, Д. Ф. Шапиро, Е. Г. Кротовым, Н. Н. Никитиным, В. А. Петровским, Ашкенази, Фотиевым, будут сгруппированы все виднейшие специалисты в области деревообрабатывающей промышленности.

Лесо-хозяйственными науками руководят пр. пр. М. М. Орлов и Н. В. Третьяков. Общие технические дисциплины представлены известными профессорами и преподавателями различных технических ВУЗ'ов Ленинграда.

Необходимо также отметить инициативу и работу самих студентов, которые, организовавшись в научный лесо-технологический кружок, развернули широкую работу, способствующую укреплению факультета и повышению своей квалификации.

При кружке создана и работает, как для нужд Института, так и посторонних — световая лаборатория; работает институт переводчиков (из студентов); для более тесной связи с производством выделены представители в различные деревообрабатывающие предприятия г. Ленинграда для участия в работах производственных; проводятся экскурсии в производство; идет работа по созданию справочника по деревообрабатывающей промышленности сначала для нужд студентов, а потом и в более широком масштабе; завязывается связь с подобными организациями других родственных ВУЗ'ов, а также с научными организациями русских и иностранными; принимает участие в аттестации выдвиженцев в научные работы. Организуется технико-проектировочное бюро, имеющее целью сосредоточение разработки проектов новых заводов и переоборудования старых, под руководством виднейших специалистов. Согласно большинства профессоров и преподавателей принять участие в работах бюро уже получено.

Чисто научно-исследовательская работа, которая должна бы быть одной из главных, за отсутствием лабораторий пока не проводилась; с открытием специальных лабораторий работа в этой области, несомненно, разовьется. Дружная совместная работа профессоров и студентов дает нужного лесопромышленности специалиста, а сам лесо-технологический факультет сможет быть тем центром, вокруг которого объединится научно-исследовательская работа в области деревообрабатывающей промышленности.

В.

IV. Заграницей.

Жилищное строительство в Англии.

Со времени окончания войны жилищное строительство в Англии приняло весьма крупные размеры. Особенно успешно проводится строительство многоквартирных домов, всемерно поощряемое государством. Так, по последним официальным данным, государство выдало субсидии за это время с 1 января 1919 г. до 31 марта 1926 г. около 45 милл. фунт. стерл. Всего за то же время построено 808.792 дома, из коих 511.890 благодаря государственной поддержке. Особенным оживлением отличались последние годы. В то время как за 1924 г. построено 55.552 дома, в 1925 г. построено — 73.567 и в 1926 г. 101.643 дома. Стоимость такой постройки в последние годы составляет в среднем 450 фунт. стерл.

Ввоз леса во Францию в 1926 г.

Ввоз лесоматериалов европейского происхождения во Францию в 1926 г. составлял 1.962,3 тыс. тонн на сумму 1.340,3 милл. франк., против 1.469,7 тыс. тонн на сумму 782,4 милл. франк. в 1925 г.

Ввоз лесоматериалов по отдельным главнейшим сортам распределяется следующим образом (в тыс. тонн):

	1926 г.	1925 г.
Кругляк:		
Дуб	1,6	5,2
Орех	1,9	1,2
Другие породы . .	208,9	136,7
Крепежный лес . .	294,5	135,5
Балансы	89,5	92,9
Шпалы	4,8	37,0
Клепка:		
Дубовая	34,7	48,7
Других пород . . .	15,3	13,2
Пиленый лес:		
Дуб	15,9	19,6
Орех	0,2	0,3
Другие породы . .	1.203,8	969,6

Участие отдельных стран во ввозе пиломатериалов мягких пород и дубовой клепки представляется в следующем виде:

	Пиломатериалы мягких пород.		Клепка дубовая.	
	В тыс. станд.	В % к общему количеству ввезенных пиломат.	В тыс. тонн.	В % к общему количеству ввезенной клепки.
Финляндия	113,0	24,4	—	—
Швеция	101,7	22,0	—	—
Австрия	76,3	16,4	—	—
Германия	61,1	13,2	—	—
Румыния	33,2	7,1	—	—
Польша	24,3	5,2	—	—
СССР	16,5	3,6	13,7	39,8
С. Ш. А.	7,2	1,5	8,5	24,7
Норвегия	4,6	1,0	—	—
Юго-Славия	—	—	2,5	7,2
Остальные страны	26,0	5,6	9,8	28,3
Всего	463,9	100,0	34,5	100,0

Повышение ввозных таможенных тарифов в Литве.

Распоряжением министерства финансов, с 20 февраля 1927 г. повышены вывозные тамо-

женные тарифы на целлюлозные фабрикаты. Папирголец не длиннее 2,20 мтр. облагается тремя, а рудничный 6-ю лит. за каждый феметр. С введением настоящего распоряжения все старые правила о таможенных тарифах теряют свою силу.

Ввоз и вывоз леса Швейцарии в 1926 г.

	В 1926 году.		В 1925 году.	
	Количество в метрценти.	Стоимость в франках.	Количество в метрценти.	Стоимость в франках.
Импортировано леса	7.193.000	66.029.000	6.017.000	60.205.000
Экспортировано "	575.400	7.490.000	688.900	9.971.000

Разное.

— Госторг впервые экспортирует в Англию крымский дуб. Качество дуба оказалось выше лучших пород Европы. Требования на крымский дуб из Англии значительные.

— На Мурмане за Полярным Кругом открывается научно-исследовательская станция. Станция займется определением лесных богатств Лапландии, а также исследованием урано-смоляной руды и аппатитов в Хибинских горах.

Первая в РСФСР подвесная железная дорога. В Солотчинском лесничестве (на левом берегу Оки) начала работать первая в РСФСР однорельсная подвесная железная дорога, протяжением в 20 кило. Подвесная дорога в три раза удешевила стоимость перевозки древесины. Открытая линия имеет большое значение для развития лесного хозяйства района.

РЫНКИ и ЦЕНЫ.

Лесной рынок СССР

с марта—апреле 1927 г.

При невыполнене высланных результатов заготовительных работ в анну 1926—27 г., следует ожидать, что в общем заготовка древесины превзойдет по своим размерам заготовку прошлого года. Больше леса предположено и сплав, который, следует надеяться, пройдет более благополучно, частью в связи с теми подготовительными мерами, кои предпринимались в отношении обеспечения инвентарем, продуктами и финансовыми средствами, а также в связи с ожидающимися более благо-

приятными, против прошлого года, климатическими условиями. В общем, к сплаву ожидается до 60 милл. м. (из них одна треть приходится на долю лесных трестов), против 50 милл. куб. метров, доставленных к сплаву в 1926 г.

С приближением строительного сезона стало увеличиваться и количество сделок на валютный товар, в особенности в мелко-оптовой (и розничной) торговле. По 19 трестам лесной промышленности, Лесосиндикату и по 3 трестам бумажной промышленности заключено, согласно данным Центр. Статистики ВСНХ, сделок и договоров на продажу, а также принято заказов (в тыс. руб.):

Наименование организаций.	В марте.			В феврале.		
	Всего сделок.	В том числе в кредит в %.	Кроме того, заключено тендеров.	Всего сделок.	В том числе в кредит в %.	Кроме того, заключено тендеров.
Лесопромышленные тресты . . .	6.930	76,0	3.123	5.601	60,2	3.689
Лесосиндикат	854	90,0	—	1.256	59,1	2.530
Итого по лесным трестам . .	7.784	77,6	3.123	6.857	65,4	6.219
Итого по бумажному тресту .	6.320	76,3	—	4.974	65,4	—

Рост оборотов в мелко-оптовой торговле явился частью следствием понижения цен, которое произведено согласно изданным декретам.

Индекс розничных цен лесных материалов на 1 марта был выше, чем в феврале, но выше как общеторгового, так и индекса сель-

ско-хозяйственных товаров, хотя в общем ниже индекса промышленных товаров. Согласно данным Всесоюзных индексов розничных цен "Конъюнктурного Института", индекс лесных материалов (по сравнению с другими) на 1 апреля и 1 февраля представлялся в следующем виде (цена 1913 = 1):

ГРУППЫ ТОВАРОВ.	1 апреля.				1 февраля.			
	Частн.	Коопер.	Госуд.	Общ.	Частн.	Коопер.	Госуд.	Общ.
Индекс лесных материалов	2,11	2,10	1,87	2,04	2,25	2,20	1,91	2,13
" общий	2,27	1,80	1,91	2,03	2,27	1,96	1,98	2,06
" сельско-хозяйств. товаров . .	2,06	1,76	1,76	1,89	2,03	1,81	1,80	1,90
" промышленных товаров . .	2,42	2,00	1,46	2,12	2,47	2,08	2,03	2,19

В апреле отмечалось легкое снижение против марта.

Относительно более высокая расценка лесных материалов, против сельскохозяйственных продуктов, до сих пор служит тормозом к расширению оборотов по торговле лесом,

особенно среди сельского населения. Рост заготовок должен способствовать его удешевлению.

Слабее против прошлого года совершалась заготовка лесоматериалов в области Коми. На 15 февраля с. г. было "Комитетом" заготовлено пиловочных бревен—375.900, шпал—117.297 шт

и дров—34.662 к. м.—против прошлого года на 15 февраля недозаготовлено: пиловочных бревен—68.520, шпал—237.647 шт. и дровяного леса изготовлено больше на 31.292 к. м. Причиной невыполнения задания в значительной мере служила оттяжка лесозаготовки из-за погоды, а главное, вследствие неудовлетворения требований лесорубов о повышении зарплат.

Напряженным оставалось состояние лесозаготовок в Архангельской губ., где на 1 марта было заготовлено 273.463 к. с. или около 55% задания, против 271.000 к. с. (60%), заготовленных в прошлом году на то же число. Переходя к распределению заготовки отдельных сортиментов, укажем, что на 1 марта с. г. заготовлено пиловочника 1.782.000 бревен (53% задания), против 1.748.000 бревен (66%) в прошлом году на то же время, слиперов и экспортных шпал—61.666 шт. (29%), против 246.000 шт. (54%), русских шпал—773.000 шт. (61,7%), против 1.313.000 шт. (66%), балансов, пропсов и раундвуда—35.777 к. с. (41,3), против 43.560 к. с. (62,7%). Более благополучно было с заготовкой дров, коих на 1 марта с. г. было заготовлено около 100 т. к. с. (72% планового задания), против 30.000 к. с. (48%). Для усиления заготовки лесоматериалов в дальнейшем был намечен ряд мер, из коих главнейшими должны были явиться: поддержание в лесу в надлежащем состоянии дорог, обеспечение лесозаготовок зернофуражем и перевод некоторой части с дров на заготовку пиловочника и прочих материалов.

Менее интенсивно совершались заготовки Северолеса в Архангельской губ., где на 1 февраля выполнение определялось в 19% от задания в 221.702 к. с., по Вологодской губ. на то же число заготовлено Северолесом 32% от предполагаемых 57.288 к. с., в Северо-Двинской 17% от задания в 155.973 к. с. и в Области Коми 8% от предполагаемых 11.628 к. с. Основной причиной задержки в лесозаготовках следует считать крайне неблагоприятную погоду—оттепель почти до декабря, в декабре и половине января—сильные морозы и местные праздники, во второй половине января и в начале февраля—местами были метели.

При менее благоприятных климатических условиях, чем в прошлом году, проходила лесозаготовительная кампания в Карелии, в коей задание определялось выше, чем в 100.000 к. с.—на 100.000 к. с. древесины больше против прошлого года. Заготовлено же было на 1 марта не более 50%.

Надежды на увеличение заготовок связывались у лесозаготовителей с возможными заморозками в марте.

Недовыполнение программы по заготовке лесоматериалов ожидалось в Северо-Западной Области,—на 1 марта как Севзаплесом, так и Дрентрестом, заготовлено и вывезено около 50% задания, лучше было с дровами, особенно у Ленинградского Лесзага, коим заготовлено 150 т. куб. саж. или 106% задания, вывезено лишь 83%, заявки же древесины к сплаву заметно возросли, по сравнению с прошлым годом, достигнув для Сев.-Зап. Области 10 милл. к. м., против 6.400 т. к. м. в предыдущем году.

Госпредприятиями всесоюзного значения в текущую кампанию подготовлено к сплаву 4,5 милл. к. м., против 2,5 милл. к. м. в прошлом году, местная госпромышленность увеличилась с 1,5 милл. к. м. до 2 милл. к. м., НКЗ с 300 тыс. до 1 милл., НКПС с 1 милл. до 1,8 милл.

В текущем году сплав продвинулся сильно вглубь лесных массивов, к истокам рек, что как ожидают, чрезвычайно затруднит сплав удлинением сплавных путей. Расширение работ по мелиорации должно, с другой стороны, способствовать подъему сплавоспособности речных путей Сев.-Зап. Области. Подготовительные работы по сплаву производятся рядом организаций. Чувствуется недостаток в денежных средствах.

Обороты с лесоматериалами Ленинградской товарной биржи составляли (в тыс. руб.):

Род сделок.	Март.	Февраль.	Январь.
Биржевые	—	2.382,2	1.169,3
Внебиржевые	—	645,7	1.018,3
Итого	3.095,0	3.027,9	2.187,6

Рост оборотов в марте, против февраля, отмечался, как в отношении пиленого, так и круглого леса.

Справочные цены Котировальной Комиссии Ленинградской товарной биржи были следующие (в руб. за куб. мтр.):

	10/iv	10/iii	10/ii
Бревна 3-х саж., толщ. в средн. 4½ верш.	—	15 —	15 —
Доски чистообрезные	40 —	40 —	40 —
Доски полуобрезные	30 —	30 —	30 —
Балансы	—	—	—
Пропсы	—	—	—

Фанера клееная:

Березовая III с., толщ. 3, 4, 5 и 6 м/м.	140 —	155 —	155 —
Дуб в кряжах	70 —	70 —	70 —
" " досках	123 —	123 —	123 —

Справочные цены держались за последние месяцы на одном уровне, хотя объявлена скидка с 1 февраля на бревна—10% и на пиломатериалы—11,8%.

Оживилось настроение с лесоматериалами в Центральном районе, чему в немалой мере способствовало понижение расценки, произведенное в последние месяцы. Синдикатом в феврале было реализовано товаров, примерно, на 4 милл. р., против 700 т. р., вырученных в январе. В марте покупатели предъявляли спрос на круглый лес хвойных пород, особенно крупных размеров, коих в предложении было мало. Более значительными оказывались запасы круглого леса мелких размеров, а также пиленого материала. Отмечалось, вместе с тем, полное отсутствие на рынке выдержанных столярных материалов при наличии определенных требований на них.

Размеры операций с лесоматериалами в Москве выражались, согласно данным Московской товарной биржи (в тыс. руб.):

Февраль.	Январь.
6.658	10.242

В марте обороты были выше, чем в феврале. Одновременно с крупным оптовым спросом оживились в Москве и розничные сделки на лесоматериалы.

В движении цен на лесоматериалы в Москве отмечалось некоторое понижение, которое усматривается из справочных цен Московской товарной биржи (в руб. за к. м. фр.-в. ст. отпавл. Центр. р.):

	29/III	30/IV	30/V
Бревна соснов. и елов. 6—12 ар. × 4—6 в. . .	13,42—15,18	13,42—15,19	13,42—15,19
Подтоварник сосн. и елов. 1 1/2—3 1/2 вер. . .	10,59—11,65	11,30—12,35	11,30—12,35
Доски и тес сосновые (50%) и елов. (50%) 6—9 ар. × 1" — 3" × 6— 10" I с.	38,84—40,60	—	42,37
Фанера клееная берез. 3 м/м. III с. 1)	135,00	135,00	135,00

Интересно отметить, что произведенное в последнее время понижение сравнительно слабо отразилось на справочных ценах.

В неодинаковой мере совершались заготовки в разных районах *Приволжья*. С приближением же к открытию навигации заготовители стремились в полной мере обеспечить себя сплавными припасами. Особое внимание уделялось вопросу о достаточном финансировании сплава.

Несмотря на ряд затруднений, успешно проходили лесозаготовки в *Вятской* губ., где на 1 марта Севвостлесом годовое задание выполнено на 50,6%, Смоллессоюзом—на 71%, Гублесзагом—на 89,5%, Северной жел. дор.—70%, слабее совершались заготовки *Волго-каспийска*, который выполнил лишь 32%.

В *Костромской* губ. работа совершалась с некоторыми перебоими, в связи с понижением расценок; после повышения же последних работы стали производиться более усиленным темпом.

Производственной программой *Костром-леса* предусмотрено к заготовке строевого леса—25.524 к. с., делового лиственного—4.143 к. с. и дров—15.000 к. с., а всего—44.667 к. с. На 1 марта выполнено: по строевому лесу—67,9%, деловому лиственному—45,7% и дровам—52,5%.

С определенным успехом проходила заготовка топливных и строительных материалов *Ивлеспрома*, коим к 23 февраля было заготовлено 75.000 к. с. дров и 6.500 строевой древесины—всего 64% задания; вывезено же 83.000 к. с. дров и 6.800 к. с. строевой древесины—всего 73% задания.

Значительную часть леса *Ивлеспром* заготавливает в *Ивано-Вознесенской* губ., где работы совершались без перебоев, в связи с хорошей оплатой. Плата, установленная междуведомственной комиссией, определялась в 3 р. 50 к.—3 р. 75 к. за 8 часовой рабочий день рабочего с лошадью. К сплаву *Ивлеспромом* намечено в текущем сезоне 73.500 к. с. дров и 15.000 к. с. строевого леса.

Верхневолголесом предусмотрено пустить в сплав около 136.000 к. с. леса, что составляет 185% того количества древесины, которое было сплавлено в прошлом году. Районами сплава *Верхневолголеса* являются р.р. Тверской, Череповецкой, Ярославской и южной части Вологодской губ.

	10/IV	15/III	10/II
Бревна зелен. 9—13 арш., толщ. 2—3 1/4 верш.	40—50 2)	40—50 2)	40—55 2)
Бревна зелен. 9—13 арш., толщ. 4—5 1/4 верш.	54—74	54—74	60—74
Бревна зелен. 9—13 арш., толщ. 6 верш. и выше	63—80	63—80	70—80
Доски чистообрезн. зелен., I с. . .	1,35—1,47	1,35—1,47	1,50—1,55
Доски полуобрезн. зелен., III с. .	1,10—1,22	1,10—1,22	1,22—1,25
Доски пучковые	92—99	92—99	1,02—1,05

1) Франко-ст. отправка.

2) Цены 50—55 для мелкого опта, цена 40—при партионной продаже.

В то же время, у *Волгоокалеса* ожидается к сплаву 65—80 т. к. с.—приблизительно, на 25% менее прошлогоднего. Районами сплава *Волгоокалеса* являются бассейны рек—*Уини*, *Мокши*, *Керженца* и *Ветлуги*.

В *Ветлужском* уезде общая выработка древесины за нынешний сезон составит 165.000 к. с., из коих для сплава предназначено 78.948 к. с.—из них 26.120 к. с. будет отправлено в судах, а остальные 52.828 к. с. пойдет впервые в плотах однорядках.

Обороты с лесоматериалами *Нижегородской* товарной биржи по разным сделкам биржевыми и внебиржевыми составляли (в т. р.):

Март. Февраль.
802 803

Рост спроса ожидался в апреле. В марте же спрос не превышал февральского. Требовались, главным образом, специальные внешние сорта, коих в наличии не оказывалось.

В биржевой расценке не наблюдалось особых колебаний.

Благоприятным образом на ход заготовок *Урала* сказался кредит в 1,5 милл. р., который был распределен *Уралоблселинтархозом* между рядом организаций. Как сообщает "*Уральский Рабочий*", из общего количества 16 милл. к. м. заготовленного леса (следует думать, предполагаемого к заготовке), сплавлено будет 40% или 7.725.000 к. м. Из этого количества на деловой лес (шпалы, пиловочные бревна и пр.) приходится 1/3, остальное составляет дровяной лес.

На лесном рынке *Урала* отмечалось некоторое оживление. Спрос на пиломатериалы возрос со стороны внеуральских организаций; на круглый же лес требования предъявлялись лишь со стороны *Урала*. Остаток нерезализованных пиломатериалов хотя и незначителен, но дальнейшие запорядки их, как и других лесоматериалов, задерживались, в связи с слабым развитием лесозаготовок и с возможностью перебоев в снабжении заводов сырьем. Являлись при этом опасения за выполнение в срок перед покупателями обязательств по поставкам. Успешнее совершались вывозка дров.

С приближением к лету стал более оживленным рынок лесоматериалов *Саратова* и его уездов, что следует в некоторой мере поставить в связь с понижением расценок. Справочные цены *Саратовской* товарной биржи представлялись в след. виде (в коп. за куб. ф.):

Сравнительно слабое понижение расценки следует поставить в некоторую связь с уменьшением заготовок „Волго-Каспий-Леса“, коим к сплаву предположено пустить около 198 т. к. с. древесины—на 40% меньше, против прошлого года.

Превышение предложения лесоматериалов над спросом наблюдалось в марте в Ростове на Дону, следствием чего явилось уменьшение оборотов, которые выражались, согласно данных товарной биржи, следующими цифрами (в тыс. р.):

Род сделок.	Март.	Февраль.	Январь.
Биржевые	745,8	502,3	1.890,7
Внебиржевые	910,0	3.471,2	644,3
Итого	1.656,5	3.973,5	2.535,0

После определенного роста в январе и феврале, когда заключались более крупные контракты, обороты в марте заметно понизились. Розничная же торговля в начале марта несколько оживилась, в связи с установившейся хорошей погодой и снижением цен, но к середине марта, с наступлением распутицы, торговля вновь затихла. Сделки заключались преимущественно на пиленный лес и бревна, частью дубовую стойку, телеграфные столбы и фанеру. Спрос на шпалы отсутствовал.

Справочные цены Ростовской на Дону товарной биржи выражались следующими цифрами (в руб. за к. м. фр. склад):

	1/iv	10/ш	10/п
Доски сосн. обр. 9—13 ар.	56,50	56,50	61,80
Доски сосн. пролетн. 9—13 ар.	42,35	45,35	45,90

Бревна сосн. 6—9 ар. 3—5 в., к. ф.			
Доски сосн. 6—9 ар. × 4—6 в. × $\frac{3}{4}$ —2 $\frac{1}{2}$ " I с., торг. д.	2,22	2,22	2,30—2,35
II с., торг. д.	2,04	2,04	2,10—2,15
Шпалы типа НКПС ¹⁾ сосн., шт.	2,30—2,40	2,30—2,40	2,30—2,40
Шпалы типа НКПС, дуб., к. ф.	2,70—2,80	2,70—2,80	2,70—2,80
Стрелков. перев. брусья дубов., к. ф. ¹⁾	1,40—1,50	1,40—1,50	1,40—1,50
Стойки сосн., к. ф. ²⁾	37	37	37

Дальнейшая понижительная тенденция отмечалась и в ценах на лесоматериалы Днепропетровска, что усматривается из данных котировальной комиссии Днепропетровской товарной биржи (в коп. фр.-склад):

	25/ш	10/п	10/л
Доски сосн. обрезн. I с., т/д.	190	190	211
Обаполы 3 ар., т/д.	13,5	14	15
Подтоварник до 9 ар., к. ф.	58	60	67

Заметно оживился спрос, преимущественно, со стороны крестьянства. Ограничены были предложения леса столярного и твердых пород.

В достаточной мере была обеспечена лесоматериалами ярмарка в Киеве. Ощущался лишь недостаток ободьев и шпал. Госпромышленность воздерживалась от закупки лесоматериалов, частью из-за отсутствия утвержденных планов строительства, а главное—вслед-

	1/iv	10/ш	10/п
Подтоварник сосн. 9—13 ар.	28,25	28,25	30,70
Фанера клеен. ольх. 3—4 м/м III с.	—	—	135,00
Клепка дуб. 5/4, шт.	0,22	0,22	0,22

Большие количества леса требуются для Северного Кавказа и Закавказья. Лишь в Баку завезено 10.700.000 к. ф. Потребность же Закавказских жел. дор. выражается приблизительно, по сведениям, „Рабочей Правды“, в 12,5 милл. к. ф., из коих вне пределов ЗСФСР предположено заготовить: 400 тыс. хвойных шпал, 200.000 к. ф. хвойных бревен, 350 т. к. ф. пиломатериалов и 100 т. дубовых шпал, остальное количество должно быть заготовлено на месте.

Превышение предложения над спросом, при далеко ненасыщенной потребности, констатировалось на Украине, что явилось следствием недостатка в наличных денежных средствах.

Дальнейшее понижение оборотов с лесоматериалами в Харькове было связано с имевшим место в зимние месяцы крупными контрактовыми сделками. За последние месяцы обороты с лесоматериалами Харьковской товарной биржи составляли (в тыс. руб.):

Март.	Февраль.	Январь.
2.815,8	3.942,7	4.973,1

При уменьшении числа крупных сделок, увеличивались требования в мелкооптовой и розничной торговле для целей строительства. В расценке строительных сортиментов отмечалось при этом небольшое понижение, о чем можно судить по справочным ценам Харьковской товарной биржи (фр.-скл. Харьков):

10/iv	15/ш	25/п
71	71	80
2,22	2,22	2,30—2,35
2,04	2,04	2,10—2,15
2,30—2,40	2,30—2,40	2,30—2,40
2,70—2,80	2,70—2,80	2,70—2,80
1,40—1,50	1,40—1,50	1,40—1,50
37	37	37

ствие отсутствия ассигнований. В общем, в течение 24 дней ярмарки лесоматериалов продано на 2.800 т. р.

Дальнейшее увеличение спроса ожидается со стороны Днепровского строительства.

Ограниченность лесной площади на Украине в то же время вызвала решение Госплана СССР о том, чтобы обязать ЭКОСО БССР выделить 25.000 к. с. деловой древесины из лесничеств Белоруссии, тяготеющих к бассейну р. Днепра для снабжения Украинской лесной промышленности на один год.

Наряду с этим отмечается стремление со стороны Белоруссии к усилению своего экспорта. В последнее время отмечался особый интерес заграницей (Германии, Италии, С.-А. Соед. Штатов и др.) к белорусской фанере.

В то же время продолжает расширяться деятельность Дальлеса по переработке леса на Дальнем Востоке. Производственная программа Дальлеса на 1926—27 г. определена в 48 милл. к. ф. древесины.

¹⁾ Фр.-ваг. I район погр. п. Харьковск. района.

²⁾ Фр.-ваг. VIII район Донбасса станция назначения.

Для устранения задержек в погрузке паровозов, приезжающих во Владивосток за лесом, жел. дорогой приняты особые меры по отправке вагонов с лесными материалами. В Японию отправляются значительные количества маньчжурских чурок.

2-го апреля состоялось в Главконцесском подписании утвержденного Советом Народных Комиссаров СССР концессионного договора на лесную концессию в Дальневосточном крае с японским лесопромышленным синдикатом — "Рорио Ринчио Кумпай". Объектом концессии являются три лесных участка на побережье Татарского пролива, вместе составляющие площадь в 1.100.000 гект. Концессия — сырьевая. Концессионер имеет право рубки леса и вывоза его в необработанном виде. Правительство обязано предоставлять, а концессионер обязан вырубать ежегодно не менее $7\frac{1}{2}$ милл. к. ф. древесины. Срок концессии 1/х—1927—1/х—1933 г. Все спорные вопросы между концессионером и правительством разрешаются третейским судом; если стороны не договорятся о суперарбитре, последний назначается Ленинградским лесным институтом.

Требования на наш лес на Дальнем Востоке должны с течением времени возрасти в сильной мере.

Б. С.

Дровяной рынок СССР

во II квартале 1927 г.

Широко проведенная кампания за расширение в 1926—27 г. дровозаготовок и за подготовку к концу года переходящих запасов дров в размере 9—10 мес. потребности имела следствием довольно согласованные выступления в коммиссиях, так и местных органов власти — ГИК'ов в заинтересованных центральных органов с их аппаратами на местах. В результате достаточно урегулированных усилий и мероприятий, текущий год характеризуется несомненными успехами в области заготовки дров всеми аппаратами, при нормальной обеспеченности заготовок лесосеками, рабочей силой, нормальной и довольно равномерной оплате работ и некотором (на 12—15%) снижении себестоимости против первоначальных предположений. Согласно плану, утвержденного СТО, в 1926—27 г. было намечено заготовить до 68 милл. к. метр. дров, против 53,2 милл. к. м. прошлого года. Однако, до конца первого полугодия разверстано было между заготовителями до 78 милл. к. метр. дров, из коих, согласно плану, должно было быть заготовлено в 1 полугодии от 70—75%. В действительности план в первых двух кварталах выполнен в целом на 73,5%, причем отстали только уральские металлургические заводы, выполнившие в 1 полугодии лишь 44% программы. Вывозка дров, подлежавшая выполнению в 1-м полугодии в 90% от плана (в 62 милл. к. м.), в действительности выполнена в 93%. Общий итог дровозаготовок за первые 4 мес. (с 1/х—1/х) года по отдельным группам заготовителей представляется в следующем виде (в 1.000 к. с. = 10.000 к. м.):

	Годовое задание.	Заготовка за 4 мес.	% выполнения от годового плана.
Промышлен.	2.310	895	38,7
Жел. дороги	1.320	485	36,8
Лесотресты	1.240	620	50,0
Органы НКЗ	1.407	940	66,8
Прочие заготов.	723	285	39,4
Всего	7.000	3.225	46,0

Уже за 1 квартал текущего года программное задание по дровозаготовкам было выполнено в размере 36% (2.505 т. к. с. дров) против 16% (900 т. к. с.) заготовленных в 1 кв. прошлого операц. года. За 4 мес., как видно из приведенных цифр, разность в количестве заготовленных дров в настоящем и в прошлом году как абсолютно, так и в % % делается еще более значительной. Наилучший результат показывают органы НКЗ — гублесзаги, выполнявшие за 4 мес. ровно 66% их программы, далее идут лесотресты (50%), промышленность (39%) и проч. На основе взятого темпа заготовок можно полагать, что лесзаги выполнят план с превышением, лесотресты и промышленность — на 100%, жел. дороги — на 75—80%.

Столь удачный результат тем более важен, что к началу текущего года основные потребители дровяного топлива выходили, как известно, лишь с 8 мес. запасами дров, почему сосредоточение у потребителей нормальных запасов, приобретаемых по более низкой цене, даст возможность без особого финансового напряжения обеспечить на будущий год сжигание достаточно просушенного дровяного горючего.

Создавшееся положение привело к последовательному снижению средней цены дров в большинстве районов Союза, причем сезонное повышение цен вовсе не имело места; понижение цен проводится как в порядке предписаний НКТорга, так и по инициативе торгующих организаций. В частности, в Москве, цены на дрова были уже в начале марта снижены как Москвотопом, так и МОЗО; с 1-го апреля соответствующее снижение проведено и другими кооперативными организациями. Конвенция частных дровозаготовителей и торговцев также постановила снизить с 1/х цены на березовые дрова (без дост.) с 21 р. за пог. с. до 19 р. 50 к., за хвою — с 16 р. 50 к. до 15 р. и т. д. Соответственно (т. е. также на 1 р. 50 к. на пог. с.) снижены и цены на дрова с доставкой.

На МТБ настроение с дровами все время спокойное, особо крупных сделок с дровами не было ни в марте, ни в апреле; нормальными условиями расчета являлись авансы 15—20%, остальное против дубликата или товара; все платежи — 3—4 мес. векселями. В первой половине марта отмечена, впрочем, более крупная сделка на 3.000 к. с. с особыми условиями расчета: все дрова 1 с. 12 верш., колотые, не более 5% из сырораствующего леса, заготовки 1927 г., по цене 43 р. 50 к. за к. с. ф-ко ст. отпр. не более 500 в. от Москвы; сдача — в марте и апреле — 1.000 к. с., в декабре — 1.000 к. с., в январе и феврале 1928 г. — по 500 к. с. Условия платежа — при заключении 20%, по приемке в лесу или на ст. отпр. — 20%, 1/х — 60% стоимости сданных в марте и апреле; против актов сдачи в декабре, январе и феврале — 30%, все платежи наличными. Другая срочная сделка во второй по-

ловине марта—на дрова—долготье 3—4 арш. и количестве 2,575 к. с. ф-ко вода у Костромы была заключена по 38 р. 50 к. с платежом в течение недели со дня получения счета с актом—45% наличными, остаток векселями на 75 дней.

В Центрально-Промышленной Области, в частности, в Ив.-Вознесенске и в губернии положение с дровами значительно улучшилось против декабрьского; однако, в этом районе не отмечается еще той устойчивости в топливоснабжении населения, которая отмечена в настоящее время в других местах. Ивано-Вознесенским ГИК'ом установлены следующие цены на дрова со складов Ивлеспрома и Гублесзага: береза—19 р. 50 к. (было ранее 21 р.), хвоя—16 р. (было 17 р. 50 к.), осина—12 р. (было 16 р.) за 1 к. с. В других пунктах губернии цены немного ниже, а кое-где (Родники) выше Ив.-Вознесенских, а следовательно, и Московских, коим последние равны.

В Центрально-Земледельческой Области—снижение цен происходит менее резко. Так, в Пензе недостаток дров продолжает ощущаться; ГИК'ом предложено Губау возбудить перед НКЗ в 3-м квартале ходатайство о досрочном отпуске дров для рабочих г. Пензы на 28—29 г.; вопрос о ценах, несмотря на рассмотрение отчетных калькуляций за истекший год, оставлен пока (на 1/IV) открытым. Из Рязани также сообщают о значительном внимании, уделяемом уже сейчас органами губ. управления вопросу о заготовке на будущий год дров, коих требуется свыше 10.000 к. с. при возможности заготовки Жилсоюзом лишь в размере 2.500 к. с. и при возможности работы Лесзага только при условии получения кредита.

Мало способствует снижению цен на дрова также и положение с наличием дров в Пензе. Несколько лучше с запасами дровяного топлива в Тамбове. В Орле постановлением губ. комиссии по снижению цены на дрова с 1/IV снижены для всех кооперативных и госуд. складов города и губернии до следующих норм, фр.-склад продавца за кубометр: твердых пород—полуметровые—7 р. 97 к., метровые—7 р. 5 к., ольха—полуметр.—6 р. 87 к., метровые—6 р. 30 к., хвоя—полуметров.—6 р. 30 к., метровые—5 р. 85 к., осина—½ м. 5 р., метровые—4 р. 85 к.; таким образом, цены снижены на 10%.

Отмечавшееся в Ленинграде в течение зимы известное напряжение с дровами усугублялось во второй половине сезона неудовлетворительностью в деятельности кооперативных организаций по снабжению дровами их пайщиков. В течение лета и весны прошлого года кооперацией было закуплено 63.000 к. с.; 10.000 к. с. получила кооперация от трестов, но этого количества не хватило для полного планового снабжения дровами рабочего населения, хотя у ряда организаций, в частности у промышленности, дрова были в достаточном количестве и даже в избытке. В целях регулировки вопроса в дальнейшем кооперацией к марту закуплено до 70.000 к. с. дров; при наличии некоторых остатков дров и подлежащих выполнению договоров; в общем к сезону 27—28 г. кооперация будет иметь до 100.000 к. с., что должно обеспечить сезонную потребность пайщиков. Движение цен на дрова на ЛТБ во 2 кв. таково (за 1 к. м.):

	В декабре.	В марте.
Хвойная смесь 6/4 . . .	4,64	5,36—5,18
„ „ швырок . . .	5,36	5,77—5,59
Береза 6/4 . . .	5,60	6,29—5,98
„ швырок . . .	6,10	6,70—6,39

Очередной оперативный вопрос в связи с дровозаготовкой, заключается в своевременной отгрузке и вывозке до 2.000 ваг. дров, расположенных в Области на низких местах и угрожаемых паводком (о размерах заготовки, вывозки и сплава дров в С.-З. Области, см. и отхроники). Решение этого вопроса, как и других вопросов сплавной кампании, требует значительного финансирования; в особенности резко недостаток средств ощущается у Новгородского Древлестра, для коего Новгубсовнархозом испрашиваются ссуды от Промбанка и ВСНХ РСФСР.

В Западной части Союза отмечено понижающее настроение с дровами. В Пскове цены понижены с 5 р. 25 к. за к. м. до 4 р. 53 к. Подобное же затишье и в Смоленске, где указывают на снижение оборотов и на затруднения со сбытом дров; перспективы заготовки удовлетворительные. В Гомеле также отмечено сокращение спроса, что стоит в связи отчасти со значительным предложением дров крестьянами; в губернии спроектировано открытие сети дровяных складов Гомлеса для борьбы с хищениями древесины на корню. Цены фр.-склад предположены от 32—35 руб. за к. с.

В районе Поволжья отмечено предложение дров на навигационный период. Так, в Н. Новгороде в предложении до 20.000 к. с. дров, но местных покупателей нет. Цены имеют тенденцию к снижению, причем котировальные цены Биржи были таковы (за 1 к. с.):

береза 16 в. в октябре—63—65 р., в марте—63 р.; хвойн. 16 в. в октябре—50—53 р., в марте—50 р.; смесь 16 в. в октябре—50 р.

Для кредитования лесозаготовок для города и населения отпущено до 500.000 руб. в виде ссуды на 8 мес.

На Украине—в целом, ввиду наступления теплой погоды—снижение цен и резкое уменьшение оборотов. В Харькове котировальные цены биржи—на дрова твердых пород—30 коп. за пуд 11½ арш. фр.-вагон, на смесь 70% твердых и 30% мягких 27—30 коп. фр.-вагон, 30—33 коп. фр.-склад в Харькове и 18—22 коп. (в зависимости от влажности) фр. ст. отправления Волынской и Черниговской губ. Условия расчета—25% наличными, остальное—векселями на 90 дней. Цены в розничной продаже—2 р. 88 к. за центнер в частной торговле и 2 р. 75 к.—в кооперативной.

В Днепрпетровске—котировальная цена отмечена прежняя—1 р. 16 к. за центнер фр.-склад в городе. Розничная цена—от 42—46 коп. за 16 кг. в кооперативной торговле и от 50—60 коп.—в частной.

На Урале положение дровяного рынка менее благоприятно. За 4 мес. (октябрь—январь) дровозаготовки выполнены были лишь на 22,5% против 25%, в прошлом году, —вывозка дров дала 32% против 33% в прошлом году; длительная перегрузка лесосек, которую решено сократить в предстоящем сезоне, ставит на очередь вопрос об усиленном использовании местных углей и торфа.

В Сибири западной и средней заготовки проходили вполне удовлетворительно, достигая на 1/III 65% от годового плана; в округе Омска расширена сеть складов, город дровами вполне обеспечен, цены в ближайшее время предположены в размере 47 р. за к. с., т. е. на уровне современных. В Восточной Сибири (Благовещенск), наоборот, отмечается угроза топливной необеспеченности; принимается ряд мер к усилению финансирования дровяных операций.

На Юго-Востоке с дровами тихо. В Ростове на Д. номинальная цена дров установлена за сухие — швырок при 75% дуба, 15% бука и 10% мягких пород — 19 коп.; однако, имеет место лишь предложение без сделок. В Тифлисе отмечены затруднения в ходе дровозаготовок Грузлеспрома из-за невыполнения плана финансирования, в виду чего перспективы дровозаготовок на будущий сезон пока неопределенные.

Цены Севзаплеса и Ленинградского Древлестра на лесные материалы

в апреле 1927 г.

без изменения (см. „Лесн. Хоз., Лесопром. и Топливо“ № 5—6—1927 г.).

Цены Ленинградской Конторы Фанерного Треста (оптовые)

в апреле 1927 г.

без изменения (см. „Лесн. Хоз., Лесопром. и Топливо“, № 5—6—1927 г.).

Цены Ленинградск. Древлестра на дрова

(утв. Наркомторгом 15 февр. 1927 г.).

С 7/ш—27 г. Древлестром введены следующие цены на дрова:

А. Фр.-базисн. склады треста:

ПОРОДА.	Сорт.	Швырок.		Метровка.	
		Куб. с.	Куб. м.	Куб. с.	Куб. м.
Береза . .	I	67 —	6,90	63 —	6,49
	II	63,65	6,55	59,85	6,16
	III	60,30	6,21	56,70	5,84
Ольха . .	I	63,65	6,55	59,85	6,16
	II	60,67	6,25	56,86	5,85
Смесь . .	I	59 —	6,07	55 —	5,66
	II	56,05	5,77	52,25	5,38
	III	53,10	5,47	49,50	5,10
Хвоя . . .	I	59 —	6,07	55 —	5,66
	II	56,05	5,77	52,25	5,38
	III	53,10	5,47	49,50	5,10
Осина . .	I	47,40	4,88	43,51	4,48
	II	45,03	4,64	41,33	4,25

Б. Фр.-городские склады:

ПОРОДА.	Сорт.	Швырок.		Метровка.	
		Куб. с.	Куб. м.	Куб. с.	Куб. м.
Береза . .	I	75,75	7,72	71 —	7,31
	II	71,25	7,33	67,45	6,94
	III	67,50	6,95	63,90	6,58
Ольха . .	I	71,35	7,33	67,45	6,94
	II	67,78	6,98	64,08	6,60
Хвоя . . .	I	66 —	6,79	62 —	6,38
	II	62,70	6,45	58,90	6,06
	III	59,40	6,11	55,80	5,74
Смесь . .	I	66 —	6,79	62 —	6,38
	II	62,70	6,45	58,90	6,06
	III	59,40	6,11	55,20	5,74
Осина . .	I	52,17	5,37	47,73	4,91
	II	49,56	5,10	45,34	4,67

Европейский лесной рынок

в марте 1927 г.

Рост потребления лесного материала в разных странах обуславливал определенную устойчивость цен, при некоторой тенденции их к повышению. Влияла в данном случае и ограниченность запасов заготовленного леса, которая служила причиной того, что отдельные контракты заключались с доставкой на 1928 г. В общем, сравнительно слабое развитие потребления и производства было тесным образом связано как у потребителей, так и производителей, с недостатком в денежных средствах.

Интенсивное потребление в марте лесных материалов наблюдалось в Великобритании, чему в немалой мере способствовало продолжение на два года действия закона о поощрении мелкого строительства в стране; в хорошем положении находилась и деревообрабатывающая промышленность. Контрактов на привозный товар, однако, заключалось сравнительно немного, что объясняется большим количеством сделок, произведенных в предыдущие месяцы. Хорошим спросом пользовался беломорский пиленный товар, причем оказывалось, что осенние отправки оплачивались по ценам более высоким, нежели весенние. Незначительное число контрактов на мелкие партии заключено в Польше и Латвии, причем рижские и либавские экспортеры придерживались цен более высоких, чем данцигские. Определенный спрос отмечался на строганный лес, а также на телеграфные столбы — сделки на них заключались со Швецией и Норвегией по старым ценам. Возрастали требования на фанеру — на концы дильсов и баттенсов цена повысилась до 130 шилл. Более затруднен был сбыт вторых сортов. Сравнительно хорошим спросом пользовались торцовые шапки.

В связи с сокращением импорта леса в прошлом году, стал увеличиваться привоз в текущем году. Ценность привоза за первые два месяца текущего года определялась в 4.942.465 ф. ст., против 3.983.731 фунт. ст. в прошлом году и 5.504.492 ф. ст. за первые два месяца 1925 г.

Участие СССР в импорте главных сортиментов за январь и февраль 1927 года, по сравнению с таковым за первые два месяца 1926 и 1925 годов, выражалось следующими цифрами:

Всего ввезено.			В том числе из СССР.		
	1927 г.	1926 г.	1925 г.	1927 г.	1926 г.
Тесаный твердый, кроме макга-тонского	куб. фут. 561.358	714.487	600.974	12.020	18.020
	ф. стерл. 113.688	141.355	104.431	2.430	5.462
Тесаный мягкий	лоад 28.058	24.446	33.740	—	—
	ф. стерл. 122.956	128.196	164.314	—	—
Пиленый мягкий	лоад 421.041	315.196	474.470	12.946	9.977
	ф. стерл. 2.031.756	1.595.868	2.421.642	71.000	43.111

СССР в незначительной мере увеличил свой привоз в Великобританию пиленого мягкого леса, уменьшил импорт твердого тесаного, против прошлого года, а мягкого тесаного совсем не ввозил.

О распределении импорта пиленого мягкого леса между отдельными странами за первые два месяца текущего и предыдущих годов можно судить по следующей таблице:

	1927 г.	1926 г.	1925 г.	1927 г.	1926 г.	1925 г.
	Количество в лодах.			Ценность в ф. стерлингов.		
СССР	12.946	9.977	54.071	71.000	43.111	279.313
Финляндия	41.846	28.602	69.951	186.737	132.437	308.206
Латвия	69.153	60.750	102.379	296.774	275.836	460.818
Швеция	70.509	60.682	69.928	348.515	246.661	371.947
Норвегия	20.192	14.849	14.192	101.775	76.130	77.759
Польша (вкл. Данциг)	113.114	47.238	46.893	467.866	190.825	201.103
Германия	10.169	7.618	1.525	44.759	34.283	9.404
Сев.-Ам. Соед. Штаты	25.523	24.655	31.923	220.910	248.303	319.150
Канада	23.538	16.742	20.524	138.045	109.992	103.609

Более других увеличили привоз в тек. году, против 1926 г., пиленого мягкого леса в Великобританию Польша, затем Финляндия, Норвегия, СССР, Швеция и Латвия. По сравнению с 1925 г., в отношении Литвы, Финляндии и особенно СССР заметно сильное сокращение импорта.

Наряду с ростом общего привоза, наблюдалось большое сокращение запасов ряда сортиментов как в Лондоне, так и в провинции.

О состоянии запасов Лондонских доков можно судить на основании следующих цифр (в шт.):

	1927 г.		1926 г.
	31 марта.	28 февраля.	31 марта.
Европейские дильсы	910.571	1.052.897	1.202.598
„ баттенсы	2.761.408	3.458.382	3.460.242
Еловые дильсы	17.592	18.475	57.606
„ баттенсы	100.284	101.939	141.716
Бордсы необработ. (европ.)	8.977.950	10.307.378	7.461.361
„ обработ.	8.971.864	9.546.978	8.633.000
Мелкие баттенсы	13.787.923	15.070.993	8.327.254

Несмотря на рост импорта в феврале против января, запасы на 31 марта оказывались сокращенными против февраля текущего года и в отношении ряда сортиментов против марта 1926 г.

В расценке отмечалась определенная устойчивость. На аукционе Фой, Морган и К^о от 6—7 апреля реализованы следующие цены на лесной товар из РСФСР (в ф. ст. и шилл. за станд.): архангельск. сосн. сухой I с. 12/24' 4×9"—42.0, 3×11"—47.10, 5/24' 1 1/2×9"—45.10, 14/24' 1×9"—45.10, 9/24' 4×9" и 11" II с.—34.10; другая партия 12/24' 2 1/2×6" несорт. сосн. 17.10, 5/24' 2×4 1/2"—18.0, 5/29' 2×4 1/2"—18.0; ленинградск. 12/24' 3×9" I с. елов. 23.10, 3×9" III с. 17.10, 5/28' 1×7" несорт. 16.0; перво-классные ленинградские телеграфн. столбы дл. 35 ф. 4/6" 1 3/4 пенс. за пог. фут., 28 ф. ниже 4" по 4 ш. 3 п. за шт., 22 ф.—3 шилл., 22 ф.—2 ш. 11 п.

В благоприятном положении находился лесной рынок Голландии. Благодаря наступившей

хорошей погоде, строительство началось ранее обычного времени. В виду того, что запасы леса в текущем году значительно менее прошлых годов и конкуренция не столь остра, в ценах наблюдается определенная устойчивость. Хороший спрос держался на лес для дерево-обрабатывающей промышленности. Крупные заказы имелись в ящичной отрасли, предъявлялись требования и на изделия мебельного производства, которое, в свою очередь, употребляет много фанеры. Рост спроса внутри страны повлек за собою увеличение числа сделок на привозный лес, преимущественно из Швеции, также многие еловые сортименты из Польши и Чехословакии.

Менее деятельное настроение наблюдалось на лесном рынке Франции. В связи со слабой устойчивостью валюты и безденежьем почти совершенно затихло строительство, и цены показывали известное понижение. Ограниченность запасов нужных сортиментов должна, однако, со временем повлечь за собою расши-

рение операций с привозным лесом. Более оживленная торговля совершалась в восточных департаментах Франции, где в качестве более значительных продавцов выступали Австрия, Польша и Чехословакия. Сравнительно крупные размеры принял и экспорт леса из Франции. Следует, вместе с тем, отметить появившийся недавно проект закона о передаче французской спичечной монополии в ведение Шведского спичечного треста.

Расширение сбыта лесного товара с тенденцией к повышению цен наблюдалось в разных местах *Бельгии*, импортеры коей нашли необходимым объединиться при закупках в Швеции, Норвегии и Финляндии. Импорт Бельгии в 1926 г. пиллат. определялся в 1.204 тыс. фест. метр., ценностью в 553 милл. франк., против 1.116 тыс. ф. метр., ценностью в 400 милл. фр. в 1925 г. Самым крупным импортером являлась Финляндия, доставившая 502.387 ф. м., СССР же ввезла всего лишь 40.393 ф. м. Клеевой фанеры было в 1926 г. ввезено 2.940.560 кгр., ценностью в 9.549.000 фр., против 1.948.476 кгр., стоимостью в 5.225.000 фр. в 1925 г. Этот рост импорта тесным образом связан с подъемом в Бельгии мебельного производства.

Все более устойчивым, при продолжавшемся недостатке в денежных средствах, становилось положение с лесными материалами в *Германии*. В торговле круглым лесом, заметно развившейся в последние месяцы, достигнуты цены, далеко превышающие, в среднем, прошлогодние. В этом году рассчитывают на некоторое оживление строительства в связи с множеством проектов, поданных в разных городах. Спрос на ель и цены на нее в значительной мере превышают таковые на сосну. Усилились требования также на папиргольд (балансы). Крупные сделки совершались за последние месяцы с Польшей и Чехословакией на круглый лес. В значительно меньшей мере Германия приобрела пиленные материалы у своих соседей, преимущественно закупая их в северных странах и частью в Румынии. Определенные успехи отмечались в сбыте американского леса как круглого, так и пиленного. Рост привоза текущего года известным образом связан с сокращением импорта леса в 1926 г., когда в общем было ввезено 11.085.800 фест. метр., против 13.851.200 ф. м. в 1925 г. Всего более при этом понизился импорт пиленного леса, привоз коего уменьшился на 28% против 1925 г. За последние годы вообще отмечается, что Германия стремится ввозить в страну лес в сыром виде для того, чтобы обрабатывать его у себя. Наоборот, вывоз леса из Германии сильно растет. В 1926 г. он был выше против 1913 г. на 130%, особенно возрос экспорт во Францию. Интересно при этом отметить, что в лесах Германии было заготовлено в 1926 г. 56,5 милл. фест. метр. леса.

Улучшилось, по сравнению с прошлым годом, положение лесного рынка в *Чехословакии*. Особенно значительны был спрос из Германии на пиловочные бревна. Хорошим сбытом, при твердых экспортных ценах, пользовался папиргольд (балансы). В более угнетенном состоянии находился рынок рудничного леса, коего запасы в то же время были ограничены. Некоторое улучшение отмечалось в ценах на пиленный материал, — крупные партии требовались в Венгрию, в то время как в Германии и Австрии пиленому материалу Чехословакия приходилось выдерживать сильную конкуренцию, которая, как ожидают, с оживлением

строительства, станет слабее. Лучшим сбытом пользовались ящичные доски.

Несмотря на затруднения, испытываемые *Польшей*, вследствие стесненного финансового положения, а также конфликта с Германией, польская лесная торговля продолжала развиваться. Экспорт пиленных материалов направлялся преимущественно в Австрию, частью во Францию, Бельгию, Голландию, а также в Германию. Оживился и внутренний рынок, на котором все же чувствовался недостаток денег и кредитов, вследствие чего не могли совершаться крупные сделки.

В отношении экспорта леса из Польши за 1926 г. следует указать на особый рост вывоза (на 115%) круглого леса, против 1925 г., значительно менее интенсивное развитие пиленного леса (лишь на 26%) и сокращение вывоза полуфабрикатов на 40% против 1925 г.

На небольшие партии заключались контракты в *Данциге*; продажи совершались преимущественно на специальные размеры при немедленной отпавке. Цены держались устойчивые, — несортиров. красный специальных размеров расценивался по 14.15—15.0 ф. ст. сиф Лондон, дильсы на 5 шилл. дороже. Значительных успехов данцигские экспортеры достигли в отношении обработки бревен, вследствие чего легче в настоящее время получать всякие сортаменты. Некоторые затруднения испытываются лишь в связи с расстоянием лесопильных заводов от порта. Отметим, вместе с тем, что 1926 г. был для Данцига рекордным в отношении экспорта леса. Всего было вывезено 13.911.004 кв. дентн. леса — увеличение на 55% против 1925 г. и на 66% против 1913 г.

Интенсивно совершались за последние месяцы сделки в *Швеции*, коей к концу марта было продано около 550 тыс. станд. пиленного леса. Такой цифры Швеция достигла в прошлом году лишь в августе. Сравнительно меньше предъявлялся спрос на сосну. Покупала Испания, частью Франция, Дания и Германия, которые предлагали за 5 1/2 и 5" 14.10—14.55 фоб Нижний Ботанический залив. Англия покупала строганные материалы. В больших количествах требовался еловый товар, который закупался Францией, Голландией, Германией и частью Ирландией. Голландия платила в Сундвалле-Содергаме (в голл. гульд.) за 8" 172.50, 7" 165, 6" 157.50, 5" 165. Германия платила фоб Герносанд 2 x 6,7" 13.10 ф. ст., 5 1/2" 13.5, 5" 13.0, более широкие размеры расценивались на 5 шилл. дороже.

Особого оживления не наблюдалось в *Финляндии*, продажи коей уже в I квартале достигли 850 тыс. станд. пиленного леса. Громадная часть этого количества приходилась на крупных экспортеров, лишь февраль месяц стал более благоприятным для мелких отпавителей. Во второй половине марта главными покупателями выступали: Голландия, Германия и Бельгия, в то время как Англия приобретала сравнительно небольшие количества. Цены отмечались своей устойчивостью. За несортированную сосну фоб Выборг платили (в ф. ст. и шилл.) 9" 14.15, 8" 13.15, 7" 13.10, 6" 13.0, 5 1/2—5" 12.7.6. В последних числах марта имели место переговоры английской компании с южно-финляндской фирмой относительно контракта на 1928 г. при ценах за 7" баттенсы 14 ф. ст. За последнее время имели место крупные продажи цементной клепки.

Мировой угольный рынок

с февраля—марта 1927 г.

На Германском угольном рынке отмечается оживленное настроение: добыча и сбыт угля продолжают расти во всех бассейнах Германии, исключая В. Силезию, где понижение цен в январе—феврале вызвало свертывание многих предприятий, ввиду чего в дальнейшем там отмечается понижение добычи и сбыта угля.

Особенно сильное оживление работ следует отметить в Рурском бассейне, где ряд безработных шахтеров вновь нашел себе работу. В этом районе известная промышленная фирма AEG приобрела в собственность ряд шахт, с помощью которых она перестраивает на питание угольной пылью 4 мощные силовые станции. Это свидетельствует о новом крупном шаге, сделанном в области рационализации угольного хозяйства Германии.

Добыча угля в районе Рура продолжает увеличиваться. Так, за неделю с 20 по 26 февр. добыто 2.451.303 т., против 2.431.469 т. угля на прошлой неделе, коксу изготовлено за это время 537.500 т., против 530.681 т. на прошлой неделе, а брикетов—78.143 т., против 89.759 т. на предыдущей неделе.

Интересно сравнить цифры добычи за январь и февраль месяцы 1913 и 1927 г.г.

	В 1913 г. при 8½ ч. раб.	В 1927 г. при 8 ч. раб.
Январь	389.493 т.	492.093 т.
Февраль	383.088 „	409.426 „

Мартовская добыча, несомненно, должна превысить такую 1913 г., так как добыча все время была выше 400.000 т., тогда как в марте 1913 г. она равнялась, в среднем, 382.560 т.

В настоящее время в Руре ожидается конфликт между рабочими и хозяевами рудников. Рабочие настаивают на установлении 7 час. раб. дня и пересмотре коллективных договоров с 1 мая. Владельцы шахт не хотят согласиться на это, боясь конкуренции английского угля. Рабочие же утверждают, что и при 7 час. раб. дне Рур легко выдержит конкуренцию английского угля. Примирить обе стороны удалось министерство труда. По мнению Вестфальского угольного синдиката, опасения английской конкуренции можно было ожидать в первое время после английской забастовки; теперь же, при увеличившейся емкости внутреннего рынка Англии, этого опасения иметь не следует, так как цены на английский уголь все еще выше германских. Хотя, несмотря на эти цены, английский уголь все в большем количестве проникает на север Германии, в частности, в Гамбург, но это явление объясняется дешевой морской фрахт. С 1-го же апреля объявлен новый жел. дор. тариф на перевозку рурского угля в Гамбург. Этот тариф значительно удешевит перевозку угля, сравнительно с морским путем, что является, по мнению Вестфальского синдиката, утешительным для Германии. Этот же удешевленный жел. дор. тариф скажется и на операциях по поставке германского угля в Италию. Рурские углепромышленники недавно перебили у англичан поставку в Италию 400.000 т. угля.

Все же, несмотря на оживленное настроение германского угольного рынка, положение его в феврале стало хуже, чем в январе, что объясняется теплой погодой в Германии.

Несмотря на вышеуказанные обстоятельства, устраняющие возможность английской конкуренции, последние все же начинают постепенно скапливаться на германском рынке. Прежде всего это почувствовал Верхне-Силезский район, а затем и Рур, в особенности в марте, когда в шахтах стали работать с простоями. За неделю с 20 по 26 марта таких простоями часов было 18.394, против 7.376 на прошлой неделе; соответственно уменьшилась и добыча. Влияние английской конкуренции сказалось, конечно, и на внешней торговле Германии. Вывоз в феврале составлял 42% от январьского, уже значительно уменьшенный против экспорта в последние месяцы прошлого года.

Номинальные цены в феврале на английский уголь были все еще выше германских, но второй же половине марта они уже стали ниже, что видно из нижеследующей таблицы цен на английский и германский уголь равного качества за 4-ю неделю февраля и 4-ю неделю марта (все цены—фоб):

С О Р Т А.	Англ. уголь.	
	4 неделя февраля.	4 неделя марта.
Nortumberland unscreened	15,30	14,86 м.
Cardiff best dry large . .	20,40	19,75 „
Durham best gas unscreene	16,83	16,76 „
Durham furnace coks . .	31,83	16,76 „
Lancashire best navigat. .	16,83	13,59 „

С О Р Т А.	Герм. уголь.	
	4 неделя февраля.	4 неделя марта.
Рурский рядовой уголь . .	14,87	14,87 м.
„ жирный крупн.	19,84	19,84 „
„ рядов. газовый	16,87	16,87 „
„ литейный коке	23,45	23,45 „
Верхне-Силез. куск. уг. . .	16,63	16,63 „

Рост добычи угля в Англии продолжается. Окреп как экспорт, так и сбыт внутри страны. За неделю с 30 января по 5 февраля 1927 г. во всей Англии добыто 5.267.200 б. тонн угля, что составляет 102—103% против добычи до забастовочного периода, причем количество рабочих равняется только 91% от прежнего.

Добыча угля за неделю с 20 по 26 февраля 1927 г. значительно выше, чем рост персонала: добыча равняется 5.314.000 б. тонн, а количество рабочих 1.012.700 человек.

Весьма заметное оживление отмечается на Южно-Уэльском рынке, где многие крупные иностранные фирмы заключили договоры на поставку им угля. Так, например, одна из крупнейших иностранных фирм закупила 500.000 б. т. второсортного адмиралтейского угля по 20/6—21/0 ш. на б. т. фоб. Испанские жел. дор. заключили договор на поставку им 33 тис. б. т. локомотивного угля, имеется целый ряд договоров и с другими фирмами и учреждениями. Следует отметить, что очень многие английские угольные предприятия, несмотря на 7-ми месячную забастовку, стоявшую стране миллиарды, закончили свой годовой баланс с прибылью.

Если рост добычи угля в Англии будет идти тем же темпом, то, несомненно, добыча угля скоро превзойдет таковую в 1913 г. Усиленный рост добычи может оказаться для английской угольной промышленности катастрофичным, если предполагаемая забастовка в Соед. Штатах западает или вовсе не состоится или если западает в Германии окончанием соглашения с одной из сторон; в обоих этих случаях мировой угольный рынок будет не в состоянии поглотить всего количества угля, идущего на всех трех странах и конкуренция между ними обязательно

повлечет за собою понижение цен. Пока, однако, в Юнио-Уэльском районе оживление продолжается. Лучший адмиралтейский уголь в конце февраля поднялся в цене до 1 шилл. на 6 тонн. Общие итоги вывоза за неделю с 12 по 18 марта равнялись 544,587 б. т., против 403,784 б. т. на прошлой неделе, и концу же марта добыча угля в районе еще повысилась и достигла 550,207 б. тонн.

Цены на английском угольном рынке в феврале и марте месяце были следующие (фоб за 6 тонн в шиллингах):

	23/II	9/III	30/III
Ньюкастль.			
Лучший котельный (Durham).	20/0—21/0	16/9—17/0	16/3—16/6
„ „ (Blyth).	16/9—17/0	19/0—20/0	—
Мелкий котельный (Blyth).	10/6	10/6	10/6
Лучший газовый	17/6—18/0	15/6—16/0	—
Кокс, уголь	15/6—16/0	—	15/6—16/0
Газовый кокс	22/6—23/6	22/6—23/6	22/6—23/6
Доменный кокс	22/6—32/0	26/0—32/0	26/0—22/6
Кардиф.			
Лучший адмиралтейский	22/6—23/0	22/6—23/6	23/0—24/0
„ мелкий котельный	14/9—15/0	15/0—15/3	14/6—15/0
„ „ бункерный	13/6—14/0	14/0—14/6	13/6—14/0

На рынке *Северо-Американ. Соед. Штатов* 31 марта вспыхнула забастовка углекопов в районе добычи мягкого угля. Число забастовщиков пока не превышает 40%. Запасов угля в шахтах имеется еще до 100 милл. тонн.

Цены на уголь в Северо-Амер. Соед. Штатах от 14 марта были следующие (в долларах):

I. Мягкие угли с низким содерж. летучих веществ (фоб цены за 907,2 кгр. в пост. районе):

Pool 1 в Нью-Йорке—2,75—3,25.

Pool 9 в Нью-Йорке—2,15—2,50.

II. Угли с большим содержанием летучих веществ:

Pool 54/64 в Нью-Йорке—1,30—1,60.

III. Антрацит в Нью-Йорке (фоб за 1.016 кгр.):
Brooken—8,25—9,25.

IV. Бункерный (за 1.016 кгр.):

Pool 1 в Нью-Йорке—6,00—6,25.

Pool 9 в Нью-Йорке—5,50—5,75.

На *Бельгийском* угольном рынке отмечается уменьшение добычи и сбыта угля. Из-за английской, германской и польской конкуренции запасы угля увеличились и поэтому положение становится критическим, ввиду чего бельгийские промышленники высказываются за необходимость международного соглашения в отношении угольной промышленности.

Французский рынок. Ход добычи по прежнему превосходит таковой в 1913 году, в особенности в районе Саара, хотя количество простоев в этой области постепенно возрастает. В Париже образовалась акц. компания с капиталом с 5 млн. франков для организации изучения способов оживления угля и практической его поставки. М-во Труда в целях поднятия угольной промышленности проектирует увеличение ввозных пошлин на иностранный уголь и антрацит, что вызывается ростом ввоза угля, особенно из Польши и Голландия.

Стружечное производство.

(Окончание ¹⁾).

III.

Выбор стружечного станка и сырья для получения дешевой стружки.

Для оценки производственных возможностей стружечных станков и выбора сырья и способа его предварительной обработки, вернемся к рассмотрению основной формулы производительности:

$$L = \frac{\delta l a \gamma m k \eta n T \lambda}{10 \times 1.000 \times 16,4} \dots \dots \dots (1).$$

Входящая в формулу величина λ —коэффициент замусоренности зависит от влажности строгаемого чурака и способа очистки стружки.

По нашим наблюдениям при влажности чурака в 12—14% получается до 17% мусора, причем отсеивание производилось деревянными решетками с прозорами около 1 1/2". При прессовке очищенной таким образом стружки получалось в кипе от 14 до 17% мусора, вследствие поломки. При строгании же чураков 8—10% влажности при отсутствии решеток, но при перетраховывании стружки вручную получалось в кипе до 30% мусора, выметенного из мастерской.

С другой стороны, наблюдения показывают, что предел допустимой влажности для чураков лежит между 25 и 30%.

Оптимальная влажность чурака для строгания яичной стружки лежит между 18 и 25%. Для более узкой стружки (1—2 мм.) влажность должна быть ниже 15—20%.

Как первое приближение, для обычных условий, можно принять $\lambda = 0,85$. Что касается уд. веса стружки, то для Новгородской ели его следует принять $\gamma = 0,52$, что соответствует влажности в 15%. Обычно с этой влажностью приходится иметь дело.

Длина чурака в наших расчетах принята 50 см., фактическая продолжительность рабдня $T = 430$ мм. (при двух сменах с учетом времени на смену ножей при обычной их установке), стрела отструга $H = 30$ мм. и время холостого пробега $t = 0,5$ м.

Так как при проектировании завода и выборе соответствующих станков нужно вести расчет на оптимальные скорости, то для кругляков формула (1) преобразуется после подстановок и сокращений в $L = \frac{(D-H) a l T \lambda \gamma}{10^4 \times 16,4 \times t} = C a (D-H)$, где $C = \frac{l T \lambda \gamma}{10^4 \times 16,4 t}$ от диаметра не зависит. Но для кругляка $a = LD \infty 0,83$ D и тогда $L = C_1 (D-H) D \dots \dots \dots (5)$ и $C_1 \infty const$.

Отсюда следует, что с увеличением диаметра максимально возможная производительность станка растет почти пропорционально квадрату диаметра или алгебраически: $\frac{D_1^2}{D_2^2} > \frac{L_1}{L_2} > \frac{(D_1-H)^2}{(D_2-H)^2}$, т. е., чем меньше стрела отструга, тем больше производственные возможности при выборе станков для крупного сырья. В таблице I представлены данные для выяснения оптимальных условий работы на разном сырье при выработке стружки толщиной $\delta = 0,25$ мм. D и H взяты в расчетной формуле в мм., $C_1 = 0,00962$.

ТАБЛИЦА I.

Диам. в вершках.	Выход из 1 куб. с. в пуд.	Наибольш. возм. произв.	Станок, дающий наибольшую произ- водительность.
2	119	50,2	Четырехполенный $n = 160$ об/м.
2 1/2	127	86,5	" $n = 215$ об/м.
3	144	132,5	или 8 полен. $n = 95$ об/м.
3 1/2	149	188	8 поленный $n = 120$ об/м.
			8 поленный $n = 145$ об/м.

¹⁾ См. журнал „Лесное Хозяйство, Лесопромышленность и Топливо“ № 5—6 1927 г.

Таблица II дает оптимальные скорости восьмиполенного станка при выработке стружки разных номеров.

Т А Б Л И Ц А II.

Диаметр в вершках.	д м и л л и м е т р.				
	0,3	0,25	0,2	0,15	0,1
2	—	68	86	115	173
2 ¹ / ₂	80	95	115	158	—
3	100	120	150	200	—
3 ¹ / ₂	120	145	180	—	—

Сопоставляя таблицы I и II, видим, что станок восьмикратного действия с несколькими ступенями скоростей сможет работать оптимально для переменного (в известных пределах) сырья и номера стружки.

Если продолжить определение оптимальных скоростей полученного нами станка на большие диаметры, то мы, в особенности на тонких номерах, придем к скоростям невыполнимым. Расширение пределов оптимальных условий возможно дальше лишь введением многоножевой стружки, например, по типу Л. Клейна.

Формула (5) и таблица I показывают, как осторожно нужно при проектировании завода отнестись к выбору наивыгоднейшего сырья; зачастую может оказаться, что из более дорогого крупного сырья получится значительно более дешевая стружка. В особенности это относится к ели — тонкие чуряки, выпиленные из вершины дерева, обычно крайне суковаты, что еще более понизит производительность и выход.

Чтобы покончить с вопросом о выборе станка и сырья, отметим еще одно свойство выбранной нами конструкции со ступенями скоростей.

Как видно из формулы (5) и значения коэффициента C_1 , при оптимальных скоростях производительность не зависит от толщины стружки, т. е., на рекомендуемом нами станке, при работе на одном и том же сырье и влажности, разница в стоимости разных номеров обуславливается почти исключительно разницей в стоимости потребной моторной энергии в обоих случаях.

Рассмотрим влияние диаметра сырья на работу уже поставленного станка, спроектированного на какой-либо определенный диаметр. Если диаметр полена будет больше, чем расчетный — оптимальный для данной скорости, то производительность будет возрастать, приблизительно, пропорционально возрастанию диаметра, в чем можно убедиться из рассмотрения формулы (1) (незначительным изменением множителя η можно пренебречь). Если же диаметр поленьев будет падать против расчетного, то производительность *будет падать почти пропорционально квадрату диаметра*, т. е. по формуле (5), так как скорость станка не сможет быть полностью использована.

Перейдем к выбору методов предварительной обработки поленьев, не могущих быть простроганными кругляком без понижения кратности станка.

Полную себестоимость 1 пуда стружки S можно представить, как сумму стоимости древесины, рабочей силы и накладных расходов. Из этих последних можно выделить группу расходов, пропорциональных производительности, т. е. при любых условиях на единицу изделия. К таким условиям относятся — стоимость моторной энергии, сушки, стружки и т. д.

Обозначая накладной расход этой группы на 1 пуд стружки через K коп., выход стружки в пуд. на 1 куб. с. через M , стоимость 1 куб. сырья — P коп., расход на рабочую силу плюс накладные расходы, за исключением выделенных на 1 станко-смену, через R и производительность в 1 станко-смену через L пуд., имеем: $S = \frac{P}{M} + \frac{R}{L} + K$ или преобразуя:

$$\frac{S-K}{R} = \frac{\left(\frac{P}{R}\right)}{M} + \frac{1}{L}, \text{ обозначая для простоты письма } \frac{S-K}{R} = Q \text{ и } \frac{P}{R} = P, \text{ имеем:}$$

$$Q = \frac{P}{M} + \frac{1}{L}.$$

Если выход и производительность обозначим для колотых поленьев через M и L , а для опилённых через M_1 и L_1 , то опилка имеет смысл лишь при $Q_1 < Q$ или $\frac{P}{M} + \frac{1}{L} < \frac{P}{M_1} + \frac{1}{L_1}$ или преобразуя $P < \frac{M M_1}{L L_1} \cdot \frac{L_1 - L}{M - M_1}$.

Выражая L и L_1 по формуле (1) и представляя $M = \lambda A_2 G$ и $M_1 = \lambda A_2^1 G$ где G —вес 1 куб. саж., а A_2 и A_2^1 —относительный первичный выход, после подстановки и преобразования получим: $P < \left[\frac{a_1 - a}{A_2 - A_2^1} \cdot \frac{A_2}{a_1} \right] \cdot \frac{M}{L}$ или, обозначая для краткости выражение в прямых скобках через B : $P < B \cdot \frac{M}{L}$. . . (6)

Таблица III дает значения для B при опилке с двух сторон. Нетрудно, разумеется, составить такую таблицу и для опилки с одной стороны.

ТАБЛИЦА III.

Диаметр в вершках.	Опилка на 3 вершк.	Опилка на 3 1/2 вершк.	Диаметр в вершках.	Опилка на 3 вершк.	Опилка на 3 1/2 вершк.
3 1/2	7	—	5	0,94	1,66
4	2,36	10,25	5 1/2	0,637	1,23
4 1/2	1,43	3,16	6	0,397	0,85

Пример: 1 куб. с. сырья стоит 60 руб., выход—150 пуд. с 1 к. с., стоимость раб. силы и накладных расходов на 1 станко-смену 20 руб., производительность по данным завода при колке 75 пудов на 1 станко-смену. Выгодна ли опилка при условии, чтобы зарплата осталась бы прежней?

$$\frac{M}{L} = \frac{150}{75} = 2; \quad \frac{P}{R} = \frac{60}{20} = 3 = P$$

$3 < 2 B$ и $2,36 > B > 1,43$ при опилке на 3 верш. и $1,66 > B > 1,23$ при опилке на 3 1/2 верш., т. е. следует опиливать на 3 верш. поленья тоньше 4 верш. и на 3 1/2 верш. тоньше 5 верш.

Как видно из неравенства (6), коэффициент B тем меньше, чем меньше производительность, а последняя при прочих равных условиях зависит от толщины стружки и скорости станка, т. е., чем тихходнее станок и тоньше стружка, тем выгоднее опилка.

Возвращаясь к предыдущему, можно подчеркнуть, что при оптимальных условиях строгания мы имеем значительно больше шансов на рациональное использование древесины, чем при станках, которыми оборудовано большинство наших заводов.

Заканчивая этим статьи по стружечному производству, мы полагаем, что в результате достаточно тщательно поставленных проверок наших наблюдений, должны появиться коррективы к принятым нами числовым величинам. Необходимо, по нашему мнению, в первую очередь тщательное определение стрелы отступа для различных конструкций механизма и времени холостого хода, понимая под этим определение влияния сукроватости полена, задора на значение t^1 и с внимательным учетом утомляемости рабочего при различных условиях.

Инж. Арк. Белинский.

Формула Бурьячека для определения процента текущего прироста у растущих деревьев.

Еще в 1916 году Г. Д. Бурьячеком была предложена новая формула для определения процента стоящих деревьев: $p = \frac{\lg D^3}{\lg l} \cdot 10 -$

$\frac{\lg d^3}{\lg l} \cdot 10$, где D—нынешний диаметр без коры на высоте груди (1,3 mtr.), d — диаметр, бывший 10 лет назад, l — основание Неперовых логарифмов. С помощью мерной вилки и бурава Пресслера определяются величины D и d в одних и тех же любых единицах, т. е. разность логарифмов D³ и d³ равна логарифму отношения D³ к d³, а последнее не зависит от того, в каких единицах выражены диаметры.

Таблица Бурьячека дает величины $\frac{\lg D^3}{\lg l} \cdot 10$ для разных диаметров, и нахождение процента прироста по таблице сводится к определению разности двух табличных величин, относящихся к D и d.

Не останавливаясь на выводе формулы Бурьячека и на выводе той же формулы по способу проф. Фан-дер-Флита, поскольку оба вывода изложены в недавно вышедшей книжке Г. Д. Бурьячека¹⁾, отметим только, что при выводе этой формулы допускается не только постоянство формы видового числа и постоянство ежегодного процента прироста за исследуемый промежуток времени, но и пропорциональность приращений диаметра и высоты за тот же период.

Подходя к сравнительной оценке своей формулы, Бурьячек находит, что она дает преувеличенные результаты по сравнению с теми, какие дает формула Пресслера ($p = \frac{M - M_0}{M + M_0} \cdot \frac{200}{n}$, или $p = \frac{D^2 - D_0^2}{D^2 + D_0^2} \cdot \frac{200}{n}$). В той сравнительной таблице, которую Бурьячек дает в своей книжке, он сопоставляет результаты определения процента прироста по своей формуле с результатами, полученными по формулам Пресслера и Швейдера. Поскольку сам Бурьячек констатирует, что формула Пресслера является самой точной, мы приведем здесь для сравнения средние данные по всем тридцати моделям указанной таблицы, по формулам Пресслера и Бурьячека:

	Средний процент прироста из 30 моделей:		На сколько процентов результаты по Пресслеру ниже результатов по Бурьячеку.
	По формуле Пресслера.	По формуле Бурьячека.	
За 5 лет .	0,796	0,888	10,4 %
" 10 " .	0,899	0,988	9,0 %
" 15 " .	0,996	1,083	8,0 %
" 20 " .	1,039	1,120	7,2 %

¹⁾ См. "Пособие для определения прироста", Г. Д. Бурьячек, изд. НТС—Всеработземлеса. Одесса, 1926 г.

Если согласиться с проф. Г. М. Турским и том, что формула Пресслера дает наиболее надежные результаты, то формулу Бурьячека следует признать дающей преувеличенные результаты, что вполне понятно, если принять во внимание, что формула Бурьячека дает процент прироста на ту массу, какую дерево имело в начале исследуемого периода, а не в его середине. Но, как видно из вышеприведенных сравнительных данных, результаты по формуле Бурьячека приближаются к результатам формулы Пресслера, если в первой вместо множителя 10 подставить 9, т. е. снизить ее на 10%. Возможно, что некоторое, хотя и очень небольшое преувеличение кроется в формуле Бурьячека в связи с его допущением точной пропорциональности приращений по диаметру и по высоте, тем более, что формула Бурьячека по своему построению является чрезвычайно чувствительной при допущении некоторой, хотя бы и весьма малой непропорциональности указанных приращений. Если взять, например, по русским временным массовым таблицам последовательные отношения диаметров и высот (по смежным ступеням толщины), то в среднем мы будем иметь:

$$\frac{D_{n+1}}{D_n} = \frac{H_{n+1}}{H_n} \cdot 1,07.$$

На первый взгляд возможно было бы предположить, что такая незначительная поправка на непропорциональность, как множитель 1,07, не может заметно отразиться на результатах допущения точной пропорциональности. Однако, если мы вставим эту поправку в выводы Бурьячека, то будем иметь:

$$lp^{10} = \frac{M_n}{M} = \frac{D^2}{d^2} \cdot \frac{H}{h} = 0,9346 \frac{D^3}{d^3}; p = \frac{\lg D^3}{\lg l} \cdot 10 - \frac{\lg d^3}{\lg l} \cdot 10 = 0,676.$$

Если эту поправку (—0,676) сопоставить с вышеуказанными сравнительными данными о приростах по формулам Пресслера и Бурьячека, то станет ясно, что даже при небольшой непропорциональности диаметров и высот, формула Бурьячека должна дать сомнительные результаты. Очевидно, что игнорировать хотя бы и незначущее отклонение $\frac{D}{d}$

от $\frac{H}{h}$ не приходится, тем более, что проф. Фан-дер-Флит, анализируя формулу Бурьячека, пришел к формуле $p = \frac{300}{t - t_0} \cdot \frac{D - D_0}{D}$, дающей результаты в среднем на 7—8% ниже, чем дает формула Бурьячека.

Поскольку последняя выведена строго-математически с допущением только точной пропорциональности диаметров и высот и поскольку эта формула дает результаты, повышенные на 8—10% против формулы Пресслера, было бы на наш взгляд правильнее выразить

$$\text{формулу Бурьячека так: } p = \frac{\lg D^3}{\lg l} \cdot 9 - \frac{\lg d^3}{\lg l} \cdot 9,$$

$$\text{или так: } p = \frac{\lg D^3}{\lg l} \cdot 10 - \frac{\lg d^3}{\lg l} \cdot 10 = 0,1,$$

$$\text{что приблизит ее по ее значению к формуле Пресслера. Что же касается формулы Бурьячека } p = \frac{\lg D^3}{\lg l} \cdot 10 - \frac{\lg d^3}{\lg l} \cdot 10,$$

то ее следовало бы применять только к деревьям с исключительно хорошим ростом. Вообще, надо полагать, и формула Бурьячека не освобождает таксатора от некоторой оценки энергии роста, хотя в данном случае такую оценку придется приме-

нять только для отличия деревьев с исключительно хорошим ростом, применяя к ним формулу с множителем 10, и оставляя для всех остальных случаев ту же формулу с множителем 9, или ту же формулу с поправкой 0,1—0,12.

В заключение считаем необходимым подчеркнуть, что формула Бурьячека и его таблица представляют собою наиболее простой и легкий способ определения процента текущего прироста. Мы думаем, что эта формула заслуживает того, чтобы поставить ее выше прочих, как чрезвычайно простую для практической работы, если же в нее внести предлагаемую нами поправку (т. е. множитель 9 вместо 10), то по своим результатам она приблизится к формуле Пресслера и даст процент прироста близкий к тому, который вычисляется на массу дерева, бывшую не в начале, а в середине исследуемого промежутка времени, а такой

процент лучше характеризует текущий прирост.

Одновременно с этим необходимо отметить, что, поскольку значение формулы Бурьячека с множителем 10 превышает значение формулы Пресслера на 0,1—0,12%, что отвечает чрезвычайно небольшой поправке на допущенную пропорциональность $\frac{D}{d}$ и $\frac{H}{h}$, в размере множителя 1,01 до 1,012, постольку чувствительная формула Бурьячека является сильным доказательством почти точной пропорциональности приращений диаметров и высот, так как в противном случае эта формула получила бы значение, весьма далеко отклоняющееся от более или менее приблизительного процента текущего прироста.

А. Скородинский.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Вспомогательные таблицы для исчисления объема лесных материалов в метрических и русских мерах. Часть I, составл. инженером Н. А. Кошарновским. Издано автором с согласия междуправительств. метрической комиссии УССР. Харьков, 1927 г., стр. 96. Цена 1 р. 10 к.

Автор таблиц является автором проекта о введении в лесной промышленности объемной меры—сантистера. Проект этот принят всеукраинской метрической комиссией при участии представителей лесопромышленных организаций. Комиссия признала необходимым введение сантистера, как основной меры для лесной промышленности всего Союза, о чем возбуждено ходатайство перед Цекометром.

Ввиду важности этого вопроса, считаю нужным на нем остановиться несколько подробнее. Переход от русской меры к метрической системе в лесной промышленности значительно сложнее перехода к той же системе в другой отрасли промышленности и торговли. Уже не касаясь нормализации сортимента и стандартизации при метрической системе, которые в лесной промышленности еще долго будут объектом изучения, обсуждения и критики—само введение метрических мер осложняется тем, что оно должно быть правильно и прочно увязано с русскими мерами в футах и дюймах. Не подлежит сомнению, что увязка этих мер встретит большие затруднения в процессе заготовки, распиловки и обработки лесоматериалов, а также в отношении ведения отчетности.

Неизбежна потеря древесины при распиловке, неминуемы ошибки при разделке в лесу, усложнятся расчеты с рабочими, бухгалтерия еще больше будет отставать из-за введения новых размеров и астрономических десятичных знаков, статистика—лесная, и так насчитывающая бесчисленное количество форм, обогатится еще новыми формами и т. д. и т. д. В связи с этими осложнениями Цекометр постановил переходить временно пока только к исчислению объема на метрическую систему, оставив в силе прежние русские линейные меры. Но для перехода к исчислению только объема в метрических

мерах, необходимо для выражения объемов в метрических единицах, при нашей действительности, установить переходную единицу метрического измерения, каковая не на много разнилась бы от существующей объемной меры—кубофута, служила бы цементом для увязки метра с футом и мостом для будущей твердой, стандартной системы в измерении лесных материалов. Такой единицей измерения является сантистер, равный почти $\frac{1}{3}$ кубофута и 0,01 кубометра.

Сантистер имеет ряд преимуществ, которые ему дают право временно служить основной метрической единицей для исчисления объема лесоматериалов.

Переходя к оценке вышеуказанных вспомогательных таблиц для исчисления объема лесных материалов в метрических и русских мерах, необходимо отметить то практическое значение, какое они имеют для лесопромышленников вообще и для бухгалтерского и инвентарного аппарата в частности.

Удобство таблиц следующее: 1) таблицы указывают объемы каждого ассортимента лесоматериалов в отдельности, применительно к существующей на рынке номенклатуре. Такая детализация облегчает работу технического персоналу в отношении исчисления технических мер и приводит к весьма точным результатам учета массы продукции; 2) в таблицах приведен наряду с объемом в сантистерах, также и объем в кубофутах. Эта комбинация дает возможность лесным работникам легче переходить на метрическую систему, ибо объемы в кубофутах достаточно усвоены ими и коэффициент 2,83, который служит для перевода кубофута в сантистер (кубофут $\times 2,83$ = сантистер) не трудно запомнить; 3) в таблицах приведены, параллельно с размерами в линейных русских мерах, также и соответствующие им округленные размеры в линейных метрических мерах; но объем соответствует приведенным размерам в русских линейных мерах; 4) в таблицах имеются объемы в метрической системе, лесопроизводства, как фриз и паркет; 5) таблица № 1—„Объем бревен в кубо-

футах и сантистерах по Орлову" дополнено теми размерами, каковы проф. Орловым не предусмотрены, а на практике они очень предусмотрены; 6) в тексте выведены упрощенные и лезны; 6) в тексте выведены упрощенные и сокращенные формулы для определения объемов леса и пиломатериалов в футах, дюймах, метрах, аршинах и вершках. Формулы эти очень ценны тем, что они дают возможность легко определять объемы лесопроизводства без помощи таблиц, для чего требуется умножить или разделить данные коэффициенты на перемноженные между собою линейные измерения; последнее обстоятельство очень важно для лесного персонала, работающего часто на лесу и всегда нуждаются в облегченных способах исчисления объемов лесопроизводства; 7) в тексте приведены также технические условия на шпалы, а также сведения о кладке, об объеме дров в кубических саженах и декастерах; 8) расчеты расхода древесины выведены только в отношении заготовки шпал. Приходится сожалеть, что автор не выводит аналогичных расчетов в отношении других фабрикатов.

Таблицы страдают неполнотой: 1) Объем бревен по верхнему диаметру выведен только по таблицам Орлова, остальные существующие таблицы Рудзского, Маураха, Крюденера не приведены. 2) Таблицы для вычисления экспортного лесоматериала, имеющие очень важное значение для лесной промышленности, совсем не приведены. 3) Нет таблиц вычисления объема бревен по диаметру на середине длины. 4) Не приведены таблицы меры и веса. 5) Нет объема угольных костров. 6) Нет объема пней, корней и коры.

Все эти таблицы необходимы для того круга лесных работников, для которых таблицы предназначены.

Автор обещает в недалеком будущем издать вторую часть, в которой будут помещены и отсутствующие в первой части таблицы.

Мы рекомендовали бы автору обе части объединить и издать вместе в одном экземпляре, что гораздо практичнее и удобнее для пользования, в особенности для низового аппарата, вынужденного по условиям работы носить таблицы с собою.

Таблицы эти являются весьма полезным пособием для всех тех, кто имеет то или иное отношение к лесопромышленному делу.

В. М. Рубинштейн.

А. А. Евдокимов—Лесотехнические промыслы на севере (Краткая история, современное состояние и пути к их реконструкции). Изд. Ассоциации по изуч. производств. сил Севера при Архангельском Губплане. Архангельск. 1927 г. 800 экз., стр. 48. Ц. 40 к.

Брошюра А. А. Евдокимова представляет собою довольно удачную попытку дать краткое, почти в тезисной форме, изложение основных линий развития лесохимической промышленности нашего Севера. Исходя из данных технического и экономического характера, поскольку последние выявились в истории северных промыслов, автор указывает, что сами по себе смольные товары нашего типа не могут иметь за границей растущего спроса, так как ограничение деревянного судостроительства и жилищного строительства и появление каменноугольных смол ограничивают сферу применения черной сосновой смолы. В виду этого, более дорогие продукты лесохимической промышленности—паровые скипидары и кани-

фоль, спрос на которые обеспечен на внутреннем рынке, должны стать основным объектом промышленной работы. Черная смола должна быть лишь побочным продуктом в производстве, труд же кустика должен оплачиваться по преимуществу за счет более ценных товаров. Несмотря на большую сложность производства последних, кустарная форма производства не теряет в обстановке севера своих преимуществ, поскольку дает возможность использовать сезонные избытки крестьянской рабочей силы и остатки местного, обычно пропадающего сырья. Таким образом, по мнению автора, главное внимание при проведении реконструкции лесохимической промышленности севера должно быть направлено на техническую реформу существующих в крае промыслов. Пути этой реконструкции определились к 1926—27 г. в двух формах: а) организации добывания живого терпентина и б) обработки смолы-подсочки по новому способу Костылева.

Добывание живого терпентина, по мнению автора, должно быть соединено с эксплуатацией мелкотоварных боров, причем ни шпалы, ни телеграфные столбы, ни дрова не должны быть выпускаемы без соединения с химической проработкой остатков сырорастущего леса. Переработка эта должна проводиться по так назыв. „Вельскому“ способу для получения ценного смолы, подлежащего, в целях повышения рентабельности, дальнейшей переработке путем применения „костылевки“, т. е. специальной печи, сконструированной ниже С. П. Костылевым. Сущность этой установки заключается в том, что в ней имеется 2 реторты, причем в первой вырабатывается „серянка“ (канифоль) и отгоняется паровой скипидар высшего качества, а во второй—происходит перекурка на смолу и печной скипидар. В результате в прежней кожуховке из 1 к. с. смолы высшего качества получалось нормально смолы до 30 пудов, серянки около 3 пудов, скипидара $3\frac{1}{2}$ п. и серы—около 1 пуда, всего по ценам сезона 1926 г. на сумму 42 р. В то же время 1 к. с. такого же сырья при переработке ее на костылевке дает, в среднем, серянки— $5\frac{1}{2}$ п., серн. парового скипидара—2 п. 15 ф., печного скипидара—3 п., красного скипидара—1 п. и смолы—до 20 п., а всего на 82 р. Считаю, что в один сезон возможно на костылевке переработать до 60 к. с. древесины и принимая разницу в стоимости выхода в 40 р., имеем за сезон избыточного заработка 2.400 р., что как раз составляет стоимость костылевки, равную 1.500—2.500 р., т. е. дает 100% амортизации в первый же год. Центром тяжести всего процесса является добыча не черной смолы, а канифоли и скипидаров, могущих выдержать стоимость перевозки и обладающих рынком сбыта. „Соединение костылевки с работами по добыванию живого терпентина в низкосортных борах, говорит автор, дает путь к продвижению промысла в другие районы Севера“.

Основными техническими условиями для развития химической переработки древесины автор считает: 1) усовершенствование техники добывания (корчевания) пней путем применения машин, 2) кооперирование населения и создание артельных заводов типа Костылева, и 3) изыскание способов утилизации черной смолы и отходов производства (подсмоленная вода, уголь и т. д.). С этими проблемами автор связывает также вопросы индустриализации северной деревни, расши-

рения колонизации Севера вообще и повышения уровня крестьянских доходов; вопрос этот разбирается автором также довольно обстоятельно.

В целом, рецензируемая книжка дает весьма живое и яркое изложение вопроса, хорошо вводит читателя в круг весьма важных для нашего севера проблем и может быть рекомендована читателям, интересующимся проблемой химической переработки древесины.

А. Р.

Лесное хозяйство Сибирского края. Перспективный план. Сибкрайземуправление. Новосибирск, 1926 г., стр. 256 + карта. Изд. "В помощь земледельцу", тираж 750 экз. Цена 3 р.

На страницах „Л. Х., Л. и Т.“ (№ 9—10, 1925 г.), в статье „Забытые леса“ В. Соловьев указывал на то, что „из перспективного плана Управления лесами Наркомзема РСФСР („Лесн. хоз-во РСФСР и перспективы его развития“. М. 1924 г.) видно, что на период действия этого плана (1927—28 г.) в отношении лесов Сибири никаких мероприятий не намечается, если не считать лесоохраны и отвода лесосек“ (стр. 25).

Восполнением этого пробела является недавно вышедшая выше цитируемая книга, составленная уч. лесоводом С. Ф. Ключниковым при участии Е. И. Покровского (5-я часть книги) и Ю. А. Кудрявцева (все главы по охотничьему хоз-ву), которая дает ценный вклад в литературу о лесном хоз-ве Сибирского края и намечает перспективное развитие первого.

Все содержание означенного труда разделяется на пять частей, посвященных: 1) общему обзору лесов Сибкрая и его лесозаконодательных районов, 2) путям развития лесного хозяйства и современному его состоянию, 3) перспективам развития лесн. хоз-ва, 4) системе мероприятий по лесн. хоз-ву и 5) плану работ на 5-ти-летие. В конце работы приложены справочник литературы и использованных материалов и карта лесозаконодательных районов и подрайонов с границами округов современного административного деления Сибкрая.

В первой части автор, характеризуя леса края по лесным зонам, переходит затем к состоянию лесного фонда Сибири за 1910—1914 г. и за 1925 г., в этом случае распределяя все данные о площади лесов по 6 губерниям (Алтайской, Енисейской, Иркутской, Новониколаевской, Омской и Томской) и 1 авт. обл. (Ойратия), предшествовавших в 1925 г. новому районированию Сибкрая. Общая площадь лесов (общегосуд. и местн. знач.) исчисляется в 231.705.317 дес., из них лесной 52% и лесопокрытой 40%. По составу пород последние распределяются след. образом: с господством сосны 28,5%, лиственницы 29,5%, кедра 9%, пихты и ели 16% и березы и осины 31%. Общая площадь лесных дач 52.252.935 дес., в том числе устроенных (от общ. площ. лесов) 3,7%, исследованных 12,6% и неисследованных 83,7%. Отмечая основные лесозаконодательные условия лесн. хоз-ва Сибири, автор переходит к характеристике 8 лесозаконодательных районов (с 14 подрайонами): западно-таежного, средне-сибирского таежного, восточно-сибирского таежного, западно-лесостепного, степно-борового, средне-сибирского лесостепного, юго-западного горнотаежного и юго-восточного горнотаежного. Указывается степень эксплуатации и ее перспективы; возможен, отпуск древесины исчисляется

по всем районам в 8.283.171 к. с., тогда как фактический отпуск в настоящее время равен 481.560 к. с. или 5,9%.

Во 2-й части автор приводит анализ прошлого и современного состояния вопросов управления лесами и их охраны, интенсивности лесного хоз-ва в довоенное время и в 1922—23—24 гг., внутреннего рынка потребления, экспорта древесины, лесной промышленности, организации лесоотпусков, лесозаготовок, лесного управления, лесоустроительных и других работ, побочных пользований и т. д.

В 3-й части „перспективах развития“, на основании анализа емкости современного и перспектив внутреннего и внешнего рынков, автор исчисляет потребность в древесине к 1929—30 году жел. дороги (с новым строительством), водного транспорта, угольной промышленности, золотопромышленности и прочих отраслей промышленности в 1.739.800 к. с. Потребление городского и сельского населения выразится цифрой в 2.346.400 к. с., а размер возможного потребления Сибирского леса рынками Казакстана, Туркестана и Европ. части СССР в 230.000 к. с. Отмечая рентабельность лесозаготовительных операций (Енисей—Сев. Морск. путь—Лондон), имевших место к 1925 году, автор исчисляет размер возможной эксплуатации на внешние рынки в 240.000 к. с. Приводятся сведения о лесных дачах, намеченных к эксплуатации путем долгосрочного пользования по б. Томской губ. (5.558.846 дес.) и о концессионных экспортных участках и лесн. дачах по б. Енисейской губ. (3.667.736 д.).

Широкие возможности перед Сиб. лесн. хозяйством открываются в деле дальнейшего развития лесозаготовки путем механич. и химической переработки древесины. Так, напр., потребность Уральских металлургических заводов в древесном угле (который обходится дешевле кокса) выражается 1.250.000 к. с., а емкость союзного бумажного, спичечного и др. рынков к концу третьего пятилетия выразится цифрой в 50.000 к. с.

Основные условия развития лесозаготовки при этом состоят в мелиорации славных рек, производстве лесовознодорожного строительства, понижении тарифов и фрахтов, наличии мощных лесозаготовительных и лесопромышленных организаций, организации подвозного лесного кредита. Перспективами развития побочных пользований, охотничьего промысла и колонизации заканчивается 3-я часть книги.

В 4 части авторами приводится система мероприятий по лесному хоз-ву, выражающаяся в организации лесопромышленного управления, охраны лесов, лесозаготовки и хозяйств. заготовках, лесозаготовительных работах к 1929—30 гг. на площадь 7.795.150 дес.; дается схема лесозаготовительных, лесомелиоративных, лесных и строительных работ; намечаются мероприятия в области побочных пользований, охоты и лесн. опытного дела.

В 5 части книги, на основании учета ожидаемого потребления древесины, приводятся вероятные размеры эксплуатации по годам на ближайшее 5-ти летие (1925—1930 г.) по лесозаконодательным районам края; в области лесопромышленного и охраны леса предусматривается ежегодный рост количества админ.-технич. аппарата, улучшение его материального положения; намечаются мероприятия по лесозаготовке, расширению сбыта, развитию кустарно-промышленной кооперации, хозяйств. лесозаготов.

боток, лесоустройству и др. сторонам лесного хозяйства, отмеченным в части 4 книги.

Финансовым планом лесн. хоз-ва Сибкрай заканчивается содержание рассматриваемого издания. Валовой доход к 1929—30 г. запроек-тирован в 6.636.300 руб., расход в 4.996.386 р., т. обр. чистый доход равняется 1.639.914 р.

Леса Сибири по праву должны занять одно из первых мест в ряду других естественно-производительных сил края!

Порекомендуем каждому работнику лесн. хоз-ва Сибири ознакомиться с означенной книгой; краевед же найдет в ней много для себя интересных и полезных сведений.

Е. Заборовский.

Татотдел Союза С.-Х. и Лесных рабочих. 15 лекций для лесной стражи (краткий курс). Под редакцией Н. С. Ильючек и Г. А. Розанова. Изд. Лесной секции Татотдела союза сельхозлесрабочих. Казань. 1927 г., стр. 11 + 143 + IV. Тираж 3.000. Ц. 1 р. 50 к.

Рецензируемая брошюра, как ее скромно называет в своем предисловии Центр. Бюро Лесной Секции, является прекрасным образчиком той ценной культурной работы, которая ведется в недрах Союза сельхозлесрабочих лесными специалистами, по поднятию профессионального уровня основного кадра союза — лесной стражи (книга представляет плод коллективного творчества 12 т.т.).

Книга содержит 14 лекций по основным вопросам практики лесного хозяйства, составленных применительно к условиям Татарской республики, но, с некоторыми изменениями, могущих служить и в других условиях. Изложение ведется по классическим лесоводственным трудам и приспособлено к уровню развития стражи.

Как хороший образчик, книга заслуживает подражания и всяческого внимания со стороны тех, кто ведет подобную работу на пространстве СССР, тем более, что издание такого пособия, охватывающего существовавший до сего времени пробел в лесной литературе, вполне своевременно. К числу замеченных недостатков книги относим следующие: 1) при объяснении фитоциальных отношений — отсутствие изложения или хотя бы упоминания основного принципа лесоводства — сохранения устойчивости насаждений; 2) в лекции об организации хозяйства, кстати, очень краткой, следовало бы отвести немного места выяснению запаса лесных богатств СССР и их роли в общем балансе мировых лесных богатств; 3) необходимо уделить больше места вопросам техники отистики лесосек и борьбы с вредителями, в частности, — выкладке ловчих деревьев; 4) при упоминании боишетов не помалеть еще нескольких строк и более ясно и правильно изложить это понятие; 5) в лекционных указаниях литературы показывать, если не соответствующие страницы, то ММ глав.

Внешность книги хороша, чтобы не сказать больше, но все же не оправдывает высокую цену. Губернским лесным секциям и лесотделам можно рекомендовать данное пособие при прохождении цикла лекций и бесед с лесной стражей.

И. Гуравич.

Dr. R. Godbersen. — Theorie der forstl. Ökonomie 1926. Neudamm, с 5-ю рисунк. и 4-мя табл., 93 стр., цена 4. ми.

Автор, проф. высшей лесной школы в Мюнхене (Пруссия), разбирает в своей книге осно-

вы и цели лесной экономики, касается истории ее развития и дальнейших ее перспектив. Углубляя читателя в народно-хозяйств. основах лесной науки, он дает теоретические обоснования лесоэкономических явлений. Из содержания интересны статьи: колебания цен на древесину (конъюнктурные и вековые), стоимость производства в лесн. хозяйстве, доходность, цели лесного хозяйства, практическое значение оценки леса и др.

Э. Ф. Бухгольц.

Систематический указатель „Лесн. Журнала“, издававшегося Петербургским лесным обществом, за 13 лет (1906—1918 г.). Составлен Печниковой, С. С. и Стельмахович, М. Л. Отд. отт. из вып. V „Известий Казанского института С.-Хоз. и Лесоводства“. Казань, 1926 г. 4^о, 92 стр.

Указателей „Лесного Журнала“ вышло несколько. Последний из них, составленный проф. И. Сурожем, замыкал регистрацию помещенного в „Лесном Журнале“ материала 1905 года. За дальнейший период существования названного периодического органа (с 1906 по 1918), систематический перечень не удалось опубликовать. Поэтому, горячо нужно приветствовать появление, наконец, желанного справочника.

В предисловии составители указателя весьма логично указывают, что, хотя выход библиографического пособия и запоздал, но он связан со стремлением дорожить лесоводственной литературой и относиться к „Лесному Журналу“, как первому сборнику идеи естественно-исторического подхода к лесу.

Система, которая принята для разгруппировки материала в новом указателе, несколько реформирована составителями против применявшейся другими авторами за период 1871—1905 г. Составители сочли полезным отделить, что в первый отдел, обобщающий вопросы истории, номенклатуры, систематики и методов лесного хозяйства, входит группа статей, касающихся условий местообитания и учения о типах. Самостоятельность такого подразделения весьма уместна, т. к. „Лесной Журнал“ со времени редакторства проф. Г. Ф. Морозова (с 1904 г.) стал крайне чутко отражать все более и более растущий интерес к типологическому изучению лесов и к новой ориентировке хозяйства по этому учению. Целесообразно и отграничение в отделе „Искусственное лесоразведение“ подразделения „Лесные мелiorации“. Проявлено внимательное отношение к отделу библиографии. Вместо несистематического перечисления рецензий или обзоров текущей печати, чем грешат многие указатели, здесь проведено крупное подразделение на русскую и иностранную литературу, разбитую на мелкие (но не чересчур) рубрики, соответствующие разным научным дисциплинам. Лесной Журнал не был узок: трактовка тем по лесному делу в нем соприкасалась со знаниями по сельскому хозяйству, ботанике, почвоведению с геологией, зоологии с энтомологией, вместе с тем и с элементами обществоведения.

В тех случаях, когда статья тяготеет одновременно к двум отделам, составители поименовывали ее и там, и тут. Это немного удлинит перечень, но гарантирует от возможности не затерять статью. Рядом с этим есть места, которые, сосредоточивая как бы однохарактерные материалы, дали в перечне простор некоторому штампу. Например, в отделе библиогра-

фин рубрика „Смесь“ преимущественно представлена столбцами той же фразы: „Новые книги“ „Новые книги“... Вместо сжатости, при помещении заголовка „Новые книги“ однажды (повторенного здесь 78 раз), получилась растянутость отдела, что особенно видно при заметном сопоставлении с большим размером страниц изданного указателя (in 4°). Так же неэкономично построение отдела „Разные сообщения“, с 74 раза повторяющимися заголовками „Письма в редакцию“. То же отмечается еще в одном из отделов, где многократно повторяется заголовок — „Протоколы или журналы заседаний Лесного Общества“. Невольно вспоминается характерная черта американских редакторов, не допускающих во фразе лишнего слова, так как оно десять тысяч раз будет отпечатано в типографии и сотни тысяч раз будет прочитано читателями, что убьет солидное количество времени и денег. К тому же столбцы, о которых мы говорим, совершенно молчаливы. Что означает „Письма в редакцию? Тут были темы о дубильных веществах, о новом древоколе, о сельско-хозяйственных машинах, о желательном направлении Лесного Журнала и др. вопросы, которые поддаются систематизации и тяготеют

к основным отделам указателя. И в „журналах заседаний“ затронуты многие ценные суждения на разные темы. В свое время, первый из лесных библиографов, проф. П. Н. Вереха, в раннего Журнала за 1871—1890 г.) каждую безответственно ее содержанию и разносил по отделам. Несколько умаляет свое значение алфавитный список авторов в конце справочника; он не является ключом к указателю, так как в нем не проставлены ссылки, на какой странице справочника или в каком отделе или какой порядковый номер статьи принадлежит каждому автору. Упомянем вскользь о кое-где разбросанных опечатках.

В общем, инициатива и кропотливая работа со стороны составителей весьма существенно помогли задачам инвентаризации в области лесной печати. Эту заслугу и пожелание новому библиографическому пособию, при малом числе выпущенных экземпляров (500), быть включенным во все лесные библиотеки, и имеет в виду отметить настоящая рецензия.

В. Матренинский.

Письмо в редакцию.

Уважаемый тов. редактор!

В ответ на заметку тов. Первозванского, помещенную в № 4 (40) вашего журнала по вопросу о том, все ли лесничие должны заниматься хозяйственной разработкой леса, просим вас поместить нижеследующее наше сообщение.

В заметке тов. Первозванского, прежде всего, отмечается целый ряд противоречий самого же автора. Так, в начале своей статьи он говорит: „Трудно возражать что-либо против принципа сосредоточения дела лесных заготовок в руках лесных специалистов“, а дальше, обойдя вокруг да около, преподносит читателю резолюцию, составленную им же и, к великому его разочарованию, с треском на совещании провалившуюся. В чем же основная мысль этой резолюции? В ней буквально говорится следующее: Совещание считает необходимым в интересах лесного хозяйства в целом, иметь, подобно ГЛО и в лесничествах совершенно самостоятельный аппарат по разработке леса и т. д.“. Каждому участнику совещания было ясно, к чему клонил автор резолюции, а потому нет надобности объяснять, почему за резолюцию тов. Первозванского голосовало только двое, а именно: сам автор и один лесничий, у которого никогда не было хозразработок. Все лесничие Курской губернии великолепно поняли шаткость рекомендуемой автором линии направления хозразработок и доказали это автору единодушным голосованием против предложенной резолюции. На такой единодушный отпор совещания, автор резолюции ответил демонстративным оставлением зала совещания. Следует ли после этого доказывать, что совещание вовсе не заостряло своего внимания на необходимости и обязательности для лесничих заниматься хозразработками. Этот вопрос на повестке дня вовсе не стоял.

Совещание было занято вопросом проработки некоторых недочетов по работе за 1925—26 г. и выработкой методов рационализации работ в новом году. Внимание совещания было отвлечено этим вопросом только после появления резолюции тов. Первозванского, которая, как не во время родившаяся — скоропостижно и скончалась. Далее, автор статьи т. Первозванский, как лесовод, великолепно понимает ближайшие задачи лесного хозяйства, а потому, говоря о его восстановлении, делает вывод, что Гублескомовские взгляды на лес давно уже отжили. Между тем, насколько не задумываясь, рекомендует совещанию Гублескомовский путь. В этом основное и главное противоречие тов. Первозванского самому себе. Закоснелость взглядов тов. Первозванского очевидна. Для него идеал — дореволюционный лесничий, только командующий, а в самой гуще работы не вываривающийся. Эту мысль автор проводит красной нитью через всю свою статью. По его мнению, лесничего надлежит наделить только дирижерской палочкой, а все работы по лесничеству одним взмахом дирижера выполнят особые партии: лесозаготовительная, лесоустойчивая и лесокультурная. Жаль, что им не спроектирована еще партия по охране леса, тогда бы получился полный квартет, а дирижер и линки у каждого лесничего, безусловно, найдутся.

Пора отказаться от этих взглядов и не нужно забывать, что мы живем в условиях нового социалистического строительства, для которого все старые методы признаны давно уже отжившими. Прав тов. Шульц, когда он говорит, (ст. „Назревший вопрос“ в № 4 того же журнала), что „основной проблемой, от которой зависит перспективное положение лесного хозяйства в целом, является производственно-организационный вопрос“, так как дореволюцион-

ные формы производственных отношений в основе своей сводились к тому, что «среди администрации лесничества культивировалось административное чиновничество». В лесу нужен хозяйственный, а не чиновник, между тем, тов. Перво-званский это чуждо, его больше прельщает чиновничество.

Что же касается режима экономии в части снижения административных расходов по аппарату, удешевления себестоимости продукции и устранения бюрократических форм в области управления, то этот вопрос автора статьи вообще не касается—важно только, чтобы были спешные лесные партии. В этом, по мнению автора, альфа и омега и весь идеал лесного хозяйства.

Насколько чужды автору статьи новые формы лесного хозяйства, это видно из того, что он провал своей резолюции объясняет не анализом глубоких противоречий своих взглядов с жизнью, а тем, что участников совещания запугал председатель. Наивно и смешно выдвигать такие аргументы. Ведь на совещании участвовали не дети, а с седыми головами лесничие, живущие на десятом году революции. Не запугиванием лесничих решилась судьба резолюции автора, а отчетливым сознанием несостоятельности взглядов автора, в чем автору необходимо сознаться.

Каково значение хозразработок и каковы задачи их в лесном хозяйстве, в особенности в Курской губернии, говорить не приходится, так как этот вопрос не новый и завоевавший себе достаточные права гражданства. Этого не отрицает и тов. Первозванский в цитируемой им в своей статье резолюции, но несколькими строками ниже, благодаря своей непоследовательности, снова впадает в противоречие. Он говорит: что «вероятно Управление Лесами, высказываясь за необходимость заниматься лесничеством лесными разработками, имело в виду не Курскую губ. с ее 6% лесистости, а более богатые лесом районы».

Такли это и не слишком ли это смелое толкование соображений УЛЧ? Пожалуй, несостоятельность таких суждений опровергать не приходится. Какраз наоборот, не в лесистых, а в малолесных губерниях необходимость хозразработок и притом на всех 100% годичной лесосеки является первостепенной и неотложной задачей. Ведь не секрет и для т. Первозванского, что путем хозразработок достигается более полная утилизация древесины, а стало быть в условиях малолесистости достигается и более полное удовлетворение потребностей населения. Второй, не менее важный фактор в условиях Курской губ. при территориальной неравномерности распределения лесных площадей—это возможность путем хозразработок планирования готовой продукции. В подтверждение этих соображений, приводим следующую цитату из статьи Нач. Упр. Лесами тов. Шульда «Назревший вопрос» (№ 4 журнала «Лес. Хоз., Лесоп. и Топ.» 1927 г.). «В малолесных районах это обстоятельство (нерациональное использование древесины лесопотребителями) еще больше усложняется и определенно усиливает кризис, причем создается обстановка, содействующая расхищению основного запаса как по линии сверхсметных отводов, так и развития самовольных порубок на почве неудовлетворенности сельского населения древесиной. Только при условии рациональной разработки всей лесосеки будет создана обстановка наиболее полного удовлетворения потребностей

в лесоматериалах. Планировать можно только продукцией».

Опасения автора, что лесничеством Курской губ. за хозразработками некогда заниматься основной своей работой, совершенно неосновательны. Хозразработки ведутся только зимой, когда у лесничего почти никакой другой лесной работы не имеется, а потому нет никакой «наивности» у тех лесничих, которые заявляют, что без хозразработок им нечего будет делать. Суждения их вполне здоровые и построенные на основах плановой работы лесничего-хозяйственника, а не лесничего-чиновника. Ведь хозразработки являются переходным подготовительным этапом к лесовозобновлению. Организация хозяйственных разработок аппаратом лесничества преследует не только чисто фискальные цели (извлечение прибылей), а и установление правильных культурных форм лесного хозяйства, как-то: усовершенствования методов рубки, способствующих естественному семенному и порослевому лесовозобновлению, мер ухода за лесом, санитарного ухода, охраны леса и т. п. Не признавать этого можно только человеку, совершенно незнакомому с лесным хозяйством. Разве посторонний лесозаготовитель будет заботиться об интересах лесного хозяйства, разве ему понятны цели и стремления лесничего? Безусловно нет, а поскольку это так, то, конечно, никто кроме лесничего не подойдет более разумно к восстановительным процессам лесного хозяйства. Все это не может привязать лесничего к канцелярии, а наоборот, заставит его почаще бывать в лесу, что фактически наблюдается и теперь. Выезжая на хозразработки не менее одного раза в месяц, лесничий бывает в целом ряде дач, способствует изучению объекта лесного хозяйства, изучению служащих и устранению всех обнаруженных дефектов.

Теперь необходимо вкратце остановиться на критике автором работы Гублесзага. Отрицать не приходится, что на совещании в работе лесничих был отмечен целый ряд недочетов объективного и субъективного характера, но все же не в таком катастрофическом объеме, как это живописно разукрасил автор статьи. Недочеты были, но незначительные, да и не могло их не быть, так как многие лесничие выполняли эту работу впервые. Однако, это несколько не говорит о том, что хозразработки в Курской губ. вести не следует, или же таковые надлежит изъять от лесничих. На ошибках мы учимся, так говорил тов. Ленин. Ведь ни для кого не секрет, что в СССР хорошо знакомых с разработками лесничих, при переходе к таковым, почти не было, потому что в царское время хозразработками в казенном лесном хозяйстве почти не занимались. Свою субъективную оценку работы Курского Гублесзага за 1925—26 г., автор статьи подтверждает даже таким примером, что Гублесзаг, будто бы, вследствие скверно поставленной работы ликвидирует свои хозразработки в 3—4 лесничествах, совершенно закрывая глаза на истинное положение вещей, чем обманывает себя и читателей статьи. Хозразработки ликвидированы в трех лесничествах, так как одно лесничество целиком отошло к Украине, второе отошло к Украине около половины и работать в нем за незначительностью лесосеки было нецелесообразно, а в третьем прекращена работа за удаленностью его от станций железных дор. (45—50 верст гужем). Причины ликвидации чисто объективные, но автору статьи почему то захотелось не только

вать их по своему. Лучшей характеристикой работы Гублессага за 1925—26 г. является резолюция, принятая совещанием, которую автор старательно обходит. В ней п. 3 говорит буквально следующее: „Наряду с целым рядом вышеуказанных факторов, неблагоприятно влиявших на ход работ, совещание, однако, считает необходимым отметить, что производственный план Гублессага в губернском масштабе выполнен вполне удовлетворительно“.

В заключение необходимо отметить, что хотя, по мнению тов. Первозванского, многие лесничие, выброшенные за борт, „по пути к берегу тонули и захлебывались“, однако, утонувших не оказалось. Для спасения тонувших в Гублессаге имелось два специалиста-инструктора, через которых, в нужные моменты, лесничим оказывалась *практическая помощь*. Хозразработки в прошлом году, несмотря на 1-й

год их организации, прошли довольно успешно и дали Гублессагу прибыль. Пожалуй, к числу плохих пловцов остается отнести только одного автора статьи, так как он, в результате своего плаванья, очутился вдали от новых социальных форм лесного хозяйства. Курский Гублессаг не пошел по пути ликвидаторского настроения тов. Первозванского, а с успехом свою работу развивает, что видно из следующих цифр. Если размер работ Гублессага по кубатуре принять в 1924—25 операционного года за 100%, то 1925—26 г. дает уже 556%, а 1926—27 г. 887,5%. Это лишний раз говорит в пользу наших пловцов лесничих и лишний раз увеличивает тов. Первозванского в оперировании извращенными фактами.

Лесные специалисты курского ГЛО и Гублессага: Третьяков, Холодковский, Пахолок, Чатмиский, Суворов. Петров.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Очередные изменения тарифов на перевозку топлива и лесных и нефтяных грузов.

1) С 1 февраля 1927 г. за перевозки маршрутными поездками каменного угля (черного, бурого, в том числе лигнита) и кокса, кроме торфяного, партиями весом не менее 492 тонны от станций Донбасса до ст. Ясная Поляна М-Кур. ж. д. провозные платы рассчитываются по исключительному тарифу № 12 по группе 112 (Сбор. Тар. 400, извещ. 8244).

2) С 1 марта 1927 г. установлены нижеследующие тарифные нормы повагонной погрузки: а) для клепки буковой, дубовой, кленовой, ясеновой и березовой, а также березовых заготовок для выделки клепки—16,5 тонн, б) для клепки липовой, ольховой, осиновой, еловой и сосновой и тех же пород дерева заготовок для выделки клепки—14,0 тонн. (Сбор. Тар. 401, извещ. 8281).

3) Исключительный тариф № 18 (по группе 112), установленный для повагонных перевозок антрацита, брикетов каменноугольных (каменного угля пресованного), каменного угля (черного и бурого, в том числе и лигнита) и кокса, кроме торфяного в прямом смешанном

железнодорожно-водном сообщении через Мариуполь порт от станций, расположенных в районе Донбасса до разных станций Одесского узла со скидкой 30% с общего тарифа, распространяется с 16 февраля 1927 г. на перевозки до станций „морской порт Одесса“ (Сбор. Тар. 401, извещ. 8283).

4) Срок действия вывозного исключительного тарифа № 13 по группе 112, установленного для повагонных перевозок антрацита, брикетов каменноугольных, каменного угля (черного и бурого, в том числе и лигнита) и кокса, кроме торфяного, от всех станций Донбасса до Мариуполя-порта, с расчетом плат со скидкой 50%, продолжен и после 1 января 1927 г. впредь до отмены (Сбор. Тар. 402, извещ. 8337).

5) С 1 марта 1927 г. за повагонную перевозку в прямом смешанном Волжско-Касп.-Черном.-Азовском железнодорожно-водном сообщении каменного угля от станций, расположенных в районе Донбасса, через ст. Мариуполь-порт. Эк. ж. д. до порта Новороссийск провозные платы за часть жел. дорог рассчитываются со скидкой 30% с действующего общего тарифа (Сбор. Тар. 404, извещ. 8428).

В. Мальмгрен.

Ответственный редактор В. А. Горохов.

Технический

А. И. Ротштейн.

Члены

Редакционной Коллегии:

А. В. Бобков.
проф. М. М. Орлов.
Г. В. Петров.
И. Г. Рудаков.
Б. И. Селибер.